

Керченский городской совет ветеранов

Достоинство славы и памяти

ПОБЕДА!

1945–2020

Керченский городской Совет ветеранов

**Николай Китиков
Оксана Шеремет
Сергей Хорошко
Владимир Жуков**

Достоины славы и памяти

*

Статьи

*

Очерки

*

Стихи

*

Эссе

Керчь - Симферополь

2020

Н. Т. Китиков, О. Н. Шеремет, С. В. Хорошко, В. А. Жуков.
Достойны славы и памяти.
Очерки, статьи, рассказы, стихи. 248 стр.

В книге представлены очерки, статьи, стихи о защитниках и освободителях Родины, в том числе Крымского полуострова, от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, о скромных и мужественных творцах Великой Победы. А также о деятельности Керченского городского совета ветеранов по военно-патриотическому воспитанию, сохранению и приумножению славных традиций народа-победителя.

Среди героев данного издания — красноармейцы и краснофлотцы, генералы и адмиралы, пехотинцы, танкисты, артиллеристы, медсестры, моряки, десантники, летчики, партизаны и подпольщики, сражавшиеся с противником на суше, в море и в воздухе.

Благодаря любви к Отечеству, героизму, стойкости и самоотверженности, вере в торжество Победы, справедливости, они одолели сильного и жестокого врага, освободили Родину и все человечество от коричневой чумы фашизма.

Вечная слава и память героям!

Над материалами для издания книги работали:

**Николай Тимофеевич Китиков, Оксана Николаевна Шеремет,
Владимир Александрович Жуков, Сергей Викторович Хорошко,
Леонид Елевферьевич Хорохов, ветераны и молодёжь города-героя Керчь,
участники республиканского конкурса эссе на тему
«Горжусь своим героическим предком».**

Патриотам Отечества посвящаем

ПОБЕДИТЕЛИ

Снова май, и главный парад
В ореоле и блеске наград.
Под знаменами ратной славы
Патриоты великой державы.

Поредели ряды, но стать
Ни врагам, ни годам не отнять.
Судеб мира, добра вершители —
Победители, победители.

Да, сильнее огня и стали
Вы блицкриг коварный сорвали.
Прометеи XX века —
Дух, величие человека.

От чумы защитили Отчизну
Не для славы, а ради жизни.
Под Москвой и Сталинградом
Насмерть встали живой преградой.

Отстояли свои рубежи,
Мощь противника сокрушив.
Смерчи Курской жестокой битвы
Никогда не будут забыты.

Ленинград — бастион отваги,
Смерть презрев, отразил атаки,
Пережил холода и голод,
Сильный духом и сердцем молод.

Днепр форсировав, взяли Киев
Наши витязи боевые.
Севастополь, Одесса, Керчь...
Завещали память беречь.

Пал Берлин. Сквозь дым и пламя
Над рейхстагом взметнулось Знамя.
Через сотни и тысячи лет
Ни пространства иных планет
Не погасят Победы свет.

Закаленное в битвах братство
Никому сломить не удастся.
Не уйдет в тишину забвения
Героическое поколение.

Память наша вовек священна!
Шаг чеканит юная смена.
Салютует земля родная
Всеми красками светлого мая.

Судеб мира, добра вершители –
Победители, победители.

ЗА СВОБОДУ И МИР

Вторая мировая война, развязанная фашистской Германией и ее союзниками Японией, Италией, при попустительстве Англии, США, Франции и других стран, унесла жизни более 50 миллионов воинов и мирных людей, оставила десятки миллионов раненых и огромные разрушения материальных и культурных ценностей.

Ранним утром 22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. С этого момента страна мобилизовала все силы и ресурсы, испытал горечь поражений и радость побед в битвах под Москвой, в Сталинграде, при форсировании Днепра, на Курской дуге. Освобождая родную землю и страны Восточной Европы, Советская Армия завершила войну взятием Берлина.

Самые большие людские и материальные потери понес СССР. Если потери Германии составили 8 миллионов 630 тысяч человек, то Советского Союза — около 27 миллионов, в том числе 8 миллионов воинов армии и флота, участников партизанских отрядов и подполья. На территории Крыма погибло более 500 тысяч военнослужащих. Большой ценой оплачена Победа над коричневой чумой.

Особенно ожесточенные, кровопролитные сражения произошли на Перекопских и Акмонайских позициях, на Керченском плацдарме в ходе Керченско-Феодосийской (1941 г.) и Керченско-Эльтигенской (1943 г.) морских десантных операций, при обороне 1941 года и освобождении весной 1944 года Керчи, Феодосии, Симферополя, Севастополя и других городов, поселков и сел полуострова.

Крым — единственный регион на постсоветском пространстве, где два города, Севастополь и Керчь, по праву носят звания Города-Героя. В боях за Керчь, в том числе на Эльтигенском плацдарме, 147 воинов удостоены звания Героя Советского Союза. Всего за годы Великой Отечественной войны, которая продолжалась 1418 дней и ночей, более 11,7 тысячи сыновей и дочерей Отечества стали Героями Советского Союза. Сотни тысяч советских воинов, партизан, подпольщиков, тружеников тыла награждены орденами и медалями.

Весомый вклад в победу внесли труженики тыла, партизаны и подпольщики, в том числе действовавшие в крымских лесах и горах, в Севастополе, Симферополе, в Старом Крыму и в других населенных пунктах. Их выдающуюся роль в разгроме фашистов высоко оценил Маршал Советского Союза Александр Василевский и другие военачальники.

В день Великой Победы вспомним о воинах, партизанах и подпольщиках, тружениках тыла — защитниках и освободителях Отечества склоним знамена и почтим их память минутой молчания. Огромной ценой досталась Великая Победа, поэтому подвиг ее творцов священный, их имена не подлежат забвению.

Благодаря решительным действиям Президента России Владимира Владимировича Путина и волеизъявлению жителей полуострова на референдуме 16 марта 2014 года, важным событием стало возвращение Крыма и Севастополя после шестидесятилетнего пребывания в УССР, а потом независимой Украины, в состав своей исторической Родины — России.

Ветераны всегда в строю

Керчь – город удивительной исторической судьбы. Расположенный на побережье двух морей – Азовского и Черного – город не раз оказывался как бы на стыке разных миров, культур, цивилизаций. Керчь основана более 2600 лет назад греками, выходцами из Милета, и под именем города Пантикапея, столицы Боспорского государства, была широко известна в древности. Город не раз подвергался разгрому в результате смут, восстаний и нашествий вражеских орд, но неизменно возрождался, хотя и под другими именами: становился Боспором, Корчевом, Черкио, Каршей, пока не стал, наконец, Керчью.

Город, который возник сперва как торговая фактория, множество раз оказывался вовлеченным в военные потрясения. После присоединения к России он стал первой базой Черноморского флота; в 1790 году неподалеку от входа в пролив со стороны Черного моря произошло Керченское морское сражение – адмирал Федор Ушаков одержал важную победу над превосходящими силами турецкого флота.

Бессмертной славой покрыла себя Керчь в годы Великой Отечественной войны. Массовый героизм, мужество и стойкость трудящихся города, воинов армии, флота и авиации отмечены присвоением Керчи почетного звания города-героя.

Дважды наши войска были вынуждены оставлять город и дважды его освобождали. В историю вошли Керченско-Феодосийская и Керченско-Эльтигенская десантные операции. Символом мужества, стойкости, верности воинскому долгу стал подвиг Аджимушкая.

Сражения за Керчь велись на земле и под землей, в воздухе и на море. Тысячи советских солдат сложили свои головы, защищая и освобождая город. Сотни героев керченской земли награждены орденами и медалями. 147 воинов в боях за Керчь удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Отважно на фронтах Великой Отечественной войны сражались и керчане. Только в первые дни войны в действующую армию были призваны более 15 тысяч горожан. Звание Героя Советского Союза было присвоено 18 воинам, призванным военкоматами города Керчи и Керченского полуострова.

Страшная картина опустошенного города представилась бойцам и командирам Красной Армии после окончательного освобождения города 11 апреля 1944 года. Город лежал в развалинах и пепелищах. Необходимо было поднимать из руин промышленные предприятия, возводить жилые дома, школы, больницы... Героическую эстафету тех, кто защищал и освобождал Керчь, приняли мирные труженики – это на их плечи легли заботы о возрождении многострадального города.

После Победы костяк рабочего класса Керчи составили вчерашние фронтовики. Прошедшие горнило войны становились передовиками производства, вставали во главе предприятий, организаций и учреждений. С годами крепло ветеранское братство.

Именно бывшие фронтовики стояли у истоков ветеранского движения Керчи. В октябре 1957 года была создана Керченская секция Советского комитета ветеранов войны. Для организации, руководства и успешного выполнения задач, стоящих перед Секцией, избирались авторитетные, активные, принципиальные и ответственные ветераны войны, имеющие богатый опыт боевой работы на фронте, награжденные боевыми правительственными наградами. Первым председателем Керченской секции Советского Комитета ветеранов войны был кавалер трех орденов Боевого Красного Знамени Борис Георгиевич Гермогенов, в прошлом мичман Черноморского флота. Ему на смену пришел ветеран войны, кавалер орденов Боевого Красного Знамени и Красной Звезды, участник Парада Победы 24 июня 1945 года, подполковник Дмитрий Афоно-

вич Куреня. В последующие годы КССКВВ возглавляли ветераны-фронтовики: подполковник в отставке Николай Иванович Преснухин, полковники в отставке Александр Михайлович Соколов и Ксаверий Степанович Шурыгин. Без малого восемь лет ветеранской общественной организацией руководил Сергей Васильевич Башарин – участник боевых действий по освобождению Керчи в 1944 году, матрос-черноморец.

На протяжении многих лет активно работали участники боевых действий, ветераны войны и Вооруженных Сил: Галина Петровна Коваль – фронтовая медицинская сестра, дошедшая до Берлина; Александр Григорьевич Лубенцов – участник Керченско-Феодосийской десантной операции, подпольно-партизанского движения Крыма; Василий Александрович Костовский – крымский подпольщик, более десяти лет руководивший городским Советом партизан и подпольщиков; Евгений Михайлович Курган – связной Минского подполья; Валентин Васильевич Мачиун – участник войны с империалистической Японией; Иван Федорович Середа – участник Сталинградской битвы; Владимир Александрович Марецкий – защитник Ленинграда; Юрий Борисович Морозов – участник войны и событий на Кубе в период Карибского кризиса, капитан первого ранга в отставке; Михаил Петрович Радченко – защитник Аджимушкайских каменоломен; Георгий Васильевич Галанин – участник Керченско-Феодосийского десанта; Николай Иванович Шарапов – один из создателей городской организации ветеранов, полковник авиации, защищавший небо Москвы; Иосиф Иванович Посмитный – участник Берлинской операции, полковник в отставке, один из первых председателей городской организации ветеранов войны, созданной в 1987 году.

Традиции, заложенные фронтовиками, продолжает нынешний актив Общественной Организации ветеранов города-героя Керчи. С мая 2007 года Совет городской организации ветеранов возглавляет ветеран Великой Отечественной войны, Заслуженный работник транспорта, Почетный гражданин города-героя Керчи Николай Тимофеевич Китиков.

Сегодня ветеранская организация города-героя Керчи решает вопросы социальной защиты ветеранов, состояния памятников и братских могил, защиты исторической правды о Великой Отечественной войне, активно участвует в военно-патриотическом воспитании юных керчан на примерах подлинных героев Отечества.

Внимательные наставники молодежи, ветераны проводят встречи, беседы, лекции в школах и других учебных заведениях города, помогают в создании музеев боевой славы. По инициативе ветеранской организации проводятся научно-практические конференции, форумы по проблематике военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Благодаря ветеранскому активу на городской набережной установлены памятник участникам морских десантов (инициаторы – С. В. Башарин и Ю. Б. Морозов) и памятник саперам, флотским минерам и водолазам, разминировавшим в послевоенное время территорию города и акваторию Керченского пролива (по инициативе подполковника в отставке, участника разминирования Гая Владимировича Будовича).

В год 75-летия Великой Победы ветеранская организация города-героя Керчи продолжает свою значимую работу под девизом: «Всё, что было – помним, всё, что можем – делаем». Активисты организации остаются достойными последователями своих предшественников из числа ветеранов Великой Отечественной войны, чьи судьбы нашли отражение на страницах данной книги.

Проходят десятилетия после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., но память о жестокой, кровопролитной войне, которая унесла из жизни миллионы ни в чем не повинных людей, будет жить вечно. Это нужно нашим потомкам, чтобы знали о героических сражениях на фронтах по защите своего Отечества, о героизме и мужестве наших бойцов Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Великая Отечественная война не подлежит забвению!

Наше поколение — это уходящее поколение победителей в Великой Отечественной войне, которое знает, что такое война, и поэтому мы должны делать все, чтобы воспитывать у молодёжи гордость за Победу своих предков в Великой Отечественной войне, растить настоящих патриотов России, которые в трудную минуту опасности всегда станут на защиту своей Родины.

В настоящей книге приведены воспоминания воинов-победителей, родных, молодежи, журналистские очерки, которые рассказывают о тех героических и трудовых делах в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы по восстановлению народного хозяйства, разрушенного войной.

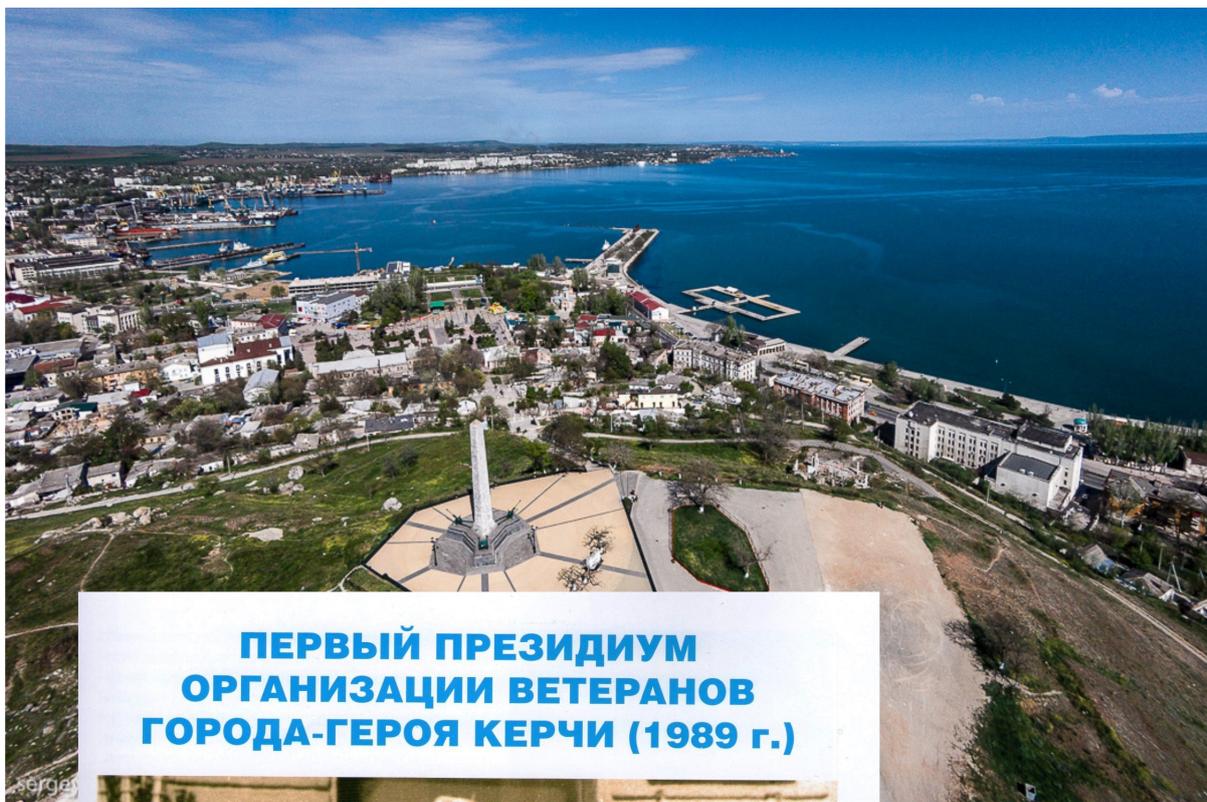
Выражаю надежду, что эту книгу о боевых и трудовых подвигах героев Великой Отечественной войны прочитают в школах и учебных заведениях, и эти воспоминания всегда будут служить примером служения Отечеству для подрастающего поколения!

Ветеранская организация города уже более 30 лет активно участвует в жизни города, сохраняя память о тех, кто защищал нашу Родину в годы лихолетья, восстанавливал разрушенное войной, создавал и строил, любил и надеялся, растил и воспитывал достойную смену.

Нам очень нравится душевный порыв молодёжи, желание помочь, приободрить, сделать приятное тем, кто прошёл через военное горнило, отстроил разрушенное войной, вырастил детей, которые стали родителями нынешней молодёжи, такой доброй и красивой, любознательной и отзывчивой, желающей добра и мира на земле, простого человеческого счастья, поэтому расширяя тему книги мы позволили себе украсить её страницы лицами тех, кто приходит на смену ветеранам, заботится о них, лицами молодых волонтеров.

Председатель Совета ветеранов,
Почетный гражданин
города-героя Керчи

Н. Т. Китиков

**ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДИУМ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРАНОВ
ГОРОДА-ГЕРОЯ КЕРЧИ (1989 г.)**

Иосиф Иванович Посмитный, Виктор Васильевич Чуприна,
Александр Трофимович Насташенко, Николай Михайлович Пекарников,
Мария Ивановна Ефимова, Нина Михайловна Белякова,
Алла Григорьевна Прохорова, Павел Григорьевич Загоруйко,
Иван Григорьевич Жарик, Иван Макарович Емельянов,
Юлия Тарасовна Алешина, Анатолий Митрофанович Павлюк

С чего начиналась ветеранская организация...

**Посмитный
Иосиф Иванович** -
Участник ВОВ, освобождал
Львов, Прагу,
штурмовал Берлин

**почётный председатель
городского совета ветеранов**

**Чуприна
Виктор
Васильевич**

Участник боевых
действий в ВОВ,
оборона Северного
Кавказа

Более 10 лет -заместитель председателя,
а затем 8 лет - председатель городского
совета ветеранов. Почётный председатель
Керченского городского совета ветеранов

Руководители городской ветеранской организации в разные годы

**Башарин
Сергей
Васильевич**

В годы ВОВ - Северный, Черноморский Флот,
участник боёв за освобождение Керчи.

В 70-е годы - помощник капитана
в объединении "Керчьрыбпром"

С 1981 г. председатель
комитета ветеранов

**Китиков
Николай
Тимофеевич**

Директор Керченского судоремонтного завода.
Председатель Совета Общественной
организации ветеранов города-героя Керчи
с 2007 г. по настоящее время

Награды и символы общественной организации ветеранов города-героя Керчи

Знамя организации

Герб организации

Золотой грифон - 2014 год

**Козлов
Фёдор
Фёдорович**

Начальник отдела воинских перевозок при Молдавской железной дороге. Депутат Керченского городского совета. Первый заместитель председателя городского совета общественной организации ветеранов города-героя Керчи с 2006 года

**Тимошенко
Лилия
Яковлевна**

Директор магазина "Виалаки"
Заместитель председателя городского совета общественной организации ветеранов города-героя Керчи с 2006 года

Надёжные помощники и соратники...

**Бисеров
Евгений
Иванович**

Командир боевой части-5 атомной подводной лодки. старший офицер технического управления КТОФ. Ответственный секретарь городского совета общественной организации ветеранов города-героя Керчи с 2007 года

**Золотых
Рэм
Григорьевич**

Тихоокеанский флот, капитан 1 ранга
В Ветеранском движении с 1997 года. С 2008 года --Председатель комитета ветеранов, инвалидов ВОВ и военной службы

Мы помним - мы гордимся!

Воспитываем на примерах героев Великой Отечественной...

Высота Шумского

“Путём Эльтигенского десанта” марш-бросок

Оксана Шеремет

**Историк, краевед, поисковик,
журналист, член Союза журналистов
России**

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА-ГЕРОЯ КЕРЧИ

Александр Григорьевич Лубенцов родился 30 апреля 1922 года в селе Ленинское Ленинского района Крымской АССР. В 1928 году семья переехала в Керчь, где отец работал прорабом на строительстве индустриального гиганта - Государственного металлургического завода им. Войкова.

В приморском городе Александр пошел в первый класс, но вскоре Лубенцовым пришлось вернуться в сельскую местность. В начале 1930-х годов в СССР зарождалось движение двадцатипяти тысячников: передовых рабочих-коммунистов направляли в села для хозяйственно-организационной работы. Так, Г. А. Лубенцов, по окончании годичных курсов, был назначен председателем одного из колхозов Ленинского района. Затем отец руководил еще одним коллективным хозяй-

ством, три года работал управделами Кировского райисполкома в поселке Ислам-Терек. Здесь Александр учился в школе.

В 1937 году Лубенцовы переехали в Феодосию. Александр окончил семилетку и устроился на работу на секретный военный завод № 238, где собирали и испытывали торпеды различных классов. Начинал учеником слесаря, после трудился во фрезерном цехе.

В свободное от работы время занимался в местном аэроклубе. Как и многие его сверстники, Александр мечтал стать летчиком. Часто юноша посещал и стрелковый тир. Навыки меткой стрельбы не раз спасали жизнь Александру Григорьевичу в боевых условиях.

С началом войны на заводе началась мобилизация, ушли на фронт старшие товарищи. Получившая «бронь» молодежь продолжала выпускать торпеды.

В конце августа, когда развернулись бои за Одессу, а враг рвался к Крымскому полуострову, в действующую армию был призван и 19-летний Александр Лубенцов. Новобранцев из Феодосии направили в Керчь. Александр стал заряжающим на втором орудии 68-й зенитной артиллерийской батареи ПВО Черноморского флота, расположенной на горе Митридат. Именно эта батарея первой открыла огонь по немецким самолетам, сбросившим первые бомбы на Керчь 27 октября 1941 года. Тогда же батарея открыла свой боевой счет - из шести вражеских бомбардировщиков удалось подбить один.

В конце октября поступил приказ о передислокации 68-й батареи на таманский берег. Орудия и личный состав переправили на судах через пролив, позицию батареи взорвали. Вскоре среди бойцов прошел слух о том, что будут высаживать морской десант в Крым. Краснофлотец Лубенцов подал рапорт о добровольном участии в десанте. Его перевели во флотский полуэкипаж, где шла активная подготовка к десантированию: отрабатывали прыжки в воду с катеров, высадку на берег.

В ночь с 25 на 26 декабря 1941 года началась Керченско-Феодосийская десантная операция – одна из первых и крупнейших стратегических десантных операций советских Вооруженных Сил. Флотский полуэкипаж Керченской военно-морской базы штурмовал крымский берег в районе Керчи. Группа из 22 десантников, в которую входил Лубенцов, высадилась в Камыш-Буруне. Немцы пытались сбросить десантников в море. Артиллерия, минометы били с обрыва прямой наводкой. И так четыре дня. В живых осталось несколько краснофлотцев, в том числе Лубенцов.

За участие в Керченско-Феодосийской десантной операции Александр Григорьевич Лубенцов был награжден медалью «За отвагу».

В период боевых действий Крымского фронта краснофлотец Лубенцов – автоматчик 83-й отдельной морской бригады. После разгрома Крымфронта, чудом избежав плена, вернулся в родное Ленинское, затем перебрался на станцию Семь Колодезей, где с другом Александром Беспаловым организовал подпольную группу.

6 сентября 1943 г. Лубенцов и Беспалов около Керчи пустили под откос эшелон с боеприпасами, был разбит паровоз и 60 вагонов. 25 сентября совершили диверсию на перегоне Сарыголь - Владиславовка, разбит паровоз и 3 вагона. Этой же ночью взорвали склад с горючим у станции Семь Колодезей. Цистерны охранялись, но Лубенцов точно знал, когда происходит смена караула. По-пластунски проползли под проводкой и заложили мины с часовым механизмом. Через два часа раздался мощный взрыв. Было уничтожено 120 тонн горючего.

В октябре 1943 года Александр вынужден был уйти к партизанам. Был командиром диверсионной группы 5-го комсомольско-молодежного отряда 3-й бригады Восточного соединения партизан Крыма. Лубенцов вместе с группой продолжал вести «рельсовую войну».

2 ноября 1943 г. на перегоне Семь Колодезей - Владиславовка пустили под откос воинский эшелон с горючим; 60 вагонов полностью сгорели. 7 декабря был пущен под откос воинский эшелон, разбит паровоз и 22 вагона с вооружением.

Участвовал в известной «ледовой» Баракольской операции старокрымских партизан в январе сорок четвертого, в тяжелейших боях на горе Бурус, в освобождении Старого Крыма в апреле 1944 года.

После освобождения Крыма ушел добровольцем на фронт. Воевал в 333-й Перекопской стрелковой дивизии 4 Украинского фронта. Освобождал Румынию, Болгарию. На болгарской земле и Победу встретил.

В запас рядовой Александр Лубенцов уволился в январе 1946 года. Вернулся домой.

С 1947 по 1954 годы Александр Григорьевич работал в колхозах и совхозах Ленинского, Кировского и Старокрымского районов. В 1954 году переехал в Керчь, где более 30 лет трудился на Камышбурунском заводе строительных материалов машинистом камнерезной машины, добывал строительный известняк. Мирный труд А. Г. Лубенцова отмечен высокой правительственной наградой – орденом «Знак Почета».

Выйдя на заслуженный отдых, ветеран проводил плодотворную общественную работу по военно-патриотическому воспитанию, часто бывал в учебных заведениях Керчи и Крыма, встречался со школьниками и студентами. Скромный, немногословный о своих заслугах, Александр Григорьевич всегда с душой рассказывал о своих боевых товарищах, считая, что они совершили настоящий подвиг, забывать о котором нельзя.

Многие годы А. Г. Лубенцов был в активе городской ветеранской организации, являлся членом Президиума Комитета ветеранов, инвалидов Великой Отечественной войны и военной службы.

Александр Григорьевич Лубенцов прожил достойную жизнь. Вырастил дочь Светлану и сына Александра. Помогал воспитывать внуков и правнуков, праправнука, являясь для них примером истинного патриотизма и жизнелюбия.

За долгую жизнь ветеран был отмечен государственными наградами и наградами органов местного самоуправления. В 2012 году Александру Григорьевичу Лубенцову было присвоено звание Почетного гражданина поселка Ленино. А в сентябре 2017 года Александр Григорьевич был удостоен звания «Почетный гражданин города-героя Керчи».

В апреле 2019 года заслуженный ветеран отметил свой 97-й день рождения, а 2 июня его не стало. Имя А. Г. Лубенцова высечено на Стеле Почетных граждан города-героя Керчи. Навсегда память о нем останется в сердцах родных и близких, всех, кто знал этого скромного, но сильного духом человека, настоящего патриота России.

Вот таким - улыбчивым, доброжелательным и гостеприимным помнят Александра Григорьевича Лубенцова жители Керчи.

ЗАЩИТНИК ЛЕНИНГРАДА

«Сестра моя, товарищ, друг и брат,
Ведь это мы, крещенные блокадой!
Нас вместе называют — Ленинград,
И шар земной гордится Ленинградом».

Ольга Берггольц
(из поэмы «Февральский дневник», 1942 г.)

27 января 1944 года была окончательно снята блокада Ленинграда. Это событие завершило одну из самых героических и трагических страниц нашей истории: 872 дня длилась осада советского города гитлеровцами. Почти 900 дней, наполненных смертью, голодом, холодом, беспрерывными бомбежками, мужеством, отчаянием и всепобеждающей верой в Победу жителей северной столицы.

Боевые действия на подступах к Ленинграду развернулись уже в первые месяцы Великой Отечественной войны. В планах германского командования было полное уничтожение города-символа русской революции, у советских людей была уверенность, что город Ленина выстоит. Выстоял!

Подошедший к ленинградским окраинам противник так и не сумел захватить и тем более стереть с лица земли непокоренный город. Лишь сомкнуть кольцо своих войск вокруг важного стратегического и политического центра Советского Союза. Произошло это 8 сентября 1941 года. На то время в городе оставалось 2,5 миллиона жителей. К моменту освобождения их станет почти наполовину меньше.

Постоянные бомбардировки вражеской авиации и выстрелы дальнобойной артиллерии уничтожали людей. Но главным врагом блокадников стал лютый голод. Он тысячами косил ленинградцев, не щадя ни старых, ни малых. Но ничто не сломило жителей блокадного города. Ленинград продолжал жить и трудиться.

Чтобы как-то помочь осажденным жителям, облегчить из страдания от голода, через Ладогу была организована «Дорога жизни», по которой смогли эвакуировать часть населения и доставить некоторые продукты.

18 января 1943 года войсками Ленинградского и Волховского фронтов блокада была прорвана, а еще через год — 27 января 1944 года — окончательно снята. И уже вечером над разрушенным, но выстоявшим городом прогремел победный салют.

За годы блокады, по разным данным, погибло от 900 до 1,5 млн. человек. Огромный ущерб был нанесен историческим зданиям и памятникам культурной столицы СССР. В честь героических событий в день снятия блокады Ленинграда в России отмечается День воинской славы.

В год 75-летия Великой Победы и 76-й годовщины полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками в городе-герое Керчи проживают всего 11 человек, переживших ленинградскую блокаду.

В числе блокадников и ветеран Великой Отечественной войны Михаил Федотович Кольченко, которому довелось защищать город на Неве в составе 123-й танковой бригады (с мая 1942 года – 1-я Ленинградская танковая Краснознаменная ордена Суворова 2 степени бригада).

Михаил Федотович в прошлом году перешагнул столетний рубеж. Он родился 22 августа 1919 года в Луганской области. В декабре 1939 года был призван в Красную армию Серговским горвоенкоматом (в 1937-40 гг. город Стаханов ЛНР назывался Серго – в честь Серго Орджоникидзе). В 1940 году окончил танковую школу.

С первого дня войны на Ленинградском фронте. В августе 1941 года в боях под Ленинградом был контужен, но остался в строю. В составе 1-ой Ленинградской танковой Краснознаменной ордена Суворова 2 степени бригады участвовал в обороне «колыбели русской революции», прорыве и снятии блокады Ленинграда. И по сей день помнится ветерану, как готовились к прорыву, как без передышки наступали три дня и как узнали о снятии блокады и первом салюте в Ленинграде в честь такого события.

В июне 1943 года старший сержант Кольченко был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В том же году Михаил Федотович был принят в ряды ВКП(б), назначен секретарем политотдела бригады – важнейшей составной части системы управления подразделения. Именно политотделы осуществляли все мероприятия, направленные на достижение успеха боевой деятельности войск, укрепления их политико-морального состояния и повышения их боеспособности. Работник политотдела на передовой – это еще и пример личной храбрости, ответственности и дисциплины.

«За период работы секретарем политотдела 1-й Краснознаменной танковой бригады с 29 октября 1943 года показал себя дисциплинированным, грамотным, знающим свое дело, тактичным и инициативным работником. В период боевых действий бригады с 17 по 22 января 1944 года выполнял поручения командования по подготовке необходимых данных для информации вышестоящих политорганов, а также 17 января выполнил задание начальника тыла бригады по доставке боеприпасов и продовольствия на исходные позиции, чем способствовал выполнению бригадой боевой задачи. Документацию политотдела ведет правильно и аккуратно, не допуская случаев утери документов и несвоевременного исполнения их. За отличную работу неоднократно получал благодарность от командования», - указано в представлении на награждение медалью «За боевые заслуги» от 20.05.1944 г.

После снятия блокады танковая бригада участвовала в освобождении населенных пунктов Ленинградской области, Эстонской ССР, а затем ее боевой путь продолжился по территории Венгрии и Австрии.

За образцовое выполнение боевых заданий командования уже старшина Кольченко был награжден двумя орденами Красной Звезды (22.09.1944 г. и 22.05.1945 г.), медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией», а также шестью благодарностями Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Победу Михаил Федотович встретил в предместье Вены. Позади остались многокилометровые ночные марши, тяжелые бои. Предвестником мирной жизни стали заветные бумажные «треугольнички», которые для моральной поддержки молодого солдата приходили от девушки из далекого Магнитогорска.

Дружба по переписке переросла в большое чувство. В 1946 году Михаил Федотович и Вера Прокофьевна соединили свои сердца. Прожили супруги вместе более семидесяти лет, воспитали двух дочерей и сына, пятерых внуков. Есть правнуки.

В послевоенные годы Михаил Федотович Кольченко принимал активное участие в восстановлении народного хозяйства СССР, укреплении обороноспособности и экономической мощи страны. Поднимал из руин и разрушенную войной Керчь. Многие годы работал на Керченском металлургическом комбинате. Его трудовой стаж вкупе с военной службой составляет 70 лет.

Возможно, в этом и кроется секрет долголетия ветерана – он никогда не сидел сложа руки, всегда был на передовой – и в бою, и в труде, заряжая своей энергией окружающих. И сегодня, несмотря на очень солидный возраст, Михаил Федотович Кольченко поражает своей позитивностью и жизнелюбием. У него, как у настоящего фронтовика, самое заветное желание – отпраздновать 75-й День Победы. Пусть так и будет!

Кольченко Михаил Федотович

ЧЕКИСТЫ В БОЯХ ЗА КЕРЧЬ

К началу Керченской оборонительной операции в мае 1942 года в полосе действий Крымского фронта на Керченском полуострове находились следующие части НКВД: 26-й Краснознаменный пограничный полк, 95-й пограничный полк, 26-й и 276-й стрелковые полки 11-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. На эти части были возложены задачи по охране тыла армий Крымского фронта, азовского и черноморского побережий Керченского полуострова, включая «несение гарнизонной службы и оказание органам НКВД помощи в работе по изъятию вражеской агентуры, предателей и других антисоветских элементов».

Первыми к выполнению поставленных задач приступили полки 11-й стрелковой дивизии ВВ НКВД. Эта дивизия была сформирована в период с 6 января по 1 февраля 1942 года. Штаб дивизии формировался в Краснодаре, командир дивизии полковник Хазов И. Ф., военный комиссар дивизии полковой комиссар Будко Ф. А., начальник штаба подполковник Шикин.

276-й стрелковый полк (командир - майор Удовиченко М. П.) был укомплектован мобилизованными из Краснодарского края. На крымский берег 276-й полк перешел по льду замерзшего в январе 1942 года Керченского пролива.

26-й стрелковый полк (командир - майор Соколенко Иван Прокофьевич) был сформирован в январе 1942 года на базе 189-го отдельного резервного стрелкового пограничного батальона, который дислоцировался в Азербайджанской ССР. В феврале 1942 года 26-й СП был включен в состав 11-й стрелковой дивизии ВВ НКВД СССР и направлен на Керченский полуостров.

Приказом по войскам Крымского фронта № 0120 от 17.02.1942 г. 11-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД включена в состав Крымского фронта.

95-й пограничный полк (командир - майор Уманец Иван Федорович) прибыл на керченскую землю 29 марта 1942 года. К этому времени полк уже имел достаточный опыт боевых действий. Он был сформирован в ноябре 1941 года как 95-й пограничный полк особого назначения на базе 95-го погранотряда из остатков 43-го резервного погранполка, 21-го Ямпольского полка НКВД, 157-го стрелкового полка НКВД, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й отдельных пограничных комендатур и 3-го батальона 2-го погранотряда, потерявших большую часть личного состава в боях на западной границе и при отступлении к Донбассу.

В декабре 1941 года 95-й пограничный полк особого назначения совместно с 74-й стрелковой дивизией 12-й Армии Южного фронта отражал наступление на Донбасс 52-й итальянской дивизии «Торино» и группы немецких войск генерала Шведдера. За трое суток пограничниками были освобождены Дебальцево и разъезд Булавино, разгромлен 12-й немецкий пехотный полк, захвачено полковое знамя.

По результатам боев за Дебальцево и прилегающие населенные пункты штаб 12-й Армии характеризовал 95-й погранполк НКВД как вполне боеспособный, отмечая, что «95 полк готов в любую минуту выполнять любое боевое задание командования». В начале февраля 1942 года 95-й ПП был отправлен в Ейск на доукомплектование и пополнение техникой. А 23 марта 1942 года 95-й погранполк (уже не особого назначения) был направлен на Крымский фронт, куда и прибыл спустя шесть дней. Полку было приказано рассредоточиться: одним батальоном принять под охрану побережье Азовского моря от Ак-Моная (ныне с. Каменское) до Еникальского маяка, одним батальоном побережье Черной балки до Камыш-Буруна (ныне Аршинцево, часть города Керчь), одним батальоном обеспечивать охрану тыла 44-й Армии. Задача была – бороться и уничтожать фашистские десанты, выявлять и уничтожать всех мастей немец-

ко-фашистских агентов, шпионов, диверсантов и мародеров.

Последним к выполнению задач по охране тыла Крымского фронта приступил 26-й Краснознаменный пограничный полк (командир - подполковник Серебряков Борис Павлович), который был восстановлен как продолжатель боевой славы 26-го Одесского пограничного отряда, оборонявшего Одессу и Севастополь в 1941 году.

Формирование полка началось 20 апреля 1942 года из числа военнослужащих, ранее служивших в войсках НКВД Черноморского пограничного округа. Для пополнения некомплекта командного состава в начале мая в полк прибыло 20 выпускников ускоренного выпуска пограничного училища им. Ф. Э. Дзержинского, находившегося в эвакуации в Ташкенте. В этот период штаб полка находился в с. Баксы (ныне с. Глазовка). 28 апреля 1942 года 26-й КПП был включен в состав войск НКВД по охране тыла Крымского фронта.

До начала конца Крымского фронта оставалось 10 дней.

Упредив на несколько суток наступление советских войск, противник на рассвете 8 мая приступил к проведению операции «Охота на дроф» по окружению и ликвидации Крымского фронта. Части Крымского фронта были вынуждены перейти к обороне.

Оборонительную операцию на Керченском полуострове в середине мая 1942 г. можно разделить на три этапа.

Первый этап – противодействие частей Крымского фронта наступлению немецко-румынских войск 8 и 9 мая, прорвавших советский фронт в южной части Ак-Монайского перешейка.

Второй этап – арьергардные бои советских войск по обеспечению отхода главных сил Крымского фронта на позиции Турецкого вала и попытки там остановить противника (10-13 мая).

Третий этап – ожесточённые бои в районе Керчи (14-20 мая) с целью задержать войска противника и дать основным силам фронта переправиться через Керченский пролив.

И надо отметить, что на всех этапах оборонительной операции полки НКВД проявили исключительное мужество и стойкость, оказываясь на передовых позициях, на острие атаки, принимая на себя удар наступающего противника. В критические моменты отступления именно пограничники и военнослужащие внутренних войск становились примером организованного отпора врагу.

«В период немецкого прорыва перед нами поставили задачу остановить отступление, т.к. после бомбежки 44-я Армия поднялась и стала отступать, вся тяжесть боев легла на два полка НКВД, причем им пришлось воевать не только с немцами, но и со своими солдатами из 44-й Армии. Все бежали, и пришлось вести борьбу против них, чтобы остановить, даже применять оружие необходимо было. После боя пограничники выходили оборванные, ноги грязные, вышли от двух полков единицы...», - вспоминал Николай Фомич Толкачёв, в тот период сотрудник особого отдела.

В этот же день 1-й мотострелковый батальон 95-го погранполка под командованием опытного командира (в РККА с 1925 года) - капитана Михаила Васильевича Курбатова был выброшен на оборонительный рубеж на участке Кошай – Сейтджеут (села Андреево (ныне не существует) и Южное на черноморском побережье Керченского полуострова) и оказался впереди оборонительного рубежа 44-й Армии, вследствие чего батальон сходу вступил в бой с превосходящими силами противника – автоматчиками.

Батальон в очень сложной обстановке держал оборону до утра 9 мая 1942 года. После чего командир батальона капитан Курбатов собрал из отступающих одиночек из разных родов войск и частей до двух батальонов пехоты, 12 танков, несколько бро-

немашин и артиллерийских орудий. И этими силами сдерживал наступление противника до получения приказа на отход.

10 мая батальон держал оборону между селами Чалтемир и Сарылар (ныне не существуют). В последующие двое суток 1-й и 2-й батальоны 95-го ПП вели бои на рубежах: Марфовка – Семь Колодезей – отроги Турецкого вала; совхоз Мариенталь (с. Горностаевка) – с. Чурбаш Татарский (не существует) и Чурбаш Русский (с. Приозерное).

3-й батальон 95-го ПП под командованием майора Валькевича А. А. держал оборону западнее горы Опук – в районе серного рудника и пристани Дуранте на берегу Черного моря (примерно в 60 км от города). 13 мая батальон принял ожесточенный бой с румынской кавалерийской дивизией. Дальнейшая судьба пограничников 3-го батальона неизвестна. Майор Валькевич Антон Антонович, 1911 г.р., родом из Белоруссии, награжденный в феврале 1942 года орденом Красной Звезды, числится пропавшим без вести на Керченском полуострове 18 мая 1942 года.

По некоторым данным, небольшой группе во главе с военкомом батальона - батальонным комиссаром Зинченко Митрофаном Макаровичем (1901 г.р., призван Старобельским РВК Ворошиловградской области, пропал без вести на Керченском полуострове 18.05.1942 г.) удалось вырваться из окружения, но, прорываясь к Керчи, пограничники были схвачены в с. Чурбаш (ныне с. Приозерное) и расстреляны на местном кладбище. Однако точно не установлено, кем именно – немцами или предателями из местного населения.

Уже в 1960-е годы сын Зинченко пытался разыскать могилу отца, но безуспешно. Как и не были найдены захоронения остальных бойцов 3-го батальона.

К утру 14 мая войска НКВД занимали участки второй оборонительной полосы Керченского обвода (мыс Тархан – с. Катерлез – д. Скасиев Фонтан – высота 19,0 – Горком).

Во второй половине дня танковая группа и автоматчики противника вырвались к горе Митридат, одновременно захватили Солдатскую слободку, Бочарный завод и вышли к берегу Керченского пролива, отрезав наши части в районе Камыш-Буруна, но подразделения 156-й стрелковой дивизии и 72-й кавалерийской дивизии вместе с 276-м стрелковым полком НКВД перешли в атаку и выбили фашистов с Солдатской Слободки и с вершины горы Митридат.

В этой атаке участвовал и 26-й Краснознаменный пограничный полк. В наградном листе командира минометного взвода 2-го СБ лейтенанта Мелькова Бориса Андреевича, 1918 г. р., отмечено, что «при взятии горы Митридат с криком «Ура!» первым ворвался на высоту, увлекая за собой сотни бойцов и командиров, лично уничтожил до 10 гитлеровцев».

Предположительно, именно 26-й КПП, организовав оборону, удерживал гору Митридат в течение 15 мая.

276-й СП 11-й СД ВВ НКВД после штурма холмов Митридатской гряды отбивал атаки немцев к западу от города, в направлении п. Джарджава (в черте современной Керчи) и высоты 140,4 (г. Ссыпанная). Десять лет назад, в мае 2009 года, в Биельской балке (1 км западнее г. Ссыпанная и 1 км южнее с. Октябрьского), на рубеже бывшего противотанкового рва случайно были обнаружены останки 312-ти советских бойцов.

Крымские поисковики предположили, что часть погибших – это воины 276-го СП ВВ НКВД. Теперь в честь Героев 276-го полка названа высота 121,3 (прежнее название холма – гора Биельская, Бигельская, Круглая).

В эти дни, с 14 по 18 мая 1942 года, 95-й погранполк (без 3-го батальона) занял оборону северо-восточнее города Керчи с передним краем Аджимушкой – завод имени Войкова – переправа Опасная. 2-й батальон 95-го ПП под командованием майора

Персикова занимал оборону у высот 106,6 и 154,4. Персиков Валентин Андреевич, 1910 г. р., член ВКП(б), в РККА с 1928 г., в 1937 г. участвовал в дальневосточном военном конфликте против японских захватчиков.

В июне 1941 г., будучи комендантом 3-го погранучастка 25-го погранотряда, дважды ранен в боях у р. Прут. Был представлен к ордену Ленина, но наградные документы были утеряны. В мае 1942 г. майор Персиков, командуя 2-м СБ 95-го ПП, обеспечивал отход из Керчи частей 44-й, 47-й и 51-й Армий. За эти бои майор Персиков награжден орденом Красного Знамени. После переправы на кубанский берег был назначен начальником штаба 95-го ПП НКВД по охране тыла Черноморской группы войск Закавказского фронта.

В районе высоты 154,4 (Темир-гора, гора Темирова) под командованием командира взвода Кириленко «три минометных расчета вели залповый огонь по вражеским автомашинам с пехотой и танкам. Минометчиками батальона было уничтожено до 50-ти солдат и офицеров противника, 2 автомашины и 1 тягач сгорел, 5 автомашин и 1 танк были повреждены и до 200 солдат и офицеров были рассеяны. В яростной схватке противник направил на минометные расчеты 17 танков, вывел до 60% личного состава, и только благодаря упорству комвзвода Кириленко, атака была отбита и занят исходный рубеж обороны».

Всего в период боев с 14 по 16 мая 2-м батальоном 95-го погранполка было уничтожено 7 танков и до 200 вражеских автоматчиков.

Надо отметить, что к 15 мая сложилась катастрофическая ситуация: «у командования Крымского фронта просто не было войск, которыми можно было бы управлять. Боевые соединения и части при отходе с Ак-Монайского перешейка были распылены и полностью потеряли управление», - отмечал в своей книге «Аджимушкай» исследователь В. В. Абрамов. Именно этим обстоятельством и объясняется использование командованием Крымского фронта частей войск НКВД в боевой обстановке на передовой.

Как вспоминал в своей книге «Правда о «СМЕРШ» непосредственный участник событий, ветеран военной контрразведки генерал-майор Леонид Григорьевич Иванов, «началось беспорядочное отступление и массовое бегство в направлении Керчи – к Керченскому проливу. Это была страшная и тяжелая картина. Наш 3-й батальон 12-й отдельной стрелковой бригады отходил последним, более или менее организовано. Никогда не забуду, как в районе Кенегеза (ныне с. Красногорка), мы увидели наши брошенные тяжелые гаубицы и много-много штабелей со снарядами. Личного состава не было. Боевые позиции были оставлены. И такая картина была всюду, по всему фронту».

Как известно, утром 15 мая штаб Крымского фронта в соответствии с приказом Ставки: «Керчь не сдавать, а организовать оборону по типу Севастополя» издал директиву об организации сводных отрядов из числа боеспособных военнослужащих. Как указывает историк В. В. Абрамов, пограничники играли роль заградительных отрядов. Но это не означает, что пограничные полки и полки внутренних войск (точнее их остатки) стояли «стеной» позади сводных отрядов.

Линия Юраков Кут – Аджимушкай, подступы к переправам в Жуковке, Опасной, Еникале представляли собой сплошную передовую. Командирам подразделений войск НКВД приходилось поднимать в контратаки сотни морально подавленных, охваченных паникой людей. Так, командир 1-го батальона 26-го СП 11-й СД ВВ НКВД капитан Ломакин Сергей Федорович «16 мая, после занятия противником селения Маяк и непосредственной угрозе переправам Жуковка, Еникале и Опасная, которые подвергались фланговому обстрелу, поднял батальон в атаку, одновременно выгнал из всех щелей и укрытий бежавших с поля боя бойцов и командиров Красной Армии до 1000 че-

ловец, ударил во фланг противника в направлении горы Хрони, селения Баксы, в результате атаки батальоном уничтожено 6 танков и до 80 автоматчиков». Но главное – противник был отброшен на 4 км. До 18 мая батальон вел бои, сдерживая гитлеровцев и прикрывая переправу.

Личные примеры храбрости и героизма показывали воины НКВД струсившим бойцам.

К примеру, 18-летний красноармеец 2-го батальона 26 Краснознаменного пограничного полка Кончаков Моисей Ильич при атаке у переправы Жуковка выждал, когда немецкие танкисты начнут выпрыгивать из танка, расстрелял их, а затем залез в танк, развернул башню и стал расстреливать из пушки в панике бежавших немцев.

Кавалерист взвода разведки 26-го СП 11-й СД ВВ НКВД Баннов Михаил Дмитриевич «в бою за гору Хрони своим героизмом и личным примером храбрости увлекал весь личный состав своей группы атакующих, бронебойно-зажигательными пулями уничтожил два танка противника. При выходе из боя вынес на плечах своего тяжело раненого командира взвода на расстоянии 3-х км».

Красноармеец 2-й роты 1-го батальона 26-го КПП Зорьков Федор Иванович «16 и 17 мая в наступательном бою, лично используя учетверенный зенитный пулемет, подбил три танка и расстрелял до взвода вражеской пехоты, а при дальнейшем продвижении возглавлял руководство над 40 красноармейцами, которых повел в атаку на немецких автоматчиков».

Командир отделения 1-го батальона 95-го погранполка младший сержант Штыкин Александр Иванович, командуя группой бойцов в количестве 25 человек, в районе переправы Опасная «умело организовал стрельбу из винтовок по воздушным целям, в результате группой был сбит самолет противника «Me-109».

И таких примеров можно привести не один десяток.

В ночь с 18 на 19 мая 1942 года остатки частей войск НКВД на подручных средствах переправились через Керченский пролив на косу Чушка и далее на Тамань. Конечно же, не все.

Поднимая в атаки сводные отряды, подразделения войск НКВД на Крымском фронте и сами несли значительные потери. Из 95-го пограничного полка на Таманский полуостров переправилось всего 657 пограничников с оружием, но без боеприпасов. Это менее половины личного состава. Только безвозвратные потери начальствующего состава полка в период оборонительной операции составили 39 человек. И это, скорее всего, не полный список. Имеются сведения о пограничниках, сражавшихся в подземных гарнизонах Аджимушкай, о погибших в плену. В целом, вопрос количественного состава частей НКВД и их потерь на Крымском фронте требует дополнительного изучения.

Очевидно одно: в условиях всеобщей паники, потери управления войсками в период оборонительной операции на Керченском полуострове в мае 1942 года именно части войск НКВД показали себя высокоорганизованными подразделениями Крымского фронта, способными дать отпор противнику и послужить примером для других защитников Керчи.

За образцовое выполнение боевых заданий, проявленные при этом доблесть и мужество, орденами и медалями награждены 114 военнослужащих войск НКВД, участвующих в обороне Керчи. И это при том, что Крымский фронт считается одним из самых скудных на награды в силу произошедшей в мае 1942 года катастрофы. 20 мая, просуществовав всего 111 суток, Крымский фронт был ликвидирован.

Ветераны 95-го ПП на встрече одно- полчан (1982 год)

**Командир 3-го батальона 95-го ПП
майор
Валькевич Антон Антонович**

**Батальонный комиссар
3-го батальона 95-го ПП
Зинченко Митрофан Макарович**

**Командир 1 мотострелкового бата-
льона 95-го ПП капитан Курбатов
Михаил Васильевич**

**Командир 2 батальона 95-го ПП
майор Персиков Валентин Андреевич**

Памятный знак на месте боев 95-го погранполка на Темир-горе

У памятного знака «Фронтовикам 95-го пограничного полка особого назначения» в Аджимушкае

ПАРТИЗАНСКИЙ ЭПИЛОГ ЭЛЬТИГЕНСКОГО ДЕСАНТА

Как известно, Керченско-Эльтигенская морская десантная операция проводилась с 31 октября по 12 декабря 1943 года. Южнее Керчи, на побережье у рыбацкого поселка Эльтиген, проходила высадка вспомогательного (отвлекающего) десанта. Подразделениям 18 Армии была поставлена задача: захватить плацдарм в районе Эльтигена, расширить его, взять Камышбурунский порт и далее наступать на Багерово в обход Керчи. Главной же задачей было – отвлечь на себя внимание, тем самым обеспечить высадку основных сил десанта северо-восточнее Керчи.

Боевые действия на Эльтигенском плацдарме (названном также «Огненной землей») велись 36 суток, затем оставшиеся десантники, порядка 1500 человек, прорвав вражеские позиции, совершили почти 25-километровый бросок в Керчь, где еще четверо суток вели сражения на Митридатской гряде и в южной части города.

Казалось бы, на этом можно поставить точку в истории Эльтигенского десанта. Но, как и в случае с Крымским фронтом, после ликвидации которого его бойцы и командиры продолжили вести боевые действия на территории Керченского полуострова (оборона Аджимушкайских каменоломен в мае-октябре 1942 года), так и в случае с Эльтигенским десантом – сопротивление группы его участников продолжалось и после официальной даты окончания десантной операции.

Известный керченский исследователь истории Эльтигенского десанта Наум Абрамович Славин в своей книге «Эльтиген. Взгляд сквозь десятилетия» назвал «эпилогом десанта» «выход нестеровцев на армейский плацдарм». Произошло это 1 марта 1944 года, спустя почти 2,5 месяца после официального завершения десантной операции.

Кто же эти нестеровцы? И почему эпилог партизанский – какова связь десанта с партизанами?

Нестеровцы – это группа десантников под командованием командира 335-го Краснознаменного гвардейского стрелкового полка гвардии полковника Павла Ильича Нестерова.

Павел Ильич Нестеров родился в июне 1906 года в городе Вытегре Вологодской области, в семье рабочего-грузчика. Трудовую деятельность начал в 1917 году посыльным мальчиком в конторе парохозяйства. Затем батрачил у крестьян: зимой работал на вывозке дров и бревен, а летом пас скот. С мая 1919 по январь 1921 года находился в детдоме. После работал посыльным в Олонгубнародобразе, матросом в Северо-Западном речном пароходстве, на паровой мельнице.

В феврале 1926 года был направлен комсомольской организацией на работу сельским избичем в Андомский район, откуда в августе 1928 года был призван в Военно-Морской флот.

С сентября 1928 г. по апрель 1929 г. был краснофлотцем, курсантом школы младших командиров при Учебном отряде Черноморского флота в г. Севастополе. С мая 1929 г. по сентябрь 1930 г. выполнял обязанности библиотекаря и младшего командира.

В октябре 1930 г., в порядке выдвижения, был назначен на офицерскую должность – начальника библиотеки артбригады. С октября 1931 г. по сентябрь 1933 г. исполнял обязанности политрука батареи, а с октября 1933 г. по март 1934 г. – начальник клуба той же бригады. С апреля 1934 г., на протяжении двух лет, занимал должность командира и политрука учебной роты в Объединенной школе Учебного отряда.

С мая 1936 г. май 1939 г. – учеба в Военно-политической академии им. Ленина, с июня 1939 г. по октябрь 1941 г. – лектор Политуправления Черноморского флота, в

этой должности участвовал в боях под Одессой. С ноября 1941 г. по сентябрь 1942 г. – военком 81 Краснознаменной морской стрелковой бригады, с сентября 1942 г. – командир этой бригады. При реорганизации бригады в 335-й гвардейский полк был назначен командиром полка, с которым участвовал в Эльтигенском десанте.

Именно группа Нестерова прикрывала отход с плацдарма отряда прорыва. По сведениям Н. А. Славина, на тот момент под началом П. И. Нестерова было «своих людей до двухсот, из них 100 раненых без оружия. И к ним прибываются одиночки и группы, потерявшие свои части, - здоровые и раненые. Собралось до трех сотен, может быть немного больше».

Нестеровцы одними из последних уходили с плацдарма и точно известно, что направлялись они к крепости Керчь, на мыс Ак-Бурун.

Обходя поселок Старый Карантин, Нестеров направляет свою группу вправо, к морю. И, по-видимому, оказывается в зоне оцепления блокированных партизанских каменоломен.

Как вспоминал позже офицер штаба 335-го гв. полка Х. Ф. Ванжа: «Немцы стали нас в пути обстреливать и окружать. В районе Старокарантинских каменоломен окончательно преградили путь. Личный состав был рассеян, всякая связь потеряна. Часть убита, часть пленена. Только мы, 15 человек, среди которых и командир полковник П. И. Нестеров, во время перебежки наткнулись на ход в каменоломни. Удалось скрыться, немцы не заметили. Ночь нас спасла».

Кстати, численный состав группы в 15 человек указан только в данных воспоминаниях. В других источниках чаще отражен в количестве 14 человек. Но нигде и никогда не назывались имена военнослужащих, попавших в партизанский отряд, базирующийся в Старокарантинских каменоломнях, и сражавшихся под землей более двух месяцев в условиях, сходных с аджимушкайскими лета-осени 1942-го года, - практически с полным отсутствием продуктов и воды.

В письме, датированном февралем 1965 года, гвардии полковник в отставке Павел Ильич Нестеров пишет: «Вместе со мной к партизанскому отряду присоединились еще 13 человек, в том числе из 335 Краснознаменного гвардейского стрелкового полка: Бородин – ст. лейтенант, Горбунов – ст. лейтенант (начальник связи полка), Коськин – лейтенант (связист), Ванжа – лейтенант (офицер штаба полка), Ракин – старшина, Каранин – ст. сержант, Губецкая Наташа (связистка), Вели Абдул – солдат. Из других частей: Калиновский – ст. лейтенант, Байрамов, Постный и Сенокос – мл. лейтенанты, и матрос Гук.

Все эти товарищи участвовали в проводимых операциях, наибольшую смелость и находчивость проявили Коськин, Каранин и Губецкая, а также Байрамов».

В каменоломни нестеровцы попали ночью 7 декабря, а к партизанам – только 9 декабря. Десантников не сразу обнаружили дозорные партизан.

Отряд, куда попали нестеровцы, можно назвать Старокарантинским партизанским отрядом второго формирования.

Старокарантинские каменоломни – подземные выработки в южной части Керчи известны менее Аджимушкайских каменоломен. Хотя именно здесь в ноябре-декабре 1941 года базировался партизанский отряд им. Сталина, разведчиком которого был 14-летний пионер-герой Володя Дубинин, посмертно награжденный орденом Красного Знамени.

Осенью 1943 года Старокарантинские каменоломни вновь стали партизанской базой. Формирование отряда связано с насильственным переселением жителей Керчи в глубь Крыма, отказ от которого грозил расстрелом. Местные жители, пытаясь избежать выселения, а также угона в Германию, уходили в каменоломни.

Первые партизаны – 36 человек – ушли в каменоломни 3-5 октября 1943 года, до

конца месяца прибыло еще 40 человек. Всего по спискам в отряде числилось 102 партизана. Списки гражданского населения при отряде отсутствуют, сами партизаны называют разные цифры – от 100 до 500 человек. Командиром был избран К. К. Мухлынин, местный житель 1911 г.р., был призван в РККА в 1941 году, по какой причине остался в оккупированном городе неизвестно. Комиссаром стал Д. Васюнин, 1914 г.р., также местный житель, до войны работал штукатуром коммунального отдела.

Отряд состоял преимущественно из молодежи 1924-1927 гг.р. (61 человек) и мужчин среднего возраста (укрывавшихся в каменоломнях со своими семьями), не ясно, по каким причинам не призванных в ряды РККА. Возможно, 7 человек, работавших на железной дороге, не были призваны по брони. В состав отряда вошли три бывших военнопленных и столько же военнослужащих, оставшихся на керченском берегу, но избежавших пленения. В списки отряда включены 12 женщин.

Поскольку большую часть партизан составляли 16-19-летние юноши и девушки, отряд можно считать молодежным. Понятно, что в силу возраста и отсутствия боевого опыта, юным партизанам было очень сложно вести полноценную партизанскую борьбу. Тем не менее, до прихода группы Нестерова молодежный отряд (после гибели 3 ноября 1943 г. командира отряда, 32-летнего К. К. Мухлынина, командиром был избран 17-летний Владимир Панкратов) провел ряд успешных операций: партизаны нападали на вражеские автоколонны, следующие в направлении Эльтигена, нарушали сообщение по старой феодосийской дороге.

Пик активности отряда приходится на ноябрь 1943 года, когда противник в большом количестве перебрасывал силы, технику и боеприпасы к Эльтигенскому плацдарму: днем 2.11 – нападение на немецкую подводу, убито двое немцев, захвачены две винтовки, 500 патронов; в ночь на 3.11. – нападение на следовавшую в Камыш-Бурун батарею противника, при этом уничтожено 30 немцев, 4 орудия, захвачены трофеи: мотоцикл с коляской, 17 винтовок, 2 автомата, 15 тыс. патронов; днем 3.11. – нападение на автоколонну, уничтожено 9 грузовиков, захвачено 12 винтовок, 3 пистолета, 2 автомата, 10 тыс. патронов; 7.11. – нападение на 10 грузовых машин с боеприпасами, уничтожено 43 немца, захвачено 14 винтовок, автомат, бочка горючего, пленен немецкий шофер; 25.11. – уничтожены 2 немецких солдата на Феодосийском шоссе; 29.11. – перестрелка с пос. Старый Карантин убиты 3 румына.

На боевую деятельность отряда влияли непростые отношения, сложившиеся в отряде к моменту появления нестеровцев. Возник «конфликт поколений»: молодежь настаивала на активной вооруженной борьбе, а старшее поколение («семейные») предпочитало отсидеться в ожидании нашей армии. Дошло до того, что В. Панкратова отстранили от командования, а после и арестовали с изъятием оружия за нарушение приказа нового командира, запретившего боевые вылазки. Поэтому таким важным было появление в среде народных мстителей кадровых военных, имевших боевой опыт.

Н. А. Славин в своем исследовании отдает должное Нестерову, которого бойцы уважительно называли Батей: «Есть трудно совмещающиеся различия партизанского и армейского уклада, привычек, умонастроений. Отношениям должен быть задан верный тон. Сколько такта, уважения и любви к юным соратникам, но и твердости, умения ненавязчиво убедить проявил батя Нестеров. Он понял, каким здесь нужен, кем должен стать. Не командной непреклонной волей – он сделался начальником штаба». (Не претендуя на командирскую должность, он, по сути, стал разработчиком и, говоря современным языком, координатором всех действий отряда).

Из письма П. И. Нестерова: «Будучи начальником штаба отряда, я разработал план боевых действий на коммуникациях противника, который и был осуществлен 10 или 11 декабря 1943 года. (Напомним, в отряд группа влилась 9 декабря, т.е. совместно действовать десантники и партизаны начали уже через сутки-двое). По дороге, идущей

щей из Эльтигена в Камыш-Бурун, было выставлены две засады по 10-15 человек в каждой на расстоянии 300-400 метров одна от другой. Когда часть вражеской колонны, состоящей из нескольких автомашин, втянулась в этот промежуток, по ней партизаны открыли огонь. Несколько гитлеровцев было убито, другие разбежались. На поле боя остались две подбитые машины, груженные преимущественно телефонным проводом и телефонными аппаратами. В этом бою отличились смелостью командир отряда Володя Панкратов, военком Васюнин, Владимир Товарчи, Кокошко, Чередниченко и другие».

Известно, что начштаба Нестеровым были разработаны около 10 операций, двумя вылазками он руководил лично. По его рекомендации командиром отряда был избран А. Чередниченко, а заместителем – В. Панкратов.

В результате боевой деятельности Старокарантинского партизанского отряда имени Сталина второго формирования зафиксированы следующие потери техники: сожженных грузовых автомашин с боеприпасами, горючим, ацетиленовыми баллонами и радиостанцией – 31, легковых – 4, потери противника в живой силе – 600 человек.

С ликвидацией Эльтигенского десанта гитлеровцы значительными силами теснее блокируют каменоломни. 12 декабря они попытались штурмом овладеть каменоломнями. В течение двух дней предпринимались попытки уничтожения партизан, но безуспешно.

После этого партизаны неоднократно совершали ночные вылазки, но их действия сводились главным образом к нарушению телефонной связи противника, к заготовке продовольствия и питьевой воды.

В одной из продопераций партизаны перехватили на дороге вражеский обоз, что позволило ненадолго увеличить скудный паек. Не было воды. Голод и жажда приближали неизбежный конец.

Из-за штормов и распутицы наступления Отдельной Приморской армии можно было ожидать только весной. А до весны было не дотянуть.

Начальник штаба Нестеров собрал совет. Решили: из каменоломен уходить, но не всем сразу и мелкими группами. Прорыли лаз за линию вражеского оцепления. Нестеровцы и наиболее боеспособная молодежь выбрали самое трудное и опасное: перейти через линию фронта на армейский плацдарм северо-восточнее Керчи. Разделились на 4 группы.

Нестеров ушел в первой группе, в ночь на 20 февраля 1944 года, разделяя риск неопробованного пути. Вторая группа понесла знамя гвардейского полка. Проводником первой группы был Володя Панкратов, на обратном пути он попал в засаду, его жестоко пытали и казнили в Семи Колодезях (ныне Ленино).

Лейтенант Ванжа шел в последней, 4 группе, ее провел Тимофей Кокошко. В этой же группе находился «нестеровец» Каранин. В своих воспоминаниях Тимофей Николаевич Кокошко (1923 г.р., житель пос. Старый Карантин, в 1941 году был призван в РККА, позже комиссован по болезни, в партизанском отряде был разведчиком) подробно отразил маршрут группы, вышедшей из каменоломен 27 февраля.

«26 февраля 1944 года меня вызвал командир отряда, бывший командир-разведчик Чередниченко. И говорит: по рекомендации полковника Нестерова ты должен провести тов. Ванжа через линию фронта. Ванжа – лейтенант советской армии, делопроизводитель полка, которым командовал полковник Нестеров, ранее контужен и ушами почти ничего не слышал.

Представьте себе, вести через линию фронта глухого человека. Но по ходу дела этот глухой оказался отличным советником в ночной ориентировке. Я дал полное согласие, со мной пошли Ванжа, солдат того же полка Василий Каранин, Михаил Федо-

ренко и Василий Саляхов.

27-го февраля, в 11 часов ночи, когда луна прекратила светить, нас вышел провожать весь отряд. Девушки, которых я привел из немецкого медпункта: Вера, Валя и Галина стояли обстриженные наголо, так как вши их вынудили расстаться с волосами. Они взяли меня за руки и говорят: «Ты же нас сюда забирал и, будь добр, уводи». Расстался я с ними при большой усилки командира отряда и остающихся в отряде товарищей. У девушек были полные основания от меня этого требовать. Отряд оставался полуголоден. На день давался рацион – полкотелка овсяной каши и больше ничего. Люди уже таялись (так в тексте, предположим, что становились похожи на тени). Снег уже почти потаял, но нам все же пришлось прихватить отрезки белых парашютов на случай снега.

Вышли впятером. Курс на деревню Джаржава (Джарджава, находилась западнее Керчи, ныне не существует). У самой деревни нас окликивает румынский часовой, мы уходим молча влево, он начинает стрельбу. Назад вернуться нисколько не намерены. Переходим через шоссейную дорогу и направляемся на Литвинку. В Джаржаве полный хаос: лай собак и стрельба, как на передовой. Но тут, откуда не возьмись, наш «кукурузник» и вешает осветительную ракету. А собачий лай и стрельба все ближе. Мы залегли в терновом кустарнике. Примерно взвод румын с собаками (нам это при освещении хорошо видно) направился по дороге в сторону Феодосии. Нам становится легче и мы направляемся к аэродрому Керчь-2.

Ванжа шепчет: «Ищите место для дневки, так как уже 5 часов утра». А где искать, когда войсками насыщено до отказа.

Оставил я товарищей в окопе и пошел блудить по немецким землянкам. По проходам дошел до землянки, немцы не спят. Сбоку их землянки – старый блиндаж вход в него засыпан снегом, окно заложено камнем. Чтобы не оставить следы на снегу у входа, разбираю окно, спускаюсь в землянку. Дневать можно. Забираю ребят. Уже светает. Окно заложили. Немцы от нашего входа в 1 м.

Рассвет настал очень быстро, оказалось мы находимся рядом с проезжей дорогой, по которой идут обозы. Вижу отлично лица – наши, русские, но в немецкой форме и при немецких орденах. Правда, у меня тоже были немецкие и румынские ордена и так же на груди, но это было как бы детское хвастовство. Еще находясь в отряде, как только убьем немца или румына, я снимал ордена и вешал себе на грудь. Но если бы я попал к ним живым, я бы за эти награды, конечно, ответил.

И так я простоял над окном почти целый день. Часа в 3 дня начал моросить дождь. По направлению к нашей землянке направляется немец, навстречу ему другой. Встретились, что-то поговорили и идут прямо к землянке. Остановились прямо над землянкой, над окном. Что-то говорят, и это в метре от окна. Между нами была договоренность: в случае входа в землянку немца, хватать его, что есть сил и давить, чтобы избежать лишнего шума. Но все прошло хорошо. Они вновь разошлись в разные стороны. Я после этого упал и уснул.

В 11 ночи Ванжа разбудил меня, и мы тронулись в путь, пристроившись впереди немецкого обоза. Пошли к Катерлесу (современное село Войково). В поселке, конечно, жителей не было, но свет кое-где горел. Очевидно, это были немцы. Обходя свет, мы миновали поселок и направились в район кирпичного завода. Пройдя по полю, я потерял ориентировку. Ванжа говорит: «Держись чтобы ветер был все время в правую щеку». Я слушал более опытных товарищей.

И вот уже отлично слышны пулеметные и автоматные очереди, свистят пули. Траншея. Спрашиваю у Каранина, что за траншея. Он говорит: 3-й эшелон. Идем дальше. Вновь траншея. Наше счастье – туман и морось. Ракеты бросают рядом, но ничего не видать. Идет. И резкий оклик: Стой! Пароль! Я понял, что это румын, в мет-

рах четырех. Откуда у меня вырвалось: Дойч, комарад. И поднял воротник. Жду очереди. Ребята сначала чуть было в сторону, а после отлично пристроились ко мне и мы прошли метров 50, где нас заставили мины прилечь плотно к земле.

Спрашиваю Каранина, что это и где мы. Это артподготовка, а мы в районе передовой. И, действительно, через 100 м, которые мы преодолели почти по-пластунски, оказались у траншеи, рядом с пулеметом в дзоте. Я спустился в траншею, прошел по ней и увидел двух сонных немцев. Один из них ногой дергал, привязанной, очевидно, к пулемету, механически стрелял. Я вернулся к ребятам, и мы поползли дальше. Впереди – проволока (спираль). Каранин поясняет: сейчас нейтральная зона. Я достал медицинские ножницы, которые мне дали девчата-медики, и порезал проволоку. Только пролезли, Каранин говорит: не спеши, здесь должно быть минное поле. Вынул шомпол из карабина и начал ощупывать, а Ванжа шепчет: уже зорька занимается. Прошло минут 5. Я говорю Каранину: вот так будем сидеть на месте. Отвечает: а как же ты думал, мины это мины. Но я говорю: тогда лягте за мной метров на 10, взорвусь, дальше сами ползете, а то опять день здесь застанет. Но все обошлось благополучно.

Прошли через железнодорожное полотно. Вошли в сад. И здесь вновь артобстрел. Ванжа вновь вторит: рассвет. Я пошел вновь искать, где день пробить, но где мы находились, я нисколько не представлял. И все же днество надо, прошел через забор, вижу, ящики со снарядами, целый ярус, и два часовых вокруг ходят, представляю, что нахожусь в тылу, а в чем не знаю. Часовые проходят мимо и говорят не по-русски. Проходят вторично. Слышу, уже свистят и на ломанном русском языке говорят: «Товарищ старшина». У меня и сил не стало, а каково чувство у ребят, которые вообще не знают, где находятся. Я встаю и иду навстречу. Часовые меня окликают. Я поднимаю автомат и говорю, чтобы не поднимали винтовки, а звали старшину. А сам представляю, как там ребята себя чувствуют, ведь уже рассвет настает. И так мы у наших оказались 1-го марта 1944 г.»

Неизвестно, все ли группы добрались до цели. Вероятнее всего, успешно пересекли линию фронта только три группы. Это около 20 человек. Среди нестеровцев не было Натальи Губецкой, предположительно, она еще в партизанском отряде попала в плен (Губецкая Наталья Ефимовна, 1920 г.р., телефонист, член ВКП(б) осталась жива, на 1987 год проживала, по одним данным, в Киевской области, по другим – в Черкасской).

Знамя 335-го гвардейского полка было сохранено и доставлено в штаб Отдельной Приморской армии. После непродолжительного отдыха гвардейцы и партизаны влились в подразделения Отдельной Приморской армии. Тот же Т. Н. Кокошко участвовал в боях в составе 83-й морской бригады, семь раз высаживался с десантом, был ранен под Будапештом, награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды.

Каранин Василий Георгиевич, 1924 г.р., по возвращении из окружения (так в донесении), был направлен 14 марта 1944 года в запасной полк. Дальнейшая судьба неизвестна.

Горбунов Петр Минаевич (Минеевич), 1913 г.р., старший лейтенант, числится пропавшим без вести в декабре 1943 г. Погиб ли он в партизанском отряде или позднее – неизвестно.

Не установлены дальнейшие судьбы лейтенанта Ванжи, кроме того, что он остался жив и вел переписку с Н. А. Славиным, матроса Гука (предположительно, это Василий Маркелович Гук, 1920 г.р., краснофлотец, сигнальщик, проживал в г. Кривой Рог). По остальным партизанам из группы Нестерова сведений нет.

До сих пор, по архивным данным, пропавшим без вести числится и полковник

Нестеров Павел Ильич – командир 335 гвардейского стрелкового Бердичевского полка 117 гвардейской стрелковой дивизии. Пропал без вести 9.12.43 г.

Тем не менее, приказом по войскам Отдельной Приморской армии № 0659/н от 31 августа 1944 г. награжден орденом Суворова третьей степени гвардии полковник Нестеров Павел Ильич – командир 335 гвардейского стрелкового полка 117 гвардейской стрелковой дивизии.

Описание подвига: «Тов. Нестеров своим полком в ночь на 3 ноября 1943 г. высадился десантом на Крымский полуостров в районе с. Эльтиген. Несмотря на сильный артиллерийский обстрел противника т. Нестеров немедленно организовал расстановку батальонов и полк в направлении выс. 52 и отметки 0.9 имел продвижение 3 ноября 1943 г. противник танками при поддержке авиации предпринял контратаки. Полковник Нестеров, непосредственно находясь в боевых порядках батальонов, сумел отразить все контратаки врага и героически отстоять занимаемые полком рубежи, уничтожив при этом два танка и до 400 солдат и офицеров противника.

В последующих боях в направлении выс. 52 полк продвинулся до 1 километра, ежедневно нанося врагу урон в живой силе и технике; всего в период боевых действий полка с 3.11 по 6.12.43 г. истреблено до 700 солдат и офицеров противника разбито и захвачено три пушки, 13 пулеметов и другой техники».

С марта по май 1944 года П. И. Нестеров находился в резерве оперативной группы штаба Приморской армии в Крыму. При выполнении боевого задания получил контузию и перелом ноги. После этого длительное время находился на излечении в армейских госпиталях. С апреля по октябрь 1945 года был военным комендантом г. Герлиц – управления Советской военной администрации в Германии, а с ноября 1945 г. по апрель 1946 г. – в резерве командующего. С мая 1946 г. по январь 1950 г. – лектор Политуправления Черноморского флота, с февраля 1950 г. по декабрь 1956 г. – старший лектор Политуправления Северного флота. С этой должности был уволен в отставку по состоянию здоровья.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Суворова третьей степени, медалями.

После демобилизации работал лектором Мурманского обкома КПСС, преподавателем Мурманского пединститута, директором вечернего университета марксизма-ленинизма. В 1963 году переехал в Рязань, вел общественную деятельность, в том числе являлся членом Совета Военно-научного общества при Рязанском доме офицеров и председателем военно-морской секции. Ушел из жизни в 1966 году, в возрасте 60 лет.

Почти три месяца группа десантников под командованием гвардии полковника Нестерова, как и на Эльтигенском плацдарме, в условиях тяжелого подземного существования, показывала молодым партизанам примеры мужества и стойкости. В отряде была установлена воинская дисциплина, активизировалась боевая работа. Таким образом, участники Эльтигенского десанта внесли свой вклад в партизанскую борьбу с немецко-румынскими захватчиками и их пособниками, при этом оставаясь подразделением действующей армии, сохранившем гвардейское знамя.

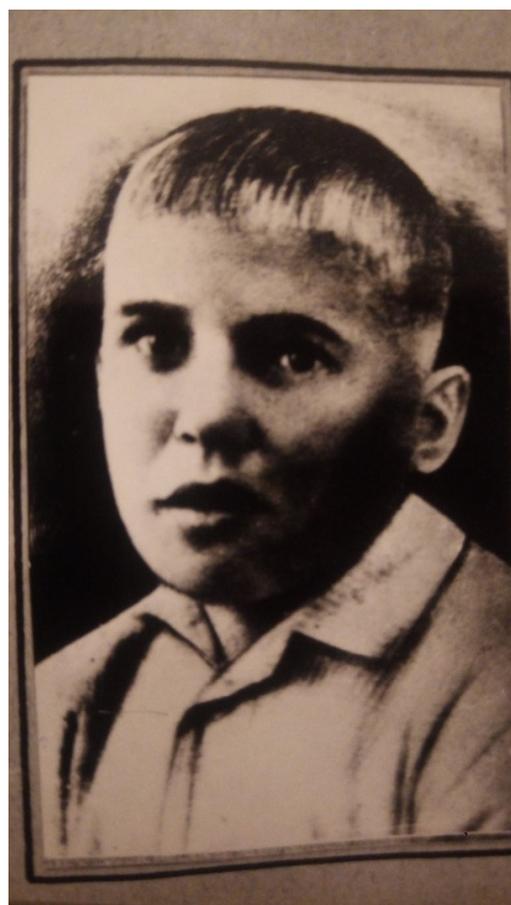

Памятник над братской могилой партизан отряда имени Сталина, сражавшегося в Старокарантинских каменоломнях в октябре 1943 — апреле 1944 гг.

Полковник Нестеров Павел Ильич

Владимир Панкратов

Памятная доска на улице, носящей имя П. И. Нестерова, в городе-герое Керчи

ТРУЖЕНИК ТЫЛА

В семье служащих станции Петухово, что на Транссибирской железнодорожной магистрали, Федора Лукича и Марии Тимофеевны Пырковых время сверяли по проходящим пассажирским поездам – настолько четко был выдержан график движения. Поэтому когда в воскресный день 22 июня 1941 года одновременно на станции остановились все, обычно идущие мимо, поезда, сразу стало понятно – произошло что-то очень серьезное. От машинистов жители рабочего поселка и узнали о начале войны.

В ту пору Георгию Федоровичу Пыркову было шестнадцать лет, он только окончил девятый класс. Активист-комсомолец, спортсмен, лучший среди одноклассников спринтер. Воспитанный на примерах героев Гражданской войны (только фильм «Чапаев» смотрел больше десяти раз), летчиков-полярников, Георгий, как и многие его сверстники, мечтал совершить подвиг во имя любимой страны.

И совершил. Только его линия фронта прошла по цехам военного завода, где «гвардеец тыла» самоотверженным трудом внес свою лепту в Победу.

Военный завод был эвакуирован из Москвы в Петухово в конце 1941 года. Перед коллективом была поставлена задача – через три месяца дать продукцию фронту. В лютые морозы рабочие строили цеха, налаживали оборудование. Завод был пущен в срок, но в небольшом поселке не хватало рабочих рук.

И тогда было принято решение обратиться за помощью к старшеклассникам. Перед выпускными экзаменами в школу пришли первый секретарь райкома партии, военком и директор завода. Честно рассказали о напряженной ситуации на фронте, у каждого из 28 выпускников поинтересовались о жизни их семей и только потом предложили поступить на работу на завод, объясняя важность трудового фронта. Каждый выбрал для себя специальность и после трех месяцев обучения приступил к самостоятельной работе. Парни стали токарями, слесарями, фрезеровщиками.

Георгий выбрал для себя специальность электрика. Девушки трудились подсобными рабочими, а те, кто покрепче, обучившись токарному делу, работали за станками, добавляя себе росту при помощи деревянных ящиков.

Вчерашние школьники производили корпуса 76-мм снарядов и гранат Ф-1. Трудились по 12-14 часов, стремились выполнять и перевыполнять производственные задания, понимая как необходима фронту их продукция. Их небольшой завод еженедельно отправлял по назначению два 50-тонных вагона с болванками снарядов и гранат.

Справлялись, несмотря на многочасовой тяжелый физический труд, полуголодное существование. Рабочим выдавали по 600 г хлеба, платили и зарплату, но на нее нечего было купить. В городке, где все знали друг друга, не было ни коммерческих магазинов, ни рыночных торговцев. Один раз за смену можно было пообедать в заводской столовой. Давали в основном первое и два-три раза в неделю галушки. Правда разрешалось брать сразу по две порции, чтобы хоть как-то поддержать растущие организмы юных работников. За выполнение плана полагался бесплатный «стахановский паек» - дополнительные 100 г хлеба и омлет из американского яичного порошка.

Дома семья Пырковых питалась в основном картошкой и рыбой из окрестных озер. Отец получал 600 г хлеба, а мать – 300 г.

Старший брат, продолживший династию железнодорожников, всю войну машинистом водил воинские эшелоны. Средний брат Владимир, после краткосрочного обучения в военном училище, был направлен на фронт, попал в «харьковский котел», при выходе из окружения получил тяжелое ранение, лишившись кисти правой руки и слуха. Почти двухметрового роста, еще недавно с легкостью жонглирующий пудовыми

гирями, юноша в неполные 20 лет стал инвалидом. Владимир вернулся в родительский дом летом 1942 года, работал преподавателем в школе для слабослышащих и ушел из жизни ровно через 10 лет после ранения.

Коллектив на заводе состоял в основном из молодежи, потому отличался сплоченностью и дружелюбием. Как ни было тяжело физически, ни мучал голод и недосып, находили время и на развлечения. В самый тяжелый период на заводе появилась художественная самодеятельность, ее организовал начальник цеха Габалаев, 47-летний коммунист-осетин, которого не мобилизовали из-за «брони». Первым делом он научил парней и девчат танцевать – вальс, танго, фокстрот. А еще пели, ставили спектакли, да так, что ребят стали приглашать на городские концерты, а затем и в ближайшие деревни, где колхозники благодарили не только аплодисментами, но и продуктами – ведром то картошки, то пшеницы.

В 1943 году, едва исполнилось 18 лет, Георгий и еще два его друга-одноклассника направились в военкомат за повесткой в действующую армию. Имевшим рабочую «бронь» парням, конечно же, отказали. Но комсомольцы проявляли настойчивость, периодически приходя к военкому с просьбой направить на фронт. И однажды военный комиссар вроде как пошел на попятную, но с одним условием: каждому разнести по 20 повесток, а после явиться в военкомат за своими повестками. Ребята обрадовались, быстро справились с поручением, действительно получили заветные повестки, с которыми и пришли к директору завода. Тот внимательно их выслушал, а затем спокойно спросил, кто из родных воюет. Один ответил, что отец, второй – о брате рассказал. Еще более спокойным тоном директор переспросил: «А чем ваши отцы и братья будут воевать – палками? А немец? Бомбами да снарядами?» И разразился такой непечатной тирадой, популярно объяснив, где они сейчас нужнее. После чего разорвал повестки и приказал немедленно вернуться в цех.

Уже позже ребята сообщили, что военком уведомил директора об их хождениях, и такая развязка истории была спланирована заранее. А сразу была, конечно, обидно. Пережить ее помогло осознание значимости тыла для будущей Победы. Пускай рабочие и колхозники, женщины, старики и подростки совершали свой подвиг не под огнем врага, но они неутомимо и самоотверженно трудились, обеспечивая армию всем необходимым. Лозунг «Всё для фронта! Всё для Победы!» стал для тружеников тыла смыслом жизни.

Сотни передовиков промышленности, транспорта, сельского хозяйства были удостоены государственных наград. Весомой наградой для тружеников тыла стала медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» В числе награжденных и Георгий Федорович Пырков. Для ветерана это самая дорогая награда.

Об окончании войны жители города Петухово Курганской области (статус города присвоен рабочему поселку в 1944 году) узнали первым делом опять же от машинистов. Правда, поезда не останавливались, как в первый день войны, но даже паровозные гудки не могли заглушить радостных криков «Победа!». Долгожданное слово прозвучало из «тарелок» репродукторов, установленных на станции, в заводском цеху и в центре городка. Народ ликовал.

Георгию Федоровичу запомнилось, как из здания станции выбежал ее начальник и, обнимая людей, поздравлял их с победой.

К окончанию войны Георгий Пырков возглавлял комсомольскую организацию завода. Сдал выпускные экзамены за курс средней школы. Но некоторое время не мог определиться с дальнейшим жизненным путем. Продолжал работать на заводе, руководил заводским клубом, а в 1947 году твердо решил пойти по ратной стезе и поступил в Казанское военное авиационно-техническое училище дальней авиации.

По окончании училища в 1950 году инженер-авиатехник Пырков был направлен

в авиаполк дальней авиации в Бобруйск. В этом белорусском городе он встретил свою судьбу – верную подругу на долгие 63 года. С Надеждой Игнатьевной, тогда просто кареглазой красавицей Наденькой, бравый лейтенант ВВС познакомился на танцах. Вот где пригодились уроки заводской художественной самодеятельности. (Надо отдать должное, и по сей день Георгий Федорович не перестает удивлять своим мастерством танцора). Под мелодию вальса «Бостон» родилась любовь русского парня и белорусской девушки. С первого взгляда и на долгие годы.

На третий день Георгий сделал предложение руки и сердца, а 8 августа 1950 года состоялось их бракосочетание. Расписались в местном ЗАГСе, посидели по-семейному с родителями Нади и сослуживцами Георгия. Скромно, но пышных свадеб в то время и не справляли. Ценились чувства, отношения друг к другу, а не показушное «дорого-богато».

В 1954 году Георгий Федорович получил новое назначение – в Старокопанин Хмельницкой области, где был сформирован один из авиаполков-атомщиков (советских стратегических бомбардировщиков Ту-4 – первых носителей ядерного оружия).

С 1966 года Г. Ф. Пырков служил в Группе советских войск в Германии. По истечении 25 лет военной службы уволился в запас в звании майора. Мундир с погонами майора советской авиации Георгий Федорович носит и сегодня, ни разу не поддавшись на уговоры получить «звезды» покрупнее от украинского Минобороны. Для него, советского офицера, коммуниста, принятая один раз присяга – не пустой звук, а четкая принципиальная позиция. И компромиссов быть не может.

В 1973 году Пырковы переехали на постоянное место жительства в Керчь. Крымский город им полюбился давно: В отпусках часто гостили у здешней родни. Георгий Федорович устроился работать на судостроительный завод «Залив». Активно участвовал в общественной жизни, был членом парткома, профкома. Почти 15 лет он возглавлял общество охраны памятников истории и культуры.

И на заслуженном отдыхе ветеран продолжает активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. В городе-герое нет ни одной школы, где бы не побывал Георгий Федорович. И делает это не от случая к случаю, а постоянно. Готовит лекционный материал, формирует брошюры о пионерах-героях, в силу своих возможностей старается донести до молодого поколения правду о Великой Отечественной войне, о том, что испытал и пережил сам.

С юным поколением керчан ветеран встречается не только в школьных классах и актовых залах, но и за шахматной доской. Георгий Федорович – старейший, вероятнее всего не только в Керчи, шахматист. По несколько раз в неделю посещает шахматный клуб, обязательно участвует в турнирах. И побеждает!

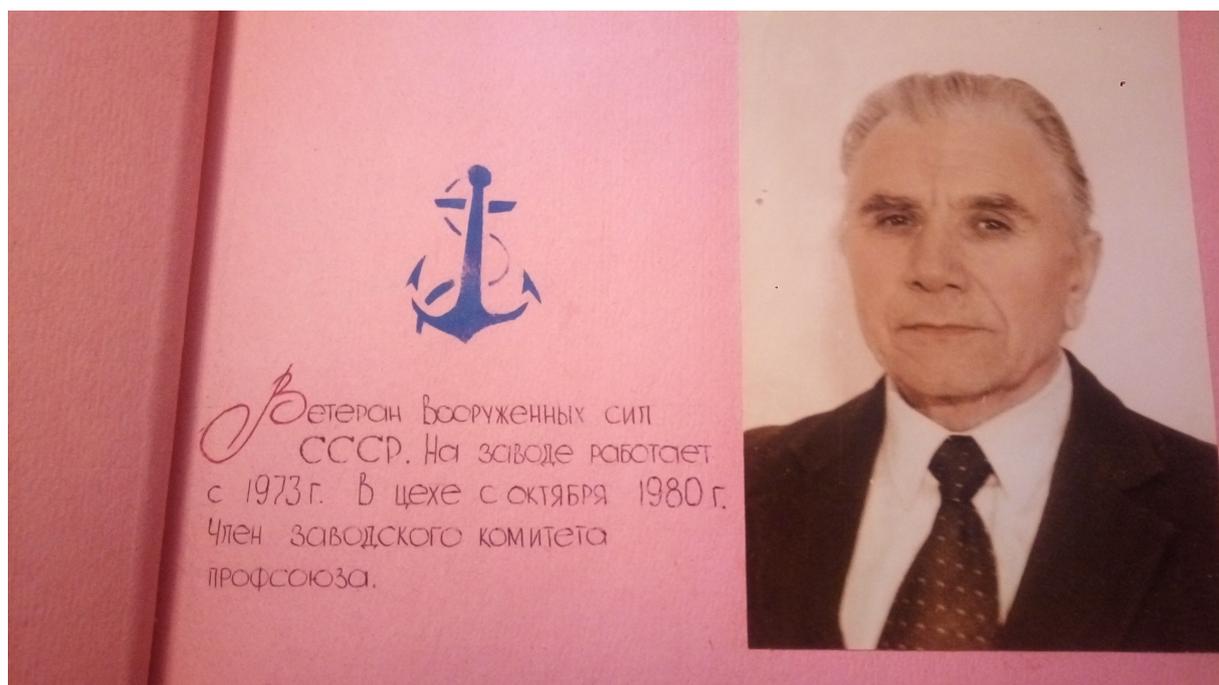
Трудовая и общественная деятельность Г. Ф. Пыркова отмечена множеством наград – медалями, почетными знаками, грамотами, благодарностями. Но главное богатство, считает Георгий Федорович, его большая дружная семья: двое детей, пять внуков и девять правнуков. К сожалению, ушла из жизни Надежда Игнатьевна, его самый надежный тыл, настоящая жена офицера.

11 февраля 2020 года Георгий Федорович Пырков отметил свой 95-летний юбилей. Ветеран принимал поздравления от своих товарищей по Комитету ветеранов, членом президиума которого он является на протяжении многих лет, от руководства города, от родных и близких.

В свои 95-ть Георгий Федорович Пырков остается энергичным, позитивно настроенным человеком. Впереди главный праздник – День Великой Победы, который в этом году труженик тыла отметит в 75-й раз. Впереди колонны «Бессмертного полка» в городе-герое Керчи будут развеиваться знамена, под которыми ковалась наша общая Победа. И знамя Военно-Воздушных Сил будет гордо нести майор авиации в отставке, ветеран трудового фронта и вооруженных сил Георгий Федорович Пырков.

Г. Ф. Пыркков (справа) во время учебы в Казанском военном авиационно-техническом училище дальней авиации

На память о работе на судостроительном заводе «Залив»

В Почетном карауле у Вечного Огня

Г. Ф. Пыркв на встрече со школьниками

Сергей Хорошко

**Историк, краевед, хранитель истории
керченской милиции, председатель
Совета ветеранов и пенсионеров УМВД
России по г. Керчи, подполковник
милиции в отставке**

ОН СЛУЖИЛ МИРУ. ФРОНТОВИК, ВЕТЕРАН ОВД ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВ

Каждый раз, когда я смотрю на фотографии фронтовиков, ветеранов органов внутренних дел, мое сердце сжимается, и хочется тихо сказать: «Спасибо вам за Победу!»

На старой черно-белой фотографии запечатлен личный состав 742-го отдельного разведывательного авиационного полка и подпись «9.5.1945 г. В день Победы!» Победители! Рядовые, сержанты, офицеры — все они солдаты Победы! В центре фотографии - командир полка подполковник Павел Кулиш, рядом с ним старший лейтенант Анатолий Коваленко, Герой Советского Союза. Более пятидесяти человек и среди них старший сержант техник Василий Яковлев.

Василий Васильевич Яковлев родился в 1914 году в Воронежской области. В его трудовой книжке всего три записи: «1. До службы в армии два года трудового стажа. 2. 15.02.1936 — 15.12.1945 г. служба в Советской Армии. 3. 24.01.1946 г. – 01.11.1965 г. в органах внутренних дел».

В Красной Армии с 1936 года. Фронтовик. Прошел всю войну. Был техником 742-го Островного Краснознаменного отдельного разведывательного авиационного полка. Участвовал в обороне и освобождении Кавказа, Крыма, городов: Новгород, Псков, Остров. Освобождал Прибалтику, Польшу. День Победы встретил в польском городе Радзынь.

Демобилизовался 15.12.1945 года, после чего переехал в город Керчь, который стал для него любимым на всю оставшуюся жизнь. Здесь он нашел и семейное счастье, женившись на вдове фронтовика.

С 24 января 1946 года солдат войны стал солдатом правопорядка. Службе в органах внутренних дел Василий Яковлевич посвятил более 19-ти лет. К его боевым медалям «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», добавились орден Красной звезды, медаль «За боевые заслуги», а также медали «За безупречную службу в МВД СССР» и другие награды.

Многие, кто знал Василия Васильевича, отмечали, что он был человеком веселым и в то же время принципиальным и строгим. Все годы службы он был редактором милицейской стенгазеты. Его карикатуры и заметки были очень точными и часто болезненно воспринимались теми, кому были посвящены. Друзья обижались, но зла на Василия не держали. Рядовой сотрудник в звании старшины милиции пользовался заслуженным авторитетом и как организатор внеслужебных мероприятий, и как спортсмен-динамовец.

Несмотря на тяжелое послевоенное время и житейские трудности, сотрудники милиции были очень дружны. В одном доме-бараке, расположенном на месте нынешнего кинотеатра «Украина», жили семьи фронтовиков - Василия Яковлева, Василия Кляма, Ивана Микина, Бернадских, Полуэктовых и других. Для них огромное значение имела дружба и верность присяге.

Из воспоминаний Жанны Удовиченко, дочери Василия Яковлева: «Отец очень был дружен с Иваном Микиным, который служил в милиции автоинспектором ГАИ.

Так вот, сдаю экзамены в 9 классе. Из окна школы, расположенной на ул. Самойленко, был виден перекресток, на котором дядя Ваня Микин, в милицейской форме, регулировал дорожное движение. Вдруг пошел такой сильный дождь, что ни машины не могли проехать, ни люди не могли пройти. Он чуть ли не по колено стоял в воде, но с поста не уходил. Я запомнила это на всю жизнь и гордилась, что мой отец тоже милиционер.

О войне фронтовики не любили говорить, стеснялись что ли. У папы с войны в левом виске был осколок «неопериуемый», но он никогда не жаловался, даже когда были очень сильные боли».

Сегодня с нами нет работников керченской милиции, которые завоевали Победу в мае 1945 года, но живы их дети, есть внуки и правнуки.

Нам, ныне живущим, в память о героях войны, солдатах правопорядка, надо так жить, чтобы им за нас не было стыдно.

Победа

ОСВОБОДИЛ ГОРОД, ЧТОБЫ В НЕМ ЖИТЬ И СЛУЖИТЬ

11 апреля 1944 года для каждого жителя города-героя Керчи - знаменательная дата. Именно в этот день наш город был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Войскам, участвовавшим в освобождении Керчи, приказом Верховного Главнокомандующего от 11 апреля 1944 года объявлена благодарность. В из честь в Москве был дан салют двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Нам, нынешним керчанам, хорошо известны многие имена полководцев, военачальников, Героев Советского Союза, получивших звание за освобождение Керчи. Их именами названы улицы, поселки, школы. Но как мало мы знаем имен рядовых бойцов — красноармейцев, краснофлотцев, которые освободили наш город, а затем долгие годы трудились в нем, восстанавливая его и охраняя спокойствие граждан.

Среди тех, кто освободил наш город, а затем служил в керченской милиции, были Федор Шульгин, Василий Клям, Леонид Коломийцев, Иван Макачук.

Из заметки ветерана милиции А. Я. Забара, размещенной в стенгазете «На страже» Керченского УВД в 1990 г., узнаем и другие имена. «11 апреля 1944 года город вновь стал свободным, - пишет ветеран. - С апреля по август 1944 года начальником милиции Керчи был Иван Фролович Потатурин, 1903 г.р., до войны был замполитом. Первыми, с воинами-освободителями, в Керчь вошли сотрудники милиции А. В. Яблоков, П. Д. Мороз, Омельченко, Гольдбург, Галич, Песоцкий, Слободяник, Хаустов, Поляков и другие».

Одной из проблем создания действенных органов милиции в то время стало катастрофическое отсутствие квалифицированных кадров. Для устранения этого недостатка в 1944 году на работу в милицию Крыма были направлены сотрудники других союзных республик. Обращает на себя внимание значительный процент женщин в составе местного пополнения. Кадровому аппарату НКВД только из числа партизан и раненных фронтовиков, после выписки из госпиталей, тогда удалось получить на пополнение более-менее значительное число физически полноценного мужского контингента мобилизационного возраста.

Практически у каждого милиционера был опыт боевых действий. Об одном из таких сотрудников керченской милиции хотелось бы рассказать нашим читателям.

Старшина первой статьи Петр Малько родился в 1922 году на Полтавщине. В январе 1940 года досрочно был призван в Красную Армию. 10 ноября зачислен краснофлотцем во флотский экипаж Черноморского флота в г. Севастополе.

С началом Великой Отечественной войны оборонял город Севастополь, был тяжело ранен, но вернулся в строй и продолжал воевать, защищая Кавказ. Воевал до самой победы за себя и своего младшего брата Ивана, танкиста, погибшего в 1944 году у разъезда Каушан Молдавской ССР.

Затем было наступление – освобождение советских городов и сел. Принимал участие в освобождении Новороссийска, Керчи, Севастополя, Одессы. За боевые подвиги в годы войны он награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», орденом Отечественной войны 1 ст. и многими юбилейными медалями.

Война закончилась. Петр Малько продолжал служить в Керчи, в городе, который он освобождал в апреле 1944 года.

В 1947 году, демобилизовавшись из Военно-Морского флота, навсегда связал свою жизнь с любимым городом. Поступил на службу в милицию. За плечами у него был опыт войны, но этого было мало для оперативной, следственной работы. И он

учился в Симферопольской и Одесской школах милиции.

Почти двадцать лет не снимал Петр Малько форму. Сначала матросскую, а затем и милицейскую.

В 1959 году был отправлен в отставку в звании старшего лейтенанта.

Все тяготы милицейской жизни с ним разделила его супруга Мария, с которой они прожили более 45 лет. Воспитали дочерей Людмилу и Татьяну, пять внуков. И на всех у них хватало любви и ласки.

В семидесятые годы, когда дали знать о себе фронтовые ранения, знаменитый кардиолог Амосов не стал его оперировать, так как не исключал летального исхода и напутствовал: «Живи фронтовик, сколько выдержишь!» И прожил Петр Малько всем на радость еще двадцать два года.

11 апреля и 9 мая – два самых светлых, самых святых праздника в семьях его дочерей. И на параде в колонне «Бессмертного полка» они пойдут с портретом своего отца, а внуки будут нести плакат «Спасибо деду за Победу!» и не потому, что так модно, а потому, что такое воспитание в семье освободителя нашего города.

МАЛЬКО
Петр Михайлович

ИМЯ ТВОЁ НЕ ЗАБЫТО!

Н. С. СТУДЕНТОВА (ВЕЛИЧКО) - ШОФЕР ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. ПОРТРЕТ ФРОНТОВИЧКИ

В преддверии 75-й годовщины освобождения города-героя Керчи от немецко-фашистских оккупантов, в городской картинной галерее была открыта выставка портретных работ художника Ивана Олишевича, увековечившего на холсте лица керченских ветеранов.

Один из портретов с подписью «Студентова Наталья Сергеевна 404 отдельный артиллерийский полк 109 дивизион. Подпольщица города Севастополя. 8-й партизанский отряд 7 бригада Крыма. 318 горнострелковая дивизия» мне показался очень знакомым. Обратился к своему архиву о сотрудниках МВД по Керчи и действительно нашел фотографию.

С фото смотрит красивая женщина-фронтовичка в парадной форме с множеством боевых и юбилейных наград. Подпись на обратной стороне «Пожарная часть № 12 г. Керчи. Шофер Студентова Н. С. 19.11.1976 г.».

Сразу же захотелось узнать о фронтовичке как можно больше. И ее биография и боевой путь меня потрясли. И теперь хочу чтобы керчане знали — с каким прославленным человеком мы жили в одном городе.

Наташа Величко родилась в Харьковской области 16.08.1920 года. В 16-летнем возрасте переехала с родителями в Керчь, где окончила курсы шоферов и работала на бондарном заводе.

Летом 1941-го добровольцем ушла на фронт. Была водителем «полторки». Боевое крещение получила в составе 51-го артиллерийского полка 109-й стрелковой дивизии Приморской армии на Перекопе. А несколько месяцев спустя уже защищала Севастополь.

В своих послевоенных воспоминаниях она напишет: «В обороне нам было трудно, но мы дрались отчаянно, не боясь трудностей». А трудностей было предостаточно: под авиаогнем противника Наталья Сергеевна неоднократно подвозила на передовую боеприпасы.

В конце 1941 г. в районе Мекензиевых гор она на «полторке» провезла снаряды на одну из батарей, окруженную войсками вермахта. Ехала ночью, с выключенными фарами, хорошо зная дорогу с ее крутыми спусками и узкими поворотами. Была ранена, но смогла прорваться сквозь несколько вражеских заслонов, а на следующее утро увезла с батареи раненых и благополучно вернулась в расположение полка.

Очередное ранение Наталья получила в последние дни обороны Севастополя на 35-й береговой батарее, там же попала в плен. В числе нескольких тысяч других военнопленных содержалась в лагере «Лазарет» в здании бывшей городской тюрьмы (пл. Восставших).

Благодаря помощи местной жительницы К. Кочергиной и ее дочери Светланы, Наталья Величко поправилась после ранения, и вскоре была направлена на работу шофером на немецкое предприятие «Утильсырьё», занимавшееся сбором различных видов сырья для его последующей переработки. Ей было поручено ежедневно под кон-

воем возить металлолом с территории Севастопольского морского завода на причал морского вокзала, где его грузили на баржи и увозили в Румынию на переплавку. Через И. П. Пиванова, такого же шофера-военнопленного, Наталья Величко узнала о работе севастопольских подпольщиков и в марте 1943 г. вступила в подпольную организацию (КПОВТН), получив романтический позывной «Чайка».

По заданию штаба подполья она совершила 22 рейса на своей машине: развозила под видом лома боеприпасы, передавала листовки, осуществляла связь между подпольщиками. 12 февраля 1944 г., сумев остаться без конвоира, вывезла из Севастополя в лес 13 подпольщиков и военнопленных, подготовленное оружие и продовольствие. На 18-м километре Ялтинского шоссе группа вступила в бой с патрулем немецкой полевой жандармерии, была вынуждена бросить автомашину и, разделившись надвое, ушла в зимний лес на поиск партизан.

Через неделю Наталья Величко и другие члены подполья встретились с секретом 8-го отряда 7-й бригады Южного соединения партизан Крыма. По ее воспоминаниям об этой встрече, «сердце замирало от радости: то, что было целью каждого из нас в

эти месяцы рабства, исполнилось!..».

Приняв партизанскую присягу, «Чайка» до середины апреля 1944 г. «неоднократно участвовала в боях с карательными отрядами, проявляя исключительную смелость», освобождала Ялту.

Н. Величко (слева) среди крымских партизан в освобожденной Ялте. Апрель 1944 г.

Фотографию девушек-комсомолок, партизан Крыма в освобожденной Ялте видел много раз в различных изданиях и Интернет-ресурсах, но не мог предположить, что на ней запечатлена и юная Наташа Величко.

После соединения с регулярными частями Красной Армии была направлена во-

енным шофером в 318-ю Новороссийскую горнострелковую дивизию Приморской армии, прошла на своей «полutorке» от Крыма через Карпаты и Польшу, «постоянно находилась на своей автомашине в передовых боевых порядках, несмотря на трудности горно-лесистой местности, в любое время дня и ночи под обстрелом противника бесперебойно и вовремя доставляла мины, боеприпасы и инженерную технику».

Долгожданный День Победы она встретила в Чехословакии.

Вернувшись в Керчь в 1946 г., Студентова (Величко) Наталья Сергеевна на протяжении 30 лет водила ЗИЛ-130 в городской пожарной команде, неоднократно участвовала в тушении пожаров, за что была удостоена 13-ти Почетных грамот, около 50-ти благодарностей, не раз была занесена на Доску Почета ведомства.

За проявленное мужество и образцовое выполнение боевых заданий Наталья Сергеевна Величко была награждена: орденом Красной Звезды (27.05.1945 г.), медалями «За отвагу» (23.12.1944 г.), «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (09.09.1945 г.), «За оборону Севастополя» (02.1948 г.), многими юбилейными и памятными медалями.

«Наверное нет в нашей стране ни одной профессии, которой бы не овладели женщины. И все же женщина-шофер пожарной машины – явление редкое. Долгое время работает в пожарной охране шофер Н. С. Студентова. Она пользуется большим авторитетом в коллективе, но мало кто знает, что за плечами этой женщины большой боевой путь. Она водила машину в осажденном Севастополе, была в отрядах крымских партизан, а сегодня так же самоотверженно трудится на своем посту», - так писали о ней в газете «Керченский рабочий» 08 марта 1967 года.

Став персональным пенсионером, активное участие принимала в патриотическом воспитании молодого поколения и практически до своей кончины в 2008 г. выступала с воспоминаниями в школах и воинских частях.

Дорогой мой читатель, мы прикоснулись еще к одной судьбе. Судьбе женщины фронтовички, которая служит нам примером преданности Родине.

Фото 19.11.1976 г.

КОМИССАР КАЛИНИН

**Калинин Дмитрий Семёнович ,
капитан, командир 2-го разведывательно-
го отряда Штаба Черноморского флота,
Герой Советского Союза (посмертно)**

В конце декабря 1941 года батальонный комиссар Калинин был назначен начальником политотдела Керченской военно-морской базы. Участвовал в Керченско-Феодосийской десантной операции. Отряд Калинина, действуя в составе 51-й Армии, первым ворвался со своими разведчиками в город Керчь.

После освобождения города Калинин был назначен комиссаром (военным комендантом) Керченского гарнизона. Приказом по войскам Крымского фронта от 31 марта 1942 г. капитан Дмитрий Калинин за образцовое выполнение боевых заданий

командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество был награждён орденом Красной Звезды.

Особенное бесстрашие и хладнокровие проявил комиссар Калинин и при тяжелом и трагическом отходе из Керчи в мае 1942 года, когда наши войска временно оставляли крымскую землю. Калинин оставался в крепости Ак-Бурну до последнего часа, организуя сопротивление врагу в прибрежной полосе крепости.

Мне кажется уже одной этой информации было бы достаточно, чтобы в нашем городе -герое Керчи было увековечено имя Д. С. Калинина. Ведь вся его биография, его боевой путь в годы Великой Отечественной войны – это пример мужества и отваги, верности Отечеству.

Калинин Дмитрий Семенович родился 15 сентября 1910 года в селе Новое, ныне Дальнеконстантиновского района Нижегородской области, в семье крестьянина. Русский. Рано остался сиротой, воспитывался у старшей сестры. Зимой ходил в начальную школу, а летом пас коров. В 1924 году ушёл в Нижний Новгород, на заводе «Красное Сормово» обучился слесарному делу. Затем работал на судоремонтном заводе «Память Парижской коммуны» Борского района Нижегородской области, был секретарём комсомольской организации. В период коллективизации в 1929-1930 годах по призыву партии работал в деревне, оказывал помощь молодым колхозам в организации ремонтно-механических мастерских.

В 1932 году был призван в Военно-Морской флот. Служил краснофлотцем в учебном отряде Черноморского флота, затем учеником машиниста на крейсере «Профинтерн». В этом же году был принят в ряды ВКП(б). В октябре 1934 года был направлен командованием в Ленинград на курсы подготовки командиров при Военно-Морском инженерном училище имени Ф. Э. Дзержинского. В 1936-1938 годах продолжил учёбу в Ленинградском военно-политическом училище имени Энгельса.

После окончания училища политрук Калинин получил назначение инструктором по комсомолу политотдела 2-го Черноморского высшего военно-морского училища в Севастополе. В апреле 1940 года в звании старшего политрука был направлен в Дунайскую военную флотилию. Начало Великой Отечественной войны встретил в долж-

ности военкома участка Службы наблюдения и связи этой же флотилии.

Боевой путь Калинина начался под Измаилом, где он в составе десантной группы участвовал в оборонительной операции на Дунае. Мужественный комиссар не раз попадал в сложные ситуации, но всегда с честью выходил из них. В критических боевых условиях никогда не терялся, был примером для моряков.

Ветеран войны, бывший начальник медицинской службы СНИС Дунайской военной флотилии Т. Мадудяк вспоминал: «Наш отряд обеспечивал выход кораблей. Дунайской флотилии, а точнее - мы должны были взорвать военные объекты в Измаиле и уходить последними. С первого же дня войны именно Калинин руководил всей группой. Дмитрий Семёнович обладал незаурядными организаторскими способностями, личным обаянием. Люди ему верили и за ним шли в огонь и в воду».

Когда по приказу командования части стали отходить вглубь страны, Калинин организовал так называемую «флотскую кавалерию», то есть посадил моряков СНИС на лошадей, создал тачанки. Он был на самых опасных участках во время тяжёлых сражений на Кинбурнской косе. Калинин в бурке, всегда в сопровождении своего вестового и заместителя, объезжал посты СНИС, словом и просто появлением поддерживал боевой дух и настроение краснофлотцев.

За храбрость, лихость и кавалерийский вид (конь и бурка) капитана Калинина прозвали «Чапай». Мужественный комиссар не раз попадал в сложные ситуации, но всегда с честью выходил из них.

Комиссар Калинин прошёл длинный и тяжёлый путь с боями от Одессы до Севастополя, и от Севастополя до Новороссийска. Его всегда видели впереди, он сам презирал смерть и учил этому бойцов. Он не раз возглавлял разведывательные отряды Штаба Черноморского флота, высаживался с моря в тылу врага и возвращался с ценными данными о противнике, и каждый такой поход являлся подвигом.

После жаркого боя или трудного перехода Калинин брал в руки гармонь и пел вместе с моряками.

В сентябре 1942 г. Калинин — военный комиссар 143-го батальона морской пехоты Туапсинской военно-морской базы. В конце 1942 г. Калинина перевели с политической должности на строевую и он возглавил отряд разведывательного отдела Штаба Черноморского флота.

«Если умирать, так стоять!» — это были любимые слова капитана Д. С. Калинина. Вот как о нем пишет в своих воспоминаниях сослуживец Ф. Волончук: «...Он принял командование нашим отрядом в первых числах января 1943 года, после гибели батальонного комиссара В. С. Коптелова.

Внешне Дмитрий Семенович ничем особенно не был примечателен. Невысокий ростом, худощавый. На прокаленном ветрами открытом лице — крупный нос. Резко очерченные скулы. Темные, уверенно глядящие в мир глаза. Всегда аккуратно зачесанные назад мягкие русые волосы. Вроде бы самый обыкновенный человек. Но стоило хоть недолго побыть с ним, поговорить, понаблюдать за ним, и каждый невольно проникался к нему уважением. Даже в его улыбке (а Калинин улыбался часто, и это сразу меняло выражение его лица) было что-то очень располагающее. Разведчики быстро подметили скромность нового командира. Капитан, например, избегал разговоров о его прежней службе. И не потому, что до этого отсиживался где-то в тылу. Стороной нам удалось узнать, что до прихода в отряд Дмитрий Семенович служил в одной из бригад морской пехоты и не раз проявлял в боях смелость и отвагу. Но он считал неуместным говорить об этом.

Люди, сами не раз смотревшие смерти в глаза, — разведчики быстро оценили это качество своего командира. Была у капитана Калинина еще одна хорошая черта, которая также немало способствовала тому, что Дмитрий Семенович быстро завоевал

уважение и, не побоюсь употребить это слово, любовь всего личного состава отряда.

Он не принадлежал к тем, кто, придя на новое место службы, всячески охаивает все, что было сделано его предшественником, и ясно дает понять, что настоящий порядок начинается только с его приходом. Дмитрию Семеновичу было чуждо это. Напротив, он постоянно подчеркивал заслуги Топчиева и Федорова (старший лейтенант героически погиб, защищая до последнего дыхания любимый Севастополь), Латышева и Коптелова, всякий раз призывая нас ни в чем не уронить добрую славу отряда, завоеванную под руководством этих офицеров. Именно поэтому капитан Калинин и повторял всегда: «Если умирать, так стоя!» И все мы знали, что это были не просто слова».

В период боев на Таманском полуострове, в ночь на 1 мая 1943 г., во главе группы 35 моряков-разведчиков, капитан Калинин высадился на занятый противником берег в районе села Варваровка (Анапский район Краснодарского края) с целью демонстрации высадки крупного десанта и разведки вражеской обороны. Высадка трех групп прошла благополучно, но вскоре десантники были обнаружены.

Утром группа Калинина вступила в неравный бой с румынским полком, несшим оборону побережья в районе Анапа — Сукко... Он продолжался до полудня, в живых остался лишь командир отряда Калинин. Оставшиеся моряки по приказу Калинина стали пробиваться к берегу.

Немецкие солдаты получили приказ взять командира живым. Калинин, раненый в руку и ногу, один уничтожил до тридцати вражеских солдат, израсходовав остатки боезапаса. Прижав к груди раненой рукой последнюю гранату, подпустил гитлеровцев почти вплотную, он здоровой рукой рванул чеку гранаты и шагнул вперед...

Группа мичмана Земцова две недели пробирались в сторону Новороссийска к линии фронта по тылам врага, собирая сведения о противнике. Данные, добытые моряками-разведчиками, были очень важными. Все они были награждены, а мичману Николаю Андреевичу Земцову 22 января 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

О судьбе моряков-разведчиков двух других групп и капитана Калинина стало известно после освобождения нашими войсками Анапы 21 сентября 1943 г. Моряки дорого отдали свои жизни, на месте боя наши бойцы увидели более 160 могил вражеских солдат, уничтоженных в том бою.

Начальник разведывательного отдела Штаба Черноморского флота полковник Д. Намгаладзе в наградном листе на капитана Калинина 23 декабря 1943 г. после изложения его подвига записал: «...Командир румынского отряда, несшего оборону побережья в районе Анапа — Сукко, преклоняясь перед мужеством, отвагой, героизмом и офицерской честью Д. Калинина, приказал похоронить героя-черноморца со всеми воинскими почестями. На его могиле был поставлен крест с надписью по-румынски: «Храбрый русский морской офицер Дмитрий Калинин. 1 мая 1943 года».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1944 года за проведение многочисленных разведывательных операций и проявленные при этом мужество, отвагу, героизм и самопожертвование во имя Родины в борьбе с немецкими оккупантами капитану Калинину Дмитрию Семёновичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Неподалеку от Варваровской щели, сразу после освобождения Анапского района от немецко-фашистских захватчиков на могиле капитана Калинина был сооружён обелиск, а к 25-летию его героической гибели воздвигнут памятник - четырехметровая фигура морского командира-десантника.

**Архивная фотография 1949 года
(блог «Взгляд в историю»)**

В октябре 2016 года мне впервые посчастливилось побывать на месте героической гибели Д. С. Калинина и возложить цветы от всех керчан к подножию памятника Героя.

Ежегодно 1 мая, в день гибели легендарного комиссара, у его могилы собираются местные жители, чтобы почтить память Д. С. Калинина. Издалека приезжают его родные, до недавнего времени приезжали и боевые товарищи. В мае 2019 года в памятном митинге приняла участие делегация ветеранов внутренних дел города-героя Керчи. В числе почетных гостей был ветеран войны, участник Керченско-Феодосийской десантной операции Александр Григорьевич Лубенцов, чья боевая юность тесно переплетена с фронтовой судьбой Дмитрия Семеновича Калинина.

В ночь на 30 декабря 1941 года группа советских десантников, в составе которой находился и 19-летний краснофлотец Лубенцов, под командованием Д. С. Калинина первой вошла в занятую врагом Керчь. И в течение января 1942 года А. Г. Лубенцов неоднократно встречался с отважным комиссаром. Таким и запомнил его.

Считаю справедливым в нашем городе-герое увековечить память о Герое Советского Союза Калинине Дмитрие Семеновиче мемориальной доской, где отразить, что он был одним из первых, кто освободил город от фашистских оккупантов в декабре

1941 года.

«ЗАЧИСЛИТЬ НАВЕЧНО В СПИСКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА»

Многие годы мне не дает покоя одна и та же мысль о том, что нельзя оставлять безымянными погибших, пропавших без вести людей в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. И особенно больно когда прерывается эстафета передачи сведений от поколения к поколению о сотрудниках керченской милиции. В силу своих возможностей пытаюсь восстановить для керчан забытые имена.

В 1991 году в газете «Керченский рабочий» были опубликованы мои материалы о стражах правопорядка, погибших в Великой Отечественной войне. Буквально в одном абзаце было упомянуто имя Я. Э. Рудина. В результате поисков стала известна судьба работника керченской милиции.

Родился Яков Эммануилович Рудин в 1903 году в г. Витебске в еврейской рабочей семье. Уже в пятнадцать лет начал свою трудовую деятельность и до 1924 года был разнорабочим в коммунальном отделе города.

После переезда в г. Евпаторию поступил на службу в рабоче-крестьянскую милицию – милиционером. Прослужил в различных должностях рядового состава до 1930 года. Затем был переведен по службе в Керченское управление рабоче-крестьянской милиции и назначен на должность инспектора, а позже уполномоченного.

Вместе с ним была и его жена София Абрамовна. А в 1934 году у них родилась дочь Клара.

Служил Яков Эммануилович хорошо, о чем свидетельствуют данные о поощрениях: благодарности, грамоты, в том числе и грамота от городского совета.

Продолжая службу в Керченском городском отделе милиции, он работает начальником паспортного стола, а с 1938 года начальником паспортного отделения. В это же время получает офицерское звание.

В 1990-е годы ветераны милиции вспоминали о нем именно как о начальнике паспортной службы, а ведь последним его назначением была должность начальника Камыш-Бурунского отделения Керченского отдела милиции (приказ от 1 декабря 1940 года).

А дальше была война...

Согласно приказу № 246 от 24.11.1942 года, внесена в его учетную карточку последняя запись: «Исключить из списков личного состава как без вести пропавшего (во время эвакуации из Новороссийска на пароходе, следовавшем в Сухуми – Батуми) с 1 августа 1942 г.». Так много лет прошло со дня этой записи, возникает огромное желание исправить ее на: «Зачислить навечно в списки личного состава...».

Уже при подготовке книги о керченской милиции в годы войны нашлись сведения о его брате - Рудине К. М.

Миллионы людей в Советском Союзе и за его пределами смотрели художественный телевизионный фильм «Рожденная революцией», посвященный советской милиции. В одной из серий рассказывалось о самоотверженной работе московской милиции в годы Великой Отечественной войны. Но мало кто знает, что в это время начальником Московского уголовного розыска – знаменитого МУРа – был Касриель Менделевич Рудин, брат керченского милиционера

Глубокой осенью 1941 г. Москва переживала трудные дни. Немцы находились в 27 километрах от центра столицы. 15 октября в вечернем сообщении Совинформбюро прозвучало: «Положение на Западном фронте ухудшилось...». В это время, помимо своих обязанностей по борьбе с преступностью, К. М. Рудин комплектовал из числа сотрудников МУРа диверсионные группы и лично принимал участие в заброске этих

групп в тыл немецких войск.

В Москве началась паника. Закрылось большинство магазинов. Толпы людей осаждали продуктовые склады. Начались грабежи. На улицах появились подвыпившие, нахрапистые типы, увешанные кольцами колбасы, с рулонами тканей. Казалось, остановить людскую стихию невозможно. В столице было объявлено осадное положение. Милиции были предоставлены исключительные права, вплоть до расстрела мародеров на месте. В одну из тех тревожных ночей на площади Восстания большая банда уголовников захватила автомашины с оборудованием и людьми, эвакуируемые на Восток, и пытались бежать на этих машинах из Москвы. Площадь была окружена сотрудниками МУРа, бандиты расстреляны из пулеметов. Буквально за несколько дней работники милиции восстановили в столице порядок.

В марте 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил начальнику МУРа майору милиции К. М. Рудину звание комиссара милиции третьего ранга, равнозначное званию генерал-майора, минуя два очередных звания – подполковника и полковника. Это был зенит карьеры. Уже тогда вокруг него плелись интриги. Сослуживцы знали, что Рудин – еврей. Он не скрывал этого, хотя привык называть себя не Касриелем Менделевичем, а Николаем Эммануиловичем. После освобождения от должности начальника МУРа его направили начальником Управления милиции Астрахани, а затем назначили начальником отделения по особым поручениям при Главном Управлении милиции СССР.

8 апреля 1945 года К. М. Рудин умер. Ему не исполнилось и 48 лет. Вся его жизнь, как и жизнь брата Якова, была посвящена борьбе за справедливость. Он был награжден орденами Ленина, «Знак Почета», Красного Знамени, Красной Звезды и многими другими наградами. За борьбу с бандитизмом в Гражданскую войну имел наградное именовое оружие.

«ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ СПИСКОВ...»

Двадцать второе июня сорок первого года. День, начавший новый отсчет времени. Первый, самый долгий день большой и страшной войны.

На страницах «Правопорядок» газеты «Керченский рабочий» опубликованы очерки о сотрудниках керченской милиции, с честью выполнивших свой долг и погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. И до настоящего времени продолжается поиск неизвестных фактов из судеб работников керченской милиции.

В белорусской деревне Царковище родился 27 сентября 1912 года **Григорий Михайлович Воробьев**.

Рос в крестьянской семье. Рано познал труд и самостоятельность. В марте 1931 года вступил в комсомол. А после службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии уже через пять дней после демобилизации 15 октября 1936 года был принят на службу в милицию г. Севастополя.

В начале 1941 года его переводят в г. Керчь в отделение БХСС. Из сообщения начальника Керченского ГОМ В. Г. Датунашвили узнаем о прибытии 8 февраля в наш город лейтенанта милиции Воробьева Г. М. За непродолжительное время службы в керченской милиции Г. М. Воробьев активно участвовал в раскрытии ряда преступлений по хищению социалистической собственности.

В результате операции «Табачник» было привлечено к уголовной ответственности 15 человек, а по кражам стройматериалов — 25 человек.

Коммунист с 1940 года Воробьев Г. М. был выдвинут на должность начальника отделения БХСС Керченского ГОМ НКВД Крымской АССР. Приступил к должности с 1 июня 1941 года.

Последняя запись в личном деле со ссылкой на приказ № 29 от 29 марта 1943 года гласит: «...с 1 октября 1942 года исключить из списков личного состава. Погиб в Новороссийске». Он находился среди эвакуируемых на пароходе, который разбомбили фашисты.

В этом же приказе есть еще одно имя сотрудника керченской милиции **Власенко Степана Григорьевича**, 1909 года рождения. Родился в семье крестьянина-бедняка на Киевщине.

В тринадцать лет закончилась его учеба, и он начал трудиться в сельском хозяйстве.

В 1931-1933 годах проходил службу в РККА, а с 23 февраля поступил на службу в рабоче-крестьянскую милицию. Стремление к знаниям, повышению профессионального умения заставили его в 1939 году окончить Новочеркасскую школу милиции.

С октября 1940 года по март 1941 года проходил курсы переподготовки начальствующего состава. Присвоено звание лейтенанта милиции.

Работал помощником оперуполномоченного уголовного розыска.

Все дальше уходит в прошлое трагедия Великой Отечественной войны, став историей нашего государства, историей народа, историей наших отцов и дедов. Поэтому становится мучительно больно, когда прерывается эстафета поиска передачи сведений от поколения к поколению о погибших безымянными и пропавшими без вести тысячах солдат, сотрудников милиции.

ПОГИБ В СХВАТКЕ

В Симферополе в сквере возле здания МВД по Республике Крым на улице Богдана Хмельницкого, под сенью деревьев находится памятник тем, кто отдал свои жизни в сражениях за независимость нашей Родины, в борьбе с преступниками, при исполнении служебного долга.

Бронзовый щит со звездой и гранитная стела, на которой высечены имена бойцов правопорядка.

Словно на большой поверке Алексеенко С. Ф., Андрусский Ф. Н., Аникеев И. Г., Библик В. С. и другие. Среди них имена сотрудников керченской милиции, в том числе **Иван Иванович Заяц.**

Хотелось бы побольше о нем рассказать.

Родился Иван Иванович Заяц в 1905 году на Полтавщине, в с. Чевича Воложитского района. Член ВКП (б).

С ноября 1927 г. по декабрь 1929 г. служил в Красной Армии, а в мае 1933 года поступил на службу в органы милиции. Работал участковым инспектором уполномоченным.

С началом Великой Отечественной войны призван в Красную Армию и служил солдатом особого отдела НКВД 211-й стрелковой дивизии до августа 1945 года. За мужество и отвагу был награжден орденом Красной Звезды (12.04.1945), медалями

«За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Спустя два месяца после демобилизации вновь поступил на службу в милицию и работал в должности помощника оперативного уполномоченного уголовного розыска Керченского городского отдела милиции.

Работая в уголовном розыске, проявлял смелость, находчивость, рискуя жизнью, активно вел борьбу с уголовно-преступным элементом. Главное для него было защитить граждан от преступных посягательств. Но, к сожалению, одна из схваток для него оказалась последней.

2 ноября 1947 года младший лейтенант милиции И. И. Заяц на станции Керчь-1 задержал подозрительного гражданина, торговавшего женскими вещами. Во время проведения личного досмотра задержанного тот выстрелил в него в упор и скрылся. Рана оказалась смертельной.

В течение ночи со 2 на 3 ноября преступник был задержан и предстал перед народным судом. За совершенное преступление, а также ранее совершенное убийство сотрудников милиции в Москве, преступник был приговорен к 25 годам лишения свободы.

Личный состав керченских правоохранителей бережно хранит память о своем мужественном земляке. Его дело борьбы с противоправными действиями продолжает правнучка, которая служит в подразделении Росгвардии в городе-герое Керчи.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

После нападения гитлеровской Германии на СССР Политбюро ЦК ВКП(б) приняло обращение к советскому народу: «Каждый из нас, - говорилось в нем, - должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, Флота и Авиации, чтобы обеспечить победу над врагом».

В Керчи был создан Ккомитет обороны города, в который входил начальник НКВД майор П. А. Хватков.

На фронт ушли 15 тысяч керчан, в том числе 1034 коммуниста, среди которых были и сотрудники керченской милиции.

« В октябре 1941 года, - вспоминал Иван Пантелеевич Башкатов, один из тех, кто ушел тогда на фронт, - Я, Платонов – помощник оперуполномоченного, Зелинский – старший уполномоченный, Максотов – оперуполномоченный, все мы— коммунисты, партийной организацией были направлены в действующую армию. Направлял нас на фронт замполит старший лейтенант Потатурин. Он же разъяснил нам, что в армии не хватает коммунистов и офицеров, поэтому нас и направляют из Керченской милиции под Севастополь. Под Севастополем мы с ребятами расстались, и больше я о них ничего не знаю».

Спустя много лет после Победы, рассказ о судьбе одного из них.

Зелинский Евгений Степанович родился в 1907 году на Полтавщине в селе с красивым названием Цветочное. Вместе с женой Екатериной Савельевной воспитывали четверых детей.

Черное крыло войны прервало мирную жизнь всех советских людей. Больно коснулась война и семьи оперуполномоченного уголовного розыска, офицера милиции Е. С. Зелинского.

Его старшая дочь Тамара вспоминает: « В августе 1941 года семьи сотрудников керченской милиции были эвакуированы. Отец сопровождал эшелон с семьями сотрудников до Сталинграда. А там – тяжелое прощание. Ведь нас у мамы на руках оставалось четверо, мне, старшей, было девять лет, а младшему братику всего два года. Отец вернулся в Керчь, и нам больше свидеться не пришлось».

Но были письма, фотографии, денежные переводы.

В ноябре было получено сообщение, что Зелинский Е. С. в действующей армии под Севастополем, в отделе плавсредств и гаваней Черноморского флота в должности воентехника.

Неизвестно как проходила его дальнейшая служба, но в июне 1942 года Екатерина Савельевна, находясь в эвакуации, получила полный расчет по его денежному аттестату... Предчувствие не обмануло родных; в военкомате им вручили извещение: «Ваш муж, воентехник 2-го ранга Зелинский Евгений Степанович, в бою за Родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, убит 13 мая 1942 года и похоронен в гор.Севастополе...».

Так оборвалась жизнь еще одного сотрудника керченской милиции.

КОМЕНДАНТ ГОРОТДЕЛА

Майские дни 1942 года - одна из самых трагических страниц в истории обороны Керчи.

Трудно утверждать, спустя более 60 лет, что переправа на таманский берег осуществлялась планомерно. Воинские подразделения прикрывали отход наших войск и особое внимание уделялось обороне переправы. В числе

последних, покинувших керченский берег, были работники милиции.

Сотрудники керченской милиции продолжили свою службу в Краснодарском крае, в Грузии, в Средней Азии. В дни эвакуации убито, пропало без вести 9 работников НКВД, 15 работников милиции и 5 работников находилось на излечении по случаю ранений.

После повторного захвата города фашистами не все работники милиции смогли переправиться на спасительный таманский берег. Вынужден был, как и многие жители, возвратиться в город и комендант городского отдела милиции **Хараборин Леонтий Константинович**. К началу войны ему было уже 55 лет, он прожил большую и насыщенную событиями жизнь.

Родился в 1886 году в деревне Веть Курской области в семье крестьянина-хлебороба. В начале тридцатых годов со своей семьей Леонтий Константинович приехал в Керчь. Сначала работал на строительстве завода, а с 1 сентября 1931 года был принят на службу в народный комиссариат внутренних дел. Был охранником банка, участковым уполномоченным, а затем и комендантом горотдела. Взрослые дети, внук. В Ленинграде учился в военном училище сын Павел.

Хараборин был добрым и отзывчивым человеком. Очень любил своих детей, хотя и был к ним довольно строг. Из воспоминаний людей, переживших трудные годы войны, самым страшным была неизвестность при эвакуации и во время оккупации.

С огромным трудом Хараборину Л. К. удалось эвакуировать семью в Курскую область, а в Керчи с ним осталась дочь Мария. Сын Павел на фронте. Как ценнейшая реликвия, хранится в архиве Совета ветеранов городского управления денежный аттестат на 300 рублей, который 19 августа 1941 отослал Леонтий Константинович своей дочери Александре года в Курскую область.

Как не был осторожен комендант горотдела Хараборин, но его выдал фашистам предатель. Выдал его не только как сотрудника милиции, члена ВКП (б), но и как человека, который перед отступлением советских войск, успел спрятать оружие личного состава горотдела милиции и которое вынужден был доставать из колодца под дулами фашистских автоматчиков. А затем был расстрелян.

Об аресте и гибели отца сказали его дочери Марии соседи перед самым ее арестом.

Так и не узнал отец о гибели в водах Балтики сына Павла. И, конечно, не мог предположить, что сын младшей дочери Шуры через многие годы будет служить в органах МВД. Подполковник милиции в отставке, участник ликвидации аварии на ЧАЭС Владимир Спирато - внук погибшего сотрудника Керченской милиции Леонтия Хараборина, чье имя значилось в списках без вести пропавших с 1942 года. Продолжателем династии правоохранителей стала и правнучка Александра - старший лейтенант юстиции, следователь следственного отдела УМВД России по г. Керчи.

ФОТОГРАФИЯ ИЗ МУЗЕЯ

«Человек жив, пока живет он в памяти людей». Неизвестно, кому принадлежат эти слова, но они отражают самую суть. Для сотрудников органов внутренних дел сегодняшнего дня не должна быть безразличной судьба сотрудников милиции, отдавших свою жизнь в грозные годы Великой Отечественной войны. К сожалению, о них мы знаем очень и очень мало. Не сохранились архивы, и с каждым днем все меньше остается в живых очевидцев той войны. Время беспощадно.

Керчь. Осень 1941 года. Прифронтовой город. Постоянные бомбардировки вражеской авиации. На глазах жителей рушится город, гибнут люди, материальные ценности. В этой обстановке работники милиции исполняют свой служебный долг – спасают людей. Совместно с моряками керченской военно-морской базы осуществили эвакуацию населения через пролив на Тамань. Фашистские самолеты непрерывно бомбили переправу. И в баржу, на которой находились работники милиции, одними из последних покидавшие город, попала бомба.. Кто остался жив, кто погиб? И до сегодняшнего дня многие из них так и значатся «пропавшими без вести».

Когда при УВД Керчи была комната- музей истории керченской милиции, часто в нее заходила Анна Федоровна Частухина. У стенда «В боях за Советскую Родину» надолго задерживалась, ведь на одной из фотографий был запечатлен ее муж **Константин Иванович Частухин**.

За скупыми строчками подписи к фотографии, карточки учета личного состава в архиве МВД по Республике Крым вся его жизнь.

Родился Константин Иванович в 1910 году в деревне Маяк Маяк-Салынского района Крыма. Окончил четыре класса. С детских лет познал труд, а в шестнадцать лет начал самостоятельную трудовую деятельность рыбаком.

Воинскую службу проходил в войсках Наркомата внутренних дел в Севастополе. А дома его ждала жена и малолетний сын Федор. После службы в армии связал свою жизнь с милицией. Стал работать инспектором ЗАГСа Керченского ГО У МВД Крымской республики. В 1939 году был принят в члены ВКП (б). Стала налаживаться жизнь.

Но наступил июнь 1941 года и все перевернулось. Жизнь стала измеряться понятиями «до войны» и «война».

В архивной карточке на Частухина К. И. последняя запись: «с 01.11.1941 г. – исключить из списков личного состава как без вести пропавшего во время эвакуации».

Нет, не пропал без вести солдат правопорядка. Не смог он эвакуироваться из Керчи осенью 1941 года из-за болезни маленькой дочери. И уже никто не сможет подтвердить или опровергнуть того, что коммунист Частухин К. И. был оставлен в городе для подпольной работы. Имеются свидетельства жителей Керчи, справка-характеристика Комитета крымских партизан от 29.05.1945 года о том, что 25 декабря 1941 года он был арестован полицией и, наверное, не только за то, что он сотрудник органов внутренних дел. 29 декабря 1941 года был зверски замучен в Багеровском рву.

Около полутора месяцев Керчь была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, и за это время население узнало всю «прелесть» хваленного немецкого «нового порядка», несшего массовые казни, убийства, грабежи мирных граждан.

Время все дальше и дальше отделяет нас от тех страшных дней войны. Выросли и постарели дети, выросли внуки и правнуки. Молодые сотрудники органов внутренних дел одели форму и охраняют покой горожан. Проходит время, но остается память.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА КЕРЧЬ

В историю освобождения города Керчи вошли имена видных военных начальников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза, наименования воинских соединений, частей и подразделений, которым было присвоено почетное наименование «Керченские».

Но как редко мы обращаемся к памяти рядовых солдат, добившихся этой победы. Мне хочется хотя бы частично восполнить этот пробел и рассказать о людях в милицейских погонах, которые в годы войны воевали на фронте и освобождали наш город.

Шульгин Федор Борисович, 1915 года рождения. Родился в деревне Олешенка Курской области в семье крестьян-бедняков. К началу тридцатых годов имел 4 класса образования и познал труд пастуха в родном селении. Затем работал слесарем в кузнице колхоза «Заветы Ильича». С 1933 года он работал каменщиком в Керчи на Камыш-Бурунстрое, до призыва в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию в октябре 1936 года.

После демобилизации в 1938 г. поступил на службу в милицию города Керчи, в которой и прослужил до 1970 года. С перерывом на войну.

В 1942 году был мобилизован в Красную Армию и воевал в 43-м пограничном отряде войск НКВД, в 100-м стрелковом полку 83-й стрелковой дивизии, в 323-м гвардейском стрелковом полку 128-й гвардейской дивизии.

По военным реликвиям, сохранившимся в его семье, можно проследить весь боевой путь Федора Борисовича: благодарности Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина за освобождение городов – Керчь, Феодосия, Ялта, Севастополь, за овладение Карпатским хребтом, а затем и за освобождение европейских городов— Новы Тарг, Моравская Острава, Богумин, Цешин, и последняя за Оломуц 8 мая 1945 года.

После окончания войны на груди милиционера фронтовика сияли все солдатские награды: медаль «За отвагу» - за то, что «... в бою за высоту 195,5 15 сентября 1943 года при стрельбе прямой наводкой разбил три дзота расположенных впереди порядков подразделений».

Орден «Красная Звезда» - за то, что «... в боях за высоту 565, что юго-западнее селения Каленов (Чехословакия) 23.09.1944 года тов. Шульгин под сильным артминометным огнем противника, обеспечивал точную наводку орудия, уничтожившего орудие и два станковых пулемета противника, установленные у селения Боров. Перешедшего в контратаку противника тов. Шульгин в составе расчета орудия успешно отражал, содействуя нашим стрелковым подразделениям выполнить поставленную задачу – овладеть высотой».

Орден «Слава» 3-й степени – за то, что «... в боях с немецко-фашистскими захватчиками на территории Чехословакии за село Звали 19.10.1944 года тов. Шульгин под сильным артиллерийским и минометным огнем противника, вытянул орудие силами своего расчета в близости к противнику на прямую наводку умело и точно расстреливал огневые точки противника. В результате бесперебойного огня было уничтожено: 4 станковых пулемета, 3 ручных пулемета».

Медали «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

О том, что фронтовик достойно продолжил службу в милиции после войны, сви-

детельствуют записи в его личном деле – 9 благодарностей и поощрений от руководства, медали «За безупречную службу» 1 ст., «За боевые заслуги», еще один орден «Красная Звезда» и орден «Отечественная война» 2 ст. и еще восемь юбилейных медалей и памятных знаков.

Федор Борисович после выхода на пенсию продолжал активную общественную работу в Совете ветеранов УВД г. Керчи. Оказывал неоценимую помощь в создании комнаты-музея милиции города Керчи и передал в музей одну из реликвий – значок «Отличный артиллерист».

При общении с ним никогда нельзя было представить, что это человек, прошедший войну, героически сражался и имеет столько боевых наград. Наверное, от общения с такими людьми наше поколение узнало больше о войне и смогло сохранить патриотическое чувство, которое пытаемся донести к молодым нашим последователям.

ШУЛЬГИН
Федор Борисович

ИМЯ ТВОЁ НЕ ЗАБЫТО!

ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

75 лет. Временной отрезок длиною в долгую человеческую жизнь. Столько же исполнилось родившимся уже после Великой Победы. И нам, ныне живущим, надо запомнить одно – мы последнее поколение, последние современники тех, кто завоевал Победу, кто победил фашизм.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне вписана в мировую историю кровью миллионов наших сограждан, сложивших голову за спасение от порабощения, за свободу и независимость Отчизны. Среди них были и люди в милицмейской форме

В начале Великой Отечественной войны немало работников милиции было при-

звано в ряды Красной Армии. Те же сотрудники РВД, которые оставались на милицейском посту, с честью выполняли свои обязанности в условиях боевой обстановки. На фронт ушли 15 тысяч керчан, в том числе сотрудники керченской милиции.

Сотрудники органов внутренних дел, обладая опытом борьбы с контрреволюцией и вражескими элементами, передавали его будущим партизанам и подпольщикам, обучали их основным правилам соблюдения конспирации, указывали на слабые и сильные стороны противника, ограждали партизанские формирования и подпольные организации от проникновения в них вражеской агентуры. Часто сами оставались в партизанских отрядах.

Майские дни 1942 года – одна из самых трагических страниц в истории обороны Керчи. Военские подразделения прикрывали отход наших войск, и особое внимание уделялось обороне переправы. В числе последних покинувших керченский берег были работники милиции, которые продолжили свою службу в Краснодарском крае, в Грузии, в Средней Азии.

Войскам, участвовавшим в освобождении Керчи, приказом Верховного главнокомандующего от 11 апреля 1944 года была объявлена благодарность и их честь в Москве был дан салют двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Великая Отечественная война закончилась полной победой над фашизмом. Перед работниками, которые вернулись на работу в органы внутренних дел, стояли новые задачи – укреплять порядок в мирное время. Среди фронтовиков, партизан и других участников войны, которые не работали до войны в милиции, нашлось немало желающих посвятить себя службе в ОВД.

Среди тех, кто после демобилизации из армии надел милицейскую форму было немало воинов-фронтовиков, в их числе Герои Советского Союза Николай Трушков и Николай Афанасьев.

Трушков Николай Иванович, Герой Советского Союза, Почетный гражданин города-героя Керчи родился 15 мая 1924 года в деревне Шукшум Нижегородской области. В августе 1942 года был призван в Красную Армию. Участвовал в Смоленской, Витебско-Оршанской, Белорусской, Висло-Одерской и Берлинской операциях на Западном, а затем на 1-м Белорусском фронте. Командовал расчетом 82-миллиметрового миномета.

Младший лейтенант Николай Трушков, участвуя в Берлинской наступательной операции, прорывал оборону врага на Зееловских высотах, а затем окружал Берлин с севера. В районе населенного пункта Зеебург под городом Бернау 26 апреля 1945 года взвод Трушкова внезапным ударом прорвал оборонительный рубеж, занятый резервами противника, и выбил врага на траншеи. Продолжая наступление, в числе первых, 27 апреля 1945 года, взвод Николая Трушкова ворвался в г. Бернау, где захватил железнодорожную станцию и перерезал шоссе на дорогу. Затем автоматчики отбили несколько яростных контратак и уничтожили пять танков и до 200 гитлеровцев. Сам Николай Трушков из фаустпатрона подбил три танка. На занятом рубеже взвод продержался целые сутки, пока не подошли основные силы. Затем батальон, в котором воевал Н. Трушков, продолжил наступление. Войну Николай Трушков окончил на Эльбе.

31 мая 1945 года младшему лейтенанту Николаю Трушкову Указом Президиума

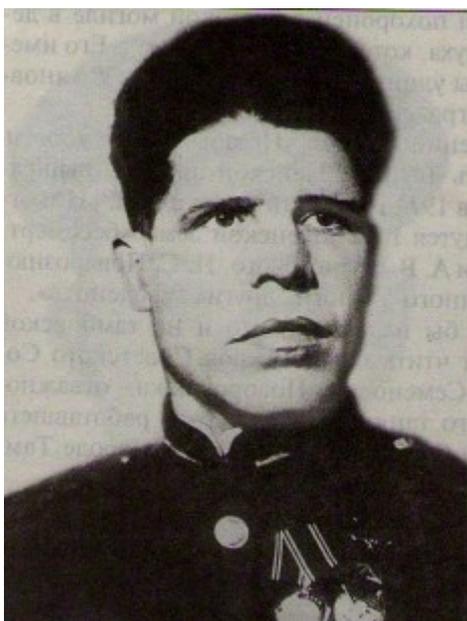
Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза. Также Николай Иванович награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени и иными медалями за героическое сражение с фашистскими захватчиками.

В послевоенные годы Николай Иванович посвятил жизнь службе в органах внутренних дел.

С 1953 по 1955 годы был сотрудником Керченского отделения милиции МВД СССР. В 1956 году окончил Таллинскую школу милиции и работал старшим уполномоченным, а затем инспектором детской комнаты милиции, находился на оперативной работе.

После выхода на пенсию еще 13 лет проработал во вневедомственной охране. За добросовестную службу в органах внутренних дел Николай Иванович был неоднократно поощрен, отмечен руководством как один из лучших, целеустремленных, активных, инициативных сотрудников.

13 февраля 2003 года жизнь Николая Трушкова оборвалась. Похоронен Николай Иванович на Керченском городском кладбище. Цветы на его могилу носят ветераны и молодые сотрудники МВД.

Также службе в милиции в послевоенное время посвятил свою жизнь Герой Советского Союза **Николай Иванович Афанасьев**, который с 1979 года работал в УВД Керчи.

Николай Иванович родился 12 августа 1914 года в с. Степанищево (Тамбовская область). Работал трактористом в колхозе. Службу в армии проходил с 1936 года. На фронте находился с первых дней Великой Отечественной войны.

Командир орудия артиллерийского дивизиона 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии (Воронежский фронт) старший сержант Николай Афанасьев отличился при форсировании Днепра в районе Канева. В сентябре 1943 года в районе с. Зарубинцы (Каневский район Черкасской области) его расчет одним из первых на подручных средствах успешно форсировал Днепр и закрепился

на правом берегу. В трехдневных боях на Заднепровском плацдарме расчет Афанасьева уничтожил одно орудие, два танка, пять пулеметов, два миномета и около ста гитлеровцев.

Особенно ожесточенное сражение завязалось в районе одной деревины на Житомирщине. Расчет Афанасьева был оставлен командованием для прикрытия советских войск.

«Артиллеристы окопали хорошо замаскированную свою позицию и стали ждать противника. Кругом стояла «мертвая тишина». Во второй половине дня, где-то вдалеке послышался шум моторов, который нарастал и приближался. Вскоре артиллеристы увидели немецкие танки, которые из-за леса выползли на дорогу. Обстановка быстро осложнилась. Бой был на редкость упорным и ожесточенным и продолжался до вечера. В схватке с сильным и коварным врагом было подбито 8 вражеских танков и уничтожена рота фашистских автоматчиков. Успех этого боя помог нашим подразделениям вырваться из «мешка», - из очерка о жизни Николая Афанасьева.

За этот подвиг Николаю Ивановичу Афанасьеву, наводчику орудия, 10 января 1944 года было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а остальные солдаты артиллерийского дивизиона были награждены орденами.

К 70-летию Победы Красной Армии и советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов ветеранские организации МВД Крыма и Керчи выступили с инициативой об увековечения памяти Героев Советского Союза Николая Ивановича Афанасьева и Николая Ивановича Трушкова. И на здании УМВД России по г. Керчи (ул. Ленина, 8), в торжественной обстановке , 10 ноября 2015 года была открыта мемориальная доска.

Из ветеранского архива

г. Керчь

ЗАЩИТНИК СТАЛИНГРАДА

Четвертак Николай Ефимович

родился 21 января 1922 года в селе Куколавка Александровского района Кировоградской области.

В 1932 году семья ветерана переехала в Крым на постоянное место жительства. Вначале проживали в деревне Сундуково Ленинского района, затем переехали в город Керчь. Учился Николай Ефимович в школе им. Горького.

С 1938 года Николай Ефимович был студентом Керченского металлургического техникума.

В 1940 году Н. Е. Четвертак был досрочно призван на военную службу и направлен в школу лётчиков в город Симферополь.

В 1941 году Николай окончил Симферопольскую школу лётчиков и стал пилотом гражданской авиации.

После начала Великой Отечественной войны Николай Ефимович был направлен в высшее военное училище лётчиков в город Балашов Саратовской области.

Летом 1942 года курсантам зачитали приказ И.В. Сталина о необходимости бро-

сить все силы и средства на защиту Советского Союза. Весь личный состав училища, почти готовых лётчиков-истребителей, переводят в наземные войска и направляют в район боевых действий на территории Воронежской области, откуда немецкие армии двигались на Сталинград.

Николай Ефимович Четвертак является участником Сталинградской битвы. Волжскую твердыню он защищал в составе 134-й танковой бригады в должности пулеметчика ручного пулемёта. Был дважды ранен, находился на лечении в госпитале города Новосибирска.

В январе 1943 года Николай Ефимович был выписан из госпиталя, признан инвалидом войны 1-й группы. После лечения остался в Новосибирске, поступил на работу на авиационный завод им. В.П. Чкалова. За героическую работу на этом заводе Николаю Ефимовичу была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг».

В 1950 году Николай Ефимович возвратился в Керчь к родителям. В октябре того же года был принят на работу на завод «Залив» в качестве начальника центральной измерительной лаборатории.

Кроме основной работы, ветеран принимал активное участие в общественной жизни коллектива завода. В качестве дружинника помогал милиции наводить порядок на территории Орджоникидзевского района. Об этом свидетельствуют удостоверение и значок дружинника, хранящиеся в семье ветерана.

Также Николай Ефимович принимал активное участие в рационализаторской и изобретательской работе. Его работы выставлялись на ВДНХ в городе Москве, были опубликованы в научно-техническом журнале «Технология судостроения». Своими рационализаторскими предложениями Николай Ефимович делился на страницах заводской газеты. Его неоднократно награждали ценными подарками, о чём имеются записи в трудовой книжке.

Николай Ефимович награждён Почётной грамотой Крымской лаборатории Госстандарта СССР и научно-технического общества Крымской области за активное участие в повышении качества выпускаемой заводом продукции .

В 1982 году Николай Ефимович ушёл на заслуженный отдых. Но отдыхать не в его характере. Он ещё четыре года проработал в Керченской средней школе № 19.

В октябре 2019 года он ушёл из жизни

Головин Николай Дмитриевич

«В феврале 1945 г., получив шестой танк, мы с экипажем штурмовали на нём Берлин и освобождали Прагу».

«ДОРОГОЙ ЦЕНОЙ МЫ ПЛАТИЛИ ЗА ПОБЕДЫ...»

Я, Головин Николай Дмитриевич, родился 25 декабря 1925 года в городе Керчи. В сентябре 1940 г. поступил в ремесленное училище № 1, чтобы стать слесарем-прокатчиком. Перед оккупацией города осенью 1941 года училище эвакуировали на Урал в г. Серов, где вместе с ровесниками изготавливал оружие для фронта. Вступил в ряды ВЛКСМ. Все мы тогда мечтали не только ковать оружие для фронта, но и применить его в бою, но бронь на профессию лишала меня шанса попасть на фронт.

Получил трагические вести о своих родственниках: танкисте дяде Илье и генерал-майоре бронетанковых войск Дмитрие Кравченко (пали смертью храбрых), в боях на Перекопе погиб отец, в Керчи во время бомбёжки убита мать, сестра попала в детский дом. Я решил, что мой долг – отомстить фашистам, подал заявление с просьбой о зачислении меня добровольцем в создаваемый Уральский добровольческий танковый корпус. Со второй попытки просьбу удовлетворили, послали учиться на командира орудия в запасной танковый полк.

В составе экипажа Т-34 оказался на 1 Украинском фронте. Наступление по Правобережной Украине, первый бой за железнодорожную станцию Подволочисск в Тернопольской области. Наш экипаж подбил фашистскую «Пантеру», а один из «Тигров» ударил в наш танк. Я потерял сознание, когда очнулся, увидел, что все три члена экипажа были мертвы. Я с трудом выбрался из горящего танка, отполз в окоп, где меня чуть не добил свой автоматчик.

В июле 1944 г. при освобождении Львова уже третий мой танк был подбит. Повезло, что он не загорелся. Меня вытащили и доставили в госпиталь с ранением в голову. И здесь мне повезло – операцию сделал приезжий, инспектирующий госпиталь, хирург. Выписка. Четвёртый танк, и снова - в бой.

Наш корпус прошёл с боями Польшу, вступил на территорию Германии. В феврале 1945 г., получив шестой танк, мы с экипажем штурмовали на нём Берлин и освобождали Прагу.

В 1949 году был комиссован и приехал в родную Керчь, поступил работать на швейную фабрику механиком швейных машин.

В 1970 г. перевёлся в объединение «Керчьрыбпром», откуда и ушёл на заслуженный отдых.

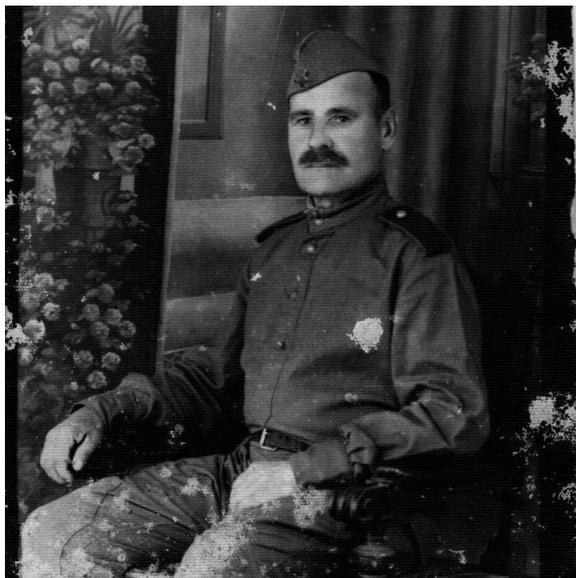
Вместе с женой Тамарой Михайловной (в годы войны – санитарка в военном госпитале) прожили 69 лет, вырастили и воспитали двоих детей, помогли растить трёх внуков, четырёх правнуков.

Имею боевые и трудовые награды. Награждён:

- Орденом Боевого Красного Знамени,
- Орденами Славы 3-й и 2-й степени,
- двумя Орденами Отечественной войны 2-й степени,
- Чехословацким орденом Боевого креста,
- Орденом «За мужество» 3-й степени,
- Медалью «За взятие Берлина»,
- Медалью «За освобождение Праги»,
- Медалью «За доблестный труд»,
- Медалью «Ветеран труда»,
- юбилейными медалями в честь памятных дат.

Дорогой ценой мы платили за победы на фронте, многих друзей в боях потерял - кого убили, кто сгорел в танке... В живых остались самые шустрые и боевые.

Но что было, то было. Лишь бы не повторилось никогда!

ВОСПИТЫВАЕТ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

Шевель Александр Семенович родился 23 ноября 1924 года в деревне Марьевка в большой крестьянской семье. Из воспоминаний Александра Семёновича: *«В 1931 году пошел в школу. С 6 лет на каникулах подрабатывал в колхозе. В 1940 году окончил 8 классов. Началась война, немец оккупировал Керчь и начал создавать лагеря для отправки населения в Германию. Я из лагеря сбежал 5 раз. В пятый раз сбежал из лагеря в д. Байбуга под Феодосией. Бежали ночью,*

пришли в д. Карангат, залегли в бомбовой воронке и уснули. Я проснулся и услышал крики: «Сдавайтесь!». Нас забрали и повезли в д. Марфовку (Керченский п-в), в комендатуру, после отправили в лагерь в д. Марфовка. Я из лагеря сбежал и пришел домой, прятался дома».

После освобождения Керченского полуострова был направлен в воинскую часть в д. Тополевку.

5 мая 1944 года принял присягу и в составе 51 Армии участвовал в штурме Сапун-горы. Воевал рядовым. После освобождения Севастополя войска 51 Армии были направлены на освобождение Белоруссии и Прибалтики.

20 августа 1944 года Александр Семенович был тяжело ранен и направлен в госпиталь Полоцка, а затем перевезен в госпиталь Владимирской области. После излечения был признан не годным к строевой службе, но получил направление в г. Горький в 29-й местный батальон по сопровождению грузов на фронт. Окончил центральные курсы железнодорожных войск в г. Щелково под Москвой. После окончания курсов было присвоено звание сержанта. За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны награждён Благодарностью Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», «За освобождение Белоруссии».

В мае 1950 г. демобилизовался из в/ч 25482 г. Надеждинска Свердловской обл. и вернулся домой.

Свою трудовую деятельность Александр Семенович Шевель начал на Камыш-Бурунском железорудном комбинате в должности начальника АХО, затем работал машинистом главного пульта управления транспортно-отвального моста рудника КБЖРК. За трудовые успехи Александр Семенович награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «Ветеран труда», его имя неоднократно заносили на городскую Доску Почета.

Александр Семенович был активным рационализатором - только за 9-ю пятилетку подал 34 рационализаторских предложения, от внедрения которых рудник получил экономию в 10260 руб. Шевель А. С. награжден знаком «Отличник изобретательства и рационализации Министерства черной металлургии УССР».

В 1975 г. он признан победителем областного соревнования ВОИР черной металлургии УССР.

На КБЖРК Шевель А. С. проработал 42 года и ушел на заслуженный отдых в 1992 году.

Но Александр Семенович и сегодня продолжает вести общественную работу по воспитанию молодого поколения. Своими воспоминаниями о войне, о трудовой деятельности, он воспитывает у молодого поколения веру и любовь к Родине, к России.

Александр Семенович - активный участник ветеранского движения. Да, сегодня ему много лет, он не всегда может прийти в Совет ветеранов, но актив Аршинцевского территориального Совета ветеранов постоянно с ним общается, а Александр Семенович делится с нами своими знаниями, воспоминаниями. И это важно для активной жизненной позиции.

Александр Семенович воспитал двоих детей, у него четыре внука и три правнука .

***Мирное небо над головой - это
именно то, о чём мечталось в во-
енные годы.***

ГЕРОЙ ИЗ ПОСЕЛКА ГЕРОЕВСКОГО

Владимир Григорьевич Казанджиев родился 12 декабря 1925 года в Крыму, в Ичкинском (теперь Советском) районе. В семье было трое детей. Отец Григорий с первых дней войны ушел на фронт. Владимир остался за главного в семье. Помогал красноармейцам рыть окопы.

Когда враг захватил Крым, Владимир ушел в партизанский отряд, который действовал в крымских лесах. С 1943 года по апрель 1944 года он в составе 6-го партизанского отряда Восточного соединения партизан, на важном посту разведчика.

Однажды, идя на важное и опасное задание, понимая, что может и не вернуться живым в отряд, оставил записку: «Если погибну, прошу считать меня комсомольцем».

Тяжело приходилось партизанскому разведчику. Озверевшие гитлеровцы провели в горном и предгорном Крыму ряд карательных операций. Была создана так называемая «мёртвая зона»: 127 сел и деревень стерли фашистские палачи с лица земли, убили сотни мирных граждан за помощь партизанам.

Выполняя задания командования, разведчик Казанджиев прятался в болотах, зарывался в снег. В отряде вспыхнули первые чувства, первая любовь, но его девушка Ольга погибла, выполняя боевое задание. В составе партизанского отряда освобождал крымские города.

С мая 1944 года Владимир Григорьевич в составе действующей армии, принимал участие в форсировании Вислы, Буга, Одера и Эльбы. Последним рубежом стала река Шпрее, где ветеран воевал в составе 1133-го стрелкового полка 399-й стрелковой дивизии. Незадолго до окончания войны Владимир Григорьевич получил серьезное ранение, это произошло в боях на берлинском направлении, под Зееловскими высотами.

После окончания войны Владимир Казанджиев - командир взвода колесных машин, оставаясь в рядах Красной Армии, дослуживал положенный срок.

После службы Владимир Григорьевич продолжил обучение, прерванное войной. Оканчивает школу и поступает в техникум. Затем работает на заводе «Залив» председателем профсоюзного комитета, отсюда ветерана провожают на заслуженный отдых.

У Владимира Григорьевича большая и дружная семья, вырастил трех дочерей, у него четыре внука и правнук Владимир, названный в честь прадедушки.

Сам ветеран - гостеприимный хозяин, в стенах его дома в поселке Героевское часто собираются сослуживцы. Боевые заслуги ветерана отмечены многими правительственными наградами, среди которых орден Отечественной войны 2-й степени, орден Красной Звезды, медали «За взятие Одера», «За взятие Балтики», «За взятие Вислы», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За мужество крымских партизан».

***Работы участников
Республиканского конкурса
эссе на тему «Торжусь своим
героическим предком» 2019 года***

НИТЬ РОДА НАШЕГО

Так уж получается, что за житейской суетой мы часто упускаем главное. А что является главным в нашей жизни? Окончить школу, приобрести профессию, создать семью, вырастить детей, которые затем повторят наш жизненный круговорот - все это само собой понятные истины! Ну а что же мы упустили? А упускаем главное - забываем изучить свои корни. А ведь наши родители, дедушки, бабушки и их прародители прошли огромный жизненный путь, чтобы на свет появились мы, их потомки. Ведь наша память о них, наши родовые корни – это то, что мы должны передать нашим детям, чтобы не прервалась ниточка рода, дающего нам силу и опору в жизни!

Вот и я сожалею, что не расспросила свою маму - **Горбикову Валентину Ивановну (в девичестве Воробьеву)** - о разных подробностях ее жизни, хотя о многом она нам и рассказывала. Сейчас ей исполнилось 90 лет. Она – участник Великой Отечественной войны и многое испытала на своем веку, но после перенесенного инсульта ей трудно говорить. Война – особый период в ее жизни. Отец ушел на фронт, а ее мама с тремя детьми осталась в Керчи. Моя мама была подростком, когда началась война. Свист падающих бомб, гибель покалеченных бомбежкой людей, немецкая оккупация, угон молодежи в Германию, расстрелы еврейского населения, голод. Всё это жестко врезалось в её память, и мы с интересом слушали ее рассказы, сидя вечерами после школы.

Город несколько раз, с ожесточенными боями, переходил то к нашим, то к немцам. В мае 1942 года, в период очередных боев за Керчь, население города вынуждено было уйти в каменоломни. Семья мамы, как и многие другие жители города, пряталась в каменоломнях. Люди подобрали раненого русского офицера, оказав ему возможную первую помощь, переодели его в женскую одежду. В любую минуту могли нагрянуть немцы. Небольших запасов пищи и воды хватило ненадолго.

Почти месяц продолжались бои, шла постоянная перестрелка, и почти невозможно было подойти к небольшой речке, которая протекала внизу каменоломен. Младшая трехлетняя сестренка мамы была больна, у нее был жар, и вода была просто необходима. Тогда, схватив ведро, мама рискнула спуститься за водой. Цепляясь руками за жесткий кустарник, обдирая ноги и руки в кровь, она сползала по пыльному склону, волоча ведро. А вокруг сгущались сумерки, и только над головой летали трассирующие пули. Спустившись вниз, мама увидела трупы людей и лошадей в речке Булганачке и на ее берегу. Разогнав ведром кровавые разводы на воде, она зачерпнула воду, сколько смогла, и быстро начала подниматься по склону. Наконец она добралась до входа в каменоломни. Молча окружили ее люди и, набирая воду в ладони, иссохшими губами хватали драгоценные капли. Немного воды оставили раненому и больной сестре. Когда в каменоломни спустились немцы, то долго расспрашивали жителей, нет ли среди них военных. Раненого офицера не выдали, его удалось спасти.

Полина Ивановна Воробьева, моя бабушка, всю войну прятала у себя евреев, зная, что может пострадать и ее семья. Однако она была очень сильная и смелая женщина. Однажды, в день рождения Гитлера, ее постоялец, немецкий офицер, пришел пьяный. Полина Ивановна, склонившись над корытом, стирала белье. «Что стираешь постель для Сталина?» - спросил, ухмыляясь, офицер, указывая на собаку в будке. Ничуть не смутившись, не отрываясь от стирки, бабушка спокойно ответила: «Нет, для Гитлера» и показала на кота. Разъяренный офицер, выхватив пистолет, стал размахивать перед бабушкой. Но бабушка, не обращая на него внимания, продолжала стирать. Почему то это подействовало отвращающе на немца, и он ушел, ругаясь, хотя слушаться могло всякое!

Однажды маме приснился сон. С неба спустился белобородый старец и показал ей две дороги: «Видишь, вон короткая дорога, по ней вернется твоя сестра (старшую сестру мамы, вместе с остальной молодежью, немцы попытались увезти в Германию). А вот та дорога, длинная, по ней вернется твой отец (от него слишком долго не было вестей)». Никто тогда не обратил внимания на сон мамы, ведь в семье не было верующих. Однако очень быстро вернулась сестра, сбежав в Багерово из вагона эшелона, направлявшегося в Германию. А отец, пройдя долгий путь немецких лагерей, затем наши урановые рудники, вернулся домой в 1947 году.

Я горжусь своими потомками, горжусь их жизнью, силой любви моих бабушки и дедушки, которую они пронесли через всю войну, горжусь своей мамой, которая под конец войны и училась, и работала, совсем молоденькая отвечала за целый участок на швейной фабрике. И об этом должны знать и наши дети, и внуки.

Именно в памяти своих корней мы черпаем силы и мужество для нашей нынешней жизни. Иначе быть не должно. Кто не помнит свой род, тот не имеет будущего! Поэтому не забывайте спрашивать своих родных о их прошлом, составляя каждый свою родовую историю. Ведь множество наших Родов и есть Родина!

*И её тоже
обожгла война*

ЖИЛИ ПО ЧЕСТИ, ПО СОВЕСТИ

Меня зовут Полина Голуб, мне 15 лет. Я родилась и живу в Керчи. Я люблю этот город, потому что здесь моя Родина. Здесь живут мои родители, мои бабушки и дедушки. Здесь мои корни. У меня большая семья. Пятое поколение моих родственников живет в Керчи.

В семейном архиве хранятся множество документов. Старые фотографии, письма. Пожелтевшие от времени, с ветхими краями...

История моей семьи по маминой линии, насколько известно, начинается с моего прапрадеда Романа.

Мой прапрадед **Дубинин Роман Григорьевич** родился в 1898 году в станице Старотитаровской, на Кубани. В роду Дубининых были кубанские казаки. Сохранилось фото, где прапрадеду 16 лет. А также сохранилась автобиография, написанная Романом Григорьевичем

в 1941 году. Он рос без отца, мать много работала по найму, чтобы прокормить его и младшую сестру. Сам он тоже рано пошел работать, а в 1917 году был призван на военную службу. Судьба забросила его в Сибирь, где он познакомился с будущей женой Евдокией, с которой вернулся в родную станицу.

У Романа Григорьевича и Евдокии Семеновны было двое сыновей - Владимир и Валентин. Валентин Романович, их младший сын, - это мой прадед.

В годы Великой Отечественной войны Роман Григорьевич воевал. Я держу в руках его медали и очень горжусь своим прапрадедом: медаль «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За оборону Сталинграда», «За взятие Вены», «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина».

Прошел всю Европу, участвовал в боях за Берлин. Сохранился документ от 23 апреля 1945 года о том, что сержанту Дубинину Роману Григорьевичу объявлена благодарность за «прорыв обороны немцев, прикрывавшей Берлин с востока». Сухие строки, но, если обратиться к истории войны, страшно подумать, через какое пекло пришлось пройти советским воинам и моему прапрадеду.

В нашей семье бережно хранится фотография, сделанная в последние дни войны. Роман Григорьевич о войне рассказывать не любил. Говорил, что очень тяжело вспоминать погибших товарищей.

В послевоенные годы работал в водоканале, его фотография была на Доске Почета и хранится в семейном архиве.

Я очень люблю свою семью и горжусь ею. С замиранием сердца слушаю рассказы моих бабушек и дедушек о войне. Горжусь своим героическим прапрадедом, который внес свой вклад в дело Великой Победы! Рассматриваю старые фотографии и вспоминаю своих родственников, которые подарили мне главное - жизнь.

Некоторых моих родных уже нет в живых. Они прожили достойную жизнь. Жили по чести, по совести. Много трудились. Я буду их помнить и постараюсь быть достойной своих предков.

Каташонава Дарья, студентка 1 курса группы ЗИО-18 1/9 ГБПОУ РК «Керченский политехнический колледж»

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Время неумолимо. Его нельзя ни остановить, ни задержать, ни повернуть вспять. Оно не знает пощады ни к людям, ни к событиям. Сильнее его только память, ибо она защищает нас от ошибок прошлого, проливает свет на историю, не разрешает предавать забвению то, что дорого сердцу.

Я перелистываю семейный альбом, вглядываюсь в лица родных... Вот немолодая, убелённая сединой женщина держит на руках ребёнка. Это моя прабабушка Таня и я, совсем маленькая, ничего не смыслящая. Родные говорят, что мы очень похожи. А с какой любовью и нежностью она прижала меня к себе! У этого фото одно имя – память. Хочу рассказать о нелегкой, драматичной судьбе родного человека – **Ивановой (Поляковой) Татьяны Петровны**, которой сегодня, к сожалению, уже нет в живых. Эту историю мне поведала её дочь, моя бабушка, Гордеенко Ольга Анатольевна.

Сегодня прабабушка увидела бы меня уже взрослой, гордилась бы, что я студентка колледжа. С фото она как будто заглядывает в моё будущее и желает только мира и счастья, ибо судьба этой мужественной женщины вся в шрамах от Великой Отечественной войны. Я всей душой переживаю страшное горе, выпавшее на жизнь прабабушки, ощущаю себя её частичкой, сочувствую ей в бедах и несчастьях, ведь пережить войну и при этом остаться честным человеком – это сильное испытание. Жизнь этой замечательной женщины – образец стойкости, трудолюбия и преданности Родине – может служить достойным примером мне, моим детям и внукам.

Детство прабабушки пришлось на тяжёлые 30-е годы прошлого века. Её, коренную керчанку, в то голодное время спасло море: ловили рыбу, она и помогла выжить. И только стало легче вроде бы жить, как нагрянула война. Керчь дважды была в фашистских когтях, а немцы зверствовали: вешали и расстреливали мирных жителей, заставляли работать даже детей и подростков. Не обошла вражеская оккупация и мою прабабушку: она и ее мать тяжело трудились в каменоломне. Тех, кто отказывался дробить гигантские глыбы, расстреливали.

А потом стало ещё страшнее: вывесили приказ об отправке на работу в Германию. Сначала зазывали добровольцев, обещали «золотые горы», но люди не верили, не хотели покидать родной дом. Потом отправляли под дулом автоматов. Под мобилизацию попали и мои родные: прабабушка Татьяна (была она тогда красивой семнадцатилетней девушкой), её младшая двенадцатилетняя сестра и их мать. Сердце сжимается от боли, когда представляю людей в битком набитых товарных вагонах. Душераздирающие крики. Заплаканные лица. Слезы отчаяния. Стук колёс отправляющегося в Германию поезда...

Прабабушка рассказывала, что в пути останавливались редко, на станциях давали воду и какую-то «баланду». Ехали долго – доехали не все. На груди у бедняг появились печатные ярлыки с номерами, будто прикрывающие истерзанные болью души. Страшно подумать, что еще недавно они были свободными людьми, теперь же стали немецкими узниками.

Привезли во Франкфурт-на-Майне и поместили в концлагерь при военном заводе. Там по зубам определили состояние здоровья прибывших, потом повели их в барак с душем, раздели, забрали одежду на обработку от вшей и загнали несчастных под ледяную воду.

Там, на оборонном предприятии Третьего рейха, мои родственницы трудились в рабстве среди угнанных с оккупированных территорий России, Украины и Белоруссии

по 12 часов в день. Жили впроголодь: в день им выдавали 200 граммов хлеба, который пекли с примесью опилок, похлебку из брюквы и пол-литра ромашкового настоя. Прабабушка часто рассказывала дочерям, как однажды в лагерь из города приехал русский врач, давно живший в Германии. Он отобрал женщин (в том числе и её с мамой) для ремонта дома после бомбёжки. После работы врач угостил их настоящим домашним хлебом. Долго они ещё ощущали аромат душистой корочки, такой приятной на вкус. Когда же женщины вернулись в лагерь, их пайки уже съели.

Спали в бараках на нарах в невероятной тесноте, соломенная подстилка была очень тонкой. Отдыхали мало, всего несколько часов, ибо ни свет, ни заря узниц уже гнали на работу.

Там, в холодных цехах военного завода, невольницы вытирали снаряды, складывали их в ящики, которые потом грузили в вагоны. Эсэсовцы, руководившие лагерем, реализовывали стратегию «Vernichtung durch Arbeit – уничтожение работой», поэтому многие люди умирали прямо на заводе, а на их место пригоняли новых.

От голода кружилась голова, дрожали руки, подкашивались ноги, но надо было выстоять: иначе смерть вдали от родного дома. Дни неволи казались бесконечными: чужие нравы, чужой язык, вечный страх за себя и своих близких. Чуть зазевался – сразу наказание: били палкой или шлангом. Бывало, один эсэсовец останавливал другого: не мог смотреть на кровавую бойню. Но самое страшное – виселицы. Тела истерзанных потрясают больше, чем слёзы. Немцы надругались над душами невольников. Они растоптали самое сокровенное – святое право человека на жизнь.

Прабабушкина младшая сестра зверства фашистов увидела глазами ребёнка: она помнит, как у неё, двенадцатилетней девчонки, периодически брали кровь для солдат вермахта, как дети в лагере убирали бараки, подметали территорию, готовили надсмотрщикам. Картошку на кухне чистили обязательно в белых фартуках. Не дай бог, какое пятно – подзатыльник со словами: «Русишь швайн, вы должны работать, иначе кормить не будем».

Было голодно и холодно, но желание выжить оказалось сильнее рабства. И только вера в разгром фашизма, в Победу нашей страны в войне придавала сил. Один надсмотрщик Фриц по мере приближения советских войск стал даже относиться к узникам более лояльно. По воскресеньям, когда в лагере не было начальства, он разрешал им прокрадываться в ближние деревни и просить милостыню. Немцы – народ скупой, они не очень-то подавали. Женщины же выполняли всякую грязную работу, за что и получали сырые овощи – это был пир!

Многих узниц концлагерей свели в могилу непосильный труд, нечеловеческие условия жизни, тоска по родному дому, мои же родные выжили все. Война приближалась к концу, а потом пришло освобождение. Освободили американцы – второй фронт. Были предложения ехать в Америку, описывали рай на Земле, но русский дух и калёным железом не выжечь. Началась долгая проверка, а затем дорога домой, в Крым.

По приезде в Керчь женщины находились под надзором, так как вернулись из фашистской Германии. Бабушка говорила, что им тогда даже бесплатно газету выписали, чтобы быстрее освоились. Родной город весь в руинах. От старого дома в Карантине одни стены, а в них скелет: при отступлении фашисты убивали всех оставшихся в городе. Расстреляли и бабушку моей прабабушки, её не похоронили, так как некому было, и крысы обглодали труп дочиста.

Пришлось начинать всё сначала: ремонтировали дом, чтобы хоть как-то выжить. А ведь ещё надо было и работать. Прабабушку определили в ремстройконтору, там она и научилась штукатурить стены, месить глину и мазать полы.

А чтобы не голодать, она со своим отцом, моим прапрадедом, вернувшимся с войны, ходила рыбачить старой сеткой-неводом. Вот так и выжили сильные духом люди, ибо русский народ никогда никому не поработить, не сломить, не покорить.

Шло время. Прабабушка вышла замуж, родила двух дочерей, прожила восемьдесят четыре года. Её жизнь продолжилась в детях, внуках и правнуках. Она «восстала из пепла» страданий и драм: снова любила, верила, надеялась, строила, шла вперед, хоть и тяготили душу воспоминания о фашистской неволе. Это естественно, ибо память сильнее времени.

Стойкость, святая вера в Победу – это реалии страшных военных дней, ставшие достоянием истории. Мы же, молодое поколение, наследники славных предков, будем помнить как тех, кто совершил воздушный таран, закрыл собой амбразуру вражеского дота, расписался на стенах поверженного рейхстага и водрузил над ним Знамя Победы, так и тех, кто стал жертвами фашизма. Пример их героического пути, любви к Отечеству поможет нам в тяжёлые минуты, а их желание выстоять и вернуться на Родину – это подвиг, которому всегда есть место в жизни.

Вот такие они, мои ПРЕДКИ, - красивые и дорогие...

**Подгорный Дмитрий, курсант 1 курса
группы СЭМ-118 Судомеханического
техникума ФГБОУ ВО «КГМУ»**

ХРАНИМ ПАМЯТЬ О СВОИХ ПРЕДКАХ-ГЕРОЯХ

«Никто не забыт и ничто не забыто!» Эти слова поэтессы-блокадницы Ольги Берггольц стали символом памяти о Великой Отечественной войне для каждого советского человека.

Война унесла 27 миллионов жизней граждан СССР – не только воинов, но и женщин, стариков, детей! Война разрушила тысячи городов, деревень, нанесла колоссальный урон хозяйству нашей страны.

Великая Отечественная война в каждой семье оставила свой след. Кто-то не

вернулся с войны – и семья получила похоронку. А кто-то вернулся инвалидом. Но пришло время мира. Те руки, которые ещё недавно сжимали оружие, теперь восстанавливали разрушенную страну.

Так и в нашей семье фронтовиком стал мой прадед **Подгорный Михаил Данилович**. Рассказать о прадедушке я решил по двум причинам. Во-первых, по моему мнению, мы обязаны знать историю своей страны и своей семьи. Только так мы сможем сохранить знания о великих свершениях наших предков и не позволить исказить историю. Очень уж многим наша Великая Победа мешает спокойно жить и очень уж часто у нас пытаются её забрать. Во-вторых, Подгорный Михаил Данилович лично для меня является образцом мужества, на который я хочу равняться в своей дальнейшей жизни.

Эту работу я писал по рассказам моих родственников, использовал документы нашего семейного архива, а также изучал материалы сайта «Подвиг народа».

Подгорный Михаил Данилович родился 31 декабря 1925 года в Воронежской области (Острогоржский район, Должанский сельский совет, деревня Должик). К моменту начала Великой Отечественной войны окончил 7 классов сельской школы.

Фронт приближался к Воронежу. Мирное население активно помогало Красной Армии. Мой прадед, будучи подростком, подвозил боеприпасы к фронту. Чтобы попасть в действующую армию, прадедушка уничтожил своё свидетельство о рождении, и, приписав в военкомате себе 1 год, ушёл семнадцатилетним добровольцем на фронт.

Перед отправкой на фронт прадедушка прошёл курсы связистов, после чего попал в действующую армию. Свой боевой путь Михаил Данилович начал на Украине, стал участником операции по освобождению Ворошиловграда. Под артиллерийским огнём сумел вынести с поля боя восьмерых раненых бойцов. Награждён медалью «За отвагу».

Ходил в разведку, брал «языка». Принимал участие в освобождении Венгрии, Чехословакии, Румынии. Имел благодарности от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за освобождение городов Братислава и Цистердорф.

После разгрома фашистских войск и капитуляции Германии Михаил Данилович как военнослужащий, принимавший непосредственное участие в рядах Красной Армии и своей службой обеспечивший победу, был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После Победы, с 1945 по 1948 год, Михаил Подгорный проходил службу в Венгрии. За годы войны у моего прадеда нашлось множество друзей из числа сослуживцев. И это не удивительно. Будучи честным и открытым человеком, он легко сходилась с такими же, как и он, солдатами, вместе с которыми ему приходилось рисковать жизнью. Со многими из них Михаил Данилович поддерживал отношения и в мирное время.

13 января 1948 года красноармеец Подгорный был демобилизован и направлен в Керчь на восстановление народного хозяйства. Работал в Министерстве путей и сообщений, организация ОРС – НОД – 4. На паромной переправе был экспедитором - на лошади Мишка подвозил продукты на паромы.

Сам Михаил Данилович очень радовался тому, что занимается мирным делом. Сохранилась его запись: «... Кончилась война. И вот лихой разведчик стал самым мирным человеком. Работаю я экспедитором по доставке товаров. Ничего воинственного в моей профессии сейчас нет. Мы, советские люди, все хотим мира. Для того и трудимся не покладая рук, всяк на своём участке, всяк по своим силам...» Михаил Фёдорович часто вспоминал своих однополчан. Будучи человеком с активной жизненной позицией, он занимался общественной деятельностью, увлекался журналистикой. Так, в газете «Победа» в рубрике «Где же вы теперь, друзья-однополчане» появилась его заметка «Мы отстаивали дело мира», где ветеран не только вспоминает о событиях войны и передаёт привет своим сослуживцам, но и одной фразой даёт ёмкую характеристику современной ему геополитической ситуации.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г. Подгорный Михаил Данилович был награждён юбилейной медалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

За плодотворную работу и доблестный труд на благо страны и города Михаил Данилович был награждён ещё одной медалью.

Вскоре после прибытия в Керчь Михаил познакомился с вдовой погибшего морского офицера. Молодая женщина сразу понравилась юноше, и между ними завязались отношения. Официально они были узаконены в 1953 году. Прадедущка воспитал трех сыновей: двух приёмных (от первого брака прабабушки) Вилю и Володю, и родного – Александра, моего дедушку.

Михаил Данилович пользовался заслуженным авторитетом в трудовом коллективе. Он был передовиком в социалистическом соревновании. За самоотверженную трудовую деятельность его неоднократно поощряли Почётными грамотами.

Прадедущка вёл здоровый образ жизни, занимался спортом, участвовал во многих соревнованиях, за что был награждён грамотами, значками и медалями (они, к сожалению не сохранились).

С возрастом всё больше стало беспокоить здоровье – сказывались тяготы перенесённой войны. В марте 1976 года тяжело заболел (инсульт). Семь долгих лет Михаил Данилович боролся за свою жизнь. Однако этого врага ему не суждено было победить. 23 мая 1983 года он умер.

В нашей семье мы чтим и свято храним память о нашем прадедущке-герое. С момента появления акции «Бессмертный полк» мы каждый год 9 мая проходим с его портретом в колонне «Бессмертного полка».

Семьдесят пять лет назад закончилась Великая Отечественная война. Однако память о тех трагических и вместе с тем героических событиях жива до сих пор. С каждым годом уходит от нас всё больше свидетелей тех событий. А вместе с ними уходит и живая память, боль войны выцветает как старая фотография.

Эльтиген. Аллея Героев.

147 деревьев посажено у мемориала «Парус» в память о Героях Советского Союза - освободителях Керчи

Ветераны-пограничники

БОЛЕЕ 100 ЛЕТ ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ

После свершения Октябрьской революции в России, 28 мая 1918 года декретом СНК РСФСР учреждена пограничная охрана границы. С этого декрета и начался отчет истории для пограничных войск бывшего СССР.

Первые пограничные части подчинялись ВЧК, Наркомату финансов, Народному комиссариату торговли и промышленности, в последующем ГПУ и ОГПУ МВД. В 1919 году пограничные дивизии входят в состав Красной Армии.

В результате действий частей Красной Армии на границе уже в середине 1922 года политическому бандитизму был нанесен сокрушительный удар. 24 февраля 1924 года приказом ОГПУ установилась новая организационная структура пограничных войск: застава, комендатура, отряд, округ. Были созданы 18 пограничных округов, в том числе и Западный.

В Крыму были созданы отдельные комендатуры: Евпаторийская, Севастопольская, Ялтинская, Феодосийская и Керченская. В это же время зарождается морская пограничная охрана — создается Черноморская пограничная флотилия, в состав которой вошли 4 отряда пограничных кораблей с дислокацией в Одессе, Севастополе и Новороссийске.

С приближением войны усилилась подрывная деятельность немецких спецслужб и иностранных разведок. Количество задержанных агентов увеличилось в 25-30 раз.

22 июня 1941 года первый и самый страшный удар приняли на себя 47 сухопутных, 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур западной границы СССР от Баренцева до Черного моря. И ни одна из 435 пограничных застав самовольно не отошла от занимаемых позиций. Пограничники или погибли все вместе, или же оставшиеся в живых отходили при получении приказа.

Имена героев первых дней войны на границе сегодня известны всем. Каждый боец, командир, политработник своей кровью и жизнью вписывали в летопись Великой Отечественной войны страницы мужества и героизма. Бессмертен подвиг пограничников Брестской крепости начальников застав лейтенантов Виктора Усова, Федора Морина, Андрея Кижеватова, Алексея Лопатина и многих других воинов-пограничников.

Пограничники мужественно действовали и в последующих боях. Воины в зеленых фуражках участвовали в обороне Киева, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Ленинграда, Москвы, во всех 50 стратегических операциях по разгрому врага. За годы войны свыше 100 тысяч пограничников награждены боевыми орденами и медалями, более 150 пограничников удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В обороне Керчи принимал участие 95-й пограничный полк особого назначения, погибшим в этих боях установлен памятник в Аджимушкае.

Послевоенные годы ознаменовались для пограничников прежде всего новыми видами вооружения и техники.

Пограничные войска пополнились современными кораблями, самолетами и вертолетами, системами радиолокационного наблюдения и связи.

Проходит время, но цепь единения пограничных поколений и их боевых традиций не была разорвана, каждое новое поколение становилось его новым звеном. Мы, ветераны, гордимся своей сменой и верим, что граница и сегодня в надежных руках.

Совет ветеранов пограничников города-героя Керчи

**Начальник ПВ ЗПО генерал-лейтенант
Стуз Николай Степанович
Командир Симферопольского ПО
полковник Ткаченко Дмитрий Михайлович**

**командир Симферопольского
ПО генерал-майор
Новиков Владимир Иванович**

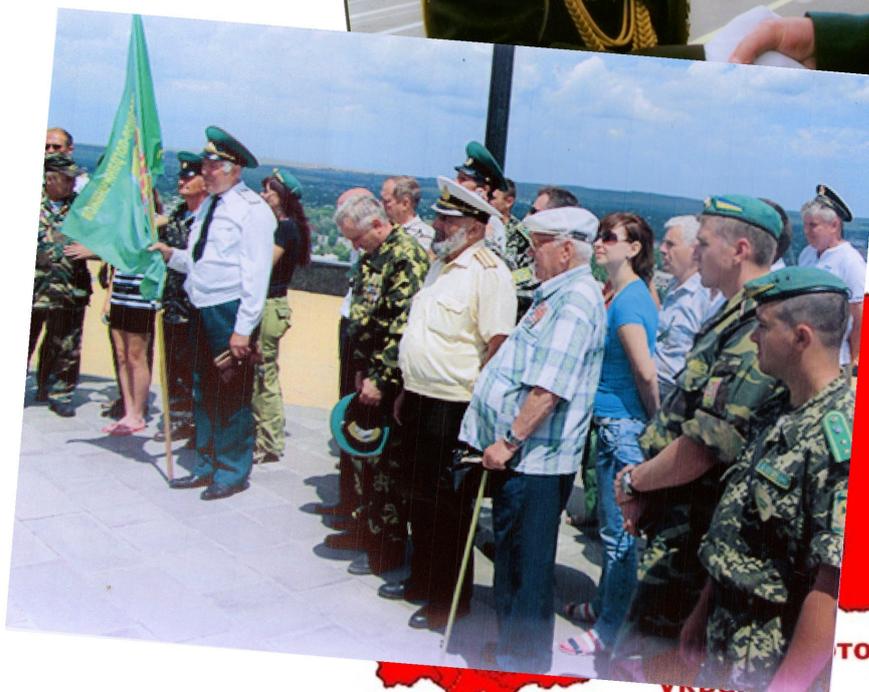

**командир 79ПО
полковник
Харланов П.И**

Руководители погранотряда Крыма

**В городских
мероприятиях**

торую у нас

Ветераны-пограничники

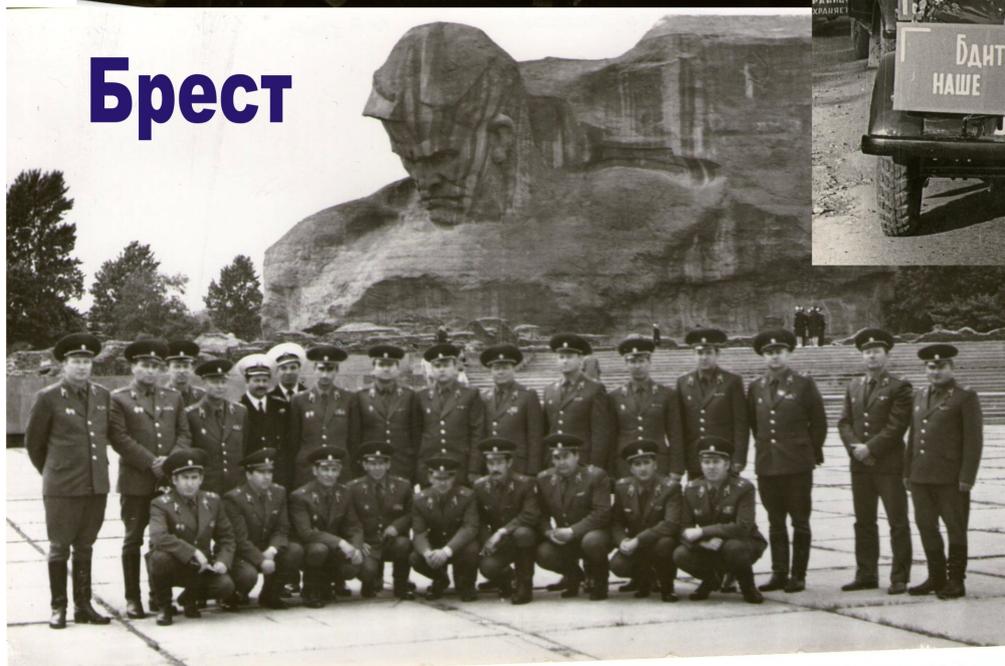
На страже границ Отчизны

Керчь

Брест

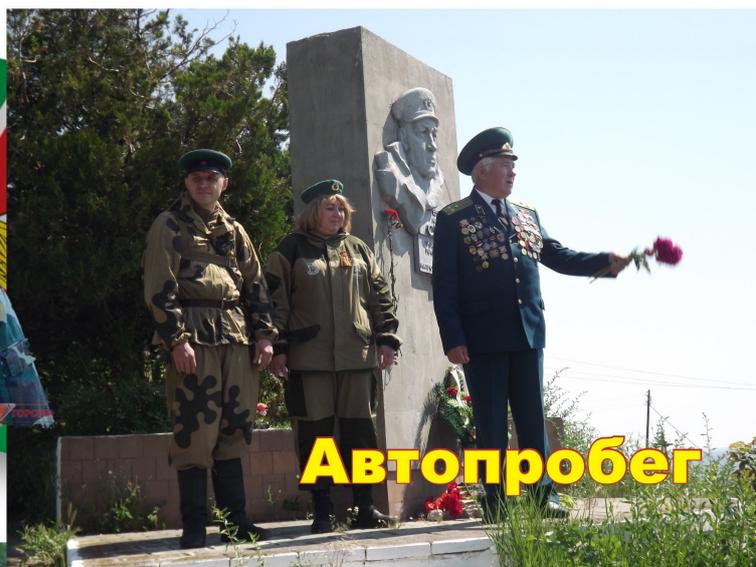

Пограничные войска в послевоенные годы

“Солдаты границы”

**Тисленко Олег
Владимирович**

Автопробег

Боевой расчёт

**Юные
друзья
пограничников**

**Готовится
смена
ветеранам**

Бывших пограничников не бывает!

Они ковали ядерный щит Родины

Создавали полигон на территории полностью уничтоженного немцами полевого аэродрома неподалёку от посёлка Багерovo, в нескольких километрах от города Керчи. Начинали с сооружения взлётно-посадочной полосы, стоянок для самолётов и командного пункта управления полётами. Строительным частям, прибывшим в распоряжение генерала Комарова, было предписано одновременно с сооружением взлётно-посадочной полосы проложить дороги, осуществить земляные работы и сооружение фундаментов для линии электропередач и, прежде всего, обеспечить стройку и будущий полигон водоснабжением.

Железнодорожная станция Багерovo, куда круглосуточно поступали грузы сначала для обеспечения строительных работ, затем для оснащения авиационных полков, служб и лабораторий, превратилась в строго охраняемый режимный объект. Отсюда к будущему полигону проложили железнодорожные пути, чтобы горюче-смазочные материалы доставлять непосредственно на базу ГСМ. Вся территория полигона, охватывающая пространство между посёлком Багерovo, Чокракским озером и Казантипским заливом на Азовском море, оказалась на много лет закрытой для всех, кто не имел отношение к полигону.

Трёхкилометровая взлётно-посадочная полоса шириной 100 метров поначалу была покрыта металлическими плитами.

Интересно, что во время оккупации Крымского полуострова немецкими войсками аналогичная ВВП была сооружена в районе Багерovo для десантно-грузовых планеров, имевших размах крыльев более 60 метров. Каждый такой планер вмещал две сотни солдат или пару самолётов-истребителей. Вf-109 (мессершмитт). В ходе боёв на Кубани зимой 1943 года планёрные эскадрильи люфтваффе понесли тяжёлые потери из-за плохой погоды и отсутствия опыта применения тяжёлых планеров. Кстати, железнодорожная станция Багерovo, на которой разгружались составы с немецкими войсками и техникой, постоянно находились «на прицеле» у командования советской 4-й Воздушной армии. Получив сигнал о начале разгрузки очередного состава, поднимались в небо советские самолёты. Истребительный авиапункт блокировал немецкий аэродром, а штурмовики тем временем наносили удары по железнодорожной станции.

И вот, спустя четыре года, над грудями кирпича и бетона вновь поднялась пыль. Воздух над степью дрожал от несмолкаемого гула тракторов и самосвалов, ползавших по громадной строительной площадке. Военно-строительные батальоны буквально в бешеном темпе возводили новые объекты на месте развалин Багеровского аэродрома. Участники строительства не сомневались в том, что сооружают лётный городок. Непонятна была лишь причина дикой спешки.

Каждое появление на строящихся объектах генерала Комарова приводило в трепет командиров строительных частей. Главнокомандующий ВВС поручил Комарову в 1948 году начать летные испытания на новом полигоне. В противном случае с плеч полетят не только погоны, но и головы.

Люди вкалывали, как на фронте, круглосуточно. Воскресенье считалось обычным рабочим днём. Делалось всё, чтобы уложиться в график.

В итоге своевременно был возведен комплекс специальных сооружений, неподалёку от аэродрома вырос жилой городок. Условия для службы и жизни были созданы такие, о которых оставалось только мечтать гражданам Советского Союза. Всё по последнему слову науки и техники. Большая часть лабораторного оборудования была вывезена из Германии. Полный комплекс услуг бытового плана - детские учреждения, школа, поликлиника, магазины с полным ассортиментом продовольственных и промышленных товаров. Всюду радовали глаз зеленые насаждения. Комфортабельные гостиницы были готовы к приему гостей, у которых администрация никогда не просила предъявить документы.

А вот что вспоминают ветераны 71 полигона:

Применение США в августе 1945 года нового вида оружия массового уничтожения – атомных бомб — по японским городам Хиросима и Нагасаки вынудило руководство СССР принять все возможные меры к ликвидации монополии вероятного противника в этой области..

Постановлением ГКО СССР от 20.08.1945 г. образован специальный комитет, на который возложили руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана.

В апреле 1946 г. специальным постановлением СМ СССР создано конструкторское бюро КБ-11, будущий Федеральный ядерный центр – Всероссийский НИИ экспериментальной физики (директор - П. М. Зернов, главный конструктор – Ю. Б. Харитон.)

Для выполнения поставленной задачи привлекли лучший научный потенциал страны, многие тысячи людей различных специальностей и огромные материальные и денежные средства.

В те годы межконтинентальных баллистических ракет, способных доставить ядерный заряд до территории вероятного противника, ещё не существовало, и единственным техническим средством, которое смогло бы это сделать, была авиация.

Поэтому первые ядерные заряды разрабатывали в виде авиационных бомб с малогабаритными характеристиками, позволяющими подвешивать их в бомболюк дальнего бомбардировщика ТУ-4.

Вполне обоснованно, что наряду с созданием учебного полигона № 2 Министерства обороны, предназначенного для проведения испытаний ядерных зарядов, Постановлением СМ СССР от 21.08.1947 г. предусматривалось создание 71 полигона ВВС, основными задачами которого являлось авиационное обеспечение проведения воздушных ядерных испытаний и отработка технических средств доставки ядерных зарядов – самолётов-носителей.

Приказ ГК ВВС о формировании 71-го полигона ВВС (как в/ч 93851) с его штатной структурой подписан. Начальником полигона назначен Герой Советского Со-

юза генерал-майор авиации Г. О. Комаров. Местом для 71 полигона ВВС определён район посёлка Багерovo на Керченском полуострове в Крыму.

К лету 1949 года 71 полигон ВВС представлял собой вполне сформировавшееся воинское соединение, в которое помимо штаба, научно-исследовательских отделов и различных тыловых и обеспечивающих подразделений входили три авиационных полка: 35-й отдельный смешанный бомбардировочный (командир – Г. Н. Муравьёв), 513-й истребительный (командир – В. В. Кравцов) и 647-й смешанный специального обеспечения (командир – П. Г. Шубников).

Непосредственно в посёлке Багерovo на полигоне отрабатывали «неядерные» испытания. Самолёты-носители сбрасывали обычные бомбы, идентичные по форме и размерам, но без ядерной «начинки». После успешных экспериментов специалисты приступили к опытам с настоящими ядерными бомбами на восточных и северных полигонах страны (Семипалатинск, Тоцкий, Новая Земля).

До введения в 1962 году моратория на воздушные, наземные, надводные и подводные испытания 71 полигон обеспечил 178 ядерных испытаний при сбрасывании ядерных бомб с семи типов самолётов-носителей на различных полигонах МО СССР. Одновременно с испытаниями личному составу 71-го полигона приходилось:

отбирать пробы радиоактивных продуктов взрыва и их радиохимический анализ с целью определения коэффициентов использования ядерного «горючего»,

детальное изучение на местности последствий ядерных взрывов,

проведение испытаний радиологического оружия.

За проявленный героизм и мужество при проведении воздушных испытаний Указами Верховного Совета СССР присвоены звания Героев Советского Союза следующим летчикам-испытателям:

подполковнику Головашко Фёдору Павловичу (11.09.1956 г.)

подполковнику Мартыненко Владимиру Федотовичу (7.03.1962 г.).

Начальнику 71-го полигона ВВС генерал-лейтенанту Чернорезу Виктору Андреевичу «за умелое руководство работой по освоению боевой техники» присвоено звание Героя Социалистического труда (10.04.1962 г.).

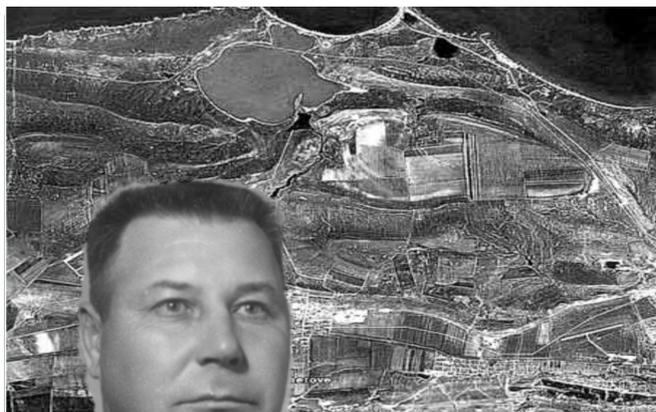
Постановлением Совета Министров СССР за выполнение «специальных заданий Правительства» присуждена Государственная премия одиннадцати работникам 71-го полигона ВВС: Комарову Г. О., Чернорезу В. А., Бутко И. К., Горелову П. И., Федотову Ф. С., Бурдину Р. О., Белову В. А., Куликову С. М., Стебелькову А. М., Давиденко Н. Н., Киселёву В. И.

Постановлением Совета Министров СССР от 22.02.1962 г. Куликову С. М. присуждена Ленинская премия.

За заслуги при выполнении заданий обеспечения ядерных испытаний 281 представитель 71-го полигона ВВС был награжден орденами и медалями Советского Союза, из них 15 – орденом Ленина.

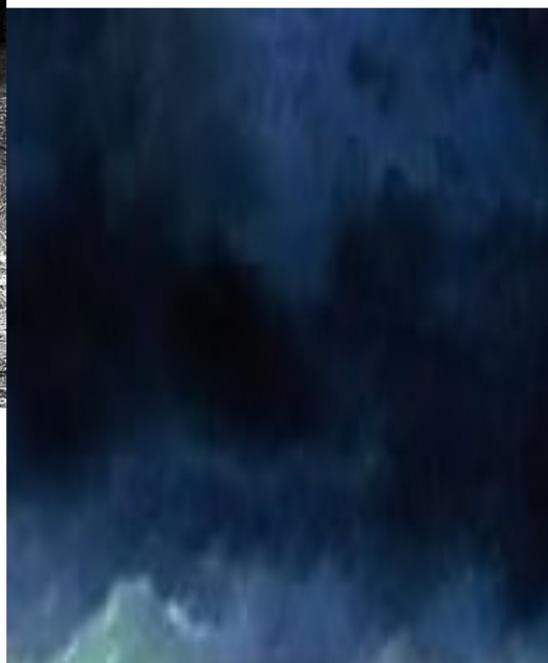
В 1972 г. 71 полигон прекратил своё существование как самостоятельная организация и по директиве Генерального штаба МО СССР был реорганизован в 10 управление при 8 ГНИИ ВВС с дислокацией в районе города Ахтубинска.

**Комаров
Георгий
Осипович
Генерал - майор**

**Начальник 71 полигона ВВС
с 1947 по 1952 год**

**Чернорез
Виктор
Андреевич
Начальник
71 полигона
ВВС СССР
с 1952
по 1970 г.
генерал-
лейтенант**

Командование полигона

*Архивные фото военнослужащих
71 полигона*

Нас ещё много...

*И мы горды своим вкладом в
оборону Родины!*

Детство, опалённое войной

Дети войны, лишённые не только детства, но зачастую и крова над головой, несли голодную вахту у станков, вытачивая снаряды для «Катюш», собирали колоски, чтобы накормить фронт, и выхаживали раненых в госпиталях.

Детская память, как зарница, вспыхнет и погаснет. Но никогда не забудут дети войны разрушенный, истерзанный войной город, бомбёжки и смерть ни в чём неповинных людей.

Дети войны восстанавливали страну из разрухи, поразили весь мир масштабами своих достижений.

За 360 дней оккупации и боёв в годы Великой Отечественной войны город был превращён в груды развалин. наших освободителей 11 апреля 1944 года встретили чуть более трёх десятков человек.

В годы войны погибло более 14 тысяч керчан, среди них свыше 6 тысяч детей. Город нужно было отстраивать заново, и в этом активное участие принимали дети войны.

*Детям Керчи, прошедшим военное
лихолетье...*

Климчук Валентина Александровна

**Председатель общественной
организации “Дети войны!”
города-героя Кечь**

Великая Отечественная война была самой тяжёлой из всех войн, когда-либо пережитых нашим народом. Ещё никогда не испытывали люди таких издевательств, как во время фашистского лихолетья. В первую очередь от военных действий страдало мирное население: старики, женщины, дети. Особая трагическая военная страница принадлежит детям войны. Статистике до сих пор неизвестно количество детей, погибших за четыре года войны, количество искалеченных молодых судеб. Эти дети пережили ужасы оккупации, бомбёжки, похоронки на отцов, сиротство. Вой воздушной сирены они слышали чаще, чем колыбельную матери.

Их воспоминания - это воспоминания живых и самых беспристрастных свидетелей военных событий. Многие из них сделали всё для того, чтобы фашизм был разбит и над рейхстагом было поднято Красное Знамя Победы.

Наша память всегда будет хранить имена юных героев Великой Отечественной войны. Мы никогда не забудем подвиг юного партизанского разведчика Володи Дубинина, отважных аджимушкайцев Коли Данченко, Миши Радченко, Миши Разогреева и других известных и неизвестных юных героев. О зверствах фашистов писал в воспоминаниях керчанин Пётр Пётрович Котельников. Со слезами на глазах рассказывают о войне Анна Александровна Ветрова, Людмила Михайловна Чебурова, Лилия Яковлевна Тимошенко.

Чебурова Людмила Михайловна

**Я в Керчи родилась, и в ней живу,
Люблю я Керчь: она моя земля.
И с нею у меня одна судьба,
Но вспоминаю страшные года.
Девчонкой маленькой еще была тогда,
Фашисты детство отобрали у меня,
Война катилась по моей стране,
И не было конца жестокой той войне.
Да, не забыть нам те года.
Из памяти уйти не могут никогда
Те дни и ночи, опаленные войной,
Не дай Бог, снова нам войны такой!
У нас и детство не было отдельно,
А были вместе - детство и война.
Поэтому, ж будем мы детьми всегда,
Даже в преклонные года!**

**Мне было три с половиной года когда началась ВОВ.
В моей детской памяти навсегда отпечатались штольни
Аджимушкских каменоломен, где умерла от кори
моя младшая 2-х летняя сестренка. Запомнилась мне
и паромная переправа со столбами воды и песка от
взрывов бомб вокруг барж, на КОТОРЫХ переправлялись
люди. Я до сих пор ощущаю у себя на лбу дуло
огнестрельного оружия немецкого солдата.
Это ощущение никогда и ничем не смыть.
Пожизненно.**

**В апреле 1944 года мы вернулись на свою
родную улицу Кирова НКС. Я уже немного повзрослела,
но мне стало страшно от увиденного.
Хотя день был теплый,солнечный-Все было разрушено,
одни камни. Как-будто поселка и не было.
От дороги до забора рыбколхоза стояло много крестов.
Это было захоронение останков наших погибших солдат.**

Носков Игорь Давыдович

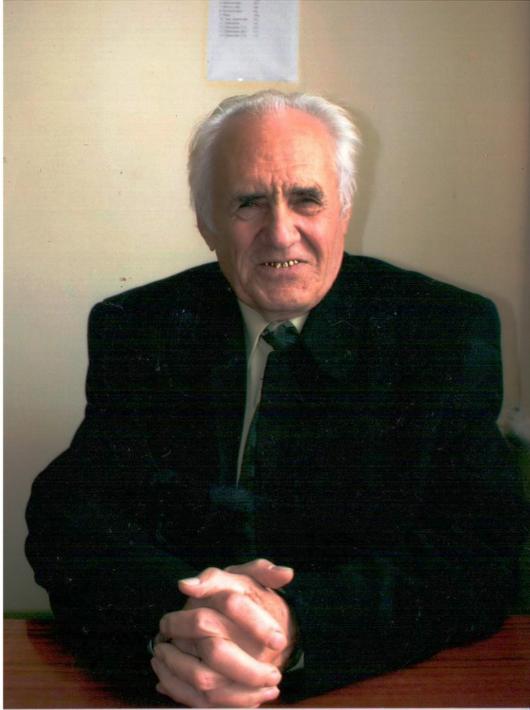
1935 г.р. Керчанин. Во время войны оставался в городе с Мамой и бабушкой.

МИЛОСЕРДИЕ ВРАЧА-ОККУПАНТА

"Милосердие украшает сильного."
Индийское изречение.

Город давно оккупирован немецкими войсками. У жителей началась новая, другая жизнь, которая совершенно не была похожа на довоенную. Действовали немецкие порядки, неукоснительно выполняемые всеми, кто не успел перед приходом оккупантов покинуть город. Основную часть населения составляли женщины, старики и дети. Время хаотичных казней прошло. Сразу же через несколько часов после захвата города, видимо, для острастки населения, в сквере, в центре города, на деревьях немцы повесили несколько человек, прикрепив таблички на груди с надписями, что казнены партизаны.

отрывок из рассказа И.Д. Носкова

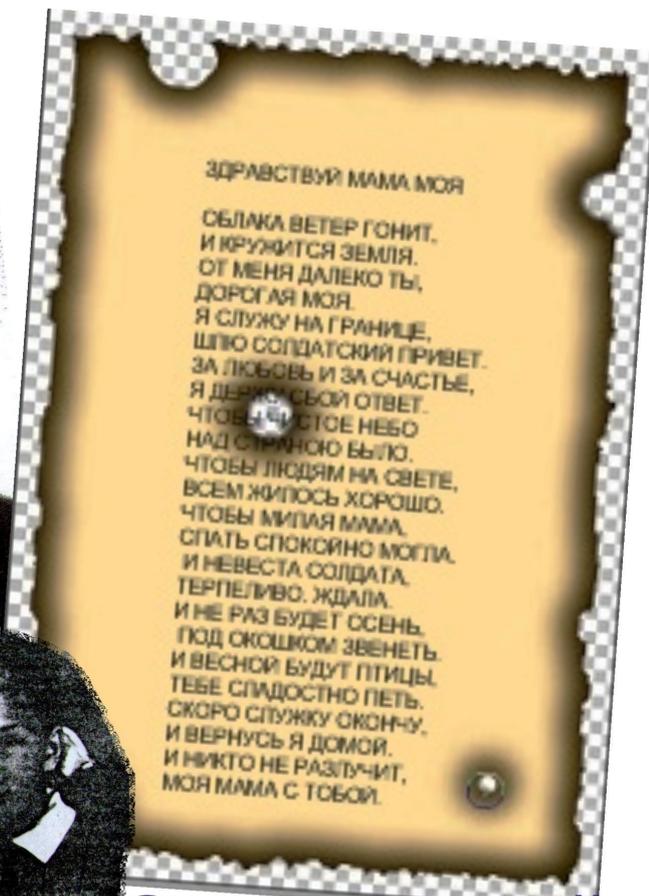
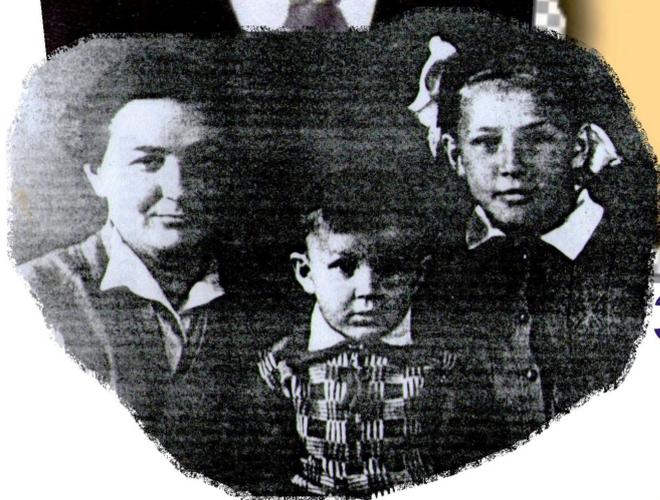
Синельников Дмитрий Алексеевич

Керчанин. 1837 г.р.

В годы Великой Отечественной Войны был с мамой и старшей сестрой в оккупации, вывезены через Констанцу в Германию, работа на "Бауэра", возвращение в Керчь.

по фото рай половине 1944
года немцы на барже (мы на камбузе,
а они в трюме) вывезли в г. Констанца,
а оттуда в Германию на работу.
Там какое-то время не помню около
кого, был с товарищами мацанками
за помощью проводили, а затем
с мамой и сестрой работами у Бау-
эра. Он был злой и гасило был нас.
После освобождения в Керчь вернулись
только в конце 1945 года.

ЗДРАВСТВУЙ МАМА МОЯ

ОБЛАКА ВЕТЕР ГОНИТ,
И КРУЖИТСЯ ЗЕМЛЯ,
ОТ МЕНЯ ДАЛЕКО ТЫ,
ДОРОГАЯ МОЯ,
Я СЛУЖУ НА ГРАНИЦЕ,
ШЛЮ СОЛДАТСКИЙ ПРИВЕТ,
ЗА ЛЮБОВЬ И ЗА СЧАСТЬЕ,
Я ДЕРЖУ СБОЙ ОТВЕТ,
ЧТОБЫ ЧАСТОЕ НЕБО
НАД СТРАНОЮ БЫЛО,
ЧТОБЫ ЛЮДЯМ НА СВЕТЕ,
ВСЕМ ЖИЛОСЬ ХОРОШО,
ЧТОБЫ МИЛАЯ МАМА,
СПАТЬ СПОКОЙНО МОГЛА,
И НЕВЕСТА СОЛДАТА,
ТЕРПЕЛИВО ЖДАЛА,
И НЕ РАЗ БУДЕТ ОСЕНЬ,
ПОД ОКОШКОМ ЗВЕНЕТЬ,
И ВЕСНОЮ БУДУТ ПТИЦЫ,
ТЕБЕ СЛАДОСТНО ПЕТЬ,
СКОРО СЛУЖБУ ОКОНЧУ,
И ВЕРНУСЬ Я ДОМОИ,
И НИКТО НЕ РАЗЪИЧИТ,
МОЯ МАМА С ТОБОИ.

Зражевский Александр Дмитриевич

Керчанин. 1931 г.р.

11А 12

отходило из Керчи, было потоплено в проливе. В посёлке была паника, грабили всех и всё. К обрыву срочно была проложена ветка железной дороги от стадиона по улице Победы, в то далёкое время там был пустырь. Стали подвозить туда вагоны в основном с продуктами. Но разрешали брать всё, пока расцепляли вагоны. С обрыва все летело в море, тогда обрыв был вертикальный, и под обрывом плескалось море. Когда все закончилось сверху открыли две цистерны с постным маслом, спустили вниз и всё это подожгли. Это всё горело очень долго. Повсюду пожары. Взрывают ТЕЦ, Аглофабрику, [redacted]. На территории ТЕЦ горит очень большая куча сахара – черная расплавленная масса. Мы ходили с топорами и отрубывали куски вкусного горелого черного сахара. А в то время отступающие все идут

Пойдышева Галина Григорьевна

Керчанка. 1927 г.р. Во время Великой Отечественной войны осталась в Керчи вместе с семьей.

Во время войны жизнь в городе была, как бы страшно не было. Работала фотомастерская и я сфотографировалась в августе 1943 года и эта фотография у меня сохранилась. Это память о моем детстве и юности.

Очень было страшно. В первый день войны немецкие самолеты летели на Севастополь. Пролетали над городом. Летели так низко, что казалось заденут купол церкви на Митридите и страшными были свастики на крыльях самолетов. Бомбить Керчь начали уже осенью.

Обращение ветеранов к молодежи:

- Будьте настоящими патриотами, любите нашу Родину так, как любим её мы, и будьте готовы к её защите.
- Постигайте науки, будущее за новыми технологиями. Знание – сила.
- Российского человека всегда отличала высокая духовная нравственность. Сохраняйте это качество и передавайте его своим детям!

**Белая
Виктория**
МБОУ
школа -
гимназия
№1

Командир
волонтерского
отряда "Команда
добрых дел"

Постоянная работа в
ГБУ РК "Комплексный центр социального
обслуживания граждан пожилого возраста
и инвалидов г. Керчи"

Лидер ученического
самоуправления
гимназии

**Воробьева
Александра
Дмитриевна**
ФГБОУ ВО
"Керченский
государственный
морской технологический
университет"

Акции:

"Красная
гвоздика",
"Свеча
памяти",
"Георгиевс-
кая ленточка"

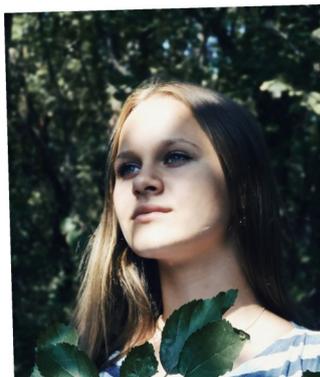
Всероссийский квест "Блокада Ленинграда",
форум "Родная гавань", "Экстрим - Крым",
"Бессмертный полк". Посещение ветеранов

**Демьянов
Александр**
МБОУ школа
морской
технический
лицей
Староста класса

Кружок "Юный журналист"- печатается
в газете "Керченский рабочий"
Призер конкурса "British Bulldog"
Постоянная забота о Ветеранах

**Пруница
Валентина**
МБОУ "Школа-
гимназия №1"
Министр
милосердия
школы,

Акции:

Открытка ветерану, Помоги детям Донбасса.
Участник движения "Республика ШКОД"

Жельская Алина

МБОУ школа "19, специализированная
с углублённым изучением английского языка
Акции: "Добрые крышечки", "Милосердие"
"Стоп ВИЧ!"

Постоянная шефская помощь в ДОМЕ престарелых,
Призёр конкурсов: "Песня, рождённая войной",
"Я на той войне остался!"

Ильченко
Мария
ГБПОУ "Керченский
медицинский колледж"

Патронаж ветеранов, уборка их квартир,
покупка продуктов, лекарств,
поздравление с праздниками

Новиков Олег

МБОУ школа
морской
технический
лицей
*Помощник
старосты класса*

Призер конкурсов "British Bulldog",
"Русский медвежонок",
Кружок "Юный журналист"
Постоянная забота о Ветеранах

Королёва София

МБОУ школа-гимназия №1

Председатель волонтерского движения
гимназии "Команда добрых дел"

Лидер
ученического
самоуправления,
постоянный
участник
городских и
школьных
мероприятий

**Курская
Екатерина
Дмитриевна**
13.09.2004 года рождения
Проживает по адресу:
г. Керчь ул. Минина д.25
Ученица 9 класса
МБОУ г.Керчи РК
«Школа № 10»
Волонтер с 2015 года,
член Совета школьного музея
«Боевой славы»

**Лектор
музея
боевой
славы
школы,
Поис-
ковик**

**Постоянная Шефская помощь ветерану
(Стороженко П.А)**

**Суслова
Анастасия**
ГБПОУ
“Керченский
технологический
техникум”
Куратор волонтерского
направления
в студенческом
самоуправлении

*Постоянный участник съездов
республиканской школы волонтеров*

Акции:

“Стань молодым профессионалом”
“Я студент СПО”,
“Всемирный день памяти жертв СПИДа”
“Георгиевская ленточка”
“День открытых дверей”
“Памяти погибших в ТЦ “Зимняя вишня”

Лузгина Анаита
ГБПОУ “Керченский
морской технический
колледж”

**Республиканская школа волонтеров,
Студенческий совет, школа лидеров,
Конкурсы: “Эко-драйв”, “Мы разные-мы равные”,
посещение ветеранов на дому, поздравление их
с праздниками, участие в акции “Белый цветок”**

**Фёдоровы
Диана и
Валерия**
МБОУ
школа № 5
2-Б класс

Несмотря на юный
возраст активно
заботятся об учителе
школы, ушедшей на
пенсию Ходус Лидии
Константиновне,
помогают ей в
ветеранской работе,
организации викторин,
праздников, конкурсов,
выставок патриотической
тематики, посещении
ветеранов на дому.

ВОЛОНТЕР
VOLUNTEER

ТОРОПОВ
Ян-Александр
TOROPOV YAN-ALEXANDR

Торопов Ян-Александр,
10.11.2001 года
рождения
учащейся 11 класса
МБОУ г. Керчи РК
«Школа № 13»

*«Только то общество,
то дело или начинание,
которое поддержано и
продолжено молодежью,
имеет будущее»*

Живой коридор в
акции «Бессмертный полк»

Акции:

«Георгиевская ленточка»
«Живые голоса войны»
(Тюгаев, Марченко, Вельдин)
Помощь ветеранам
«Экологическая усадьба»
Школа молодого журналиста
Призёр фестиваля
«Великое русское слово»

Харченко Олег
МБОУ школа № 19
Член молодёжного
совета города Керчи

Акции:
«Добрые
крышечки»,
«Милосердие»,
«Спорт
вместо
наркотиков»

Конкурсы:

«Парад школьных войск», «Песня,
рождённая войной», «Мы наследники
Победы», игра «Победа-2018»

Что может быть прекраснее, нежели
жить в гармонии с людьми и с самим собой. Я
иду к своей цели постепенно и потому чувство
радости переполняет меня...

МБОУ школа №15 Шендра Любовь

Я Волонтер
Шендра Любовь

Президент школы

Акции:

«Куст сирени», «Стоп ВИЧ / СПИД»,

Конкурсы:

«Рставрация памятников», «Озеленение города»,
«Класс юных космонавтов»

Постоянная забота о Ветеранах

Цибисов

Илья
Судомеха-
нический
техникум

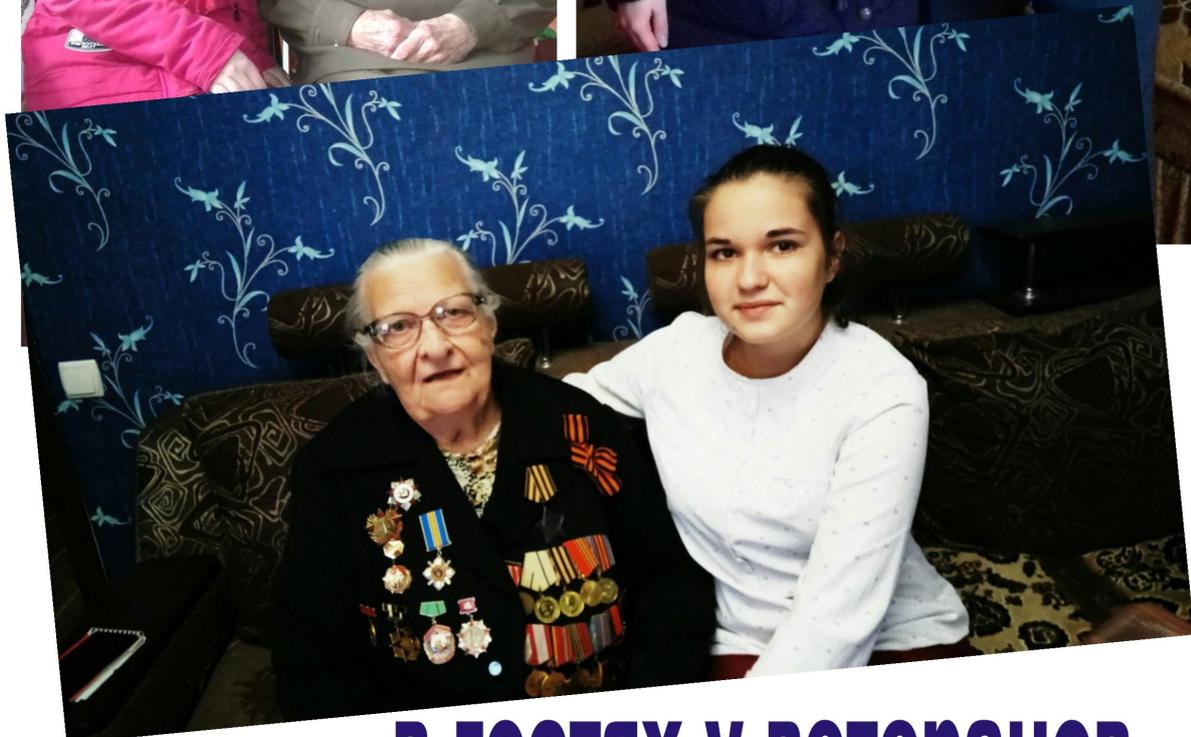
Председатель
студенческого
совета.
Руководитель
волонтерского
сектора
техникума.

Участник и организатор акций : «Чистый берег»,
«Поезд Победы», «Керчь - Севастополь»,
«Факельное шествие», «День России».

Участник экологических десантов студентов,
поздравлений ветеранов с праздниками,
помощь на дому одиноким пенсионерам,
шефская работа в детских дошкольных
учреждениях.

Волонтёры медицинского колледжа

В ГОСТЯХ У ВЕТЕРАНОВ

Владимир Жуков

**Заслуженный журналист Крыма,
поэт и писатель**

Сквозь Пламя сражений

ПОБЕДА!
1945–2020

МАРШАЛ ПОБЕДЫ

Пожалуй, единственным из политиков и военачальников, входивших в состав Государственного комитета обороны (ГКО) и в Ставку Верховного Главнокомандования Вооруженными силами СССР, который рискуя жизнью карьерой, не боялся возражать, не согласиться с мнением И. В. Сталина, был генерал, а впоследствии Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Обладавший сильным характером, твердой волей, щедро одаренный талантом военной стратегии и тактики, интуицией, он настойчиво и аргументировано доказывал свою правоту не только в Кремле, в генштабе, но и на передовой в сражениях. По расстановке сил на фронте, данными разведки разгадывал военные замыслы и планы противника и во многих операциях действовал на опережение, осуществляя контрудары, вынуждая противника обороняться или отступать.

При всей сложности отношений И. В. Сталин осознавал и ценил полководческий талант Г.К. Жукова, выслушивал его мнение, хотя и не всегда следовал ему, считая свою точку зрения непогрешимой, что в частности, привело к окружению и разгрому войск Юго-Западного фронта, оборонявшего Киев. Предвидя катастрофу, Георгий Константинович предлагал оставить город, отвести войска на выгодные позиции, тем самым сохранив и личный состав, и вооружение.

До сих пор популярна многозначительная фраза, произносимая с грузинским акцентом: «Что скажэт товариш Жуков?» Полководец думал, говорил и действовал, нередко вопреки мнения и воли И. В. Сталина и других вождей, поэтому недолго задерживался на высоких командных должностях.

После столкновения мнений по поводу судьбы Киева Сталин освободил его от должности начальника Генерального штаба и назначил командующим еще не сформированного Резервного фронта, призванного остановить наступление танковой армии Г. Гудериана и других фашистских соединений на подступах к Москве, из которой началась эвакуация правительства в Куйбышев. Жуков в этой, почти безнадежной ситуации, проявил мощь военного таланта, твердость, решительность. В самый критический для существования СССР период осени-зимы 1941 года, враг был отброшен от Москвы на 150-200 километров. Это была не только военная, но и морально-психологическая победа, развеявшая миф о непобедимости армий Третьего рейха, ранее триумфально завоевавших страны Европы, в частности, Польшу, Францию, Чехословакию, Австро-Венгрию, Румынию, Болгарию, Югославию и другие государства.

И.В. Сталин для ликвидации опасных ситуаций направлял Георгия Константиновича на самые тяжелые участки фронта. Так было, когда легендарные полководцы Гражданской войны К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный, считавшие главной ударной силой не бронетехнику, а кавалерию, не выдержав натиска врага, готовились к сдаче Ленинграда, взрыву электростанции и других промышленных объектов. Жуков пресек панические настроения и организовал надежную оборону города, выстоявшего до прорыва блокады.

К сожалению, когда по вине карьериста, бездарного представителя Ставки, заслужившего за репрессии, расстрелы прозвище инквизитора армии, Л.З. Мехлиса, своими глупыми приказами, угрозами и карами, сковавшего инициативу командования, произошел разгром войск Крымского фронта, Георгий Константинович Жуков был занят оперативными делами на других театрах военных действий.

Если бы тогда Сталин направил его на Крымский фронт, то Жуков, можно не сомневаться, не отсиживался бы на Акмонайских позициях, ожидая, когда противник подтянет силы из-под осажденного Севастополя, а выбил бы противника из Джанкоя, перерезав коммуникации и снабжение армии Э. Манштейна. Возможность такой опасности один из самых успешных немецких генералов впоследствии отметил в своих мемуарах.

Г.К. Жуков, судя по его поведению и действиям в опасные для Отечества годы, интересы народа, государства, ставил выше, не размышляя о том, что несогласие со Сталиным может негативно отразиться на его не только карьере, но и судьбе. Из-за ревности «вождя всех времен и народов» и некоторых военачальников к всенародной славе, он незаслуженно попадал в опалу, был оскорблен и унижен. Несмотря на политические катаклизмы фальсификации, в т. ч. нынешних историков-националистов, особенно украинских политиканов, Георгий Константинович Жуков был и остается в памяти народа Маршалом Победы. Он по праву принимал Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

Рамки данной статьи не позволяют в полном объеме осветить трудный и славный путь великого полководца. Сам он, несмотря на ножницы цензуры в период восхваления «боевых подвигов» полковника Л. И. Брежнева, подробно рассказал о войне в мемуарах «Воспоминания и размышления». А писатель-фронтовик Герой Советского Союза Владимир Карпов написал роман (литературную мозаику) «Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира» (журнал «Знамя» № 10, 11, 12 за 1989 год).

Вот лишь некоторые вехи славного пути: Г. К. Жуков родился 19 ноября 1896 года в деревне Стрелкова Калужской области; участвовал в первой мировой войне, награжден за отвагу Георгиевским крестом; в августе 1918 года добровольно вступил в Красную Армию; в августе 1939 года войска под его командованием наголову разбили японских агрессоров в крупном сражении на Халхин-Голе.

С этого момента о талантливом генерале узнали не только в СССР, но и далеко за его пределами, особенно в гитлеровской Германии, где вынашивались коварные планы нападения на Россию. В октябре 1941 года Г.К. Жуков организовал оборону Ленинграда; в декабре-январе войска под его началом разгромили фашистов в Ельнинской операции; в ноябре 1942-феврале 1943 года координировал действия фронтов в Сталинградской битве, которая завершилась окружением и разгромом «непобедимой» 6-й армии фельдмаршала Ф. Паулюса.

В годы второй мировой войны, занимая должности начальника Генштаба, заместителя Верховного главнокомандующего, будучи командующим фронтами, в том числе штурмовавшим Берлин 1-м Белорусским, Георгий Константинович участвовал в разработке и проведении самых крупных военных операций, в уничтожении и пленении противника. Именно он 8 мая 1945 года подписал Акт о безоговорочной капитуляции Германии.

В плеяде таких выдающихся полководцев, как К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, А.М. Василевский, С. К. Тимошенко, Б. М. Шапошников, И. Д. Черняховский, Н.Ф. Ватутин, К. А. Мерецков, И.Х. Баграмян, флотоводец Н. Г. Кузнецов и другие Г. К. Жуков по праву признан звездой первой величины. Он единственный из полководцев четырехжды Герой Советского Союза, награжден двумя орденами Победы и многими другими боевыми орденами и медалями, в том числе иностранных государств.

В послевоенное время маршал подвергся притеснениям и гонениям. И. В. Сталин, ревностно воспринимавший его всенародную и мировую славу, по наветам недругов освободил Г. К. Жукова от должности Главкома сухопутных войск и назначил командующим Одесским, а затем Уральским военным округом. Впоследствии. После смер-

ти Сталина Н.С. Хрущев, которого Георгий Константинович решительно поддержал в борьбе с Л.П. Берией, вернул его на должность министра обороны. Но вскоре, опасаясь, что маршал может претендовать на пост руководителя КПСС и государства, воспользовавшись ситуацией, когда Г.К. Жуков находился с официальным визитом в Югославии, отправил его в отставку. Позже, в октябре 1964 года Н.С. Хрущев ощутил на себе «эффект бумеранга», когда во время отдыха в Сочи его соратники во главе с Л.И. Брежневым совершили переворот. Конечно, у новоиспеченного вождя, даже в мыслях не было желания возвращать опального маршала в большую политику, а точнее на пост министра обороны. Вместо того, чтобы воздать Георгию Константиновичу должное за заслуги перед Отечеством, Л. И. Брежнев и его окружение решили превзойти маршала по количеству боевых и трудовых наград. Нацепив «иконостас» неведомо, за какие подвиги и заслуги? Лишь лет жизни не хватило генсеку, а в годы войны заурядному начальнику политотдела армии, полковнику, для осуществления задуманного. Хотя по количеству подаренных ему кремлевскими лизоблюдами наград он превзошел не только Г. К. Жукова, но и других прославленных полководцев страны. В советский период имя четырежды «героя» Л. И. Брежнева возглавляло список героев в зале Славы Великой Отечественной войны в Киеве. Ныне украинские националисты, наследники фашистских холуев С. Бандеры, Р. Шухевича и прочих, усердно переписывают историю войны, считая ее советско-немецкой, с азартом вандалов разрушают памятники защитникам и освободителям родной земли. Но эта пляска сатаны на костях героев обречена на позор и осуждение. Недалек час, когда справедливость в отношении истинных героев, положивших миллионы жизней за Отечество, восторжествует, украинский народ сбросит с себя ярмо оголтелого национализма и неофашизма.

19 ноября в России отмечается, как День ракетных войск и артиллерии. Эта дата не случайна. Именно в этот день 1943 года с мощной артподготовки и залпов «катюш» началось контрнаступление советских войск в Сталинградской битве. С того грозового, победного события прошло почти 77 лет. На Мамаевом кургане у величественного памятника Родина-мать ежегодно проходят торжественно-траурные мероприятия в память погибших и умерших воинов и в честь здравствующих ветеранов войны. Все, кто верен и героической, и драматической истории СССР, России, памяти ее сыновей и дочерей, кому дорого имя великого полководца Г.К. Жукова отмечают 19 ноября не только, как День ракетных войск и артиллерии, но и день рождения великого маршала. В нынешнем году исполнится 124 года со дня его рождения. Историю и славу России создают люди, а не политические временщики и марионетки. Так было всегда и так будет впредь. Яркой звезде маршала суждено долго сиять в памяти благодарного народа и человечества, спасенного от коричневой чумы фашизма.

СОЛДАТСКИЙ ДОЛГ

Именно так назвал книгу своих мемуаров дважды Герой Советского Союза маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский, ибо, несмотря на высокое воинское звание, большие звезды на погонах, считал себя солдатом.

В плеяде прославленных полководцев Великой Отечественной войны, маршалов, адмиралов и генералов он по праву занимает второе место. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что Верховный Главнокомандующий, председатель Государственного комитета обо-

роны (ГКО) Иосиф Сталин поручил Рокоссовскому командовать Парадом Победы, который состоялся 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве.

Этот Парад принимал четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков, впоследствии названный в народе Маршалом Победы.

Родом из города Великие Луки Псковской области, а по другим сведениям из Варшавы, Рокоссовский начинал свою военную карьеру на фронтах Первой мировой войны. Вскоре ему за солдатскую смекалку и мужество вручили Георгиевский крест 4-й степени. В составе царской армии войну он закончил в звании унтер-офицера. А с октября 1917 года, поверив в идеалы Октябрьской революции, поступил на службу в Красную гвардию, где также проявил свои командирские способности в боях с белогвардейцами.

После завершения Гражданской войны Константин Константинович активно участвовал в военной реформе, а затем Реввоенсоветом республики был направлен на учебу в Военную академию имени М. В. Фрунзе. Впоследствии был назначен командиром кавалерийской бригады, а с 1936 года одним из первых — командиром кавалерийского корпуса. Но в августе 1937 года по доносу, а тогда, после «ленинградского дела», связанного с убийством Сергея Кирова в 1934 году, часто практиковалось, не только в отношении партийных функционеров, чиновников, но и военных, якобы агентов враждебных разведок, по незаконному обвинению «за потерю классово-бдительности и в связях с польской и японской разведками» Рокоссовский был исключен из ВКП (б) и арестован.

Четыре года, подвергаясь пыткам, провел в тюрьме НКВД. Следователи-садисты выбили несколько передних зубов, сломали три ребра, молотком били по пальцам ног, а в 1939 году выводили во двор тюрьмы на расстрел, производили холостой выстрел. Однако он не дал ложных показаний ни на себя, ни на других честных офицеров, выстоял в период жестоких репрессий. Мужественный, благородный человек. Если бы его сломали в застенках, то пустили бы в расход. В те предвоенные годы 45 тысяч военных, среди которых маршалы, генералы, адмиралы и офицеры высшего и среднего состава армии, авиации и флота попали под железный каток политических репрессий.

Лишь 22 марта 1940 года в связи с прекращением уголовного дела, по ходатайству Семена Тимошенко перед вождем Рокоссовский был освобожден. Его полностью восстановили в правах, должности и партии. В том же году присвоили звание генерал-майора. Он поступил в распоряжение командующего Киевским особым военным округом генерала армии Г. К. Жукова, к тому времени прославившегося победой над японцами на Халхин-Голе. Он назначил бывшего «шпиона» командиром кавалерийского корпуса. А уже в ноябре Константин Константинович стал командиром 9-го механизированного корпуса, который он сам и сформировал.

22 июня 1941 года, когда фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз, Рокоссовский в июле был назначен командующим 16-й армией. Тогда возникла особенно опасная ситуация: дорога на Москву для танковых дивизий Гудериана и в целом группы армий вермахта «Центр» оказалась открытой.

Рокоссовский проявил недюжинные волевые качества и организаторские способности. Ведь большая часть войск его армии была либо переподчинена, либо находилась в окружении. Он перехватывал войска на марше и закрывал ими Волоколамское направление к столице.

В его распоряжение были сводный курсантский полк, 316-я стрелковая дивизия генерала Ивана Панфилова, 3-й кавалерийский корпус генерала Льва Доватора. Благо-

даря оперативным, умелым действиям Рокоссовского и его подчиненных, была создана сплошная линия обороны Москвы. Именно тогда Константин Константинович приобрел полководческий авторитет у кремлевского вождя и его ближайших соратников

После прочной обороны, а затем зимой сорок первого и сорок второго годов разгрома фашистских полчищ под Москвой, последовала череда успешных оборонительных и наступательных операций, осуществленных под руководством Рокоссовского.

В феврале 1943 года войскам Центрального фронта под его командованием, отводилась решающая роль в военных операциях на Курской дуге. Он основательно, учитывая все факторы, в том числе данные разведки, подготовил дивизии к предстоящей битве. В точности определил направление главного удара противника. На этом участке создал глубокоэшелонированную оборону, сосредоточив около половины своей пехоты, 60 процентов артиллерии и 70 процентов танков. По сути, полководец проявил себя талантливым аналитиком и стратегом, предугадавшим оперативные действия противника.

Обеспечив прочность и стабильность обороны, он, когда на южном фланге Курской дуги возникла угроза прорыва, значительную часть своих резервов передал соседнему фронту. После победы в Курской битве Рокоссовскому присвоили звание генерал-полковника, а спустя три месяца он стал генералом армии. Приобрел известность и славу на Западе, как один из самых талантливых советских военачальников.

В Ставке Верховного командования оценили грамотные и решительные действия Константина Константиновича, твердое руководство войсками, умение с меньшими потерями в живой силе и вооружении добиться поставленных целей.

Разгром фашистов под Сталинградом, на Курской дуге и в других успешных сражениях сломал хребет военной машины третьего рейха. Теперь советские войска устремились на запад к логову нацизма.

В октябре 1943 года Рокоссовского назначили командующим новым фронтом — Белорусским, который в феврале 1944 года был переименован в 1-й Белорусский. Он по праву считался одним из наиболее мощных оперативно-стратегических объединений на западном стратегическом направлении. Первой крупной операцией, которую провел Рокоссовский в конце февраля 1944 года, была Рогачевско-Жлобинская. В результате был освобожден город Рогачев и захвачен новый плацдарм на правом берегу Днепра.

Полководческий талант Константина Константиновича проявился в июне - августе сорок четвертого в период операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. Ее план он разработал совместно с маршалами Александром Василевским и Георгием Жуковым. Рокоссовский предложил нанести удар по двум главным направлениям, что обеспечивало охват флангов противника на оперативной глубине и помешало фашистам осуществить маневр резервами. В день освобождения Бобруйска, а это произошло 29 июня 1944 года, генералу армии Рокоссовскому была вручена бриллиантовая звезда Маршала Советского Союза. В дальнейшем войска фронта участвовали в освобождении родной для него Польши.

В ноябре 1944 года по приказу И. В. Сталина он уступил командование 1-м Белорусским фронтом Георгию Жуков, которому вождь предоставил честь взятия Берлина. Маршал Рокоссовский, будучи командующим 2-м Белорусским фронтом, прикрывал правый фланг войск Жукова. Провел ряд тактических операций, умело концентрируя

Знамя Победы (копия), водруженное над поверженным рейхстагом 20 апреля 1945 года.

Фрагмент мемориала в честь защитников и освободителей Керчи.

Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский.

немногочисленные танковые и механизированные соединения. В итоге была разгромлена мощная восточно-померанская группировка немцев.

С 18 апреля по 8 мая сорок пятого года войска 2-го Белорусского фронта участвовали в стратегической Берлинской операции, а в июле фронт был расформирован. Рокоссовского назначили главнокомандующим Северной группой войск. А в 1949 году по просьбе правительства Польской Народной Республики он стал министром Национальной обороны и заместителем председателя Совета Министров ПНР, получил звание маршала Польши.

В 1956 году Константин Константинович возвратился в Советский Союз и был назначен заместителем министра обороны, в период опалы командовал войсками Закавказского военного округа. Затем вновь был заместителем министра и главным инспектором Министерства обороны СССР, а с апреля 1962 года — генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

В послевоенные годы из-под пера выдающегося полководца вышли не только мемуары, но и серия статей о разработанных и осуществленных им наступательных операциях. Они были опубликованы в «Военно-историческом журнале» и являются ценным вкладом в военную науку для нынешних и будущих поколений офицеров российской армии.

Свое отношение к Отечеству Рокоссовский выразил в словах: «...величайшее счастье для солдата — сознание того, что ты помог своему народу победить врага, отстоять свободу Родины, вернуть ей мир. Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг, долг тяжкий и благородный, выше которого нет ничего на земле!».

Константин Константинович, как настоящий патриот, с честью выполнил долг перед Отечеством, его героическим народом.

ЗВЕЗДОЙ УВЕНЧАННАЯ КЕРЧЬ

Самые драматические и героические события произошли на полуострове в годы Великой Отечественной войны, когда Керчь оказалась в эпицентре сражений между советскими и германскими войсками. Четырежды линия фронта проходила по ее территории. После тяжелых боев в ноябре 1941 года фашисты захватили город. Первый раз он был освобожден 30 декабря 1941 года в ходе Керченско-Феодосийской десантной морской операции.

В мае 1942 года после разгрома и отступления под натиском войск генерала Эриха Манштейна, красноармейцы, офицеры из подразделений Крымского фронта и мирных людей, не сумевшие переправиться через Керченский пролив, укрылись в Аджимушкайских каменоломнях. Почти полгода, обессиленные жаждой, голодом и холодом подземелья, они продолжали борьбу, совершали смелые вылазки, наносили ущерб врагу, отвлекая его значительные силы от фронтовых операций. Из десяти тысяч воинов, партизан, стариков, женщин и детей в живых осталось не более сотни.

О стойкости, мужестве и силе духа защитников подземной цитадели слагают поэмы и песни, в их честь названа одна из планет. После войны в каменоломнях был открыт музей героев Аджимушкай. В ночь на 1 ноября 1943 года была осуществлена знаменитая Эльтигенская десантная операция с форсированием Керченского пролива. В течение сорока суток продолжались ожесточенные сражения на плацдарме у рыбацкого поселка Эльтиген, названного Огненной землей. На этой легендарной земле, обильно политой кровью, прошитой осколками снарядов и мин над братскими и безымянными могилами защитников Отечества возвышается обелиск в форме огромного желез-

бетонного паруса, установлены памятники, в поселке Героевское работает музей Эльтигенского десанта.

Лишь 11 апреля 1944 года Керчь была окончательно освобождена от противника. А спустя почти пять месяцев на горе Митридат был открыт обелиск Славы. О тяжести и ожесточенности атак и боев при обороне и освобождении Керчи (на этом плацдарме, в акватории пролива погибло более 253 тысяч человек), об отваге и мужестве свидетельствует тот факт, что 147 воинов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, сотни тысяч награждены боевыми орденами и медалями, а 21 воинская часть и соединения удостоены почетного звания «Керченские».

Имена офицеров, солдат, партизан, подпольщиков, их подвиги увековечены памятниках, обелисках, в музейных экспонатах, произведениях литературы и искусства, в полотнах художника-баталиста Николая Бута, представленных в картинной галереи, в монументальных скульптурных композициях, в памяти современников.

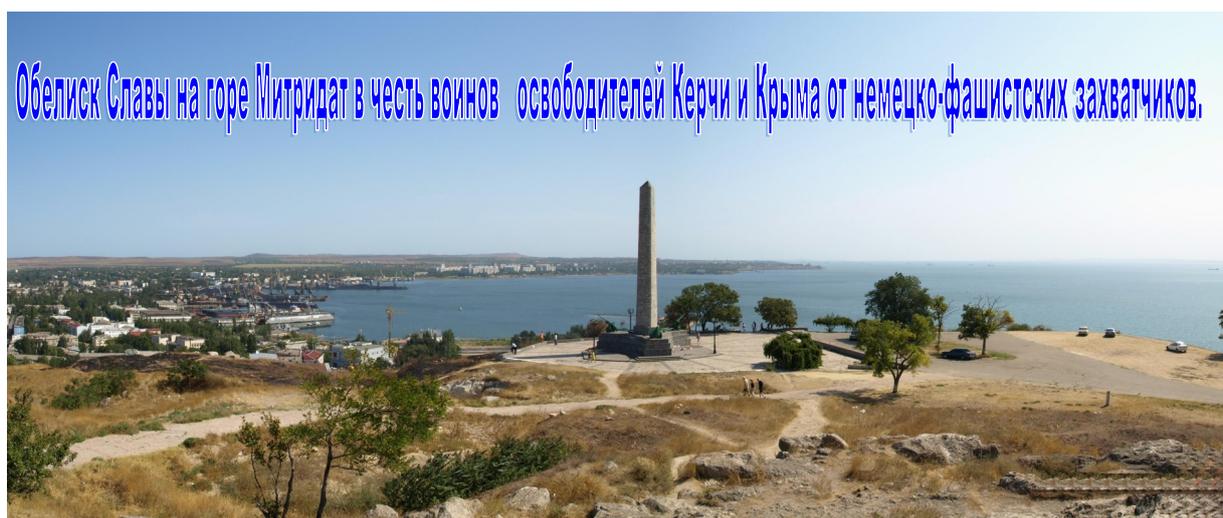
Белое, розовое, желтое и сиреневое цветение, бирюза морского плеса... В эти весенние дни керчане по доброй традиции радушно встречают и приветствуют защитников и освободителей родного города, ныне живущих в разных странах некогда единого Отечества. К сожалению, ряды ветеранов с каждым годом редеют...

Весной, когда советские войска, форсировав Керченский пролив, с боями вступили в город, он лежал в руинах, в пожарищах. Воинов встретили немногочисленные, измученные неволей жители. Потрепанные в сражениях захватчики спешно отступали в глубь полуострова. Дважды подвергшаяся фашистской оккупации, Керчь 800 суток находилась в зоне активных боевых действий. На этом военном театре были осуществлены две крупнейшие морские десантные операции: Керченско-Феодосийская — в канун 1942 года и Керченско-Эльтигенская — в ноябре-декабре 1943 года, в результате которых были освобождены Керчь, Феодосия и села на территории Восточного Крыма в границах Ак-Монайского перешейка.

Увы, успех весной 1942 года из-за ошибок командования, в частности, бездарного в вопросах военной тактики и стратегии, амбициозного представителя Ставки Верховного главнокомандования Льва Мехлиса, справедливо прозванного инквизитором Красной Армии, развить не удалось. Если в тот период на этом участке фронта находились такие талантливые полководцы, как Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, Иван Конев, то войска Крымского фронта, не уступавшие противнику в своей боеспособности, не потерпели бы поражение. Все же сопротивление, имело значение, так как фашисты вынуждены были перебросить часть своих войск из-под осажденного ими Севастополя, что дало передышку мужественным защитникам легендарного города. Два города роднят и высокое звание Героя, и общая судьба морских цитаделей, южных форпостов в годы суровых испытаний.

Советские воины и подпольщики проявляли чудеса храбрости и мужества. В боях за Керчь особенно отличились части и соединения 44-й, 18-й, 47-й, 51-й и 56-й армий, Краснознаменного Черноморского флота и Азовской военной флотилии, Отдельной Приморской и 4-й воздушной армий. Восемнадцать боевых подразделений получили почетное наименование «керченских», 147 воинов стали Героями Советского Союза. Из них 59 участников Эльтигенского десанта, которые сорок суток в кровопролитных боях, отражая атаки, в том числе с использованием танков, тяжелой артиллерии, удерживали плацдарм у рыбацкого поселка Эльтиген, ставшего Огненной землей. Поселок в память о героизме десантников назван Героевское.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1973 года Керчи было присвоено звание города-героя. Через год состоялась торжественная церемония вручения ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Тогдашний министр обороны СССР маршал Андрей Гречко и первый секретарь КПУ Владимир Щербицкий прикрепили высокие награды к знамени города. Керчане гордятся подвигами ветеранов, отдают почести тем, кто ценою собственных жизней отстоял Отечество. В день торжества к обелиску Славы на горе Митридат, к триумфальной колонне в центре Керчи, где в капсулах хранится священная земля из всех городов-героев, к памятнику-парусу, что в Героевке, на братские могилы в Аджимушкае и в других местах сражений, в акватории залива будут возложены гирлянды, венки и букеты цветов, прозвучат оружейные залпы. Вечером небо над городом славы и мужества озарится звездами салюта.

Памятник морским десантникам Парус в поселке Героевское.

Герой Советского Союза медсестра Екатерина Илларионовна Демина-Михайлова.

Участники Эльтигенского десанта Александр Михайлович Басс-Крепкий, Александра Григорьевна Чередниченко (Меркулова), Иван Владимирович Долгокеров.

АДЖИМУШКАЙ — ПОДЗЕМНЫЙ ГАРНИЗОН

Всего на Керченском плацдарме на алтарь Победы положили жизни более 254 тысяч советских воинов. Вечная им память и слава! В боевую летопись Керчи вписан подвиг защитников подземного гарнизона Аджимушкайских каменоломен.

Вместе с красноармейцами, матросами и офицерами, решившими бороться до конца, в гарнизоне было немало мирных жителей. Чтобы подорвать моральный дух, сломить стойкость подземного гарнизона, вынудить к сдаче в плен, оккупанты закладывали в шурфы заряды большой мощности, взрывали, обрушивая своды штолен, минировали выходы.

Травили людей ядовитыми газами, а единственный колодец вблизи каменоломен завалили трупами животных. Защитники гарнизона, измученные жаждой и голодом, добывали воду из пористых камней подземелья, упорно долбили створ колодца в надежде достичь воды. Страдая от тягот и лишений, воины совершали рейды в тыл врага, наносили ему ощутимые удары в результате диверсий на военных объектах. Отвлекали силы на борьбу с партизанами и подпольщиками, сковывали действия.

Этому коллективному подвигу предшествовали такие события и действия. В мае 1942 года советские войска после тяжелых боев отступали с Ак-Монайских позиций к Керченскому проливу. Путь к переправе лежал через линию Аджимушкай —3-й Самострой — металлургический завод имени Войкова — Колонка. Для прикрытия основной части отступающих войск и переброски их через пролив первыми на этой линии остались бойцы 276-го полка НКВД, 95-го пограничного подразделения 1-го запасного полка и примыкающего к нему резерва командно-политического состава фронта. Но чуть позже основную роль по удержанию оборонительной линии стали играть наскоро сформированные отряды и группы бойцов. Люди были обречены: гитлеровцы отрезали путь к переправе.

Более десяти тысяч человек под командованием полковника Павла Ягунова и Ивана Парахина успели скрыться в Аджимушкайских каменоломнях. Место это было выбрано не случайно. Бойцы знали, что за полгода до этого, в ноябре-декабре 1941 года, во время первой оккупации Керченского полуострова, в каменоломнях не без успеха действовал партизанский отряд имени Ленина.

На сей раз, блокада подземелий была гораздо более жестокой и продолжительной — с мая по октябрь сорок второго. Из защитников подземного гарнизона в живых остались единицы. В то же время бойцы из группы прикрытия, которые не смогли прорваться к Аджимушкаю, до последнего патрона отбивались в развалинах завода имени Войкова. Когда у солдат кончились все боеприпасы, гитлеровцы вытаскивали из развалин, оставшихся в живых и расстреливали в противотанковых рвах и окопах у 3-го Самостроя. По предварительным данным, в мае 1942 года там погибли и были расстреляны 4125 советских солдат.

Потрясенный героизмом красноармейцев, керчан, и жителей пригородных поселков, превративших подземелье в крепость в тылу противника, поэт Илья Сельвинский написал:

Страна велит нам почести воздать
Великим мертвецам Аджимушкай.
Воспрянь же, в мертвый погруженный сон,
Подземной цитадели гарнизон!

По праву одну из малых планет ученые-астрономы назвали Аджимушкой. Так благодаря мужеству советских людей никому неведомый поселок обрел мировую известность, стал символом мужества и любви к Отечеству.

Имена подавляющего большинства из них остаются неизвестными. Но подвиг тех, кто погиб у 3-го Самостроя и в Аджимушкойских каменоломнях, будет жить вечно. Благодаря их стойкости и самоотверженности было спасено много людей, успевших до прихода фашистов переправиться через Керченский пролив на кубанский берег.

Архивные документы утверждают, что переправу преодолели 119395 военных и 137 гражданских лиц (данные за период с 14 по 20 мая). С учетом того, что переправа тыловых частей началась 8 мая, через Керченский пролив было отправлено около 150 тысяч человек. И после обороны на Кавказе, отразив атаки и сломив сопротивление врага, многие весной сорок четвертого возвратились на крымскую землю освободителями.

ДОБЛЕСТЬ И СЛАВА

Путь до Берлина был не близкий.
Он кровью полит и свинцом прошит.
Как витязи Отчизны, обелиски
Ракетами нацелились в зенит.

Штыки и звезды на святых могилах
И сыновей, и дочерей земли.
За отчий дом, за край родимый
Они в боях отважно полегли.

На всем пути, от Волги и до Эльбы
Гремела слава нашего бойца.
Никто другой на свете не сумел бы
Исполнить долг геройски до конца.

Его встречали в городах и селах,
Что изнывали под пятой врага.
Советский воин, храбрый и суровый,
Громил фашистов в ярости атак.

Родную землю отстоял и свято
Народу мир, свободу подарил,
Когда весною, в мае сорок пятом
Пал перед ним поверженный Берлин.

Уж заросли окопы в поле чистом
И тишина, как колокол, звенит.
Героев, охраняя, обелиски
Ракетами нацелились в зенит.

Где поднимались воины в атаки,
Весною, как знамя, полыхают маки...

Военно-историческая реконструкция сражения возле мемориального комплекса героям Аджимушкайских каменоломен.

ЭХ, ДОРОГИ ФРОНТОВЫЕ...

Для Александра Ивановича Шляшкина день 9 Мая — двойной праздник. Выстрадавшая в жестоких боях Победа и день рождения. В кругу родных и воинов-побратимов он отметил свое девяностолетие. Уроженец села Изнаир, что в Саратовской области, призванный на срочную службу Красную армию в ноябре 1936 года, он и не предполагал, что служба для него растянется до ноября 1945 года. Эти долгие девять лет вобрали в себя множество суровых испытаний, кровопролитных сражений, утрат и побед. Жизнь рядового солдата, часто попадавшего в самое пекло боев, в любой момент могла оборваться. Но, видимо, судьба оказалась милосердной к Александру Ивановичу. Возможно, еще и потому, что опыт, физическая закалка, отвага и рассудительность нередко выручали красноармейца.

—Поначалу я был призван на службу в одну из воинских частей в Абхазии, а потом перевели в белорусский город Житковичи, в полковую школу, — вспоминает Шляшкин. — Занимался я охотно и успешно. По окончании школы меня оставили в качестве инструктора готовить молодое пополнение. Моя служба подходила к концу, и я собирался возвратиться домой, но объявили боевую тревогу. Оказался в составе 52-й дивизии, действовавшей против армии буржуазной Польши. Наши войска заняли часть ее территории. А вскоре произошла советско-финская война. Меня и других бойцов перебросили на остров Рыбачий.

Вскоре выяснилось, что многие красноармейцы не умеют ходить на лыжах. А для меня это было привычным делом, поэтому в течение месяца вместе с прибывшими инструкторами занялись подготовкой, а затем совершили бросок в тыл врага. Бои были кровопролитными. Финны отчаянно сопротивлялись, но все же, их удалось одолеть. После решительного наступления и штурма знаменитая «линия Маннергейма» 13 марта сорокового года была взята. Из десяти бойцов моего отделения в живых остались лишь трое. Я получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. К моменту выздоровления и выписки началась Великая Отечественная война...

Противник настойчиво приближался к Москве. Александр Иванович вместе с однопольчанами, москвичами-ополченцами встал на защиту столицы. Отбивали атаки, удерживая оборону в районе Мытищи. Все были охвачены единым стремлением отстоять Москву, повторить подвиг двадцати восьми героев-панфиловцев. А когда советские войска под командованием генерала Георгия Константиновича Жукова разгромили и отбросили фашистов от столицы, Шляшкин и его однопольчане были переведены в состав Северо-Кавказского фронта. Необходимо было любой ценой остановить врага на пути к нефтепромыслам Кавказа и Каспия.

В Таганроге на местном заводе Александр Иванович и другие красноармейцы, обладающие водительскими навыками, по приказу командира взяли мотоциклы. Сдерживая натиск превосходящего противника, с боями отходили к Ростову-на-Дону и вблизи деревни Чалтры в одной из контратак Шляшкина ранило в ногу. Однажды в госпитале Новошахтинска появился офицер в морской форме.

—Тех, кто умеет водить транспорт и плавать, прошу записываться в морскую пехоту, — предложил он бойцам, залечившим раны и готовившимся к выписке. — Поедите в Орджоникидзе (ныне Владикавказ) получать технику.

—Запишите меня, — попросил Шляшкин. — И водить технику, и плавать я умею.

—Хорошо, — согласился офицер.

—Александр, не торопись, тебе еще две-три недели надо полежать, пока рана не заживет, — возразил военврач. — Еще успеешь попасть в пекло. Без тебя война не кончится.

—Не могу я лежать, когда враг топчет родную землю, — ответил Шляшкин. — К тому же в Орджоникидзе сейчас живут мать с сестрой. Почти семь лет не виделись, когда еще выпадет случай. Отпустите.

Не знал тогда Александр Иванович, что мать Анастасия Григорьевна к тому времени получила на него похоронку и оплакала сына. Видно, сердце ему подсказало, что надо повидать, утешить мать и сестру. Сжалился военврач. Снабдили не долечившегося бойца полевой аптечкой, мазью, бинтами для перевязки, и отбыл он в Орджоникидзе. Трогательно-волнующей была встреча с матерью и сестрой.

Военврач не ошибся, он действительно попал в пекло войны. Стояли насмерть, и враг, завязнув в тяжелых боях, в горах Северного Кавказа, так и не смог захватить каспийскую нефть. А затем началось победное наступление советских войск на запад. Александр Иванович освобождал Краснодарский край, станицу Крымскую, в составе морского десанта форсировал Керченский пролив. С боем захватили плацдарм севернее Керчи в районе Глейки и, выбивая врага из укреплений, прошли по маршруту Жуковка, Целимберная, Баксы, Аджимушкой и Керчь. 11 апреля 1944 года — день освобождения города-героя — тоже особенный праздник. С этого времени Александр Иванович живет в этом городе. До ноября 1945 года служил в частях военно-морской базы, а затем более сорока лет проработал водителем в автотранспортном предприятии, участвовал в восстановлении Керчи, поэтому все ему здесь знакомое и родное.

Вместе с женой Зинаидой Ивановой, много лет проработавшей на местном комбинате хлебопродуктов, Александр Иванович вырастил и воспитал сына Владимира и дочь Ольгу. У Шляшкиных трое внуков, две внучки и правнучка. Есть, кому гордиться славными делами Александра Ивановича. А ему о ратных заслугах напоминают медали «За отвагу», «За победу над Германией», а также в ознаменование 20, 25, 30 и 50-й годовщин Великой Победы. А трудовые достижения отмечены медалями «100 лет со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другими наградами. В музее боевой славы Керченского историко-культурного заповедника экспонируются документы, вещи, свидетельствующие о его военных делах.

Шляшкин, несмотря на почтенный возраст, активист ветеранского клуба «Побратим». Охотно встречается с учащимися высшего профтехучилища №12 и средней школы им. Володи Дубинина. Он всегда желанный гость, и рассказы о войне, о подвигах боевых товарищей поучительны и интересны для молодежи.

—Скромный и очень душевный человек, — отзывается об Александре Ивановиче председатель комитета ветеранов войны, участник освобождения Керчи Сергей Васильевич Башарин. — Ему присущ оптимизм, верность солдатской дружбе.

С 1984 года, будучи инвалидом второй группы, а потом первой, он стоял на очереди на автомобиль и установку телефона. Получил долгожданную «Таврию», а вот телефон, увы, не установили. А он тогда ветерану был очень необходим, ведь давали о себе знать и возраст, и раны, полученные в боях.

Действительно, человек, освобождавший родной город, поднимавший его из руин, был достоин такой услуги. Дом Шляшкиных расположен недалеко от горы Митридат, где все напоминает ветерану о минувшей войне и особенно в День Победы, когда тысячи керчан собираются у обелиска Славы, чтобы низко поклониться живым и погибшим воинам, отстоявшим Отчизну и мир на земле.

НА ЗИС-5 ДО ВЕНЫ И БЕРЛИНА

Под любопытными взглядами взрослых зрителей и восторженными возгласами мальчишек на площадь Ленина, что в центре Керчи, лихо выехал старенький, но старательно ухоженный, выкрашенный в маскировочный зеленовато-бурый цвет ЗИС-5. На дверце и деревянном борту начертано 9-05-45.

— Не сочтите, что это номер телефона, — заметил стоящий рядом со мной ветеран войны с орденами и медалями на груди Владислав Донатович Пельник. — Так в тридцатых, сороковых годах нумеровали автомобили. А за баранкой этого фронтového труженика уже не первый год знаменитый керченский шофер Татьяна Митрофановна Коновчук. Всю войну она прослужила на грузовиках, доставляла на передовую снаряды, боеприпасы, а в тыл вывозила раненых. До самого Берлина на колесах докатила. А ныне, невзирая на преклонный возраст, охотно участвует во всех мероприятиях, посвященных Дню Победы, Дню партизан и подпольщиков, ежегодно проводимом в Аджимушкае в память о защитниках подземного гарнизона.

Несмотря на преклонный возраст, около девяносто лет, Коновчук проявляет живой интерес ко всему происходящему в городе, республике, стране, ухаживает за палисадником и огородом и эти повседневные заботы не дают скучать. Нередки встречи с молодежью, особенно учащимися школ №15 и 25, с ветеранами, боевыми подругами.

Родилась Татьяна в селе Прелестном вблизи станции Прохоровка, впоследствии всемирно знаменитой по Прохоровскому полю, где произошло крупнейшее танковое сражение и разгром фашистов на Курской дуге.

— Жизнь нас не баловала. Отец и мать рано померли и поэтому нас девятерых детей братьев Митю, Петра, Евсея, Виктора, Алексея, старших сестер Веру, Шуру и меня, самую младшую, определили в детдом в Курске, — с грустью вспоминает Коновчук. — Там мы учились, рано познав цену хлеба насущного и дружбы, заменившей нам родительскую ласку и заботу. Меня, как и мальчишек, интересовала техника, ведь жили в атмосфере тридцатых годов, когда комсомольцы, молодежь с азартом овладевали профессиями летчика, танкиста, моряка, интуитивно предчувствуя, что предстоит защищать Родину. Накануне войны я с отличием окончила курсы шоферов, быстро овладела навыками вождения. Уже тогда для себя решила, что большую свободу и самостоятельность дает работа за баранкой грузовика-трудяги.

Впоследствии Татьяне не один раз предлагали за период тридцатилетнего шоферского стажа пересесть на «Волгу», «Победу», «Москвич», чтобы возить начальников или на такси пассажиров, но она не изменила своему принципу, считая легковые автомобили предметом роскоши, комфорта.

С первых дней войны пороги военкомата долго обивать не пришлось, ибо трактористы и шоферы в первую очередь призывались на фронт и это совпало с ее горячим стремлением изгнать лютых захватчиков с родной земли. Успела закончить ШМАС (школа младших авиаспециалистов), стала мотористом в звании «старший сержант». Но будучи непоседой, напросилась шофером на ЗИС-5. Подвозила на аэродром к самолетам, вылетающим на задания, снаряды, различные боеприпасы. Татьяне приходилось, и довольно часто, лихо маневрировать по разбитым дорогам под бомбежками и пулеметными очередями с воздуха, уходить из-под артобстрелов и минометного огня.

Выручали мастерство вождения, отвага и возможно ангел-хранитель. Но все же, за войну была дважды ранена в правую руку и в бок. Месяц промаялась в госпитале и

снова на передовую. Первое ранение получила в ожесточенных боях под Одессой осенью сорок первого, когда наши войска, сдерживая натиск превосходящих сил, вынуждены были отходить на новые оборонительные позиции.

В силу военной обстановки Татьяна рассталась с авиацией и была зачислена в артполк, хотя задачи остались прежними. На огневые позиции доставляла снаряды, в тыл — раненых бойцов. Больше волнений и тревоги испытывала, когда в кузове находились раненые, которые могли бы пострадать повторно от налета вражеской авиации или артобстрелов. И по молодости «чему быть, тому не миновать» не думала о том, что снаряд или крупнокалиберная пуля, угодив в опасный груз, могла в любой момент разнести грузовик с боеприпасами в щепки на сотни метров.

—Наверное, не один десяток тысяч километров осталось позади и сотни раненых, спасенных воинов?

—Не подсчитывала, да и не об этом тогда мысли были,— признается Татьяна Митрофановна. — Для себя я поставила цель доехать до Берлина, победить врага, хотя лично понимала, каждый очередной день или час могут быть для меня последними. Четыре раза довелось сменить ЗИС-5. Довелось поработать и на американских «студебеккерах». Все же я предпочитала неприхотливый и надежный ЗИС-5.

В сорок четвертом и сорок пятом годах до Дня Победы Коновчук воевала в составе самоходных орудий и танковых подразделений.

По наградам Татьяны Митрофановны в какой-то степени на карте боевых действий можно обозначить ее фронтовые пути-дороги. Она награждена медалями «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За взятие Вены», «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», а также орденами Славы III степени и Отечественной войны I степени. Ее автомобиль, прошитый пулями, встречали цветами на улицах родных городов и в городах Европы, освобожденных, спасенных от коричневой чумы. От Одессы до Сталинграда, а затем победным маршем до Берлина пролегли фронтовые дороги отважной женщины, в самое логово противника до рейхканцелярии.

—Как сложилась судьба ваших родных и близких?

—Все братья погибли на фронте, а из сестер в живых только Шура, — с грустью произносит Коновчук. — Живет она в Синельниково, что в Днепропетровской области. После войны я трудилась в Днепропетровске водителем грузовика на одном из автотранспортных предприятий. Там и познакомилась с мужем Владимиром Сергеевичем, работавшим автомехаником.

Тридцать лет назад переехали в Керчь и с тех пор этот город славы стал родным. Дочь Вера работает экскурсоводом в мемориальном комплексе «Аджимушкай». Портрет Коновчук, выполненный кистью художника Ивана Олишевича, среди галереи портретов ветеранов — заслуженных почетных людей города. «Крепче за баранку держись, шофер», — слова из популярной песни стали главным девизом отважной женщины.

Артиллерии славный полковник

Любимыми произведениями ветерана войны и Вооруженных Сил, кадрового офицера, полковника Ивана Тихоновича Тарасюка являются мемуары выдающихся полководцев. Читает он также романы, повести и рассказы, в которых отражены подвиги арtdивизионов, орудийных расчетов. И это не случайно.

Вся судьба Тарасюка связана с этим родом войск. Он начинал службу курсантом первого Киевского артиллерийского училища на третий день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Выпуск офицеров, как в то грозное время во многих военных училищах страны, был ускоренным. С декабря сорок первого по апрель сорок второго Иван Тихонович был в составе Западного фронта. Первое боевое крещение прошел в битве под Москвой, участвуя в разгроме врага, на двести километров отброшенного от столицы.

В ожесточенных сражениях на Сталинградском фронте, где Тарасюк находился с июня по сентябрь сорок второго, он был тяжело ранен. Фашистам так и не удалось захватить город-крепость и форсировать великую русскую реку. Более полугода лечился в госпитале и, несмотря на настойчивые просьбы направить на передовую, боевого офицера зачислили командиром взвода в запасной учебный артполк. Он готовил курсантов, вооружая их знаниями и опытом военных действий на линии огня.

После победы над фашизмом Иван Тихонович остался в рядах доблестной армии, продолжил службу в Сибирском, Ленинградском, Прибалтийском военных округах, в группе советских оккупационных войск в Германии и в Одесском военном округе, стал начальником артиллерии мотострелкового полка. Имеет более 28 лет безупречной службы.

За верность воинскому долгу, мужество, проявленное в боях, Иван Тихонович награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Богдана Хмельницкого III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», а также другими знаками отличия. Недавно к ним прибавилась и медаль в ознаменование 60-летия освобождения Украины от фашистских захватчиков. На встречах с молодежью Тарасюк охотно рассказывает о сражениях в Великой Отечественной, о своих однополчанах, о славной артиллерии — боге войны.

ИЗ РАЗВЕДКИ С «ЯЗЫКОМ»

Павел Васильевич Демкин принадлежит к поколению отважных сыновей Отчизны, о которых погибший на фронте молодой поэт Николай Майоров написал проникновенные строки:

Мы были высоки, русоволосы.
 Вы в книгах прочитаете, как миф,
 О людях, что ушли недолюбив,
 Не докурив последней папиросы...

Павел Васильевич, прошедший сквозь пламя сражений, ныне в своих воспоминаниях все чаще возвращается к тем далеким суровым годам, стремится разыскать однополчан. С этой целью сформулировал вопросы для популярной телепрограммы «Жди меня».

Вполне естественное желание ветерана узнать о судьбе фронтовых товарищей и, если посчастливится, встретиться. Такая трогательная встреча в канун юбилея Великой Победы была бы очень знаменательна.

Когда началась война, Павлу Демкину исполнилось девятнадцать лет. Уже на третий день после налета вражеской авиации на Севастополь и другие города Павел был зачислен курсантом интендантского училища, находившегося в Симферополе, а затем

передислоцированного в Севастополь. Днем занимались, а ночью несли службу на улицах города, гася зажигалки и очаги пожаров после бомбардировок.

Понимая, что война с лютым врагом будет долгой и ожесточенной, командование училища щадило новобранцев, отклоняя их рапорты с просьбами отправить на фронт. Позже училище было переведено в г. Мелекес, что вблизи Ульяновска, а оттуда в Омск. В нем Павел проучился до июня сорок второго года.

— Накануне выпуска нас собрали и сообщили, что интендантов в армии уже достаточно, необходимы строевые офицеры. Большинство курсантов, среди которых и я, продолжили учебу в Новосибирске, — вспоминает П. Демкин. — А в октябре сорок второго года в звании младшего лейтенанта я был зачислен в резерв управления кадров Московского военного округа. Через месяц отправили на Сталинградский фронт, где готовилась грандиозная операция.

Назначили заместителем командира роты 151-го гвардейского полка 52-й гвардейской стрелковой дивизии. Отражая яростные атаки гитлеровцев, переходя в контратаки, в коротких промежутках между боями изучали передний рубеж противника. А ночью проводили разведку в тылу врага. Однажды получили задание захватить «языка» и успешно справились с задачей — застали врасплох расчет пулемета, доставили трех фашистов, и за это были поощрены комдивом полковником Козиним.

Припоминаю и такой случай: чтобы взять «языка», а тогда — перед началом Сталинградской битвы — усилился сбор секретной информации, проявили солдатскую смекалку. В артполку забраковали одну из тягловых лошадей, привели ее на передний край и перегнали через железную дорогу, ведущую в Сталинград. Здесь ее пристрелили на виду у фашистов, страдавших от голода и холода. Ночью возле туши наши разведчики захватили «языка» и доставили в штаб дивизии.

В одном из сражений в разгар Сталинградской битвы Павел Демкин был ранен и с января по май сорок третьего года находился на лечении в эвакогоспитале в г. Вольске Саратовской области. Впоследствии, как прошедший боевую закалку офицер, командовал взводом в 192-м запасном стрелковом полку 1-й Горьковской запасной стрелковой бригады. Благодаря знаниям и навыкам готовил призывников, а затем и сержантский состав к тактике боевых действий.

И после окончания войны Павел Васильевич, до 1957 года, продолжал служить в Вооруженных Силах и в системе МВД, в воинских частях и учреждениях, дислоцированных в Калуге, Москве, Ангарске.

В родную Керчь Павел Васильевич возвратился в 1981 году. За свой ратный труд он удостоен орденов Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалей «За оборону Сталинграда», «За Победу над фашистской Германией» и уже в последнее время — ордена Богдана Хмельницкого. Он вырастил и воспитал двоих сыновей — Владимира и Вячеслава. Они достойны своего отважного отца. Оптимист по характеру, Павел Васильевич общителен и доброжелателен. Охотно встречается с молодежью, рассказывает о своих ровесниках — воинах героического поколения защитников и освободителей Родины.

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

Судьбы людей героического поколения, сражавшихся с захватчиками на фронтах, в партизанских отрядах и подполье, ковавших оружие победы в тылу, — это бесценные документы эпохи, свидетельствующие о силе духа, патриотизма и любви к Отечеству.

Нынешние ветераны, несмотря на преклонный возраст, болезни, сохраняют оптимизм и веру в позитивные перемены, отличаются активной гражданской позицией, ведут работу со школьниками и молодежью по военно-патриотическому воспитанию, твердо отстаивают правду о тех грозных событиях, участниками которых пришлось быть.

К славной когорте людей, сильных духом, принадлежит и Евгений Петрович Латышев, около десяти лет возглавляющий организацию ветеранов войны, труда, участников боевых действий, военной службы и воинов-интернационалистов Центрального района Симферополя.

— Евгений Петрович, где вас застало известие о войне и куда повели фронтовые пути-дороги?

— Известие застало в Севастополе, где, будучи 14-летним подростком, я гостил у тетки, а с семьей проживал и учился в Симферополе. Я родился в августе 1927-го в Орле, но уже в следующем году семья переехала в столицу Крыма, поэтому вся жизнь связана с Симферополем. Почти ежегодно приезжаем в Курскую, откуда родом моя супруга Валентина Петровна, или в Орловскую область и ощущаем особый душевный подъем, родство с землей. Там все напоминает о героическом прошлом. Такие чувства испытываю и в Севастополе, откуда начался мой боевой путь.

В июне сорок первого, в первый день войны, моряки Черноморского флота, севастопольцы достойно отразили налет вражеской авиации. Всех, от мальчишек до взрослых, объединяло чувство патриотизма, готовности защитить родную землю и город. Я тоже примкнул к морякам Приморской армии, которая с тяжелыми оборонительными боями под натиском превосходящих сил противника отошла от Одессы к Севастополю. Моряки приняли в свою семью, узнав, что я «ворошиловский стрелок». Брала с собой на передний рубеж. Однажды во время артобстрела я с двумя бойцами находился в окопе. Один из матросов погиб, другой был ранен, я тоже получил легкое ранение, но продолжал отстреливаться.

В июле сорок второго года защитники Севастополя, ряды которых после длительной обороны поредели, вынуждены были оставить город. Вместе с ними я эвакуировался в Новороссийск. Там после мытарств обо мне, голодном подростке, позаботился один из поваров полевой кухни, и вновь судьба свела с моряками. В сорок третьем году, мне вручили первую боевую награду — медаль «За оборону Севастополя», которой был удостоен еще в июле 1942-го.

В ноябре 1943 года, во время Керченско-Эльтигенской морской десантной операции, удалось переправиться через Керченский пролив. Но после того, как фашисты захватили плацдарм и назад на таманский берег путь был отрезан, пришлось пешком пробираться в оккупированный врагами Симферополь. Узнал о том, что отец Петр Кузьмич и старший брат Геннадий погибли в боях с захватчиками на Перекопе.

В апреле сорок четвертого года Симферополь был освобожден, а в мае меня призвали в действующую армию. Когда формировались части, то с учетом моего боевого опыта определили в танковую бригаду, с которой я дошел до Берлина. В составе 2-го Белорусского фронта участвовал в освобождении Белоруссии, в Молодечном, что вблизи Минска, был ранен. Затем были Польша, Чехословакия...

О том боевом времени напоминают награды — ордена Отечественной войны II степени, «За мужество», Богдана Хмельницкого, медали. Довелось в составе водителей автоколонны, груженной продовольствием и оружием, совершить командировку в Афганистан, когда в этой стране находился ограниченный контингент советских войск.

Позже из рук командарма, а ныне губернатора Московской области Бориса Громова принял афганскую медаль «За ратный подвиг», а от президента ДРА Наджибуллы — медаль «От благодарного афганского народа».

— Сколько человек в вашей ветеранской организации? Назовите самых активных своих помощников.

— В нашей организации более 14 тысяч человек, состоящих в 33 первичных, возглавляемых достойными людьми — надежными помощниками в добрых делах. Среди них — ответственный секретарь организации полковник в отставке (а в годы войны стрелок-радист) Федор Лаврентьевич Гаврилов, награжденный орденами Отечественной войны, Красной Звезды, «За мужество», медалью «За боевые заслуги»; члены президиума полковники Василий Митрофанович Каратаев, также отмеченный орденами Отечественной войны и Красного Знамени, Николай Максимович Мартюхов, кадровый офицер, три года прослуживший в Афганистане и удостоенный боевых наград. Гордимся мы и ратными подвигами Михаила Эрастовича Демурия, воевавшего в пехоте, в составе 51-й армии участвовавшего в освобождении Крыма. Он награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Александра Никитична Дымченко с первых дней войны служила телеграфисткой-телефонисткой. Дважды была ранена, но возвращалась в строй, тем самым подтвердив, что женщинам по плечу любое дело, в том числе и защита Отечества. Она удостоена орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медали «За боевые заслуги». И этот список творцов Великой Победы можно продолжать долго.

Отрадно, что славу воинов старшего поколения приумножают ветераны Вооруженных Сил и воины-интернационалисты. В свое время в составе нашей организации были и воины-афганцы во главе с Александром Шуваловым. Отважный и надежный товарищ, ныне он руководит Симферопольской городской организацией воинов-афганцев. Продолжаем сотрудничать. В повседневных ветеранских делах и заботах мне помогает верная спутница жизни — супруга Валентина Петровна. Она — ветеран труда, из числа детей войны, ей довелось, как и ее ровесникам, хлебнуть лиха, выдержать суровые испытания.

— Как вы и ваши боевые побратимы планируете отметить День Победы?

— Конечно же, торжественно. Сейчас проводим смотр своих рядов, оцениваем состояние здоровья, ведь тем, кто участвовал в сражениях, даже в последние год-два до Победы, уже за восемьдесят. Не прекращаем военно-патриотическую работу среди школьников, студентов, и в эти месяцы она усилилась. На территории Центрального района нет школы, училища, в которых бы не побывали наши ветераны с рассказами о войне, о своих боевых товарищах. К счастью, в большинстве школ сохранились музеи боевой и трудовой славы, и мы охотно пополняем их материалами и экспонатами о событиях, память о которых не подлежит забвению. Благодарны руководителям района, с большим пониманием и вниманием относящимся к нашим заботам и оказывающим моральную и материальную поддержку в проведении мероприятий, связанных со знаменательными датами. Уверен, что и великий праздник Победы встретим достойно.

...Мы беседовали в одном из помещений в здании Центрального райсовета Симферополя, где находится «штаб-квартира» ветеранской организации, скорее похожая не на служебный кабинет, а на филиал музея. На стенах — стенды с фотографиями выдающихся военачальников и ныне здравствующих ветеранов, карты военных операций и другие материалы. А на самом почетном месте — копия Знамени Победы, которое в мае 1945 года было водружено над поверженным рейхстагом. На нем, правда в сокра-

щенном варианте, начертано: «150 стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия 79 стрелкового корпуса 3 ударной армии 1 Белорусского фронта». Знамя Победы хранится в Москве, однако и этой реликвией ветераны дорожат не меньше, ибо она является венцом их трудной, но героической судьбы.

Евгений Петрович — из тех людей, о ком фронтовой поэт Николай Рыбалко слагал стихи:

Я жил в такие времена,
В такие дни, в такие даты.
Меня, безусого, война
До срока призвала в солдаты.
И в краснозвездного меня
Сто пушек целилось, наверно!
Москву собою заслоня,
Весь мир прикрыв я
В сорок первом...

ИЗ ПЕХОТЫ — В ТАНКИСТЫ

Уроженец села Орловки Воронежской области Николай Шустиков спустя двое суток после того, как ему исполнилось шестнадцать лет, узнал, что на Родину напали фашисты.

Воспитанные в духе патриотизма и любви к Отечеству, юноши и девушки настойчиво обивали пороги военкоматов, но в ответ от суровых военных слышали: «Учитесь, ребята, отцы и старшие братья и без вас одолеют врага». Даже кадровые офицеры были уверены, что Красной Армии удастся в течение нескольких месяцев лобовыми атаками разбить противника и изгнать его с родной земли. Но война обернулась огромными человеческими жертвами и разрушениями, города, поселки, села лежали в руинах. Поэтому и младшему поколению довелось пройти по огненным дорогам, испытать горечь потерь и радость побед.

В неполные восемнадцать лет Коля Шустиков был зачислен в стрелковый взвод и стал пехотинцем. Об одном из эпизодов, из которых были сотканы суровые солдатские будни, уже в послевоенное, мирное время ему напомнил такой факт.

— Несколько лет назад в середине мая мне довелось услышать передачу радиостанции «Маяк», — рассказывает Николай Агафонович. — Она была посвящена событиям минувшей войны. Корреспондент спросил ветерана, что ему запомнилось больше всего? Рассказ фронтовика поразил меня. Уж очень знакомо все было — и место, и время, и обстоятельства...

Лично со мной случилось это на Кубани почти в десяти километрах к востоку от станицы Крымской. 29 апреля 1943 года наш второй батальон 353-го стрелкового полка 51-й армии повел наступление на участок обороны фашистов, окопавшихся в насыпи железной дороги. Перед нами стояла задача — взять хутор Плавинский, расположенный в двух-трех километрах в тылу противника. К трем часам пополудни наше наступление захлебнулось. Бойцы залегли в двух рощах вдоль железнодорожного полотна. Расстояние между рощами, в которых сосредоточились наши бойцы, составляло около ста тридцати метров, посередине протекал ручей шириной до трех метров. Когда мы шли в атаку, я с ходу прыгнул в него и оказался по колено в воде.

Часть однополчан расположилась на опушке рощи фронтом к фашистам, а другая — к противоположной роще. Около меня лежал телефонист, чуть дальше — наш командир роты. Вскоре он по телефону получил из штаба указание — уточнить потери и подготовить новый бросок на полотно железной дороги и о готовности доложить. Я слышал разговор и догадывался, о чем речь. Ротный подозвал бойца, проинструктировал и послал его в другую рощу с поручением.

Вскочил боец и побежал кратчайшим путем, но сразу же был сражен снайпером в двадцати метрах от нашей опушки. Такая же участь постигла второго и третьего посыльных, хотя передвигались они по-пластунски и короткими перебежками. Ребята были убиты, не достигнув ручья. Посмотрел ротный на меня, и я понял — моя очередь. Снял с себя шинель, ботинки, автомат и передал телефонисту, а комсомольский билет и солдатскую книжку — командиру. В одном обмундировании и босой пошел на то же место ручья, где прыгал через него. Земля и вода были очень холодными, но я лег в ручей и пополз на спине. Фашистский снайпер молчал — не видел меня. Очень осторожно нащупал ногой твердый грунт и уперся в него, с силой оттолкнулся и рванулся к роще. Бежал, не то слово — летел к ней и в уме просчитывал, что делает снайпер — меняет изготовку, положение тела, положение винтовки, ловит меня в окуляр прицела, прицеливается, нажимает спусковой... и я камнем падаю на землю. Тут же перепонку уха рвет резкий, оглушительный хлопок снайперской пули. Упал в мелкую воронку, затаился.

Наши бойцы подумали, что я убит. Противник, видимо, тоже. Я притворился мертвым, но незаметно, медленно подтянул ногу к подбородку коленом, ступней уперся в край воронки и метнулся к заветной цели... Запоздало хлестнула пуля снайпера мимо, опять повезло, и вскоре, грязный и мокрый, запыхавшийся, я докладывал старшему командиру переданное ему распоряжение. Приказ был выполнен. С того дня меня стали называть четвертым, и это вызывало чувство гордости.

— Николай Агафонович, получается, что в той радиопередаче речь шла о ваших действиях?

— Я в этом не сомневаюсь, ведь в рассказе фронтовика звучали слова «Кубань, станция Крымская», «29 апреля 1943 года, оборона по железнодорожному полотну», «прогалина между двумя рощами и ручей посередине», «трое убитых вражеским снайпером бойцов и четвертый инициативный солдат, сделавший дело и оставшийся живым». Я искренне благодарен тому фронтовику за то, что он озвучил, в общем-то, мой боевой эпизод. Догадываюсь, что он тогда был связистом. А вот имя и фамилию не припомню. Постараюсь найти его с помощью телепередачи «Жди меня» и приглашу в гости. Ведь он — мой однополчанин.

Такой вот неожиданный поворот событий. Еще одна дата, 26 мая 1943 года, запечатлелась в памяти Шустикова. В ожесточенных, кровопролитных боях по направлению к Новороссийску он был тяжело ранен. После лечения в госпитале в Ереване его зачислили в 21-й отдельный учебный танковый полк. Краткосрочные курсы, и Николай из пехотинца превратился в механика-водителя танка Т-34. Освобождал родную землю, страны Восточной Европы. По боевым наградам не сложно оценить ратную доблесть Шустикова и узнать названия стран, жители которых цветами встречали освободителей. Николай Агафонович награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны первой степени, медалями «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией» — всего их с юбилейными более двадцати.

В послевоенное время Н. Шустиков закончил училище связи в Киеве и долгие годы (трудовой стаж — 56 лет) проработал на Керченской паромной переправе и в таможене. Вместе с женой Мартой Михайловной вырастили и воспитали сына Игоря и дочь Ири-ну, подаривших им четырех внуков и двух внучек. И уже третье поколение (правнуки) радуется солнцу и чистому небу, родной земле, за которую отважно сражался прадед Николай. Более полувека его судьба связана с Керчью, где много друзей-фронтовиков.

НА МОСКОВСКИХ РУБЕЖАХ

Ветерана войны Николая Петровича Лебедева, несмотря на солидный возраст под девяносто лет, отличало чувство ответственности и оптимизм. Долгие годы он успешно исполнял обязанности секретаря городского совета ветеранов войны и участников боевых действий. Вел материалы делопроизводства, протоколы заседаний президиума и бюро, переписку с ветеранскими и другими организациями. В частности, с руководством международного союза участников войны. Выкраивал время и для встреч с молодежью, учащимися школ, профтехучилищ. Рассказывал о суровом героическом времени, о боевых товарищах, о верности присяге. Ветерану есть о чем вспомнить.

Накануне войны Николай окончил Свердловский педагогический институт, соби-рался работать в школе. Но уже в июле был призван в армию.

—В октябре-ноябре сорок первого смертельная угроза нависла над Москвой, — вспоминает Николай Петрович. — Фашисты захватили Волоколамск, Наро-Фоминск, Клин и готовились к решительному штурму. Нас, курсантов Муромского радиотехниче-ского училища, выстроили на плацу и объявили, что в связи с тяжелой обстановкой на фронте выпуск будет ускоренный. Вскоре я в звании сержанта стал радистом второго батальона 28-й отдельной курсантской бригады. В середине ноября бригада заняла свой сектор обороны под Москвой. Окопались в готовности стоять насмерть. Мне и моему напарнику Ашоту Аганесяну, бывшему студенту Ереванского пединститута, было приказано осуществлять связь подразделений со штабом батальона.

До декабря, отражая атаки противника, мы держали оборону. Но по разговорам, настроению штабистов несложно было понять: намечается контрнаступление. Прибы-ли долгожданные сибирские дивизии, новые танковые соединения, артиллерия и не-ведомое тогда грозное оружие — «катюша».

Наступление началось 6 декабря мощной артподготовкой. А когда прогремели зал-пы «катюш», казалось, что земля разверзлась под ногами фашистов. Наши батальоны, роты пошли в атаку. Перед бригадой была поставлена задача — прорвать оборону немцев в районе деревни Катюша и выйти на подступы к городку Красная Поляна. Справа от нас действовала 64-я бригада морской пехоты, а слева — воины стрелковой дивизии. Для обеспечения надежной связи комбат приказал мне и Аганесяну находиться рядом. Он подался в ряды атакующих, мы — за ним. Здорово, точно поработала артиллерия, деревню Катюша мы взяли без больших потерь. Деморализованные реши-тельным натиском, фашисты сдавались в плен...

После освобождения городка Красная Поляна 20-ю армию, в составе которой была и наша курсантская бригада, повернули в направлении Гжатска. Началось преследова-ние врага, стремившегося закрепиться на выгодных позициях. Поражали его огневые точки, узлы обороны, переходя в рукопашные схватки. Зима 1941-1942-го была суро-вой, морозы достигали сорока градусов. Фашисты при отступлении минировали поля, поэтому мы проявляли осторожность. Саперы прокладывали нам проходы. Во время

коротких привалов в глубоком снегу расчищали место и согревались кострами из березовых поленьев и кипятком.

Условия были сложные, но все испытания выдержали, все препятствия преодолели. Фашистов отбросили от Москвы на 100-250 километров. Освободили Московскую область, Смоленск, Клин, Брянск и другие населенные пункты. В битве под Москвой был окончательно развеян миф о непобедимости вооруженных до зубов полчищ третьего рейха.

В звании старшего лейтенанта Николай Петрович в составе Западного, а затем и 1-го Белорусского фронта участвовал в освобождении не только родной земли, но и Польши, Германии, штурмовал Берлин, был ранен. Награжден орденами Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, десятью медалями.

ОБЕРЕГАЛ «ДОРОГУ ЖИЗНИ»

С 12 по 30 января 1943 года войсками Ленинградского и Волховского фронтов при активном содействии сил Балтийского флота, Ладожской военной флотилии и авиации дальнего действия была проведена наступательная операция «Искра» по прорыву блокады Ленинграда. 18 января эта задача была успешно выполнена. Несмотря на огромные жертвы от вражеских бомбежек и атак, голода и холода, жители города трех революций выстояли. В обороне Ленинграда в самые опасные для его существования дни, вместе с однополчанами отражая наступление фашистов, участвовал молодой офицер Иван Яковлевича Цапля.

Судьба гвардии полковника в отставке Ивана Яковлевича Цапля, более трех десятилетий прожившего в Керчи, неразрывно связана с историей Отечества. На его долю выпали суровые испытания военного лихолетья, ибо он из поколения мужественных людей, сражавшихся с фашистами «не ради славы, ради жизни на земле». За ратный труд отважный воин был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1-й степени, Богдана Хмельницкого и двадцатью шестью медалями...

Иван Яковлевич родился в Воронежской области, в многодетной семье. С десятилетнего возраста познал тяжесть крестьянского труда. Когда подрос, одним из первых в селе окончил курсы трактористов, а затем и сельхозтехникум, и в начале 30-х годов стал трудиться трактористом, машинистом молотилки, комбайнером, бригадиром и механиком в МТС. В феврале 1938 года Ивана по специальному набору призвали в Красную Армию и направили на учебу в Астраханское военное училище, а вскоре оттуда перевели в Винницкое стрелково-пулеметное, которое он закончил в 1940 году, став кадровым офицером. Грянула Великая Отечественная. Лейтенант Цапля в должности командира взвода, а вскоре и ротного, в составе 60-го мотострелкового полка сражался на переднем крае, на самых горячих участках Ленинградского и Северо-Западного фронтов, впоследствии объединенных в Волховский.

Только благодаря превосходству в живой силе и вооружении противнику 8 ноября сорок первого года удалось захватить Тихвин и перерезать Октябрьскую железную дорогу, по которой шли грузы к Ладожскому озеру и далее в осажденный Ленинград по «дороге жизни». Но через месяц наши войска перешли в контрнаступление, в котором участвовала рота Цапля, выбили фашистов из Тихвина. «Дорога жизни», спасшая жизни тысячам ленинградцам, детям и старикам, была восстановлена. В этих ожесточен-

ных сражениях Иван Яковлевич был тяжело ранен. Однополчане вынесли его с поля боя.

В сознание отважный офицер пришел лишь в госпитале города Бийска, что в Алтайском крае. Едва оправившись от ран, стал «засыпать» начальство рапортами с настойчивыми требованиями направить его на фронт, где к тому времени смертью храбрых погибли его братья Василий, Терентий, Остап, Павел и Григорий...

Из-за больших потерь армии необходимы были офицерские кадры, поэтому Цаплю, опытного командира, прошедшего боевое крещение, назначили командиром роты курсантов в Киевское пехотное училище. Здесь раскрылся его талант строгого и заботливого воспитателя, следовавшего суворовскому принципу: «Тяжело в учении — легко в бою». За период войны Иван Яковлевич воспитал семьсот офицеров, из которых шестнадцать впоследствии стали Героями Советского Союза.

В послевоенные годы он продолжил службу в Киевском пехотном училище и в других военных учебных заведениях. Более тридцати лет безупречной службы посвящены защите Отечества. И после того, как в 1966 году ушел в отставку, был связан заботами по подготовке молодежи, призывников к срочной службе, а также к учебе в военных заведениях. Активно занимался этой работой и в 1976 году, когда переехал в Керчь.

— На первом собрании городского комитета ветеранов Ивана Яковлевича избрали заместителем председателя и руководителем секции по работе с молодежью при военкомате, а также с офицерами запаса, — вспоминает полковник в отставке Василий Иванович Чекин. — Он беседовал с каждым юношей по поводу предстоящей службы и выбора военной профессии.

В течение многих лет Керченский военкомат в результате совместной работы с активистами ветеранского комитета был одним из лучших в Крыму по подготовке призывников к службе и в военные училища. Цапля на практике использовал свой педагогический опыт по подготовке офицеров

— Для каждого настоящего мужчины священным долгом является защита Отечества, родной земли, — убежденно говорит Иван Яковлевич. — Я доволен тем, что внес свой скромный вклад в подготовку боевых офицеров в годы войны, а в мирное время — молодежи к службе в армии, повлиял на выбор военной профессии.

В 2006 году в последние дни его жизни мне довелось близко общаться с гвардии полковником, так как или в одном доме по улице Буденного. 13. По приглашению ветерана несколько раз побывал в гостях и нашел в нем интересного, внимательно-го собеседника с глубокими знаниями и широким кругозором, человека искреннего, щедрого и принципиального.

Тогда я узнал от Ивана Яковлевича о том, что врачи диагностировали у него онкологию, но вопреки всему, он хочет встретить свое 90-летие. И это ему удалось, потому что не впал в отчаяние, проявил силу воли, мужественно встретил вызовы судьбы. Побывав в горниле войны, испытал ее ужасы, закалил характер. Вел здоровый, благородный общественно полезный образ жизни.

До последних дней полковник проявлял интерес к жизни, к событиям, интересовался новинками художественной и исторической литературы. Отличался эрудицией, Предметам роскоши, накопительству и вещизму, предпочитал духовные ценности. Он собрал богатую домашнюю библиотеку. Бережно храню несколько книг, подаренных мне ветераном. Гвардии полковнику удалось отметить свое 90-летие. Но вскоре, достойно завершив свой земной путь, он ушел из жизни.

Вечная память и слава мужественному офицеру Советской Армии, отважному защитнику Отечества!

P.S. Пять лет назад до издания этой книги рассказ о И.Я. Цапле был размещен на сайте Интернет «Проза ру», где его прочитала тридцатичетырехлетняя жительница города Межгорье Республики Башкортостан Айгуль Бергер. Ее имя в переводе с тюрко-персидского языков означает «лунный цветок». Повзрослев, она долгие годы искала информацию о своем дедушке Иване Яковлевиче Цапля, 1916 года рождения.

В наличие у нее была фотография деда, относящаяся к 50-м годам прошлого столетия, когда он, будучи офицером, проходил службу в Группе советских войск в Германии, то есть в ГДР. Дело в том, что у бабушки с Иваном Яковлевичем не сложились семейные отношения, поэтому они разошлись, потеряв друг друга из виду. Айгуль задалась целью восстановить это звено в своей родословной истории, узнать, где дедушка?

Она обращалась с запросами в военкоматы, архивы, но, увы, после того, как в декабре 1991 года (Айгуль в ту пору было около семи лет от роду), административные, экономические и прочие связи между пятнадцатью бывшими советскими республиками были утрачены. Бюрократические барьеры сохраняются до сих пор. В то время Крым, в то числе Керчь, находились в составе Украины, а Башкортостан, является субъектом федерации России. Граница и прочие препоны между двумя государствами и бюрократическими ведомствами оказались непреодолимы.

На запросы Бергер поступали стандартные, бездушные чиновничьи отписки, как в известной комедии Александра Грибоедова «Горе от ума» с типичным правилом: «обычай мой такой: подписано и с плеч долой!» Но Айгуль, проявив настойчивость, не оставила попыток найти место жительства Ивана Яковлевича. Отлично осознавала, что годы идут и дедушка, если жив, то в весьма преклонном возрасте. Решила воспользоваться социальными сетями Интернет. Однажды, настроив поисковик на фамилию, имя и отчество Цапля Иван Яковлевич, вышла на очерк о нем. Обрадовалась, когда совпали многие факты с теми, о которых ей поведали бабушка и родители.

В начале декабря 2019 года Бергер, узнав из очерка, что Иван Яковлевич в Керчи, по электронной почте обратилась в совет ветеранов этого города-героя с запросом, приложив для опознания фото дедушки в форме офицера Советской Армии, В ответ автор очерка отправил Айгуль по электронной почте рассказ о последнем общении с Иваном Яковлевичем и фото с его изображением, по которому Айгуль и ее родители опознали родного человека. К сожалению, финал поиска запоздал на тринадцать лет, так как Цапля умер в 2006 году.

Предпринимал ли он при жизни поиски своей родни, знал ли о том, что у него есть замечательная внучка, теперь уже никогда не узнать.

Благодаря зову родной крови, настойчивости Айгуль, она и ее родственники побывали на могиле отважного воина, возложили цветы и почтили минутой молчания. Воздали почести прекрасному благородному человеку, настоящему патриоту Отечества.

В ЭКИПАЖЕ Т-34

В семье Николая Дмитриевича Головина гордятся боевой доблестью, проявленной им в годы Великой Отечественной войны. В праздничные дни он надевает парад-

ный костюм, сверкающий орденами и медалями. Среди боевых наград — два ордена Отечественной войны первой и второй степеней, Красного Знамени, Славы третьей степени, чехословацкий «Боевой Крест», медали «За взятие Берлина», «За взятие Праги», «За Победу над Германией» многие другие. Уже в мирное время ветеран был удостоен ордена «За мужество». И за каждой боевой наградой — отвага, твердый характер наводчика, командира орудия легендарного танка Т-34, и всего экипажа машины боевой.

Добровольцем — на фронт!

Коле Головину к началу войны исполнилось лишь пятнадцать с половиной лет. Окончив семилетку, он поступил в ремесленное училище, чтобы овладеть рабочей профессией. Перед угрозой оккупации Керчи училище вместе с курсантами было эвакуировано на Урал. Следуя призыву: «Все для фронта, все для Победы!», Николай и его ровесники заменили отцов и старших братьев за станками. Для производства танков, орудий, боеприпасов необходима была сталь. В сорто-прокатном цеху металлургического завода, где трудился Головин, изготавливали стволы орудий. Повзрослевшие в суровых трудовых буднях, ребята жадно внимали новостям, приходившим с фронта, мечтали не только ковать для фронта оружие, но и применять его в бою. «Бронь» на профессии лишала их шанса попасть на передовую. Читая письма с треугольником полевой почты от дяди, танкиста Ильи, Николай мечтал о фронте.

Летом сорок третьего года, узнав о том, что формируется Уральский танковый корпус, Николай и еще трое ровесников подали в горком комсомола заявления с просьбой зачислить их добровольцами.

—А кто будет сталь варить, прокат выпускать и оружие? — встретил их в военкомате строгий подполковник, потерявший руку на войне. Землякам не повезло, возвратились в цех, а Головин решил не отступать.

— Хочу стать танкистом, — решительно заявил Николай. — Моими родственниками являются генерал-майор бронетанковых войск Дмитрий Кравченко и дядя Илья — тоже танкист, оба пали смертью храбрых. Это мой долг — отомстить фашистам. На Пекрекопе погиб отец, а в Керчи, во время бомбежки, — мать.

—Тогда другое дело, — потеплел взгляд офицера. — Генерала Кравченко я хорошо знал, под его началом участвовал в сражениях. Отважный командир. Значит, быть и тебе танкистом.

Боевое крещение

Николая и других новобранцев, сумевших преодолеть «бронь», определили на учебу в запасной танковый полк, и через три месяца наводчик орудия Головин в составе экипажа боевой машины Т-34 оказался на передовой. Советские войска, преодолевая упорное сопротивление противника, наступали на Запад, освобождая родную землю.

—Первый бой, самый для меня памятный, произошел за станцию Подволочиск, что в Тернопольской области, — вспоминает ветеран. — Танки нашего батальона находились в ожидании очередной атаки в небольшом лесу в километре от села Скорики. Комбат вызвал меня в штаб и приказал в экипаже танка гвардии лейтенанта Бондаря занять место погибшего в бою наводчика. Лейтенант познакомил меня с членами эки-

пажа. Едва я успел подать руку стрелку-радисту, как офицер скомандовал: «По местам! Вперед! Заряжай!»

Машина с ревом вынырнула из леса. В смотровое стекло увидел, что справа и слева мчатся наши танки и ведут огонь из орудия и пулеметов по окопам противника. Мы тоже утюжим и давим огневые точки и вражескую пехоту. Бондарь то и дело приказывает: «Осколочным!» и бьет в самую гущу, по очагам сопротивления противника.

Неожиданно из леса выползли шесть тяжелых танков «тигр» и две самоходки «Пантера». Я увидел, как от их выстрелов загорелась соседняя «тридцатьчетверка». Экипаж «пантеры», очевидно, увлекся перестрелкой и проглядел наш танк. Воспользовавшись этим, мы ударили в борт бронейным снарядом, и он вспыхнул. В следующее мгновение — ослепительная молния, треск и звон в ушах... Потерял сознание. Когда очнулся, позвал лейтенанта, но Бондарь был неподвижен. Когда обратил взор на механика-водителя — он тоже мертв. И стрелка-радиста смерть настигла. С трудом выбрался из объятых пламенем машины. В десяти метрах заметил окоп и отполз в него. Вовремя. В этот момент в Т-34 взорвался боезапас.

На Берлин и Прагу!

Николай Дмитриевич с волнением вспоминал тот первый бой. Судьба его тогда и в других опасных ситуациях помиловала, но боль о погибших ровесниках не утихает и поныне. Память сохранила имена командира взвода старшего лейтенанта Сергея Шошина, заряжающего Ивана Кудрявцева. Головин сменил семь танков, в той или иной степени поврежденных в сражениях. Одни сгорели, оставшись на поле боя, другие попали на капремонт. И там, где горела броня, побеждали крепкий характер, сила воли солдата-освободителя.

—В марте сорок пятого нашему экипажу в составе командира старшего лейтенанта Владимира Полегенького, механика-водителя Михаила Гусева, стрелка-радиста Михаила Киринчука, а также заряжающего Николая Лосева и меня —командира орудия, был предоставлен новый Т-34 — подарок от комсомольцев Челябинска, — рассказывает гвардии старшина Головин.— На этом танке мы сражались в составе 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады полковника Михаила Фомичева. Нам удалось уничтожить и подбить одиннадцать вражеских танков. На нем мы штурмовали и Берлин.

В последние дни войны в соединении танковой армии Д. Д. Лелюшенко, а также генерала П. С. Рыбалко, совершив многокилометровый марш из Берлина, прибыли на помощь восставшим и истекавшей кровью жителям Праги. Мощью своих орудий спасли их и город от массового истребления озверевшими фашистами. Тогда нас, освободителей, встречали цветами и объятиями.

В боевой машине Головин провел 430 дней, преодолев тысячи трудных огненных километров.

И механик, и моряк

До сорок седьмого года Николай Дмитриевич служил в группе советских войск в Германии. У командования он был на особом счету, как один из лучших командиров орудия танка. В соревнованиях на точность поражения цели неизменно занимал первые места. Вот поэтому в период сражений дуэли с «тиграми», «пантерами», гаубицами и расчетами орудий зачастую заканчивались в пользу экипажа Т-34.

После возвращения в родную Керчь молодой танкист стал работать механиком на швейной фабрике, где за двадцать один год добросовестного труда снискал почет и уважение. Еще двенадцать с половиной лет проработал на судах объединения «Керчьрыбпром». Вместе с женой Тamarой Михайловной, в годы войны ухаживавшей за ранеными бойцами в госпитале, вырастили и воспитали дочь Татьяну и сына Валерия.

Несмотря на почтенный возраст, Николай Дмитриевич сохранял энергию и оптимизм. Благодарен челябинцам, особенно учащимся школы №40, хранящим в музее память о танковом корпусе, его героях. Охотно встречался с молодежью, рассказывая о том, какой огромной ценой была одержана Великая Победа, главная на земле.

ОТ КЕРЧИ ДО ПРАГИ

Когда началась война, девятнадцатилетний Иван Жога учился на третьем курсе фельдшерского отделения Керченского медицинского училища. Его призвали на службу, назначив начальником эвакуационного отделения госпиталя.

После налетов вражеской авиации на Керчь и затяжных оборонительных боев на Крымском полуострове госпиталь беспрестанно пополнялся ранеными бойцами, мы работали без сна и отдыха, — вспоминает Иван Андреевич. — Осенью сорок первого противник приблизился к Керчи, и мы получили приказ срочно эвакуироваться. Прибыли в Краснодар. Я был зачислен в 271-ю стрелковую дивизию Северо-Кавказского фронта и уже в конце декабря принял участие в Керченско-Феодосийской десантной морской операции. Высадились в районе Камыш-Буруна. Преследуя спешно отступающих немцев, заняли огневые позиции в районе Семисотки, а затем — на Ак-Монае.

Однако в мае 1942 года, после трагических просчетов командования Крымским фронтом, вынуждены были отступить в глубь Керченского полуострова, неся большие потери. Вместе с тремя санитарями, которые находились в моем подчинении, удалось раздобыть гужевую повозку для четырех тяжелораненых и доставить их в поселок Семь Колодезей, затем в Салын (с. Чистополье) и далее через Булганак и Аджимушкой к мысу Еникале. Враг следовал по пятам, гремели выстрелы из орудий и минометов.

В районе переправы было столпотворение, рассчитывать на то, что удастся устроить раненых на какое-нибудь плавсредство, не приходилось. Тогда вместе с санитарями соорудили из бревен и других подручных материалов два плота, снабдив их якорями, и отправились в рискованное плавание. Где-то посреди пролива нас увидели с борта катера, подобрали и благополучно, несмотря на обстрел с суши и воздуха, доставили на берег.

После боевых действий на Кавказе часть, в которой служил Иван Жога, была включена в состав Степного фронта под командованием генерала Ивана Конева и участвовала в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой на Курской дуге. А позже, когда враг был сломлен, — в боях за освобождение Киева. Иван постоянно находился в передовых частях, оказывал помощь раненым на поле боя. Как-то поблизости разорвалась мина, осколок попал ему в ногу. Подоспевшие санитары отправили в госпиталь, где пришлось лечиться около четырех месяцев. После выписки старшего лейтенанта Жогу направили в распоряжение медицинской службы 1-го Украинского фронта. Там приветливо встретили Ивана:

— Такие отважные, опытные офицеры нам необходимы. Продолжите службу в чехословацкой бригаде генерала Людвига Свободы. Подготовьте группу санинструкторов и санитаров. У него с медработниками проблема.

Летом сорок четвертого года Жога прибыл в бригаду, расположенную в лесу за Черновцами. Его принял сам генерал, обозначивший задачу. В течение нескольких

недель двадцать чехов и словаков овладевали навыками оказания помощи раненым в боевых условиях. Вместе с бригадой Иван участвовал во взятии Дукельского перевала, что на границе Польши и Чехословакии. Прагу освобождал вместе с воинами Людвика Свободы и танковыми армиями П. Рыбалко и Д. Лелюшенко, совершившими бросок из Берлина.

—Иван Андреевич, о том суровом времени вам наверняка напоминают боевые награды? — прерываю я его размышления.

— Почти всю войну награды меня догоняли, — говорит он. — И большая их часть была вручена уже после Победы. Чехословацкий орден «Боевой Крест» и медаль «За отвагу» я принял из рук Людвика Свободы. Кроме того, удостоин орденов Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалей «За Победу над Германией», «За освобождение Кавказа», «За взятие Киева», «За взятие Праги» и других. Впоследствии был награжден орденом Богдана Хмельницкого.

Служба для Ивана Андреевича продолжалась до октября сорок пятого года. Неожиданно для себя он был назначен дежурным адъютантом представителя Генштаба ВС СССР генерала Молоткова в чехословацкой армии. В советскую миссию обращались тысячи граждан, ранее находившихся в плену или угнанных на принудительные каторжные работы. Они жаждали быстрее возвратиться на Родину. Их проблемами и довелось заниматься Жоге. Возвратившись в Керчь, Иван Андреевич участвовал в восстановлении города. В 1962 году окончил Крымский медицинский институт и почти тридцать лет проработал врачом в железнодорожной поликлинике.

ЧЕРЕЗ ТИСУ В ТЫЛ ВРАГА

— С фашистами мне довелось воевать более года на завершающем этапе войны, иначе боевых наград получил бы больше, — признается ветеран войны Николай Константинович Катанцев и поясняет: — В действующую армию мне удалось попасть после освобождения Керчи и Крыма и внести свою лепту в Великую Победу.

Николай Константинович, сохранивший армейскую выправку и твердость духа, делает короткую паузу, углубляясь в воспоминания, а потом продолжает:

—Но и за короткое время участия в боевых действиях, победоносном наступлении Красной Армии мне многое пришлось испытать и пережить. Особенно запомнился такой эпизод. Через реку Тису в районе венгерского городка Сольнок необходимо было протянуть телефонный кабель, чтобы наладить связь со штабом. Меня включили в группу из семи человек, так как я, выросший у моря, обладал навыками в гребле.

Ночью погрузились в лодку. Ротный с направляющим веслом устроился на корме, я с двумя — посредине, рядом — связисты, комсорг, ординарец и снайпер. Я налег на весла, чтобы быстрее преодолеть водную преграду. Но она оказалась для нас не только водной, но и огневой. Из-за туч предательски выплыла луна и осветила нас. Тишину ночи прошили очереди вражеских пулеметов. Пули сразили одного из связистов, а затем и снайпера. Следом комсорг и ординарец получили тяжелые ранения. Войдя в тень от высокого берега, я причалил лодку. Кое-как перевязали раненых, которые нуждались в срочной госпитализации.

— Николай, сможешь ли ты доставить раненых на наш берег? — спросил ротный. — Погибнут ведь — истекут кровью ребята.

—Так точно, смогу, — пообещал он.

Ротный и связист остались, закрепившись на позиции, а я вместе с двумя ранеными отчалил от берега. И опять в лунном свете, будто на ладони, попал под пулеметные очереди. Пошел на хитрость — после нескольких стремительных гребков прятался за

борт лодки, имитируя гибель. А когда огонь ослабевал, снова греб. Но все же, одна из шальных пуль попала в плечо, а до родного берега уже было рукой подать. Превозможная боль, догреб до кромки берега, где ждали свои бойцы. Вместе с другими ранеными меня доставили в госпиталь. Там же вручили орден Славы III степени.

В госпитале Николай надолго не задержался, раньше срока вернулся в родную часть — на передовую. К первой награде прибавились орден Красной Звезды, медаль «За взятие Вены» и другие знаки воинской доблести.

В послевоенное время Николаи Константинович работал преподавателем, директором школы. Воспитывал молодежь на примерах патриотизма советских воинов, их горячей беззаветной любви к Отечеству.

Н. К. Катанцев вместе с боевыми побратимами активно участвовал в торжествах, посвященных Отдельной Приморской армии, где в числе других ветеранов был удостоен высоких почестей за свои ратные дела.

ОРДЕН В ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Инструктаж разведчика

— Хочешь выполнить боевое задание? — спросил мальчишку начальник разведотдела полка подполковник Нечипуренков. Он отозвал его в сторонку от таких же ребят-сорванцов четырнадцати и пятнадцатилетнего возрастов, с азартом и звонкими криками катавшимися на санках с крутого берега реки Сосны, разделявшей город Елец на две части.

— Конечно, хочу! — заблестели у подростка глаза, и он пожаловался. — Фашисты убили моего отца. Он воевал в пехоте, погиб в сорок первом. Дайте мне автомат, а лучше пулемет, я отомщу фрицам.

— Оружие пока не потребуется, но задание секретное, его предстоит выполнить без лишнего шума, — пояснил командир.

Этот диалог, состоявшийся в ноябре сорок второго года, Анатолий Михайлович Измалков запомнил надолго. Оказалось, что группа красноармейцев, охранявшие железнодорожный мост через Сосну (Елец — важный железнодорожный узел), попали в плотное кольцо окружения. Несколько попыток прорыва под прицельным и шквальным огнем вражеских пулеметов и минометов не увенчались успехом. Вот начальник разведки и ломал голову над тем, как выволить наших воинов, у которых боеприпасы и продовольствие с каждым днем уменьшались. Наблюдая за забавами ребят на катке, спуском с крутого берега, офицер решил осуществить оригинальную и хитрую по замыслу операцию.

— Ты, Толя, постепенно увлеку мальчишек поближе к мосту, — велел он.

Через несколько дней вместе с ватагой ребят, которые ни о чем не подозревали, Анатолий приблизился к стальным фермам моста. Немцы поначалу отгоняли их, но потом привыкли к присутствию мальчишек, не видя в этом для себя никакой опасности. Их даже забавляли ребячьи игры. «Гут, киндер», — потешались они, поддавшись влиянию детских бесшабашности, допустили беспечность, охотно играли на губных гармошках.

— Когда мы встретились в условленном месте с подполковником, — вспоминает Анатолий Михайлович, — тот похвалил меня и сказал, что теперь предстоит самое важное — попасть к нашим солдатам, что оказались в окружении.

— Они под прицелом. К ним меня фрицы не пропустят.

— Надо сделать так, чтобы пропустили. Пойдем на хитрость. Ты плакать умеешь? Пойдешь к фрицам и, размазывая по щекам слезы, сообщишь им, что среди окруженных солдат находится твой родной отец. Попроси, чтобы позволили тебе с ним встретиться, мол, исполнить последнюю просьбу, — наставлял меня начальник разведки. — Если все получится, как задумали, то передай на словах нашему старшему офицеру, чтобы 5 декабря по сигналу совершили выход из окружения. На крутом берегу для них будут приготовлены сани. В бой без нужды пусть не ввязываются, ибо силы неравные. При тебе не должно быть никаких записок и подозрительных предметов. Фашисты обязательно обыщут с головы до пят.

Успешная операция

На следующий день, прихватив из дома узелок с нехитрой едой для «отца», я осторожно направился к немецкому пулеметному расчету, указывая рукою в сторону окруженных красноармейцев и взывая: «Fater, fater!» В первый раз меня отогнали, пригрозив оружием. А повторная попытка удалась. Меня подвели к офицеру. Плача и утираясь варежкой, я поведал ему об «отце» и попросил встречи с ним.

Как и предвидел начальник разведки, меня тщательно обыскали, а затем немецкий офицер на ломаном русском языке приказал передать солдатам: «Рус Иван, сдавайся. Тебе капут». Мне разрешили встретиться с ними, чтобы извлечь для себя хоть какую-то пользу. Так, под прицелами немцев я попал к красноармейцам. В деталях рассказал командиру о сути операции.

Благополучно возвратился и встретился с начальником отдела разведки.

—Завтра соберите побольше саней,— приказал он. — Придете на берег реки, немного покатайтесь, а затем соедините сани по восемь-десять в связку и оставьте на берегу, слегка припорошив снегом.

5 декабря по условленному сигналу красноармейцы, прикрывшись для маскировки белым одеянием, незаметно пробрались на берег. Замешкавшиеся немцы не поняли, что произошло. Наши бойцы на санях съехали вниз к реке, а мы, ребята, следом скатились кубарем. Фашисты открыли стрельбу, но было уже поздно. Операция увенчалась успехом — 57 воинов были вызволены из окружения. Мне в ту пору было пятнадцать лет и, конечно, сердце наполнялось гордостью, что удалось обвести фашистов вокруг пальца, отомстить за отца».

Освободив Елец, наши войска, в том числе и 54-й полк, в котором Нечипуренков возглавлял разведку, продолжили наступление. И вот спустя полгода Толину мачеху Серафиму вызвали в военкомат. Он тоже увязался за нею, потому как не оставляла мечта отправиться на фронт.

— Крепитесь, ваш сын Анатолий Измалков погиб смертью храбрых, — дрогнувшим голосом сообщил военком.— За успешно проведенную операцию по освобождению наших воинов он посмертно награжден медалью «За боевые заслуги».

— Кто вам сказал, что погиб?— возмутился подросток. — Я живой и вам того же желаю.

Военком к всеобщей радости торжественно вручил Анатолию медаль и потечески обнял. А у того появился веский аргумент вновь попроситься на фронт. После настойчивых просьб офицер направил отважного юношу на фронт. Измалков догнал часть, встретился с Нечипуренковым и от офицера узнал, что его сознательно указали погибшим, чтобы сообщение и награда быстрее дошли до адресата.

Юный связист

Паренька представили командиру 54-го полка полковнику Василенко. Долго ломали голову, куда его определить и, с позволения командира кавалерийского корпуса, в который входил полк, генерал-лейтенанта Константинова, зачислили воспитанником и определили «паутиником» — так тогда называли связистов. Поскольку катушка с телефонным кабелем для него была тяжеловата (более двадцати килограммов), Анатолий занимался ремонтом повреждений связи от взрывов или действий вражеской разведки и диверсантов.

Запомнился Анатолию Михайловичу такой случай. Один за другим трое связистов, отправленные на поиск повреждения, и связь не восстановили, и назад - не возвратились. Наступила его очередь. Измалков действовал осторожно и когда понял, что попал в засаду, пути отхода отрезаны, решил без боя не сдаваться. Открыл ответный огонь. От верной гибели его спасли однополчане, вовремя подоспевшие на выручку. Связь была налажена. За мужество, проявленное при выполнении этого задания, Анатолий был награжден орденом Славы второй степени. К тому времени это был его второй орден. Первый, сражаясь в составе 1-го Белорусского фронта и участвуя в освобождении Украины, Белоруссии, Польши, он получил за отвагу при переправе на Сандомирский плацдарм.

В наградном листе было отмечено, что он лично уничтожил вражеский бронетранспортер и 15 солдат противника. Вот тогда и засияла на его груди серебряная звезда ордена Славы III степени. Контузии и ранения на некоторое время выводили Анатолия из строя, но до знаменательной встречи на Эльбе с союзниками по антигитлеровской коалиции он успел заработать еще орден Отечественной войны и благодарность от имени Верховного Главнокомандующего страны.

Война для Анатолия Михайловича, проживавшего в Керчи, закончилась, когда ему было шестнадцать с половиной лет. В послевоенные годы в звании капитана он долгое время служил начальником штаба военно-патриотической школы при Багеровском гарнизоне. До самых последних дней жизни мужественный воин охотно встречался с молодежью, его рассказы о ратных делах вызывали живой интерес и восхищение современников. Ведь он — из поколения отважных юношей, которым, по меткому выражению поэта, сначала выдавали ордена и медали, а уже потом паспорта.

С ЮНЫХ ЛЕТ ПАРТИЗАН

Василий Александрович Костовский — известный в Керчи человек. Его имя произносят с уважением и почтением. И не только потому, что уже более семидесяти лет его судьба прочно связана со славным городом в котором родился. В годы войны он был участником Мариентальской подпольной группы, выполнял задания по сбору разведанных о дислокации вражеских сил, их количестве, вооружении, вел наблюдение за Багеровским аэродромом. Переданные им сведения пригодились при налетах нашей авиации на этот объект. Юноша, рискуя жизнью, укрывал от полицейских и гестаповцев раненых воинов.

Опасности подстерегали шестнадцатилетнего юношу на каждом шагу. Его сестру Шуру — активную подпольщицу, фашисты расстреляли. Он избежал этой страшной участи лишь потому, что во время ареста не был дома. Но все же, не один раз попадал в лагерь для военнопленных. И только победное наступление Красной Армии весной

сорок четвертого года уберегло его от отправки в Германию на рабские работы либо от расстрела.

...До войны семья Костовских жила в Керчи, где Василий учился и в ныне действующей школе имени А. С. Пушкина. Накануне сорок первого года переехали в деревню Новоалексеевку Маяк-Салынского района (ныне Ленинский). Василий до апреля сорок второго года работал в кузнице колхоза «Воля труда». Затем правление колхоза направило его на курсы комбайнеров в машинно-тракторную станцию (МТС), расположенную в Салыне (ныне Чистополье). Но учеба была недолгой. Преодолев оборону войск Крымского фронта, фашисты нацелили свою военную мощь на керченский плацдарм.

Василий Александрович хорошо помнит те давние грозные события. На досуге он написал рассказ «Пять дней мая сорок второго года в жизни глухой деревни Новоалексеевки». Вот некоторые фрагменты из него: «Вечером 9 мая на двух машинах к нам в село приехали артиллеристы Красной Армии (в конце февраля 1942 года они уже стояли в Новоалексеевке). Особенно запомнил одного из них — высокого, плотного, рыжеволосого, родом из Тулы, по имени Саша. Он хорошо играл на нашем баяне. В тот день была очень сильная артиллерийская канонада за Марфовкой. Когда я поинтересовался, что за стрельба, Саша ответил, что немцы высадили десант на Черном море, и наши войска его уничтожают. На закате артиллеристы уехали в Керчь. А грохот орудий все приближался. 11 мая, еще до рассвета, я уехал на занятия в МТС. Застал только одну сокурсницу Надю Гончак, больше из ребят никого не было. Мастерские оказались закрытыми. Позже встретил нашего преподавателя Целуйко.

—Что ты здесь делаешь?— удивился он.

—Приехал на занятия.

— Вася, какие могут быть занятия?! Наши войска отступают. С минуты на минуту налетит вражеская авиация.

Мы с Надей погрузили свои пожитки на велосипеды и покатали домой. Едва отъехали, как налетели «юнкерсы». От самолетов, словно капли, отделились бомбы. Одна из них упала на общежитие МТС. А ведь всего несколько минут назад мы с Надей были там!

В память Василия Александровича врезался и такой страшный эпизод. 13 мая, когда красноармейцы оставили село, он вместе с другими ребятами выводил из конюшни лошадей. И вдруг на низкой высоте появился самолет-рама. Сделал круг и исчез.

Когда ребята, напоив лошадей, рысью подъезжали к конюшне (Василий, справившись с работой, чуть раньше ушел домой) налетели «юнкерсы». Первая тройка самолетов стала бомбить конюшню, две другие — бегущих ребят и мужчин, а четвертая сбросила бомбы вблизи домов.

На местах взрывов образовались воронки до двух и более метров глубиной. Я побежал к конюшне и увидел ужасную картину. Дядя Федя Ковзал и его сын Вася были убиты в десяти метрах от балки, где собирались спрятаться. А Гриша Саенко не добежал метров трех до каменной стены своего двора. Осколки поразили Колю и Васю Демю. Тогда же погибли и двое взрослых мужчин — Павел Рыбалко и Иван Куприш. Конюшня была разрушена, везде лежали убитые и раненые лошади. Таким кровавым стало для жителей Новоалексеевки 13 мая сорок второго года.

Тогда Василий и его ровесники поклялись отомстить фашистам за своих земляков, за все беды и страдания. А сестра Шура, помогавшая строить укрепления, рыть окопы, выполнявшая задания по передаче секретных сведений нашим войскам, ради победы пожертвовала жизнью.

Уже после освобождения Крыма Василию Александровичу — одному из самых активных участников Мариентальской подпольной группы, которой руководила Александра Петровна Плотникова (Бауэр), за сбор ценной информации, позволившей советской авиации 23 августа 1942 года разгромить вражеские самолеты на Багеровском аэродроме; за помощь десанникам, в т. ч. за организацию побега военнопленных; за сбор трофейного оружия и его ремонт в кузнице; за побег из плена и другие смелые действия были вручены медали «За отвагу», «За боевые заслуги», орден Отечественной войны I степени.

В послевоенные годы Костовский служил на флоте, успешно закончил вечернюю школу, а затем Ленинградскую военно-морскую медицинскую академию, проявил талант к научной работе. Ему предрекали карьеру ученого медицины, но судьба распорядилась по-своему. Ученых степеней и званий не снискал, зато приобрел почет и уважение за золотые руки хирурга.

Долгое время работал в медучреждениях Керчи, избавлял больных от недугов. Он — активист ветеранского движения, частый гость в школах, профтехучилищах и в других коллективах. С традиционных встреч с бывшими партизанами на маевках на Ангарском перевале возвращается одухотворенным, с энергией для добрых дел.

О ПОДПОЛЬЩИКАХ СТРИЖЕВСКИХ

На основе письма, поступившего от москвича Владимира Анатольевича Самарянова, в газете «Керченский рабочий» от 14 декабря 2004 года была опубликована статья «Отзовитесь, кто знает и помнит!». В ней В. Самарянов, в частности, вспоминал, что, будучи подростком, в качестве курьера передавал газеты подпольщикам, по его предположению, отцу и сыну Стрижевским, которые впоследствии были схвачены гестаповцами и после пыток погибли. Он не был уверен, были ли это Стрижевские, и поэтому просил помочь в установлении истины. Поведав факты о своей семье, отце и матери, других родственниках, он припомнил и о друзьях детства и юности в надежде, что они откликнутся.

Надежды Владимира Анатольевича оправдались: сразу же после публикации в редакцию газеты позвонили керчане, запомнившие Самарянова с той далекой предвоенной и военной поры, написали теплые письма земляку, хранящему память о родном городе.

Обрадовался он и номеру «Керченского рабочего» с публикацией, позволившей установить утраченные связи и получить ранее недоступные сведения о событиях военной поры, о героях, подпольщиках Стрижевских, в память о которых названа одна из улиц в Керчи. Впрочем, слово В. А. Самарянову:

«Позвольте горячо поблагодарить Вас за то, что сочли возможным опубликовать мое письмо, адресованное керченскому городскому комитету ветеранов войны. Выражаю признательность всем лицам, оказавшим содействие, и в первую очередь председателю совета инвалидов Владимиру Семеновичу Завидовичу. Благодаря публикации, о которой я не помышлял, в газете, знакомой мне еще с довоенных лет, в мой адрес пришло уже несколько писем от отзывчивых и доброжелательных керчан, в т. ч. от моей довоенной одноклассницы Лидии Михайловны Молчановой, с которой в первом и втором классах я сидел за одной партой.

Но главное заключается в том, что на мое письмо откликнулась Людмила Григорьевна Стрижевская — дочь врача, подпольщика Григория Симоновича и сестра Алексея

Стрижевских. Оказалось, что она с 1943 года тоже живет в Москве. Людмила Григорьевна предоставила мне подробные данные и фотографии семьи Стрижевских. Благодаря им я окончательно убедился в том, что Григорий Симонович и Алексей — именно те люди, которым я оказывал скромную помощь в их опасной подпольной деятельности в дни фашистской оккупации Керчи в 1942-1943 годы. Наверняка, керчане знают о самоотверженной борьбе этих мужественных людей и их гибели по вине предателей в стенах гестапо. Та же участь постигла и жену доктора Стрижевского Ольгу Бонифатьевну. Об этом напоминают улица, названная именем Стрижевских, материалы и фотодокументы в музеях Керчи.

Напомню лишь, что, кроме отца, сына Алексея и матери, в боях под Киевом в 1942 году погиб и старший их сын Иван. Алексею тоже довелось сражаться с фашистами под Киевом в том же сорок втором. Встретились ли братья на трудных дорогах и полях сражений, неведомо. Алексей после ранения попал в плен, откуда бежал и с помощью добрых людей возвратился в Керчь. Отец, Григорий Симонович, залечив раны сына; пристроил его санитаром в больницу, где работал и сам. Видимо, поэтому в моей памяти сохранилось, что я общался с врачами, отцом и сыном, работавшими в городской больнице. Об этом и многом другом из истории семьи Стрижевских поведала мне Людмила Григорьевна. Только одна она из семьи осталась в живых, потому что отец, связанный долгом перед больными и ранеными, поступавшими в больницу с фронта, заблаговременно настоял на эвакуации дочери. Из Керчи Людмила отбыла в Новосибирск и сразу же поступила учиться в эвакуированный в этот город Московский авиационно-технологический институт, в который еще накануне Великой Отечественной войны подала документы. А в 1943 году вместе с институтом переехала в Москву, где и проживает с двумя детьми, внуками и правнучкой. В биографической памятке она отмечает:

«Я всегда помнила и помню о своей героической семье и стараюсь в своей жизни ей хоть как-то соответствовать. Окончила Московский авиационно-технологический институт и работала на авиамоторном заводе. Защитила кандидатскую диссертацию и последние тридцать лет трудилась во Всесоюзном научно-исследовательском институте авиационных материалов».

Я бы добавил, делала все, что в ее силах для укрепления обороноспособности и процветания своей Родины, ради чего отдали свои жизни ее родители и братья. Достойная дочь Отечества! В свою очередь буду стараться изо всех моих сил, чтобы продлить в нашем народе память о них, об их современниках, о людях нашего героического поколения».

В энциклопедии «История городов и сел Украинской ССР. Крымская область», изданной в 1974 году, на странице 294 опубликовано: «Активно действовала в оккупированном врагом городе группа, возглавляемая комсомольцем А. Г. Стрижевским. Подпольщики организовали побег военнопленных, находившихся в городской больнице, взорвали склад боеприпасов на молу, устроили крушение воинского эшелона на станции Керчь-II. В сентябре 1943 года А. Г. Стрижевский с отцом, главным врачом поликлиники Г. С. Стрижевским и другими участниками группы попали в руки фашистской контрразведки и были зверски замучены».

Благородной целью задался Владимир Анатольевич, и в этом деле керченские журналисты готовы ему содействовать, ибо имена мужественных воинов, партизан и подпольщиков, тружеников тыла — защитников и освободителей Отечества, творцов Великой Победы — не подлежат забвению.

Ветераны войны из керченского клуба «Побратим».

*Гвардии полковник
Иван Яковлевич Цапля.*

*Участник партизанского
движения Василий Алексан-
дрович Костовский.*

*Отважный танкист Николай
Дмитриевич Головин.*

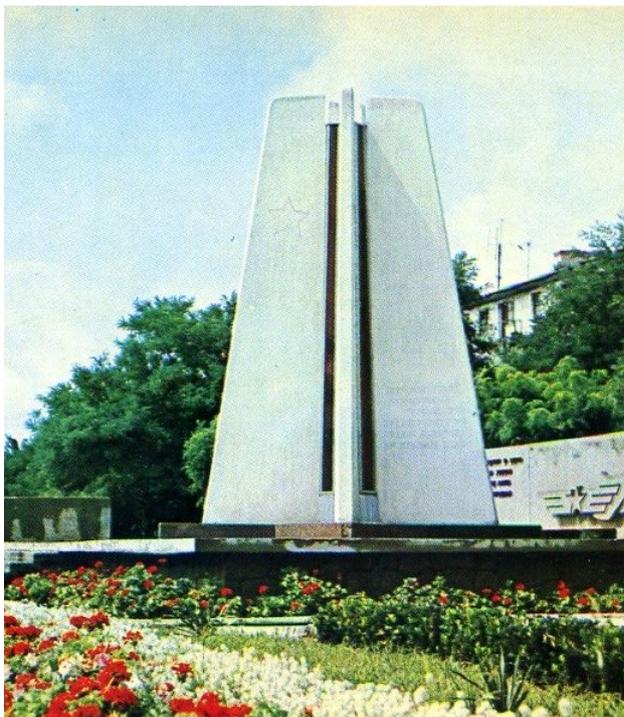
*Капитан первого ранга
Юрий Борисович Морозов.*

*Герой Советского Союза командир 386-го
отдельного батальона морской пехоты
Черноморского флота Николай
Александрович Беляков.*

*Участник освобождения
Кавказа и Крыма Сергей
Васильевич Башарин.*

Памятник военным летчикам в Керчи.

Герой Советского Союза летчик Владимир Иванович Догаев.

Герой Советского Союза летчик Виктор Николаевич Куликов.

Летчик-истребитель Владимир Павлович Годына.

*Летчицы 46-го Таманского Краснознаменного, ордена Суворова
женского бомбардировочного авиаполка*

*Полковник Иван Тихонович
Тарасюк*

*Разведчик Павел Васильевич
Дёмкин*

Краснофлотцы водрузили флаг над Керчью. 11 апреля 1944 года.

Вечный огонь на горе Митридат.

Триумфальная колонна в центре Керчи, у основания которой капсулы с землей из городов-героев Советского Союза.

Мотобот в поселке Героевское в память о морском десанте.

Герой Советского Союза журналист Сергей Александрович Борзенко.

Герой Советского Союза главстаршина медслужбы Галина Константиновна Петрова

РОССИЙСКИЙ ФЛОТ

Россия. Отчизна. Держава.
Просторы морей бороздя,
Ты гордо на мачтах держала
И держишь Андреевский флаг!

Пусть крепнет и славится
Гордый наш флот —
Великой России
Надежный оплот!

Сквозь пламя сражений и штормы,
Отвагу и доблесть храня,
О бригае «Меркурий» мы помним,
О крейсере смелом «Варяг».

Орел вознесен двуглавый,
Куранты звучат над Кремлем,
Не меркнет матросская слава
С петровских до наших времен.

Так будем же чести достойны
И памяти верных сынов—
Корнилов, Макаров, Истомин
И первый герой Ушаков!

На Балтике, Севере, Юге
И там, где шумит океан,
Несут свою вахту не юнги,
Гвардейцы и их капитан.

В походе матросы, как прежде
Ракеты у них начеку.
С любовью и светлой надеждой
Отчизну они берегут.

Зовет их морская стихия,
Лазурной волною блестя.
И реет над новой Россией
Андреевский гордый стяг.

Пусть крепнет и славится
Гордый наш флот —
Великой России
Надежный оплот!

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Заведующая городским архивом, бывший депутат крымского парламента второго созыва Татьяна Ильинична Сафина — известный в Керчи человек. Работая в ПТУ-11, успешно руководила поисково-патриотическим клубом «Эльтиген», восстановившем имена воинов и их подвиги, совершенные на керченской земле. И ныне она вместе с коллегами продолжает стирать «белые пятна» в истории и судьбе города боевой и трудовой славы. Наш корреспондент попросил Т. И. Сафину рассказать о том героическом времени.

— Татьяна Ильинична, как в апреле сорок четвертого развивались события на Керченском плацдарме?

— К началу операции по освобождению Керчи и полуострова блокированная в Крыму 17-я немецкая армия под командованием Э. Енеке имела в своем составе пять немецких и семь румынских дивизий, насчитывавших 200 тысяч солдат и офицеров. Проиграв сражение на Перекопе и у Сиваша, опасаясь за судьбу своей керченской группировки, Э. Енеке 9 апреля 1944 года с согласия Гитлера подписал приказ об отходе своих войск на Севастополь в надежде на эвакуацию в Румынию.

К полудню 10 апреля начал осуществляться скрытый отход. И это организованное перемещение войск было замечено нашей разведкой. В тот же день в 21 час 30 минут войска Отдельной Приморской армии перешли в наступление, сокрушая заслоны, огневые точки противника, оставленные для прикрытия. Воины 3-го горно-стрелкового корпуса генерала А. Лучинского, преодолев сопротивление фашистов, овладели д. Булганак и продвинулись к Турецкому валу (есть такой не только на Перекопе, но и в узкой части Керченского полуострова). 11 апреля к четырем часам утра солдаты и офицеры 11-го гвардейского корпуса генерала С. Рождественского прорвали вражеские заслоны на своем участке фронта. А войска 16-го стрелкового корпуса генерала К. Привалова к шести часам утра 11 апреля окончательно освободили разрушенный оккупантами древний город.

В этот же вечер в 22 часа Москва двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий салютовала освободителям Керчи. Эта победа была одержана дорогой ценой. За весь период боевых действий с 1941 по 1944 год на Керченском полуострове в акватории морей и в проливе, по данным Центрального архива Министерства обороны СССР (фонд 288), безвозвратные потери составили 254515 убитыми и 184847 ранеными. В среднем из строя ежесуточно выбывало 1349 воинов. Сколько прекрасных жизней отдано во имя Победы. Святые имена талантливых сыновей и дочерей Отчизны навсегда сохранятся в памяти народа.

— Известно, что в боях за Керчь 147 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, а десятки тысяч награждены орденами и медалями. Благодаря их самопожертвованию Керчь стала городом-героем...

— Да, это был массовый подвиг, которого доселе не ведала ни одна история войн. Воины, партизаны, подпольщики в едином стремлении одолеть ненавистного, жестокого врага проявляли силу духа и чудеса храбрости. В сражениях на земле, под землей, на море и в воздухе плечом к плечу стояли воины разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, азербайджанцы, болгары, испанцы и многие другие. На прошитых осколками высотах Керченского плацдарма четырежды взвивались красные знамена, водруженные нашими десантниками. Два воина повторили подвиг А. Матросова, закрыв собой амбразуру дота, пять раз вызывали «огонь на себя»; во время воздушных боев наши летчики четыре раза таранили самолеты противника.

Среди освободителей: Герой Советского Союза Анатолий Кокорин — русский; руководитель разведгруппы штаба Северо-Кавказского фронта Евгения Дудник, Герой Союзов Павел Костенко, закрывший собой амбразуру на высоте 125,6 м — оба украинцы; член подпольной группы Елена Манераки — гречанка.

Также смертью храбрых в боях за Керчь погибли воины закавказских дивизий: сапер 684-го отдельного батальона грузин Иван Осипайшвили, пехотинец 383-й стрелковой дивизии абхазец Владимир Пачкория, летчик-испанец, уроженец Мадрида Флорес Энрике, погибший в воздушном бою над Керчью. Его горящий самолет упал в воды пролива в районе крепости Еникале...

Жизнь и судьба этих и других героев — это яркий пример потомству, как горячо и преданно надо любить Родину и как стойко защищать ее от врагов. Ради жизни на земле, ради счастья нынешних и будущих поколений воины до конца исполнили свой долг.

ЭЛЬТИГЕН — ОГНЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Некогда малоизвестный рыбацкий поселок Эльтиген, расположенный южнее Керчи, впоследствии названный Героевским, благодаря отваге, мужеству десантников золотыми буквами вписан в летопись Великой Отечественной войны. Плацдарм, который они в течение почти сорока суток удерживали в сражениях с превосходящими силами противника, обрел славу Огненной земли, ставшей символом героизма и верности воинской присяге.

Ни на каком другом малом театре военных действий не было такого большого количества бойцов, удостоенных звания Героя Советского Союза и других боевых наград. Из 147 воинов, ставших Героями в боях за оборону и освобождение Керчи, — большинство участников Эльтигенского десанта. В память о них над поселком, где почти 77 лет назад гремели бои, возвышается монумент-парус, у побережья воздвигнуты обелиски, поднят на постамент боевой мотобот, а в братских могилах покоятся сыновья и дочери Отечества, ценою жизней отстоявшие родную землю от захватчиков.

В ноябре 1943 года была проведена Керченско-Эльтигенская десантная операция с участием войск 56-й и 18-й армий Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота и Азовской флотилии, в которой участвовало около 130 тысяч солдат и офицеров, свыше двух тысяч орудий и минометов, 125 танков, 119 боевых кораблей, 159 судов, мотоботов и других десантно-высадочных средств и свыше 1000 самолетов.

Общее руководство осуществлял командующий Северо-Кавказским фронтом генерал И. Е. Петров, его помощником по морской части был вице-адмирал Л. А. Владимирский. На главном направлении высадки десанта командовал контр-адмирал С. Г. Горшков, а на вспомогательном — контр-адмирал Г. Н. Холостяков.

В этой операции задействовали части 83-й и 255-й бригад морской пехоты, 386-й и 369-й отдельные батальоны морской пехоты. 14-му гвардейскому стрелковому корпусу, высаженному севернее Керчи, был придан 369-й отдельный батальон морской пехоты, 318-я Новороссийская стрелковая дивизия усиливалась 386-м отдельным батальоном морской пехоты, а 117-я стрелковая дивизия — одним из батальонов 255-й бригады морской пехоты. Они использовались как ударные силы десанта для захвата плацдармов высадки.

Особая задача возлагалась на воинов 386-го батальона морской пехоты во главе с капитаном, а потом майором Н. А. Беляковым и замполитом капитаном Н. В. Рыбаковым. Батальон вместе с приданной отдельной ротой насчитывал 734 человека и имел

на вооружении 16 станковых и 35 ручных пулеметов, 23 противотанковых ружья, 5 минометов 50 мм калибра, 385 пистолетов-пулеметов, 230 винтовок.

В ночь на 1 ноября 1943 года десантники форсировали Керченский пролив в районе мыса Камыш-Бурун и захватить плацдарм от дамбы до кургана 37,4, обеспечить высадку главных сил 318-й стрелковой дивизии. Семь отрядов военных кораблей под общим командованием капитана 3-го ранга Н. И. Сипягина (впоследствии удостоенного звания Героя Советского Союза, его именем назван поселок) вышли из Новороссийска через пролив курсом на захваченную фашистами Керчь. При подходе к берегу поселка Эльтиген противник обрушил на них шквал огня, но это не могло остановить десантников 318-й Новороссийской стрелковой дивизии полковника В. Ф. Гладкова, 386-го отдельного батальона морской пехоты капитана Н. А. Беякова, 335-го гвардейского стрелкового полка полковника П. И. Нестерова, обеспечивавших высадку моряков Черноморского флота и Азовской военной флотилии.

В первые несколько суток на Эльтигенском плацдарме закрепились 2500 советских воинов, затем число защитников отвоеванной у врага земли увеличилось до 6500, а с учетом войск, высадившихся северо-восточнее Керчи, — более десяти тысяч бойцов. Самые жаркие и кровопролитные бои круглосуточно велись у Эльтигена. Гитлеровское командование бросило против десантников около двух пехотных дивизий, атаки которых поддерживались огнем 16 артиллерийских и 8 минометных батарей. Минные поля и заграждения подрывались с помощью специальных патронов с удлиненным шнуром. Пройдя полосу заграждений, первая группа в составе четырех взводов под командованием заместителя командира батальона по политчасти капитана Рыбакова к 7 часам утра штурмом овладела северной окраиной поселка Эльтиген, а к 8 часам вышла на мыс Камыш-Бурун, где захватила два 75 мм орудия и три станковых пулемета.

Вторая группа, также в составе четырех взводов, под руководством командира роты автоматчиков старшего лейтенанта Цибизова освободила южную окраину поселка. Преодолев ожесточенное сопротивление противника, отстояла высоту 37,4. Вторая рота во главе со старшим лейтенантом Н. И. Богдановым заняла другую высоту и обезвредила два орудия неприятеля.

К 10 часам десантные части овладели плацдармом мыса Камыш-Бурун, южной и западной окраинами поселка Эльтиген. Особенно отличились бойцы передовых отрядов. Взвод морских пехотинцев под командованием лейтенанта А. Д. Шумского, высадившись на крымский берег, стремительно пошел на штурм вражеских береговых укреплений. Шумский находился впереди взвода, показывая пример стойкости в борьбе с врагом. Уничтожив несколько дотов и дзотов, десантники вырвались в голову батальона. Командиром была поставлена задача взять штурмом высоту 47,7. Она являлась опорным пунктом гитлеровцев и местом сосредоточения сил для контратак. С нее просматривались местность и наши боевые порядки, контролировалась дорога, ведущая с Чурбаша на Камыш-Бурун, по которой подтягивались вражеские резервы. Здесь действовали минометы.

Морские пехотинцы сбросили гитлеровцев с высоты. Но те, получив подкрепление, пошли в контратаку.

— С сопки ни шагу!— приказал лейтенант и одновременно с этим послал гонца к командиру батальона за подкреплением. Моряки были окружены, но поклялись стоять до последнего патрона, и слово сдержали.

А. Д. Шумский пал смертью храбрых, а оставшихся в живых пехотинцев выручили десантники, прорвавшие кольцо окружения. Ныне на этом месте в память о мужественных воинах возвышается обелиск.

В бою особенно решительно и инициативно действовал взвод третьего батальона под командованием младшего лейтенанта Н. П. Кириллова. Бойцы первыми поднялись на крутой берег и открыли залповый огонь по пулеметным точкам противника, мешавшим высадке передового отряда. Когда в бою за плацдарм высадки погиб ротный, командование принял Кириллов. Поднятые им в атаку моряки захватили три дота и уничтожили несколько десятков гитлеровцев. Командир получил тяжелое ранение, но продолжал руководить ротой.

Указом Президиума Верховного Совета СССР младшему лейтенанту Н. П. Кириллову за решительные, самоотверженные действия было присвоено звание Героя Советского Союза. И таких примеров героизма немало. Более месяца части 318-й стрелковой дивизии, батальоны морской пехоты удерживали позиции. В первых числах декабря войска 56-й армии перешли к обороне, противник получил возможность перебросить часть сил против защитников Эльтигенского плацдарма.

3 декабря оккупанты ввели в бой еще одну дивизию, сводный полк и танки. Местность простреливалась всеми видами оружия. Наиболее ожесточенные сражения происходили с 4 по 6 декабря. За это время гитлеровцы выпустили по защитникам 10 тысяч снарядов и мин. Эльтигенский десант выполнил свою основную задачу. Наши воины отражали за сутки до двадцати танковых и пехотных атак, ударов вражеской авиации, но выстояли сорок дней, сковывая огромные силы противника и нанося ему большой урон в живой силе и вооружении. Активными действиями он сковал значительные силы противника, не допустив их использование против основной группы, высаженной в районе Еникале. Командование приняло решение о выводе десантников из окружения в район Керчи на соединение с войсками 56-й армии.

6 декабря первой вышла в район Камыш-Буруна рота 386-го батальона морской пехоты под командованием лейтенанта П. Г. Дейкало. Одна из групп с боями прорвалась на южную окраину Керчи, овладела вражескими укреплениями на горе Митридат и четверо суток держала оборону. Лишь 7 декабря фашистам удалось подтянуть свежие силы и, предприняв несколько атак, оттеснить десантников к берегу Керченской бухты, где они и закрепились. В помощь им были высажены 980 бойцов 83-й бригады морской пехоты (командир — полковник П. Л. Мурашов). Они обороняли район высоты 91,4, северный берег озера Соленого до самой эвакуации последней части десанта 10 декабря.

За проявленные отвагу и героизм 13 человек 386-го батальона удостоились звания Героя Советского Союза, в том числе комбат — майор Н. А. Беляков, старший лейтенант И. А. Цибизов, лейтенанты П. Г. Дейкало, Ф. А. Калинин, Л. И. Новожилов, К. Ф. Стронский, А. Д. Шумский, старшины Н. Д. Киселев, В. Т. Цымбал, сержант Н. А. Кривенко, медсестра главстаршина Г. К. Петрова. 395 человек награждены орденами и медалями. В этих боях погиб участник обороны Новороссийска, командир батальона 318-й стрелковой дивизии, Герой Советского Союза А. К. Клинковский. За мужество и отвагу, проявленные при высадке Эльтигенского десанта, захвате и обороне плацдарма, звание Героя Советского Союза присвоено и спецкору газеты 18-й армии майору Сергею Борзенко.

«...Бойцы падали на песок перед колючей проволокой, — писал отважный журналист. — Вокруг рвались снаряды... Прошло несколько томительно долгих минут — проход сделан. Теперь кому-то надо было рвануться, увлечь всех за собой. Это было трудно сделать. Лежа перед проволокой, можно на пять минут прожить дольше. В упор

прямой наводкой била пушка. Рядом я узнал Цибизова, командира роты автоматчиков. Слышал, как замполит батальона Н. В. Рыбаков посылал кого-то заткнуть пушке глотку. Вдруг я увидел девушку. Она поднялась во весь рост и рванулась в проход между проволокой.

Какой моряк мог допустить, чтобы девушка была впереди него в атаке? Будто ветер поднял людей. Но несколько человек все-таки подорвались на минах. Все бежали вперед, пробиваясь через огненную метель трассирующих пуль. На берегу свирепствовал ураган железа и огня. Люди глохли, у некоторых из горла и ушей шла кровь». Отважной девушкой была главный старшина медицинской службы Галина Петрова. Она погибла в сражении на плацдарме.

Керченский поэт Валерий Левенко создал пронзительные стихи-реквием:

Зона мужества — слева и справа—
мотобот, обелиск, медсанбат.
Здесь навеки прописана Слава,
здесь навеки прописан Десант.
С моря катится гул белопенный,
тяжело от него... светло—
на полынных песках Эльтигена
столько душ золотых полегло.
Стала братской могилой высота
Там, где знамя сквозь пламя вело —
тишина, как суровая сводка
от Советского Информбюро

При освобождении Крыма отличился личный состав орденов Красного Знамени и Суворова 46-й Таманский женский гвардейский авиаполк ночных бомбардировщиков. Отважных девушек на почти фанерных самолетах По-2, сбрасывавших бомбы на колонны, бронетехнику, склады фашистов, доставлявших продовольствие, медикаменты и боеприпасы нашим десантникам, враги панически боялись, называли «ночными ведьмами». За совершенные ими подвиги звания Героя Советского Союза были удостоены Евгения Руднева, Марина Чечнева, Мария Смирнова, Вера Белик, Евгения Жигуленко, Лариса Розанова, Раиса Аронова ... Их именами названы проспекты, улицы, школы.

Беспрецедентный исторический факт. 17 ноября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР 34 отважных десантника были удостоены звания Герой Советского Союза (впоследствии плеяда отважных героев Эльтигена увеличилась до 59, а всего за оборону и освобождение Керчи героями стали 147 воинов). Среди отмеченных этой высокой наградой — главный старшина медицинской службы Г. К. Петрова, командир взвода лейтенант А. Д. Шумский, командир 1-го Новороссийского дивизиона морских охотников Д. А. Глухов, другие.

Измученные непрерывными атаками противника, воины нашли в себе силы для беспримерного 20-километрового рейда по тылам врага и прорыва на гору Митридат, которую мужественно удерживали в течение четырех суток. Жители города-героя свято чтят память о тех событиях, отдают почести ветеранам войны, партизанам и подпольщикам, труженикам тыла, в горниле жестоких сражений ковавшим Великую Победу.

В дни очередных годовщин отважного десанта проходят памятно-торжественные мероприятия с возложением венков и цветов на братские могилы и к обелискам.

О, сколько раз сквозь шквал и пламя
 Вело в атаки боевое знамя.
 —За Родину! — призвал бойцов комбат,
 Взметнулся черной птицею бушлат.
 За взводом — взвод, за ротой — рота.
 Морская грозная пехота
 Неукротимую волной
 Пошла громить фашистский строй.
 Сверкали острые штыки
 Бежали в панике полки
 Захватчиков, досель непобедимых,
 На запад по земле суровой Крыма.
 А голос командира был неистов:
 —Полундра, братцы, бей фашистов!
 Воистину десантники лихие,
 Богатыри, защитники России.
 Наследники их мужества и славы
 Стоят на страже рубежей державы.

ДЛЯ БОЙЦОВ БЫЛ БАТЕЙ

О Герое Советского Союза Павле Ильиче Нестерове известно, что он родился в 1906 году в городе Вытегра Вологодской области. Поступил на службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) в 1928 году. С первых дней, как кадровый офицер, участвовал в Великой Отечественной войне. Умело руководил воинскими подразделениями, личным примером вдохновлял однополчан на подвиги, за что был удостоен высшей боевой награды.

Бои за прорыв «Голубой линии»

С 25 июля сорок второго года началась битва за Кавказ. 81-я морская стрелковая бригада под командованием полковника П. К. Богдановича, ведя тяжелые бои на промежуточных рубежах, отходила на юго-восток. Командир получил тяжелое ранение, его заменил полковой комиссар Павел Ильич Нестеров, незадолго до того награжденный орденом Красного Знамени.

В середине сентября личный состав бригады направили в район станиц Шапсугская Абинского района и Неберджаевская Крымского района. Здесь морские пехотинцы перекрыли горные лесные дороги и тропы, ведущие через перевалы к Геленджику. Воины с переменным успехом вели оборонительные бои, не давая фашистам занять Кабардинский перевал.

За образцовое выполнение боевых заданий 81-я морская стрелковая бригада в декабре сорок второго года награждена орденом Красного Знамени.

В январе следующего года началась операция по прорыву фашистской линии обороны и освобождению Абинской и Крымской. Целую неделю войска 47-й армии пытались пробить брешь в обороне противника в направлении Абинской и Крымской.

Встретив упорное сопротивление противника, войска армии до 31 января безуспешно атаковали позиции врага, но прорвать его оборону так и не смогли.

Бои на участке фронта между Абинской и Крымской продолжались до 23 марта, когда была освобождена станица Абинская, а 4 мая и станица Крымская. Препградой на пути наступления стала «Голубая линия». Посередине отрезка между Неберджаевской и г. Долгая находился один из главных узлов обороны противника — высота 352,0. Она представляла собой очень удобную точку для ведения обороны.

В немецких источниках высота 352,0 получила наименование «Воронье гнездо». Крутые, достигающие 60 градусов склоны на юго-восточных, восточных и северо-восточных скатах, линии лесных завалов, плотная сеть минных полей и значительное количество артиллерийских и минометных стволов, бивших по заранее пристрелянным позициям, делали захват высоты исключительно сложной задачей.

Обороняли высоту 352,0 и прилегающие высоты части 2-го и 23-го батальонов 1-й горно-пехотной дивизии румын и 7-я рота 213-го пехотного полка 73-й пехотной дивизии. Бойцы 81-й Краснознаменной морской стрелковой бригады участвовали в штурме высоты 352,1.

Автор книги «Восемнадцатая в сражениях за Родину» М. И. Повалий написал: «... 81-я морская стрелковая бригада должна была взять высоту 352,1 и гору Долгая. Наступление началось 25 июля и сразу же встретило упорное сопротивление противника. Утром возобновила наступление и через час овладела вершиной высоты 352,1, уничтожив при этом более роты противника. Борьба носила чрезвычайно ожесточенный характер. Высота несколько раз переходила из рук в руки и в конечном итоге осталась за нами».

В ходе боев парторг роты 3-го стрелкового батальона 81-й морской стрелковой бригады рядовой Г. С. Овчинников, когда был ранен командир взвода, возглавил взвод и повел его в атаку. На пути наступления роты оказался дзот. Овчинников повторил бесстрашный подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота. Ценой своей жизни он обеспечил выполнение боевой задачи. За совершенный подвиг был удостоен звания Герой Советского Союза

В сентябре – октябре сорок третьего года бригада под командованием П. Нестерова участвовала в освобождении Анапы и Таманского полуострова. В начале октября войска 18-й армии, в том числе 81-й морской бригады, вышли на побережье Керченского пролива, Они очистили от врага юго-западную часть Таманского полуострова, а воины 56-й армии завершили освобождение его северо-западной части от фашистских оккупантов.

После успешного завершения Северо-Кавказской стратегической наступательной операции, где в боях также отличились морские пехотинцы во главе с полковником Нестеровым, войска приступили к освобождению Крыма.

Эльтиген — символ мужества

С каждым годом все величественнее предстает подвиг воинов-десантников, которые в ночь на 1 ноября 1943 года, форсировав Керченский пролив, преодолев ожесточенное сопротивление противника, высадились на побережье крымской земли у рыбацкого поселка Эльтиген.

В течение 36 суток они, отражая атаки превосходящего в живой силе, технике и вооружении врага, твердо удерживали плацдарм, проявляя отвагу, силу воли и беззаветную любовь к Родине. Не случайно впоследствии Эльтиген, где каждая пядь земли полита кровью сыновей и дочерей Отчизны, прошита осколками и пулями, обожжена ог-

нем, был назван Огненной землей и Героевским. За мужество и отвагу, проявленные в боях на этой ограниченной кромкой моря и высотами с огневыми позициями противника земле, 61 советский воин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Это больше, чем в каком-либо другом сражении в годы Великой Отечественной войны.

Символом стойкости в период сражений на плацдарме, подвергавшемся постоянному минометно-пулеметному огню, ударам вражеской авиации, стало имя П. И. Нестерова, к тому времени командира 335-го Краснознаменного гвардейского полка 117-й стрелковой дивизии полковника. Его с гордостью и нежностью называли батей. Уважали и любили за строгость и заботу о воинах, которые одними из первых со своим командиром захватили плацдарм.

Воинам довелось пройти фронтовыми дорогами, испытывая радость побед и горечь утрат. После боев на Эльтигене по приказу командования десантники во главе с П. И. Нестеровым в ночь на 7 декабря 1943 года прорвали оборону противника в районе Чурбашского озера и совершили 20-километровый марш по тылам противника, сокращая его огневые точки.

Павел Ильич вместе с группой из пятидесяти бойцов прикрывал отход десантников и последним оставил Эльтиген. Здесь в который раз проявила мужество и милосердие медсестра Шура Меркулова — керчанка Александра Григорьевна Чередниченко. Она провела более трехсот раненых бойцов через болотистую местность. А проводником для отряда был сапер восемнадцатилетний Иван Долгокерев, который вместе со своим земляком-пехотинцем Александром Басс-Крепким с первого и до последнего дня сражались на плацдарме Эльтигена.

Совершив ночной рейд по тылам противника, на рассвете десантники решительно атаковали сильно укрепленные позиции противника на горе Митридат, откуда из мощных орудий велся обстрел акватории Керченского пролива, окрестностей города. В течение четырех суток, ведя непрерывные бои, отражая контратаки все новых и новых сил противника, решившего любой ценой возвратить господствующие высоты, десантники удерживали знаменитую гору. И если бы пришла помощь с таманского берега, то уже тогда, 7 декабря 1943 года Керчь была бы освобождена от фашистов.

Силы были неравны, и десантники оставили позиции. Нестеров встретился с партизанами и при переходе через линию фронта был тяжело ранен. После лечения в госпитале вновь встал в строй и продолжал громить врага. В послевоенные годы, проживая в Рязани, приезжал в Керчь, встречался со своими однополчанами, Шурой Меркуловой, переправившей с Огненной земли на таманский берег на мотоботах и других плавсредствах более тысячи раненых воинов. Эти встречи памятны Александру Михайловичу Басс-Крепкому и Ивану Владимировичу Долгокереву — боевым орденосцам.

До участия в Эльтигенском десанте Павел Ильич Нестеров отличился в боях при обороне Одессы, Севастополя, Новороссийска, а в апреле 1944 года освобождал и Керчь. Возглавляемый им полк участвовал в освобождении Бердичева, Тернополя и других городов и населенных пунктов, изгоняя из них фашистскую нечисть. На завершающем этапе войны участвовал в боях за Потсдам, где состоялась конференция глав государств антигитлеровской коалиции, констатирующая разгром фашистской Германии.

В честь боевого комполка в Керчи его именем названа улица. Павла Ильича давно нет в живых, но память о нем и других воинах легендарного десанта живет в сердцах благодарных людей. В дни славных исторических дат эльтигенцы и активисты городского комитета ветеранов войны по давней традиции посещают священные могилы,

обелиски и памятники на Огненной Земле, воздают почести воинам, павшим смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашего Отечества.

КОМБАТ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

Морские пехотинцы в тельняшках и черных бушлатах храбростью стремительными атаками с возгласами: «За Родину!» и «Полундра!» наводили панический страх на фашистов, называвших их «черной смертью».

Сформированные в составах Черноморского флота и Азовской военной флотилии 386-й и 369-й отдельные батальоны морской пехоты, героически проявили себя в Керченско-Эльтигенской морской десантной операции, которая наряду с Керченско-Феодосийской, проведенной в декабре 1941 года, является одной из крупнейших в истории Великой Отечественной войны.

Батальоны и бригады морской пехоты применялись в качестве передовых отрядов десанта для выполнения самой трудной задачи — захвата плацдарма на вражеской территории для высадки основных сил дивизий, полков. В ходе Керченско-Эльтигенской морской десантной операции, осуществленной в ноябре-декабре 1943 года севернее Керчи перед высадкой подразделений 11-го гвардейского корпуса, форсировали пролив и закрепились на крымском берегу воины 369-го отдельного батальона морской пехоты, а юго-восточнее, в районе рыбацкого поселка Эльтиген — морские пехотинцы 386-го батальона, являвшиеся авангардом 318-й Новороссийской стрелковой дивизии.

Этим батальоном командовал капитан Николай Беляков, впоследствии удостоенный за личное мужество и отвагу, умелое управление подразделением звания Героя Советского Союза.

Из пограничника — в морпехи!

Родом из крестьянской семьи, жившей в деревне Пронинская Вологодской губернии, а ныне Архангельской области, Николай Александрович Беляков после окончания средней школы и работы на лесозаводе в 1930 году был призван в пограничные войска Как краснофлотца, его зачислили в состав 13-го погранотряда. За усердие в службе, приняли в партию большевиков и направили на учебу в третью школу пограничной охраны и войск ОГПУ имени В. Менжинского. После ее окончания Николая назначили командиром взвода 1-й радиотелеграфной школы НКВД, а через три года помощником командира роты связи. Спустя год, он стал командиром роты связи 10-го линейно-стрелкового полка.

Командование полка оценило его интерес, тягу к радиотехническим знаниям и определило на курсы усовершенствования командного состава погранвойск при Московском военно-техническом училище НКВД имени В. Менжинского. В 1939 году Беляков продолжил службу в должности начальника учебно-технической части 4-й морской школы погранвойск, а вскоре начальника отдела в школе радистов-электриков Анапского учебного отряда морских пограничных частей. С апреля сорок первого года он — инженер-радист. Щедро делаясь приобретенными знаниями, готовил военных спе-

циалистов для обеспечения надежной связи между подразделениями, что исключительно важно для оперативного управления войсками, особенно в период боевых действий.

В течение первого года войны, несмотря на рапорты с просьбами отправить на передовую, Белякова оставили готовить кадры радистов, остро необходимых на театре военных действий. Добился того, что в октябре 1942 года его назначили начальником штаба 8-го отдельного батальона морской пехоты, а с января сорок третьего начальником штаба 325-го батальона морпехов Черноморского флота. В октябре этого же года он стал комбатом 386-го отдельного батальона морской пехоты, с которым прошел смертельно опасный, но славный путь до самого Дня Победы.

Эльтиген — земля героев

К октябрю 1943 года, когда войска Северо-Кавказского фронта полностью освободили от фашистов Кавказ, Кубань и Тамань перед его командованием Ставка и Генштаб поставили задачу форсировать Керченский пролив и начать освобождение Крыма. Главный удар намечалось нанести на северо-западе от Керчи, а в районе Эльтигена — отвлекающий основные силы противника.

За две недели до начала десантной операции в район Эльтигена капитан Николай Беляков возглавил 386-го батальон морпехов. В его составе, с учетом приданной отдельной роты, было 734 человека, вооруженные 16 станковыми и 35 ручными пулеметами, 23 противотанковыми ружьями, 5 минометами, 385 пистолетами-пулеметами, 230 винтовками. У каждого бойца было по восемь-десять гранат.

Трудности заключались в том, что двадцатикилометровый пролив до крымского берега, был заминирован, находился под прицелом вражеской артиллерии и бомбежками авиации с воздуха, поскольку фашисты укрепили прибрежную зону оборону системой дотов и дзотов, артиллерийскими и минометными батареями. Землю прорезали глубокие траншеи с ходами сообщения. Проволочные заграждения и минные поля подступали к самому берегу.

Глубокой ночью на 1 ноября эскадра с десантом моряков во главе с Беляковым взяла курс на крымский берег. В море штормило, большие суда, мотоботы относило в стороны, захлестывало холодными волнами.

Застать противника врасплох не удалось. За три километра до берега десант был обнаружен и накрыт огнем орудий. Несколько кораблей глубокой осадки повернули к таманскому берегу, часть барж подорвалось на морских минах и затонуло, но костяк десанта вброд прорвался на берег Эльтигена, Увлекаемые отважным капитаном, морпехи бросились на штурм вражеских укреплений. И гитлеровцы, неся потери в живой силе и технике, дрогнули, не выдержали атаки. Десантники освободили поселки Эльтиген и Нижне-Бурунское, образовали плацдарм в три километра шириной и около двух километров в глубину. Батальон Белякова и подроспевшие подразделения Новороссийской стрелковой дивизии в ожидании контратаки, заняли оборону.

На рассвете, надеясь сбросить десант в море, гитлеровцы перешли в наступление. Против десантников были брошены части двух пехотных дивизий, танки, самоходные пушки, артиллерия и минометы. За бронетехникой на позиции батальона цепью в полный рост двигались вражеские автоматчики. Комбат выдвинул против них пулеметчиков, очередями отсекавших пехоту от танков. Атака завязла в перестрелке.

В течение первого дня фашисты девятнадцать раз атаковали морпехов. Вооруженные лишь гранатами, противотанковыми ружьями, автоматами и винтовками, они выстояли под натиском врага.

Самым ожесточенным участком сражения был противотанковый ров, где краснофлотцы стойко удерживали рубеж обороны. От вражеских танков морпехов отделяли полсотни метров. Натолкнувшись на огонь противотанковых ружей, пулеметов, взрывы гранат, у танкистов не выдерживали нервы, поворачивали назад. В первый день боя они потеряли шесть танков.

Огненный смерч

На следующий день, 2 ноября, вражеская артиллерия обрушила на позиции батальона шквал огня, а сверху бомбили десятки «юнкерсов». Земля и акватория моря были объаты ураганом железа и огня. Недаром Эльтиген вошел в историю войны, как «Огненная земля». Уверовав в то, что десант почти уничтожен, фашисты под прикрытием 12 танков пошли в атаку. Но моряки, как исполинские богатыри, поднялись из окопов в рукопашную схватку.

Им на помощь из Тамани прилетела наша авиация и нанесла удары по противнику. К его уничтожению подключилась дальнобойная артиллерия. В этот день, потеряв три танка, десятки убитых и раненых, гитлеровцы пятнадцать раз атаковали морпехов, отразивших эти атаки. Сорок дней и ночей отважные эльтигенцы сковывали отчаянные действия врага. Уничтожая живую силу и технику врага, совершив двадцатикилометровый ночной рейд по тылам противника, 6 декабря заняли позиции на горе Митридат и в течение четырех суток отражали атаки превосходящих сил.

В морпехов вселяла уверенность твердость духа, отвага комбата Белякова. Грамотно оценивая ситуацию, он в сложных условиях оперативно управлял боем. Находился на самых опасных участках, личным примером вдохновлял на мужество. В начале декабря командование Отдельной Приморской армии приказало войскам оставить плацдарм у Эльтигена и пробиться к северо-восточному выступу Керченского полуострова на соединение с десантной группой.

Во время двадцатикилометрового ночного рейда по тылам врага защитники «Огненной земли» уничтожили две артиллерийские и минометные батареи противника, взорвали полтора десятка долговременных огневых точек, истребили более 300 оккупантов. Утром 7 декабря десантники заняли господствующую над Керчью гору Митридат где находилось артиллерийское управление противника, и предместье Керчи. На южной окраине города моряки захватили вещевые, продовольственные и оружейные склады немцев. Четверо суток отражали атаки превосходящих вражеских сил.

17 ноября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленное при этом мужество и героизм» капитан Николай Беляков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Такой же награды были удостоены 12 морских пехотинцев его батальона, а 425 бойцов награждены боевыми орденами и медалями.

Почетный гражданин Керчи

После завершения войны Николай Александрович два года служил в погранвойсках, а затем был переведен в Вооруженные Силы. В 1948 году окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе с 1956 года был заместителем Военно-инженерного технического института ВМФ и вскоре в звании полковника уволен в запас. Отмеченный двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги» и другими наградами, достойно завершил военную карьеру.

Долгое время жил в городе Выборге Ленинградской области, где руководил коллективом автохозяйства. Но воспоминания возвращали на места бывших сражений в Эльтиген, благодаря подвигам десантников, в том числе его батальона, получивший название Героевское и в освобожденную им Керчь.

К своему шестидесятилетию, 1968 году, он стал жителем этого славного города, а через четыре года его почетным гражданином. Также на своей малой родине Беляков удостоен звания почетного гражданина Красноборского района Архангельской области. 18 октября 1988 года остановилось сердце отважного воина, но память о нем светла.

НА ОСТРИЕ АТАКИ

Пассажирские поезда, идущие из Керчи в Джанкой, Симферополь, Севастополь и в обратном направлении, непременно останавливаются у перрона небольшой станции Петрово и одноименного села. Так они названы не случайно. Об этом пассажиры узнают из мемориальной доски, закрепленной на стене здания в память о Герое Советского Союза главстаршине медицинской службы Петровой Галине Константиновне.

Машинисты локомотивов салютуют ей гудками. В Керчи отважной женщине воздвигнут памятник, ее именем назван Керченский медицинский колледж с музеем, улица в поселке Героевское, где Петрова совершила подвиг.

Но не о ратной славе и почестях мечтала Галина Константиновна, жизнь которой оборвалась в расцвете лет...

Из госпиталя на передовую

Петрова родилась в Николаеве 9 сентября 1920 году. Там, в городе корабелов и моряков, на берегу Черного моря прошли ее детство и юность. Как и многие ровесницы, Галя мечтала овладеть полезной для общества профессией, о верной любви и создании дружной семьи, но нагрянувшая Великая Отечественная война разрушила планы.

Весть о вероломном нашествии коричневой орды фашизма застала Галю в Новочеркасске, где она училась на лесохозяйственном факультете инженерно-мелиоративного института. Девушка близко восприняла беду, обрушившуюся на Родину, потому решила не отсиживаться в тылу, хотя и там мужчины, имеющие «бронь», женщины, старики и подростки, выбиваясь из последних сил, трудились для фронта. Они, не щадя здоровья, обеспечивали потребности армии, флота и авиации в бронетехнике, самолетах, кораблях, орудиях, боеприпасах, продовольствии, амуниции...

Для себя Петрова решила, что, оказывая медпомощь раненым, истекающим кровью бойцам, больше пользы принесет на передовой. Поэтому, не мешкая, отправилась в Краснодар и поступила в фельдшерскую школу. Закончила ее в январе сорок второго года. Просилась на фронт, где происходили ожесточенные, кровопролитные сражения с превосходящим противником, проникшим вглубь территории. Но командование направило молодую медсестру в Новороссийский госпиталь, где работы было не меньше, чем на передовой.

Противник стремился захватить Кавказ, чтобы перекрыть поставки бакинской нефти для советских войск, что резко бы усложнило их положение, ослабило бы прочность и накал сопротивления в этой «войне моторов». Ведь от наличия, не только боеприпасов, но и горючего, зависел успех военных операций. Воины сражались за каждую пядь родной земли.

О тяжелой обстановке на фронтах, ожесточенности боев Петрова, как другие люди, работавшие в тылу, узнавали, не только из сводок Совинформбро, но и по нараставшему количеству раненых, непрерывно поступающих в госпитали.

Осенью сорок второго года, когда враг подошел к Новороссийску, Галя Петрова, в который уже раз, попросила начальника госпиталя, отправить ее на фронт. На сей раз, просьба была удовлетворена, так как во время работы в госпитале она проявила себя грамотной, сообразительной и заботливой медсестрой, сохранявшей самообладания при виде тяжелораненых воинов. Галина, сдерживая свои эмоции, знания, усилия, слова утешения направляла на то, чтобы облегчить боль и страдания изувеченных осколками фронтовиков.

Ее зачислили медсестрой в состав батальона морской пехоты. А в октябре сорок третьего года, в период подготовки Керченско-Эльтигенской морской десантной операции к тому времени уже главстаршину Петрову определили в 386-й отдельный батальон морской пехоты Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота.

Этим, впоследствии прославленным, батальоном командовал Николай Беляков. Находясь на Таманском полуострове, моряки-десантники, в том числе Петрова с подругами медсестрами, чтобы при захвате плацдарма в районе поселка Эльтиген, избежать больших потерь, тщательно готовились к сложной операции.

Несмотря на непогоду, усталость днем и ночью тренировались в быстрой посадке на катера и мотоботы. А затем в высадке на берег, с учетом того, что он заминирован, обнесен колючей проволокой и пристрелен вражеской артиллерией, минометами, пулеметами...

Сведения о мощной обороне противника были получены от разведчиков, в том числе, благодаря информации, полученной от летчиц 46-го женского авиаполка, названных фашистами «ночными ведьмами».

Во главе морской пехоты

В ночь на 1 ноября 386-й отдельный батальон морской пехоты под началом комбата Николая Белякова, погрузился на корабли и отправился к крымскому берегу. Галина Петрова находилась на одном из мотоботов. За два часа до рассвета катера и мотоботы подошли к берегу вблизи поселка Эльтиген.

Однако фашисты проявили бдительность. При форсировании пролива прожекторами, яркими гроздьями ракет были освещены десантные корабли наших морпехов, Гитлеровцы открыли плотный огонь из артиллерийских орудий, крупнокалиберных пулеметов, минометов. Для поддержки десанта с Тамани открыла огонь наша артиллерия.

Сотни моряков в черных бушлатах бросились с мотоботов в холодную воду и под огнем противника достигли суши. Дорогу преградили в несколько рядов колючей проволоки. Десантники были вынуждены залечь на песчаном берегу.

Тем временем саперы быстро прорезали проходы, но за проволокой оказалось минное поле. Продвигаться вперед под мощным огнем противника невозможно. Атака захлебнулась. Инициатива могла перейти к врагу, стремившемуся сбросить десант с берега в штормящее море. Вдруг из темноты метнулась женская фигура в черном бушлате. Морпехи услышали звонкий девичий голос:

— Здесь мин нет, я проверила. Вперед, моряки! За Родину, за победу!

По уверенному голосу они узнали своего ангела-хранителя, боевую подругу Галю Петрову. Преодолели узкий участок у кромки минного поля и в отчаянной рукопашной кровавой схватке выбили противника из прибрежных укреплений.

Подобные эпизоды отчаянных атак, поединков, очень точно отобразила в стихах замечательная советская поэтесса, отважная медсестра, испытавшая все ужасы и тяготы войны, Юлия Друнина:

Я только раз видала рукопашный.
 Раз наяву и тысячи во сне.
 Кто говорит, что на войне не страшно,
 Тот ничего не знает о войне.

Но у Петровой ненависть к фашистам, захватившим и поправшим ее родную землю, принесших смерть, бедствия, разруху и страдания миллионам мирных людей, оказалась выше страха, инстинкта самосохранения.

Десантники до прибытия через кипящий от взрывов пролив подкрепления, отражая яростные контратаки фашистов, удерживали плацдарм с поселком Эльтиген.

Сражение за плацдарм с каждым часом усиливалось. Фашисты бросали против наших бойцов свежие батальоны, полки, применяли танки и авиацию. Галина Петрова, находясь в самом пекле, перевязывала раненых, Оказав первую помощь, вынесла с поля боя около полусотни братишек.

Морпехи были восхищены ее мужеством и отвагой. Видели ее на самых горячих участках, где были раненые. Она отводила их в укрытие, потом снова возвращалась на линию огня. Спасала тяжелораненых братишек от смерти, а вот себя, потому, что не пряталась от пуль и осколков, уберечь не смогла 8 ноября, то есть, на восьмые сутки после высадки десанта, Галя погибла в бою, похоронена в поселке Героевское.

Дата гибели зафиксирована в документе №494 Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) о безвозвратных потерях. Акцентирую на этом внимание, так как в некоторых публикациях отмечено, что Г.К. Петрова погибла от разрыва бомбы 4 декабря 1943 года. Через девять суток после того, как оборвалась жизнь отважной медсестры, вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года о присвоении за храбрость и героизм Петровой Галине Константиновне и другим участникам Эльтигенского десанта звания Герой Советского Союза.

Вдохновленные подвигами главстаршины и однополчан, отважные десантники более месяца удерживали плацдарм. Не случайно он назван Огненной Землей, а прежде мало кому известный рыбацкий поселок Эльтиген навечно обрел новое гордое имя — Героевское.

В память о героине

Не только в Крыму, в Керчи, за освобождение которых отдала жизнь Галина Петрова, но и в других городах увековечена память о ней. В Севастополе, Новороссийске, Николаеве и Туапсе ее именем названы улицы.

В Новочеркасске на здании главного корпуса Южно-Российского государственного политехнического университета установлена мемориальная доска. Имя Петровой увековечено в названии переулка от улицы Троицкой и заканчивается у Баклановского проспекта, на одном из зданий которого — мемориальная доска.

Имя отважной медсестры навечно занесено в списки военных моряков Черноморского флота. О ней написаны книги, ее подвиг, совершенный во имя свободы и независимости Родины, служит примером для современников и будущих поколений.

СТАРШИНА С ЭСМИНЦА «БОДРЫЙ»

Лишь немногие знают, какие суровые испытания выпали на долю ветерана войны и труда Николая Ивановича Солдатова. Незадолго до смерти ветерана меня познакомил с ним председатель совета ветеранского клуба «Побратим» капитан третьего ранга Владимир Семенович Завидович. Он долгие годы прослужил в Военно-Морском Флоте (в том числе капитаном тральщика на разминировании акватории Азовского, Черного морей и Керченского пролива), автор военно-патриотических книг «Ради жизни на земле», «Профессия — защищать Родину». В этом же клубе — своеобразном музее боевой славы с экспонатами и документами, портретами и стендами с материалами об отважных воинах — состоялась наша беседа.

Встреча с наркомом ВМФ

В октябре 1939 года Николай был призван на службу в учебный отряд Черноморского флота в Севастополь. Отрядом командовал П. Ф. Горпищенко, имя которого ныне носит одна из улиц города-героя.

— Там готовили механиков, сигнальщиков, гидроакустиков и других специалистов. Я вместе с другими новобранцами изучал боевую часть, систему противовоздушной обороны корабля, — рассказывает ветеран. — После успешного окончания курсов, в апреле сорокового, меня определили наводчиком по горизонтали (а в боевом расчете был и наводчик по вертикали — для взятия воздушной цели в перекрестье оптики для поражения) 76-миллиметрового зенитного орудия на эсминце «Бодрый». В соединении во главе с лидером «Ташкент» состояли еще четыре корабля — «Бойкий», «Быстрый», «Бдительный» и «Безупречный». Наш эсминец с экипажем в 270 человек был универсальным боевым кораблем с мощным по тому времени вооружением.

В начале июня сорок первого в Севастополь прибыл нарком Военно-Морского Флота СССР адмирал Николай Герасимович Кузнецов. Он побывал на многих кораблях, в том числе и на нашем эсминце, беседовал с офицерами и матросами, призывал быть начеку, крепить флотское братство. Предупреждал о том, что война с фашистами, начавшими захват европейских государств, неизбежна.

— Николай Герасимович — один из выдающихся адмиралов флота. Строгий и заботливый, он знал всех командиров, прилагал усилия для оснащения флота новыми кораблями, внедрения достижений науки и техники, — вступил в разговор капитан третьего ранга в отставке Владимир Семенович Завидович. — Поэтому Военно-Морские Силы лучше, чем другие рода войск, подготовились к отражению нападения противника.

В ночь, когда грянула война, Н. Г. Кузнецов находился в главном штабе ВМФ и до того, как на границе прогремели залпы и завязались ожесточенные бои, отдал приказ о приведении всех кораблей и береговых батарей в готовность № 1. Ни Одессу, ни Севастополь, ни другие приморские города и базы вражеская авиация не застала врасплох, и флот не понес ощутимых потерь.

Радость побед и боль утрат

Командующий Черноморским флотом адмирал Ф. С. Октябрьский первым сообщил в штаб ВМФ о нападении противника. Воины Приморской армии, народное опол-

чение мужественно защищали Одессу, как и на других фронтах, сорвав гитлеровский план «молниеносной» войны. К ним на помощь пришли корабли Черноморского флота, в том числе и эсминец «Бодрый». Прикрывая подходы к Одессе со стороны моря, они мощью своих орудий поражали огневые точки, бронетехнику и живую силу противника.

Но преимущество в авиации, танках, артиллерии и других видах вооружения в тот период войны было на стороне фашистов, поэтому армия, возглавляемая генералом И. Е. Петровым, вынуждена была отойти в Крым для обороны второй черноморской цитадели — Севастополя. Одним из последних уходил и экипаж эсминца «Бодрый», эвакуировавшего имущество Одесской киностудии и финансы Госбанка в Новороссийск. А затем он включился в оборону Севастополя.

— В один из последних дней обороны города мы, приблизившись к берегу, высадили корректировщика, чтобы получить от него точные данные о расположении или перемещениях противника и поразить огнем своих орудий, — Николай Иванович продолжил рассказ. — В небе появилась «рама» — самолет-разведчик. А через несколько минут начался массированный налет бомбардировщиков «Юнкерс-87». Приходилось рассчитывать лишь на собственные силы — меткий огонь зениток и маневренность. Несколько подбитых самолетов, оставляя дымный след, рухнули в морскую глубь, но и наш корабль получил серьезные повреждения, а экипаж понес потери. Погибли тринадцать и ранены более ста человек, но яростные атаки отбить удалось.

Возвратились в Севастополь и, пополнив экипаж после ремонта в Туапсе, продолжили боевую вахту. В начале июля, когда, как поется в «Заветном камне», последний матрос Севастополь покинул, наш экипаж обеспечивал охрану уходящих транспортов, а затем проводил операции по нарушению морских коммуникаций противника, ставил минные заграждения...

Израненный в сражениях, эсминец осенью сорок третьего года был поставлен на ремонт, на сей раз в порту Поти. Здесь же находился тщательно замаскированный крейсер «Парижская коммуна» («Севастополь»). Когда мы готовились к ходовым испытаниям, налетела вражеская авиация. Наверняка охотились за крейсером. Но весь удар принял на себя наш эсминец. В него попали две авиабомбы, одна из которых взорвалась. Это событие навсегда разлучило меня и оставшихся членов экипажа с «Бодрым» — и родным домом, и крепостью, и грозой для врага. Его отправили на ремонт, а нас зачислили в Анапский полуэкипаж.

Десант на Эльтиген

Старшина второй статьи Солдатов был определен в состав экипажа мотобота, которым командовал кавалер трех орденов Красного Знамени Борис Гермагенов. Во время Керченско-Эльтигенской десантной операции, начавшейся 1 ноября сорок третьего года, экипаж мотобота с Тамани и косы Тузла через Керченский пролив перебрасывал воинов, боеприпасы на берег рыбацкого поселка Эльтиген (ныне Героевка) на захваченный у врага плацдарм, благодаря мужеству, стойкости и героизма десантников названный Огненной землей.

Почти сорок суток отражая контратаки фашистов, при поддержке нашей авиации, кораблей, катеров и мотоботов Азовской военной флотилии держались эльтигенцы.

После освобождения города от захватчиков. Николай Иванович продолжил службу на военно-морской базе в экипаже мотобота. Почти четыре года участвовал в тралении мин в Азовском море и Керченском проливе, делая их безопасными для судоходства и рыбного промысла. На личном счету Солдатова более сорока мин, уничтоженных с использованием подрывных патронов. До сих пор саперы МЧС в районе Минно-

го причала, что у мыса Ак-Бурун, находят и обезвреживают опасные «сюрпризы» минувшей войны.

Династия Солдатовых

В сорок шестом году Николай Иванович познакомился с Раисой Федоровной. В то время, как он защищал Севастополь с моря, она, будучи военной медсестрой, перевязывала, выносила на себе тяжело раненных воинов с поля боя, с передовой. До последнего оставалась вместе с севастопольцами, попала в плен. Благодаря негибимой воле, вере в победу выжила в «фабрике смерти» — Освенциме. Лишь в сорок пятом возвратилась в родную разрушенную Керчь. Отважная медсестра удостоена боевых наград.

...Спустя два года после знакомства сыграли скромную свадьбу. Их любовь, союз двух сердец, опаленных войной, прочнее стали.

Вскоре молодожены уехали в Баку, где жили родители Николая, а он устроился работать на судоремонтный завод Каспийской военной флотилии. Через двенадцать лет возвратившись в Керчь, около тридцати лет проработал на судостроительном заводе «Залив». В супертанкерах серии «Крым», а также «Победа», в судне с атомной установкой «Севморпуть» есть частица труда Николая Ивановича и его сыновей — продолжателей рабочей династии корабелов. Хотя пенсия по выслуге Солдатову была назначена еще в 1972 году, на отдых он ушел лишь в 1995-м. Но забот не убавилось. Николай Иванович и Раиса Федоровна воспитали четырех сыновей — Владимира, Юрия, Федора и Сергея. В их семействе шестеро внуков, четыре внучки, два правнука и одна правнучка.

О боевой молодости Солдатову напоминают, не только пожелтевшие снимки, которые пополняют бесценные экспонаты музея боевой славы, но и награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Севастополя», медаль Ушакова и другие. Николай Иванович — активный участник ветеранского движения города-героя Керчи, один из представителей прекрасного, героического поколения творцов Великой Победы.

ПЕРО И ШТЫК

В богатом арсенале литературно-художественных и публицистических произведений знаменитого советского писателя, поэта и кинодраматурга Константина Симонова, в годы войны в качестве военного корреспондента газеты «Красная звезда» побывавшего на многих фронтах, в том числе Крымском, и боевых кораблях флотов, есть лаконичные по форме, но емкие и глубокие по содержанию строки:

Слышишь, как порохом пахнут стали
Передовые статьи и стихи?
Перья штампуют из той же стали,
Которая завтра пойдет на штыки...

Но раньше Симонова к этому пламенно призывал поэт-трибун Владимир Маяковский: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо...» Война этому призыву посодействовала.

Силу боевого пера, печатного слова на практике подтвердил, не только сам Константин Михайлович, но и многие военные корреспонденты, писатели, поэты, драматурги, фоторепортеры, работавшие в годы войны в центральных, армейских и дивизионных газетах и журналах, в радиостудиях в Совинформбюро. Среди них военкор майор, а впоследствии полковник Сергей Борзенко, отличившийся храбростью, инициативой в Керченско-Эльтигенской морской десантной операции, проведенной 1 ноября 1943 года, в других сражениях за свободу и независимость Родины.

Сменил костюм на шинель

Родом из Харькова, Сергей Александрович Борзенко за год до окончания электротехнического института, обнаружив в себе тягу к литературному творчеству, в 1932-1934 годах работал в газете «Краматорская правда». Тогда же для молодых авторов организовал городское литературное объединение. Но мирный труд, подготовку и публикации репортажей о трудовых достижениях земляков, о производственных и других проблемах, большие планы на перспективу нарушило вероломное нападение фашистов на Советский Союз.

Борзенко по зову сердца встал на защиту Родины, надел шинель, вооружился не только ручкой и блокнотом, но и стрелковым оружием, чтобы крушить врага и острым словом, и меткими выстрелами. Отлично понимал, что на передовой журналист, такой же воин, как и пехотинец, танкист или летчик.

Его зачислили военным корреспондентом газеты «Знамя Родины» 18-й армии Северо-Кавказского фронта. Не один номер газеты не выходил без репортажей, зарисовок, заметок под его фамилией из районов боевых действий. Офицер отличался высокой оперативностью в изложении событий и участников, что вдохновляло героев публикаций, однополчан на решительные контратаки против оккупантов.

Призывая к отваге, армейской смекалке, Сергей Александрович, будучи в звании интендант 3-го ранга, не отсиживался в тылу или окопах, не прятался за спинами пехотинцев, а грамотно оценивая ситуацию, умело сражался на передовой. Вот лишь несколько фактов из его послужного списка.

В июле сорок второго года, находясь в первых рядах атакующей цепи батальона, он участвовал в отражении атак немцев, За мужество, проявленное в боях за деревню Новая Орловка был награжден медалью «За отвагу».

В августе того же года Борзенко в составе разведгруппы во вражеском тылу в районе станицы Ходыженской, вместе с бойцами очередями из автоматов ППШ и гранатами, уничтожали врага, сея панику в тылу противника. За эти действия был удостоен ордена Красной Звезды

Звездный час военкора

Накануне проведения Керченско-Эльтигенской морской десантной операции майор Борзенко по заданию редактора газеты «Знамя Родины» прибыл в штаб 318-й Новороссийской горнострелковой дивизии. Военкору предстояло вместе с морскими пехотинцами комбата Николая Беякова, а также бойцами 1339-го горнострелкового полка, форсировав пролив, высадиться на крымском берегу и с места событий написать репортаж о десантной операции.

С десантниками в районе Тамани погрузились на мотобот № 10 и в ночь на 1 ноября сорок третьего года, под вражеским обстрелом форсировали пролив, высадились на Керченский плацдарм. Сергей Александрович оказался старшим по званию и пото-

му принял командование на себя. Не мешкая, приказал морпехам сделать проход в проволочных заграждениях и начать наступление на позиции гитлеровцев.

Улучив момент, за несколько минут написал в блокноте первую небольшую заметку, отметив в ней отличившихся воинов. Завернул рукопись в водонепроницаемую упаковку и отдал ее связному для доставки в редакцию газеты в Тамани. Через несколько часов газета за подписью фронтового корреспондента С. А. Борзенко первой поведала: «Наши войска ворвались в Крым!».

За героизм и мужество, проявленные при высадке десанта на Керченский полуостров, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года майору административной службы Борзенко Сергею Александровичу было присвоено звание Героя Советского Союза. С 1944 года полковник Борзенко стал корреспондентом флагмана советской печати газеты «Правда».

Когда в мае сорок пятого года над поверженным рейхстагом взвилось Знамя Победы, на груди отважного военкора сияли Золотая звезда Героя, орден Ленина, два ордена Отечественной войны, три ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Кавказа» Уже в мирное время к ним прибавился орден Трудового Красного Знамени.

Сергею Александровичу принадлежит серия книг рассказов и очерков о мужестве воинов в годы войны. Среди них «Десант в Крым», «Храбрость», повести «Повинуясь законам Отечества», «Жизнь на войне», и другие издания. В 1953 году в качестве спецкора «Правды» он написал цикл очерков о борющейся Корее: «Корея в огне», «Мужество Кореи», освещал пограничный конфликт с Китаем на острове Даманский.

В советский период, когда в «Керченском рабочем» ежемесячно выходила тематическая страница «Вечный огонь», для журналистов и рабкоров военно-патриотических публикаций была учреждена премия имени Сергея Борзенко, которой удостоился и автор этих строк. Коллектив редакции во время субботников занимался благоустройством улицы, названной именем отважного журналиста.

С честью исполнили долг

Почти полторы тысячи военкоров: писателей, журналистов, поэтов, фотокорреспондентов из последних командировок на фронт, не возвратились в редакции газет, журналов, радиостудий. В числе павших смертью храбрых Аркадий Гайдар, Евгений Петров, Муса Джалиль, Цезарь Куников, Петр Назаренко и другие.

Редакция «Керченского рабочего» тоже понесла потери. С боевых заданий не вернулись журналисты Николай Толпин, Андрей Мухин, Николай Воробьев, Александр Рейвас, Валентин Кравченко и Александр Финарский.

В память о военкорах возведены обелиски, в том числе в Симферополе, названы улицы, учебные заведения, библиотеки, установлены мемориальные доски с именами коллег, погибших при исполнении служебного долга.

О мужественных рыцарях пера, которые «с «лейкой» и блокнотом, а то и с пулеметом», обороняли и освобождали города и села, сняты документальные и художественные фильмы, написаны книги, в том числе «Строки, опаленные войной», «С задания не вернулся» и другие.

Но главным памятником, к которому, по словам великого русского поэта А. С. Пушкина, «не зарастет народная тропа», остаются тысячи романов, повестей, рассказов, очерков, статей, репортажей, кино и фотохроники, созданных участниками и очевидцами сражений, ратных и трудовых подвигов советских воинов, партизан, подпольщиков и тружеников тыла.

Все эти произведения литературы, публицистики, кино и фотодокументалистики отображали огромную панораму Великой Отечественной войны, народной священной войны, против германо-итальянского фашизма и японского милитаризма. В эту борьбу внесли свой вклад Герой Советского Союза Сергей Борзенко и его собратья по перу, изготовленного из той же стали, что и штык, а значит, смертельно разящие противника.

СКВОЗЬ ОГОНЬ И ШТОРМ

О героической, без преувеличения, судьбе Владислава Донатовича Пельника написаны книги: «Четверо в шлюпке», «Золотой запас» Лидии Литвиновой, «Час мужества», «Штормовая пора» и «Ночь у мыса Юнаиду» Николая Михайловского, на «Боевом курсе» Константина Воронина. Были публикации очерков и статей в газетах и журналах, репортажи на всесоюзном телевидении. Но однажды внук Слава, наслушавшись рассказов бывалого фронтовика, предложил:

— Напиши-ка, дед, сам книгу воспоминаний. Должна же молодежь знать, что тебе довелось испытать на войне. Лучше участника событий, никто не напишет.

Сын латышского стрелка

— Дельное предложение, — поддержал Славу его отец Валерий Владиславович, директор фирмы, занимающейся компьютерной техникой. — Проблем с набором текста не будет. Наши потомки должны знать свою родословную, свои корни.

И Владислав Донатович с присущим ему усердием взялся за перо, обнаружив в себе литературные способности. Пригодились старые записи, да и память многое сохранила. К моменту нашей встречи в ветеранском клубе «Побратим» он успел написать основные главы о родителях; отце Донате Станиславовиче, красном латышском стрелке, участнике первой мировой и гражданской войн, Октябрьской революции, о матери-труженице Александре Ивановне Хроничевой.

Родился Владислав Донатович на Смоленщине. После окончания школы, как и многие из его ровесников, увлекался военными видами спорта, мечтал стать офицером, защитником Отечества. Юношу, как и многих его ровесников, романтикой покорения стихии привлекали авиация и морской флот. И он выбрал Пермское морское авиационное училище, в котором соединились эти две стихии.

В сентябре сорокового приступил к учебе, которая была рассчитана на два года с получением специальности военного техника 2-го ранга и звания «лейтенант». Но менее чем через год грянула война, ускорившая процесс подготовки. Уже в октябре сорок первого Пельник был зачислен в 18-й штурмовой авиаполк ВВС Черноморского флота.

— На вооружении нашего полка были штурмовики Ил-2, — рассказывает ветеран. — Их справедливо называли воздушными танками. Кабина и мотор защищены броней, четыре реактивных снаряда, две пушки, два скорострельных пулемета системы ШКАС, производившие 1800 выстрелов в минуту. Кроме того, Ил-2 нес четыре стокилограммовые бомбы. Фашисты его называли «черной смертью», а мы — крыльями Победы. В Севастополе, у мыса Херсонес и Казачьей бухты, находился аэродром авиаполка. Для

Владислава и его боевых друзей закипели горячие будни. Он успевал не только готовить самолеты к вылетам, но и выполнял обязанности комсорга, личным примером подбадривал товарищей, вселял веру в победу.

— До последнего снаряда, отражая непрерывные атаки противника, прикрывала наши позиции береговая батарея № 35, — вспоминает Владислав Донатович. — Многие из уцелевших штурмовиков покинули аэродром (позже 18-й авиаполк был преобразован в 8-й). Последним вылетел «Дуглас» с комсоставом, а нам, десяти воентехникам, было приказано уничтожить оставшееся вооружение, чтобы не досталось врагу.

Для эвакуации оставался один и без того переполненный бойцами катер. На нашем пятачке были сосредоточены огонь артиллерии, минометов, бомбовые удары вражеской авиации. Это был последний перепаханный воронками плацдарм защитников легендарного города русской славы. Один за другим в ходе отражения атак погибли семь моих товарищей. Вместе со мной оставались два Михаила — Белый и Штеренбоген. Мы побежали к катеру, и в этот момент вблизи раздался взрыв. Меня отбросило ударной волной. Очутился на дне одной из воронок. Катер ушел в море без нас. Мы бросились к маяку в поисках какого-нибудь плавательного средства.

Четверо в шлюпке

Им повезло: увидели плывущую на волнах шестивесельную шлюпку. Подтянули к берегу на мелководье, погрузили оружие, вещмешки со скудными запасами воды и пищи. Едва отчалили, как услышали крик:

— Братцы, возьмите и меня!

На берегу увидели бойца в форме пограничника. Нового четвертого члена экипажа звали Георгием Селивановым. 1 июля сорок второго года отправились в рискованное плавание, не ведая, что ждет впереди. Море было тревожным и пустынным, лишь со стороны удаляющегося Севастополя гремели взрывы и в небе полыхали зарницы. В шлюпке отыскивали кусок ткани и соорудили парус.

Взяли курс в направлении Кавказа. Днем ориентировались по солнцу, ночью по звездам. Пищу и пресную воду делили по-братски маленькими порциями, чтобы хватило на несколько суток. Неожиданно ночью всплыла немецкая подводная лодка. Спасло то, что шлюпка оказалась в тени, падавшей от корпуса субмарины, которая вскоре погрузилась вглубь.

...Они уже потеряли счет дням и ночам, когда в небе Владислав увидел и распознал контуры самолета МБР-2.

— Это наш морской ближний разведчик, — сообщил он измученным скитаниями друзьям. С трудом поднялись, замахали руками, подавая знаки. Летчик их заметил, качнул крыльями самолета.

— Спасены, — ликовали воины, несколько суток жившие без воды и пищи.

— Летчик обязательно сообщит в ближайший порт и за нами вышлют катер или гидросамолет, — обнадежил Пельник. Владислав не ошибся, Летчик Иван Василюк, с которым Владиславу удалось встретиться спустя тридцать восемь лет в Туапсе, сообщил в Новороссийск о моряках, терпящих бедствие. А копию снимка (Василюк тогда произвел фотосъемку их утлого суденышка), Владиславу подарили сотрудники музея.

Но в тот день помощи они не дождались — в Черном море разыгрался сильный шторм. Шлюпку бросало, словно скорлупу. Усталые бойцы едва успевали вычерпывать воду. Ловко маневрировали, чтобы удержать шлюпку на плаву. Воля к жизни, стой-

кость, надежное плечо друга помогли выстоять в борьбе со стихией. Отважных мореплавателей в двадцати милях от Сухуми обнаружил и подобрал на борт экипаж катера «Морской охотник-071». Лишь тогда они узнали, что их плавание продолжалось шестнадцать суток. Истощенных воинов поместили в госпиталь.

В 1964 году Владислав Донатович встретился в Керчи со своим спасателем – капитаном катера Сергеем Ереминым. Они крепко обнялись, обменялись адресами, снимками, в том числе «Морского охотника-071». А одной из любимых песен для Пельника стал «Заветный камень» реквием последним защитникам легендарного Севастополя. Эта песня о нем и его товарищах, преодолевших огонь и воду, достойно выдержавших суровые испытания, проявивших мужество и силу духа.

Судьба его хранила

Еще в пяти случаях во время войны Владислав Донатович находился на волосок от гибели. Но, видно, судьба его хранила. А еще — вера в долгожданную победу. Однако ранений и контузий избежать не удалось. Вот лишь два: эпизода после того беспримерного плавания.

Подлечив в госпитале, Пельника определили в морскую пехоту. А когда фашисты прорвались на Кавказ, дали снайперскую винтовку с оптическим прицелом.. Бои шли в горах. На счету Владислава уже были десять убитых фашистов.

— От окопов, в которых находились наши воины, я отполз вперед метров на пятьдесят. Занял удобную позицию и через просвет между стволами деревьев стал наблюдать за противником, — вспоминает ветеран. — Во время обеда фашисты утрачивали бдительность. Один из них высунулся из окопа, и я его поразил точным выстрелом. Затем увидел, как над бруствером появилась каска, выстрелил наверняка. И вновь высунулась каска. В третий раз каска с заметными через оптику пробоинами поднялась на шесте. Я понял, что в азарте упустил хитрость противника, засекшего мою позицию. Едва успел отползти назад, как ударили минометы, перепахав место, откуда я несколько минут назад вел охоту за противником.

Следующий случай произошел в Анапе. К тому времени Пельник служил военным техником в 47-м штурмовом авиаполку. Однажды фашисты со стороны моря нанесли удар по городу и аэродрому. Надо было срочно поднимать наши штурмовики в воздух, чтобы отбить атаку.

— У одного из пилотов не оказалось в экипаже стрелка. Увидев меня, он сделал знак рукой, — говорит Владислав Донатович. — И прежде нередко вылетал на боевые задания в качестве стрелка. И на сей раз нацепил парашют, заняв место в кабине. Но за несколько секунд до взлета появился штатный стрелок, и мне пришлось уступить ему место. Тот экипаж погиб в воздушном бою...

В составе 47-го авиаполка Пельник освобождал Крым, Севастополь, города и села Болгарии, Румынии, внес свою лепту в Победу. За беспримерный переход из Севастополя в акваторию Сухуми (их тогда сочли без вести пропавшими) ни Пельник, ни его спутники наград не удостоились, но Владислав Донатович не сетовал.

В последующих боевых операциях его мужество и стойкость были оценены орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги» и другими.

БОЕВАЯ ПОДРУГА ДЕСАНТА

Вопреки утверждению о том, что «у войны не женское лицо», сотни тысяч советских женщин, юных комсомолок, студенток вузов и других учебных заведений по зову сердца вместе с мужчинами сражались с лютыми врагами на фронте, в партизанских отрядах и подпольных организациях. Чаще всего в качестве врачей, санитарок, радисток, снайперов, летчиц и, даже танкистов...

За подвиги, совершенные в Великой Отечественной войне, 90 женщин были удостоены звания Герой Советского Союза, а сотни тысяч были награждены боевыми орденами и медалями.

Но не только на фронте, но и в тылу женщины и подростки по призыву: «Все для фронта! Все для Победы!» проявляли трудовой героизм, обеспечивали армию, авиацию и флот оружием, боеприпасами, продовольствием и обмундированием.

Не осталась безучастной к судьбе Родины керчанка, сестра милосердия Шура Меркулова.

По зову сердца

— Товарищ майор, отпустите нас в десант на Эльтиген, — обратились к Цыбульскому, главврачу 19-й маневрово-корабельной группы Черноморского флота, медсестры Шура Меркулова и Нелли Гаврилова, прослышавшие о подготовке крупной морской операции.

— Эх, девчата, не жалеете, не бережете вы себя, в самое пекло лезете, — вздохнул бывалый офицер.

— Керчь — наш родной город, — пояснила Меркулова и добавила: — А разве легче было в боях на Малой земле, под Новороссийском?

— Будь, по-вашему, коль настаиваете, — согласился Цыбульский. — Тем более что без медсестер ни один десант не обходится. Боевого опыта, отваги вам не занимать.

Да, к тому времени (октябрь 1943 года) за мужество, проявленное в боях под Новороссийском, Александра Меркулова уже была награждена орденом Красной Звезды. А в Керчь вместе с подружкой стремилась не случайно. Здесь Шура родилась, училась, окончила среднюю школу №17 и стала студенткой металлургического техникума, чтобы работать потом обогатителем медного производства на металлургическом заводе им. Войкова. Но ей удалось закончить только первый курс. Началась война. Девушка поступила на курсы медсестер Красного Креста. Вместе с подружкой Надей Карпухиной вошла в истребительный батальон. Ночью дежурили на заводе, борясь с очагами пожаров от бомб, сброшенных вражеской авиацией, оказывали помощь раненым. Несли эту опасную вахту до ноября сорок первого, когда фашисты захватили Керчь.

— Вместе с отступавшими войсками удалось переправиться на таманский берег, — вспоминает Александра Григорьевна. — Нас зачислили в 19-ю маневрово-корабельную группу флота главврача Цыбульского, в которой было около двадцати человек. К завершению войны в живых остались три человека. Участвовали почти во всех десантных операциях на Черном и Азовском морях, находились на передовой линии огня. Смерть следовала по пятам, и многие подружки погибли на моих глазах.

5 ноября сорок третьего года чуть не стало последним днем для меня и Нелли Гавриловой. На катере КТЩ-569 мы подходили к эльтигенскому берегу, чтобы принять на борт очередную группу раненых. Оставалось метров двести, и в этот момент немецкая

быстроходная десантная баржа (БДБ) открыла огонь и потопила наш катер. Мы оказались в воде. Я была рослой и выносливой, а Нелли — небольшого роста, маленькая и хрупкая. Тяжелые сумки с медикаментами и перевязочными материалами намокли, потянули на дно. Гляжу: подруга тонет, захлебывается. Я ей кричу: «Брось сумку!»

— Ни за что, как же без нее? — отвечает она. Оно и понятно, ведь медсестра без санитарной сумки — что десантник без оружия. Подплыла к ней, стянула с ее плеча сумку, нагрузила на себя. И так с двумя сумками, помогая ей, выбрались на берег.

Спасло и то, что на пути встречались отмели, на которых мы могли немного отдохнуть, перевести дух. А вот во время высадки десанта эти отмели, а затем и глубины вблизи берега сыграли коварную роль, стоили жизни нашим воинам. Ведь не все десантники, тем более неся на себе оружие, умели плавать. А тут еще шквальный огонь противника. Для тысяч воинов Керченский пролив стал братской могилой. Однако Эльтиген, справедливо нареченный Огненной землей, мы взяли. Более чем за месяц десантной операции вместе с Гавриловой вынесли с передовой и отправили на таманский берег тысячу раненых воинов.

Медсестра, как ангел-хранитель

Несмотря на преклонный возраст, Александра Григорьевна сохранила в памяти многие эпизоды той суровой и героической эпохи. О ней напоминают выцветшие, пожелтевшие фотографии и письма. Уже в послевоенное время Шурочку разыскали спасенные ею воины. Александра Григорьевна показывает несколько снимков. На обороте одного из них читаю: «Дорогой сестре милосердия Эльтигена Александре Григорьевне в день 45-летия морского десанта. С глубоким уважением и признательностью за все, что сделано вами для нас. Целую ваши милосердные руки, обнимаю. Ваш Фархад Джалилов, бывший разведчик. 26.XI.1988 г.».

— Фархад, по национальности турок, первым с группой разведчиков, еще до высадки десанта, проник на Эльтиген, чтобы собрать разведданные в тылу врага. Передавал их нашему командованию, — пояснила Александра Григорьевна. — В сражении он потерял правую руку, получил еще одно тяжелое ранение. Я на себе вынесла его с поля боя, спасла от смерти.

Александра Григорьевна показывает следующую фотографию — майора-пехотинца и продолжает: «А вот другой случай. Когда десантная операция была на исходе, майора С. А. Бибилова тяжело ранили. Спасти его можно было только в госпитале. Я, сделав перевязку, ломала голову над тем, как отправить его на Большую землю. И вот днем, не приставая к берегу, подошел наш торпедный катер. Командиру десантников был передан секретный пакет с приказом. На мою просьбу взять на борт раненого офицера капитан катера ответил: «Раненых не берем». Но я, идя по пояс в воде, потащила Бибилова к борту катера, и матросы взяли его с собой. Его жизнь была спасена».

Об этом эпизоде напоминает запись на фото: «Нашей болевой (именно болевой) сестричке А. Г. Меркуловой, которая 4.XII. 1943 г. отправила меня на торпедном катере, на долгую память. Бибилов С. А. Симферополь, ул. Большевикская, 7/10, кв. 50».

— Жив ли он сейчас? Не знаю, — признается Александра Григорьевна. — Давно не было весточки.

Я беру в руки еще одно фото, на котором изображен мужчина в штатском костюме со звездой Героя Советского Союза на груди.

— Это Анатолий Емельяненко, отважный командир мотобота № 20, на котором мы служили с Гавриловой, — с гордостью говорит Александра Григорьевна. — В послевоенные годы жил в Ялте. До самых последних дней нас связывала с ним крепкая дружба. Однажды я получила срочную телеграмму от его сестры Любы. Она передала просьбу брата, прикованного к постели: «Пусть Шурочка приедет, хочу ее повидать». Шурочка приехала, еще застала его живым. Слабеющей рукой ветеран написал на фото: «Александре от Анатолия. Прошу, помни меня».

— Александра Григорьевна, вы же еще награждены медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны. За какие ратные дела? — интересуюсь я.

— Орденом наградили уже после войны, а вот медаль «За отвагу» — для меня самая дорогая награда, — признается женщина. — Я ее получила по приказу командующего Черноморским флотом № 85/с от 20 июля сорок четвертого года. Вместе с Гавриловой мы на самоходной барже переправляли раненых. Нас обстреляли с БДБ. В пробоину хлынула вода. Нелли растерялась, не зная, что делать, схватила солдатский котелок, чтобы вычерпывать быстро прибывавшую воду. И тогда я своим телом закрыла пробоину. С трудом удерживая баржу на плаву, добрались до берега, но раненых спасли.

После войны в родную Керчь

В жизни Александры Григорьевны было немало и других героических поступков, которых бы с лихвой хватило для большой повести. Война для медсестры закончилась лишь 30 января 1946 года, так как с Черноморского флота воинский долг позвал на Тихоокеанский, в бухту Витязь. Здесь, будучи медсестрой на крейсере «Боровский», во время сражений с милитаристской Японией Меркулова познакомилась с Александром Чередниченко, служившим сигнальщиком на этом же крейсере и награжденным медалью «За боевые заслуги». После окончания войны поженились, он увез молодую жену на Донбасс. А в 1953 году по настоянию Шуры супруги переехали в Керчь.

— Наверное, пошли работать в медучреждение? — предположил я.

— Нет. Я столько за войну смертей и страданий повидала... Не смогла, — ответила она. — До ухода на пенсию работала на фабрике-кухне в кондитерском цеху. В родной Керчи, за которую пролито столько крови, мне все дорого и знакомо.

Александра Григорьевна Чередниченко была оптимистом. Несмотря на трудности, вопреки бытовым проблемам, несравнимыми с военными опасностями и тяготами, была довольна тем, что прожила с мужем в любви и согласии, вырастили и воспитали сыновей Вячеслава, Евгения и дочь Людмилу. Дождались внучек, правнучек, внука и правнука. И все они учились все в той же школе №17, которую перед войной окончила Александра Григорьевна. Она — частый и желанный гость в этой школе, в политехническом техникуме и в других коллективах Керчи.

Будучи в составе городского комитета ветеранов войны, участников боевых действий, возглавляемом Сергеем Васильевичем Башариным, Чередниченко вместе с другими отважными эльтигенцами активно участвовала в праздничных и памятных траурных мероприятиях. Часто по приглашению, заботливо относящейся к ветеранам, заведующей библиотекой и музеем истории Керченского высшего морского профессионального училища №12 Любове Михайловны Весна, бывшие десантники выступали с воспоминаниями о друзьях-товарищах, о боях-пожарищах перед курсантами этого учебного заведения.

Отважной медсестре Шурочке Меркуловой, так ее ласково называли спасенные воины, было о чем вспомнить и что рассказать о суровом и героическом времени, о сражениях за освобождение Родины от лютых захватчиков.

Встречи завершались экскурсией в музей училища и дружеским чаепитием. В знак благодарности за ратные подвиги дорогим гостям на память вручали скромные подарки и морские тельняшки. Александра Григорьевна и ее боевые друзья-побратимы были воодушевлены теплым, сердечным приемом. Понимали, что воспитали достойную смену. За подвиги, совершенные при освобождении Кавказа, Новороссийска, Керчи и Крыма, Александра Григорьевна награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалью «За отвагу» и другими. Долгие годы эта добрая и скромная женщина жила, трудилась в родной Керчи и умерла 11 августа 2008 года. Ветераны войны, керчане с воинскими почестями проводили ее в последний путь. В памяти современников и будущих поколений настоящие герои не умирают.

КАТЮША — СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

В начале 2000-х годов, когда еще были живы многие ветераны минувшей войны, торжества, посвященные Дню Великой Победы или освобождению Керчи от немецко-фашистских захватчиков, не обходились без участия гостей — делегаций из городов-героев и непременно из Москвы.

В составе столичной делегации среди убеленных сединами ветеранов я увидел приветливую, миловидную женщину в светлом костюме с Золотой звездой Героя Советского Союза, орденом Ленина, другими орденами и медалями.

— Наша Катюша, Екатерина Илларионовна Демина- Михайлова, — представил ее руководитель делегации. — Главстаршина морской пехоты, санинструктор, сестра милосердия, ангел-хранитель. В годы войны, рискуя жизнью, спасла раненых моряков, красноармейцев от смерти.

С юных лет — испытания

Катя Михайлова родилась в Ленинграде в семье офицера, а мать работала врачом. Очень рано лишившись родителей, поэтому воспитывалась в детском доме. Затем жила у своей старшей сестры, привившей ей интерес к профессии врача

К началу войны успела окончить девять классов и курсы медсестер, организованные обществом Красного Креста. Ее старший брат служил летчиком в Бресте, куда девушка отправилась на летние каникулы. 21 июня выехала из Москвы, а на следующее утро за Смоленском поезд попал под бомбежку. Пешком вместе с другими пассажирами возвратилась в Смоленск.

— Направьте меня на фронт медсестрой, — попросила она военкома. Обратив взор на хрупкую девушку-школьницу, он ответил. — Тебе еще рано идти под снаряды и пули, сначала надо подрасти.

Обиженная отказом, Катя наведлась в местный военный госпиталь, где для нее нашлась работа по уходу за первыми ранеными воинами. Так как ее документы, свидетельство о рождении, комсомольский билет, остались в блокадном Ленинграде, то девушка прибавила к своим пятнадцати годам еще три года. В ту пору многие из ее ровесников, стремящиеся дать бой фашистам, прибегали к этой хитрости.

Фронт надвигался вглубь страны, раненных, изувеченных бойцов, женщин, стариков и детей становилось все больше, но Михайлова, не избалованная жизнью, стойко

переносила трудности, бессонные ночи в больничных палатах, где среди стонов звучали призывы о помощи. После очередного налета вражеской авиации, когда госпиталь разбомбили, девушка пришла в стрелковую часть, оборонявшую Смоленск.

Имея преимущество в живой силе, бронетехнике и авиации, фашистская армада, преодолевая мужественное сопротивление советских войск, рвалась к Москве. В сентябре сорок первого года в боях под Гжатском (ныне город Гагарин) Катя была тяжело ранена в ногу. Ее отправили на лечение в госпитале на Урале, а затем в Баку.

В морской пехоте

Оправившись после ранения, Екатерина, попросила бакинского военкома:

— Будьте добры, направьте меня на флот. Я с детства мечтаю о море.

— Девушкам на флоте, особенно, в морской пехоте, очень опасно, — предупредил бывалый офицер. — Морских пехотинцев в тельняшках и черных бушлатах фашисты недаром окрестили «черными дьяволами», которые идут напролом в штыковые атаки.

— На войне везде опасно. Волка, точнее, врага, бояться, в лес не ходить, — уверенно ответила Михайлова, уже познавшая, почему фунт лиха. Настойчивость ей придал и тот факт, что к тому времени у нее уже были новые документы с прибавленным возрастом, поэтому замечаний у военкома не возникло. Он позволил санинструктору осуществить мечту.

С января сорок второго года Екатерина продолжила службу на военно-санитарном судне «Красная Москва». Из Сталинграда, защитники которого стояли насмерть, экипаж и медперсонал на борту судна переправляли раненых по Волге через Каспийское море в Красноводск. За усердие, заботу о раненых Михайловой присвоили звание главного старшины, а за образцовую службу вручили знак «Отличник Военно-Морского Флота», что окрылило девушку.

Служба на санитарном судне ее тяготила, хотелось быть поближе к передовой линии, чтобы прямо из-под огня спасать братишек. После разгрома и пленения фашистов в Сталинградской битве Екатерина подала рапорт с просьбой о зачислении санитарным инструктором в 369-й отдельный батальон морской пехоты, который в феврале 1943 года формировался в Баку из добровольцев.

— Не женское дело под крики «Полундра!» штурмовать доты, блиндажи и пулеметные гнезда противника, — заметил комбат. — С ранеными десантниками трудно будет совладать, потребуется мужская сила. Прости, но совесть не позволяет посылать тебя под пули и мины, в смертельные атаки на вражеские штыки.

Натолкнувшись на отказ, Михайлова не смирилась, а написала письмо в правительство, требуя зачислить ее в батальон морской пехоты. В Москве оценили стремление отважной девушки. Она стала десантником 369-го отдельного батальона. Он входил в состав Азовской, а потом и Дунайской военных флотилий.

Вместе с бойцами легендарного батальона Екатерина в ожесточенных сражениях на воде и суше освобождала от коричневой чумы фашизма Кавказ, Крым, Румынию, Болгарию, Венгрию, Югославию, Чехословакию и Австрию. Не пряталась за спины товарищей, участвовала в атаках, отбивала контратаки врага, выносила с поля боя раненых, оказывала им первую помощь. Трижды была ранена.

В ходе первых же операций проявились лучшие боевые качества девушки: выносливость, бесстрашие, самоотверженность. Морские пехотинцы ласково называли ее дочерью, сестричкой, Катюшей.

Десант бросали на самые горячие участки фронта. И повсюду за ними следовали медсестры, а среди них и отважная Екатерина Михайлова. Она одна из немногих женщин, служивших в разведке морской пехоты, а также старшим санинструктором сводной роты Берегового отряда сопровождения Дунайской военной флотилии под командованием вице-адмирал Сергея Горшкова, а затем контр-адмирала Георгия Холостякова.

Ради жизни на земле

Первую свою боевую награду — медаль «За отвагу» она получила за участие в десанте на Темрюк, а первый орден — Отечественной войны II степени — в боях за Керчь. Рисковала жизнью и здоровьем не ради наград, воевала по совести и долгу, вырывая воинов из цепких когтей смерти.

За ратный труд Екатерина Илларионовна, кроме уже названных наград, удостоена двух орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалей «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За взятие Будапешта», «За взятие Праги», «За освобождение Белграда»...

Дважды за мужество, проявленное при штурме Белгород-Днестровского и участие в боях за югославскую крепость Илок, спасение раненых в студеной воде Дуная командование в декабре 1944 года представляло Екатерину Михайлову к званию Героя Советского Союза.

Однако по непонятным причинам указ не был издан, но командование наградило ее двумя орденами Красного Знамени. Лишь через 45 лет после Победы, почти на заре единого государства, Президиум Верховного Совета СССР по достоинству оценил подвиги отважной женщины. Золотую звезду и орден Ленина Екатерине Илларионовне Деминой-Михайловой вручили 5 мая 1990 года — к 45-летию Великой Победы.

В послевоенное время она за многолетний добросовестный труд и активную общественную деятельность была награждена медалью «Ветеран труда» и медалью Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца «Флоренс Найтингейл».

24 июня 2019 года на 94-м году жизни остановилось сердце отважной сестры милосердия. Москвичи, ветераны войны с воинскими почестями проводили ее в последний путь. В памяти современников и будущих поколений настоящие герои не умирают. Их славные подвиги и имена не подлежат забвению.

Остались в прошлом героические и трагические события Великой Отечественной войны. Время необратимо, стремительно и беспристрастно. Оно уносит с собой поколение мужественных и храбрых сыновей и дочерей Отчизны, творцов Великой Победы. Сильно поредели ряды ветеранов, но благодарность защитникам и освободителям Отечества, в том числе сражавшимся на крымской земле, жива в сердцах современников.

МОРСКАЯ ЗАКАЛКА

Имя Сергея Васильевича Башарина, уроженца Великого Устюга, бывалого рыбака, журналиста и общественного деятеля хорошо известно не только в Керчи, где его по праву можно считать старожилом, но и далеко за пределами родного города. Его судьба, как незаурядной, яркой и сильной личности, слилась воедино с судьбой и историей Отечества.

Значительная часть жизни Сергея Васильевича связана с Керчью. И вполне символично, что накануне 60-летия освобождения любимого города от немецко-фашистских захватчиков, который и он освобождал вместе с боевыми побратимами, Башарин в 2004 году отметил свое 80-летие. Честно и плодотворно прожитые им годы вместили и радость побед, ратных и трудовых, и горечь утрат. Он всегда находил силы для преодоления трудностей и достижения новых целей.

Во время Великой Отечественной войны Сергей, будучи связистом, в составе Северного флота участвовал в обороне Мурманска. А затем судьба, а вернее по приказу, отправили его на другой, не менее горячий театр боевых действий — на Малую землю. И здесь, в рядах 18-й армии, а потом в качестве радиста центрального узла связи Керченской военно-морской базы оборонял Новороссийск, освобождал Анапу, Тамань, высаживался с десантом на Среднюю косу и обеспечивал надежную связь с героическим десантом. Дважды был контужен, но оставался в строю, с боями вошел в разрушенную, но не сломленную врагами Керчь, один из немногих городов, который дважды подвергался фашистами жестокой оккупации.

Этот древний и славный город на двух морях стал судьбой и любовью Сергея Васильевича, активно включившегося в его восстановление. Со своей избранницей, военной медсестрой, участницей Сталинградской битвы, Евгенией Александровной сыграли скромную свадьбу, а в 1996 году — и золотую. Вместе, с кипучей энергией восстанавливали Керчь, Башарин трудился на Камыш-Бурунском железорудном комбинате, закончил Крымский педагогический институт, а позже — Высшую партийную школу при ЦК КПУ, защитил диссертацию, получил степень кандидата исторических наук.

Его постоянно влекли морская стихия и романтика. Более двадцати лет отдано напряженной и суровой, полной риска, работе на судах производственного объединения «Керчьрыбпром», экипажи которых вели промысел в Атлантике, Индийском океане и в других районах Мирового океана.

Богатые впечатления выплескивал на бумагу, запечатлевал в фотографиях. Активно сотрудничать с редакциями городской, многотиражными и областными газетами, стал членом Союза журналистов. Открылись в нем и литературные способности. Им написаны и изданы книги — вклад в летопись города — «В океане», «Керченская руда», «В боях за Керчь», «Два рейса».

За последние два-три года вышли сборники прекрасных рассказов и очерков «Океанские были» и «За тридевять земель».

Башарин проявил свои организаторские способности и в должности директора Керченского государственного историко-культурного заповедника, внося свой вклад в развитие музейного дела, в увековечение памяти воинов-десантников, павших смертью храбрых за освобождение крымской и керченской земли.

Сергей Васильевич не из тех, кто поживает на лаврах, довольствуясь тем, что сделано. «Старость меня дома не застанет, я в дороге, я в пути», — эти строки из популярной песни в полной мере относятся к его жизненной позиции. Выйдя на заслуженный отдых, покой ему только снится, он длительное время возглавлял одну из самых крупных ветеранских организации города, объединяющую более трех тысяч ветеранов войны, моряков-фронтовиков, ветеранов Керченской военно-морской базы, участников боевых действий. Сообща на базе клуба «Побратим» они проводят большую военно-патриотическую работу, и в первую очередь с учащимися школ и профтехучилищ, техникумов и вузов, решают проблемы социальной защиты, оказывают помощь больным, немощным. акая активность, душевная забота друг о друге продлевают ветеранам, творцам Великой Победы годы жизни.

Сергей Васильевич вместе с женой Евгенией Александровной, боевой медсестрой, удостоенной за ратные дела боевых наград, воспитали дочь Людмилу, сыновей Алек-

сандра и Владимира. И уже следующее поколение — четверо внуков и правнучка продолжает добрые дела. Они гордятся боевыми наградами отца, дедушки и прадедушки, его орденами Отечественной войны и «За мужество», медалями «За оборону Заполярья», «Защитнику Отечества», «Маршал Советского Союза Г. К. Жуков», «Адмирал флота Н. Г. Кузнецов», «300 лет Российского флота» и другими.

С большим интересом прочитал очередную книгу Башарина «За тридевять земель», изданные в Керченской городской типографии. Рождение даже одной книги для любого автора — большое событие, а в арсенале ветерана войны и крымской журналистики она не первая, а вторая в серии путевых очерков, рассказов, юморесок, стихов о суровом рыбацком труде. Ранее были выпущены «Океанские были», получившие широкое признание у читателей. Автор значительную часть тиража щедро раздарил школам, библиотекам, участникам встреч в ветеранском клубе «Побратим», ибо одержим благородной целью донести до молодых читателей то время, когда не было уголка в Мировом океане, где бы не развевались стяги Отечества. Романтикой морских странствий, свежестью и яркостью впечатлений и зоркостью наблюдений веет со страниц книги.

Башарину, оборонявшему в составе Северного флота Заполярье, Мурманск, участнику морских десантов по освобождению Новороссийска, Анапы, Тамани и Керчи, есть о чем поведать читателям. За сорок пять лет пребывания в Союзе журналистов он поведал уже многое, опубликовав сотни очерков в городской и многотиражных газетах. Но верный поговорке, что «Моряк в океане — дома, а на берегу — в гостях», он недолго задерживался на суше. Уходя в рейсы, кроме ручки и блокнотов, вооружался фотоаппаратом, чтобы не только пером, но и объективом запечатлеть красоту и грозную мощь океанских просторов, экзотику дальних стран. Путевые зарисовки, наброски, рассказы опытных рыбаков и стали основой познавательных, художественно-документальных по своей сути очерков, рассказов с конкретными героями, и ныне живущими в Керчи, других городах и селах Крыма.

Будучи участником описываемых событий, С. Башарин точно передает специфику рыбацкого труда, мужественных действий экипажей в аварийных ситуациях, морское братство при спасении попавших в беду товарищей. Об этом читатель узнает из очерков «Трое в бездне», «Мужество», «Человека бортом», «Тропический ливень», «Поединок», «Спасите наши души» и других.

С тонким лиризмом запечатлел автор удивительные, богатые гаммой красок, природные явления, увиденные им во время длительной работы вместе с экипажем «Красного луча» на промысле тунца в Индийском океане и районе экватора. Пожалуй, подобного описания постоянно меняющегося, дышащего океана и красочного неба над ним в разные времена суток я не встречал у других писателей-маринистов. Столь же поэтична и зарисовка «Поклон тебе, океан!». С любовью, но мужской сдержанностью, присущей людям, испытавшим на себе силу океана, просоленных волнами и ихлестанных штормами, писатель рассказывает о тех, с кем долгие годы плечом к плечу работал на траулерах РТМ «Ахтуба», «Таганрог», «Кара-Даг», «Репино», «Полтава»...

О суровой жизни аборигенов архипелага Куриа-Муриа автор рассказал в очерке «Остров обездоленных», о бывалом рыбаке, а в годы войны — юнге Михаиле Авдееве — в очерке, названном его именем. Ярко, выпукло выписаны портреты, характеры и таких известных в Керчи рыбаков, как В. Воронков, М. Русин, А. Резниченко, В. Протасов, А. Мягкоголовый и многих других, посвятивших свою жизнь этой трудной профессии.

Не обошел Сергей Васильевич вниманием и забавные истории. Немало на памяти рыбаков устных рассказов, в том числе и о животных, птицах, пребывание которых на борту траулеров скрашивает трудные будни, напоминает о доме. Об этом юморески «Горилла на «Ахтубе», «Петушиный король», «Володька — морской пес» и другие. В прозу гармонично вплетены стихи «Нептун», «Родничок», «Сон». Достоверность повествования усиливает цикл снимков, сделанных автором во время рейсов в океане: заход солнца на экваторе, шторм в Атлантике, аборигены Новой Зеландии, улицы Адена, Сингапура, Веллингтона и другие.

Безнадежное занятие — пересказ или комментарии рассказов, очерков, зарисовок, их следует читать. Поэтому приведу лишь несколько фрагментов, дающих представление о стиле, образности мышления автора: «Океан причесывался после штормовой ночи, гоняя по поверхности свои седые кудри. Траулеры добросовестно и натужно тянули за собой, как бурлаки лямки, ваеры пелагических тралов».

Или о восходе солнца на экваторе: «Чуть розовеет край небес, и около кромки океанской синевы, поднимая на своих могучих плечах тучи, всплывает солнце... Здесь оно бордово-красное, а по форме — надутый шар, как болванка, раскаленная в огромной печи, ярко-красная. Ударь ее молотом — и посыплется миллиарды искр...». И таких поэтических находок в книге много.

Книги ему удалось издать благодаря содействию депутата крымского парламента, начальника морского торгового порта Александра Котовского, за что автор и ему, и коллективу, в котором довелось работать, искренне признателен. Не будь проблем с изданием, дефицита финансов, к читателям пришли бы и другие книги с уникальными снимками, сделанными Сергеем Васильевичем в дальних морях и океанах, в экзотических странах.

МУЖЕСТВОМ ОДЕРЖИМЫЙ

Уроженец села Лозового, что близ города Ромны, Иван Долгокеров в детстве вместе с родителями переехал в Керчь, и с тех пор вся жизнь была связана с этим городом. Будучи любознательным подростком, он изучил все окрестности, Митридатскую гряду, знал каждый овраг и тропинку, что впоследствии очень пригодилось.

Первый орден сапера

Если герой знаменитой поэмы Александра Твардовского «Василий Теркин» мечтал, хотя бы о медали, то первой наградой юного Вани стал боевой орден.

— Хорошо помню 27 октября сорок первого года, когда на город со стороны моря налетела шестерка бомбардировщиков. В морском торговом порту прогремели первые взрывы, — вспоминал Иван Владимирович. — Так для жителей города началась война. Попасть на фронт мне удалось лишь после первого освобождения Керчи в результате десантной морской операции. Призвали на Северо-Кавказский фронт, был сапером, сражался под Ростовом, на Кубани, на Малой земле, где получил первое ранение.

— Иван Владимирович, среди ваших наград есть орден Красной Звезды. За что вы его получили? — интересуюсь у ветерана.

— Это первая из моих наград, к которой я был представлен в неполные семнадцать лет, — отвечал ветеран. — А получил орден лишь спустя семнадцать лет. Тогда, в ходе сражения шесть танков Т-34 оказались на нейтральной полосе, окруженные мин-

ными полями. Срочно надо было сделать проходы и вызволить их из западни. Командир объяснил саперам задачу и, понимая, что она может оказаться смертельной, спросил:

— Добровольцы, выйти из строя!?

Весь взвод сделал шаг вперед. Но он отобрал трех самых опытных и смекалистых, в том числе и меня. Разминировали проходы в темное время и втроем обезвредили более шестидесяти противотанковых мин. Столь необходимые для боевых действий танки были спасены. Вскоре я был ранен и попал в госпиталь, не зная о том, что представлен к ордену.

В госпитале Долгокерова поставили на ноги, и вновь — на передовую. Бои за освобождение Кавказа, Кубани, ускоренная подготовка к десантной операции, форсирование Керченского пролива, захват плацдарма в поселке Эльтиген...

— Мы, рядовые солдаты, да и младшие офицеры, не были посвящены в планы командования, поэтому полагали, что десант на Эльтиген — это направление главного удара. А оказалось, что главная высадка, спустя двое суток, произошла севернее Керчи, — делился своими мыслями И. Долгокеров. — Операция по освобождению города и развитию наступления в глубь Крымского полуострова не была доведена до конца, но зато в ней советские воины проявили стойкость и мужество, сковали большие силы противника, нанеся ему потери в живой силе и бронетехнике

Захват Эльтигена и штурм Митридата

Эльтиген — самая памятная и славная страница в судьбе Ивана Долгокерова. Ведь на этом небольшом плацдарме, у ранее малоизвестного рыбацкого села, позже названного Героевское, он вместе с другими морскими пехотинцами с 1 ноября по 6 декабря сорок третьего года мужественно отражал атаки превосходящих дивизий врага.

Вот так запечатлел те героические события в одном из эпизодов очерка, опубликованного в книге воспоминаний «Мы вернулись, Севастополь» («Таврия», 1983 г.) участник Эльтигенского десанта майор медицинской службы младший врач 335-го гвардейского стрелкового полка 117-й гвардейской дивизии 18-й армии А. Никаноркин: «Ночью 6 декабря был получен приказ покинуть Эльтиген и прорываться на север, к Керчи. А отряд, около ста человек во главе с полковником Нестеровым, должен был остаться в Эльтигене.

За два часа до полуночи красная сигнальная ракета, прорезав черные тучи, осветила бурный пролив. Десантники, собранные в единый кулак на правом фланге у развалин маяка и в противотанковом рву, начали прорыв через Чурбашское болото. Ваня Долгокеров вместе с другими воинами, оставившими по приказу плацдарм, совершили 20-километровый рейд по тылам противника, нанося ему потери в живой силе и вооружении. Бойцы захватили позиции на горе Митридат, удерживали их в течение четырех суток, но силы были неравны. Одним удалось вырваться из плотного кольца окружения, а другие попали в плен, но и в концлагерях патриоты не пали духом, а продолжили борьбу в подполье».

Силу воли, ненависть к лютomu врагу не смогли поколебать ни вражеские атаки, ни полтора года, которые Иван Владимирович провел в плену. Ведь к тому времени он

успел отличиться в боях и получить орден Отечественной войны I степени, медали «За оборону Кавказа» и «За Победу над Германией», а также второе ранение.

После войны продолжил службу в Киевском военном округе, затем пятнадцать лет проработал начальником цеха на Керченском стеклотарном заводе, а ранее — на бондарном.

Ивану Владимировичу и его боевым побратимам была очень близка о духу песня «У безымянной высоты», ибо она о них, мужественных воинах, ценою жизней, здоровья освободивших родную землю от коричневой чумы фашизма.

Дымилась роща под горою,
А вместе с ней горел закат.
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят...

ОТ ЮНГИ ДО КАПИТАНА 1 РАНГА

Настоящий морской офицер, даже когда на нем нет мундира с кортиком, а сугубо штатский костюм, узнаваем по военной выправке, манере поведения, сдержанности и лаконичности речи (на флоте чужды многословие и красноречие). Дисциплина, порядок, точность во всем.

Эти качества присущи капитану первого ранга запаса Юрию Борисовичу Морозову. Есть чем гордиться за 40 лет безупречной службы на Балтийском, Северном и Черноморском флотах. Удостоен орденов Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени, медалей «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За боевое содружество» и других наград. А начинал юнгой на Волге...

Все для фронта! Все для Победы!

Отец Юрия, Борис Николаевич, работал грузчиком, матросом, штурманом на пароходе «Джон Рид». Он часто брал с собой сына, с гордостью носившего тельняшку, выкроенную матерью из отцовского тельника. Мальчишке полюбились волжский простор, крики чаек, гудки пароходов, паруса яхт...

В сорок третьем году, когда фашисты были отброшены от полуразрушенного Сталинграда, четырнадцатилетнего Юру взяли юнгой на пароход «Серго Орджоникидзе». В составе экипажа Ю. Морозов доставлял боеприпасы, продовольствие, а в тыл, на противоположный берег Волги, — раненых воинов. Вскоре его перевели на пароход «Клим Ворошилов» учеником штурвального. Перевозили боеприпасы для фронта от Ярославля до Астрахани, нередко под ударами вражеской авиации.

В то время отец сражался на фронте. Юра решил поступить в школу морских летчиков в Куйбышеве, переименованную в подготовительное морское авиационное училище. Но туда принимали ребят на год старше. Прибавив себе недостающий год, он заявил, что потерял метрику. Успешно сдал вступительные экзамены, но, увы, медкомиссия признала не годным к летной службе.

Закалка и опыт

«Коль не суждено летать, значит, продолжу службу на флоте», — решил Юрий и поступил на службу в экипаж линкора «Октябрьская революция». Пригодился опыт,

приобретенный во время навигаций на Волге. Старательный, проявляющий живой интерес к технике, вооружению, он заметно отличался от своих ровесников. «Флоту нужны умные, грамотные офицеры», — решили на линкоре и направили Морозова на учебу в Ленинград, в высшее военно-морское училище имени М. Фрунзе. О выпускнике Ю. Морозове, к слову, до сих пор там помнят. Два года назад наградили памятным знаком и пригласили в гости.

— После выпуска мы мечтали попасть на престижный Краснознаменный Северный флот, и еще — обязательно на атомоход, — вспоминает Юрий Борисович. — Первое желание исполнилось. А вот второе... Я обратился к командиру с просьбой направить служить на подводную лодку. Командир дивизии торпедных катеров контр-адмирал Головкин связался по телефону с капитаном первого ранга Г. Егоровым и заявил: «У меня здесь лейтенант, хочет быть подводником. Пусть сначала у тебя ляжку потянет». И — приказ мне: «Идите!»

Так лейтенант Морозов стал служить на торпедном катере на губе Долгой, на Северном море, где постоянно штормит, где крутые волны, снежные метели, лед. Полученный по ленд-лизу американский катер № 444 командир Ю. Морозов и его подчиненные сделали образцовым. Торпедные стрельбы, точно поражая мишени, сдавали на «отлично». Спустя год Юрия Борисовича назначили командиром звена торпедных катеров.

В эпицентре Карибского кризиса

В 1961 году назревала кризисная ситуация в Карибском море. На военном совете Краснознаменного Северного флота Морозову, закончившему к тому времени офицерские курсы, сообщили, что он назначен старшим группы из 12 специалистов: «Отправляйтесь на объект 303». Так в секретных документах значилась Куба.

— В срочном порядке «обкатали» двенадцать торпедных катеров и погрузили их на теплоходы «Тбилиси», «Колхозник» и «Льгов». Закамуфлировали большими листами фанеры и вышли в море, держа курс на Кубу, — рассказывает офицер. — Переход занял 28 суток. Шторма разбили фанерную обшивку. Но мы благополучно выгрузили катера и стали формировать экипажи из кубинцев. Учеба с помощью переводчиков шла успешно. Жители Гаваны отличались дружелюбием и сердечностью. Командующий вооруженными силами Кубы Рауль Кастро Рус остался доволен торпедными стрельбами и объявил Морозову благодарность.

После завершения военной миссии теплыми были проводы офицеров и моряков на Родину. Но едва Морозов летом 1962 года прибыл на Северный флот, как вновь поступил приказ: «Срочно на Кубу!»

Разразился Карибский кризис. Мир находился на грани войны между СССР и США. К счастью, разум возобладал над амбициями политиков. В ту пору Юрию Борисовичу довелось повидаться с отцом. Фронтовик Борис Николаевич заметил: «Смотрю, сколько у тебя орденов колодочек. А у меня — только за оборону Москвы да за взятие Кенигсберга». Там он был ранен и контужен. Во время той встречи подарил сыну книгу «Шаги по росе», о журналистах, погибших на войне. Этот подарок, как и другие вещи, — напоминание об отце — очень дороги Юрию Борисовичу, членам его семьи.

Верность традициям

Юрия Борисовича как глубоко эрудированного, эмоционально сдержанного, разбирающегося в политике, часто привлекали к выполнению военно-дипломатических миссий. Возглавляя группы военно-морских специалистов и работая на правах советника, он побывал в командировках в Гвинее. За успехи удостоен наград от тогдашних министра обороны страны Андрея Гречко и главкома военно-морского флота Сергея Горшкова и командующих флотами.

Перед тем, как в 1984 году уйти в запас, служил заместителем начальника учебного центра Краснознаменного Черноморского флота по подготовке иностранных экипажей военных кораблей в г. Потти. Многие его ученики ныне занимают командные посты и в письмах благодарят учителя за добрую науку.

С теплотой вспоминают Юрия Борисовича на водной станции, которую он, будучи начальником, сделал образцовой. Он — активист городского комитета ветеранов войны и участников боевых действий. После отставки активно занимался и продолжает заниматься военно-патриотическим воспитанием молодежи, проявляет заботу о ветеранах. По его инициативе на водной станции Керчи ежегодно проводятся мероприятия в День Военно-Морского Флота с поднятием военно-морского флага СССР и Андреевского стяга, а на воду опускается траурный венок.

Благодаря усилиям Юрия Борисовича, в акватории Керченского залива установлен буй в память о моряках — воинах-десантниках, погибших в годы Великой Отечественной войны. Сейчас он и его побратимы по ветеранскому движению одержимы целью возведения в Керчи памятника десантникам, достойного величию их подвига. Конечно, на местах бывлых сражений, в том числе в Героевском, где в течение сорока суток, отбивая атаки превосходящих сил противника, отважно сражались воины Эльтигенского десанта, есть памятники, братские могилы, обелиск-парус. Но из-за преклонного возраста, состояния здоровья и отсутствия транспорта ветеранам редко удается их посетить и отдать почести. Дистанция от юнги на Волге до капитана первого ранга вместила сорок лет, посвященных военно-морскому флоту, защите морских рубежей Отечества.

Семьдесят лет минуло со Дня Великой Победы. Время стремительно, беспристрастно и необратимо. Ветераны, ряды которых с каждым годом редеют, надеются, что среди крымчан и гостей солнечного полуострова немало людей, неравнодушных к героической и трагической истории Отечества, благодарных тем, кто отстоял его свободу и независимость в сражениях с самым сильным и жестоким противником. Мы не должны быть Иванами, не помнящими родства, не помнящими своих защитников и освободителей. Поэтому долг каждого — внести свой вклад в благородное и патриотическое дело по увековечению памяти воинов-десантников, что станет примером высокой нравственности для будущих поколений.

ВЗЯЛ ГЕНЕРАЛОВ В ПЛЕН

К финалу Сталинградской битвы, оказавшись в "котле" многотысячная армия фельдмаршала Ф.Паулюса, была деморализована. Пали духом не только рядовые солдаты, но и старшие офицеры и даже генералы. Об одном из эпизодов пораженчества поведал ветеран войны, капитан первого ранга Юрий Борисович Морозов из книги Н. Крылова: Автор приводит немало примеров мужества, стойкости защитников волжской твердыни. Один из них связан с жителем Керчи. Возможно, его прочитают родственни-

ки отважного воина и откликнутся, поведают о его дальнейшей судьбе. Привожу дословно:

«...Комсорг полка связи Михаил Портер обследовал территорию, считавшуюся уже очищенной от противника, — хозяйственные связисты не упустили случая запастись трофейным кабелем. Его внимание привлек показавшийся из-под снега ярко-красный провод, который и вывел к замаскированному блиндажу. С комсоргом были два бойца. Приказав им оставаться снаружи, он рывком отдернул полотнище, закрывавшее вход в блиндаж. Оттуда показался ствол автомата, но комсорг успел открыть огонь первым, и гитлеровец упал. Рядом кто-то щелкнул затвором, однако Михаил упредил короткой очередью и того. Больше стрелять не понадобилось — все, кто еще уцелел в блиндаже, подчинились команде «Хенде хох!».

Позже, находясь с пленными в штабе армии, Портер признался, что у него в первое мгновение зарябило в глазах: в блиндаже горела электрическая лампочка, очевидно от аккумулятора, а вставшие перед ним офицеры и генералы были в парадных мундирах, при орденах. Самый старший на вид генерал остался сидеть, держа в руке чашечку кофе. Им оказался командир 51-го армейского корпуса генерал артиллерии фон Зейдлиц-Курцбах. Связисты набрали на штабной блиндаж, входившей в его корпус 295-й пехотной дивизии. Комдив генерал-майор Крофес и начальник штаба полковник Дессель также были тут. Почему-то занесло сюда и командира 4-го армейского корпуса генерала артиллерии Пфеффера.

У комсорга полка связи тогда была одна забота — отконвоировать всю эту компанию: с адъютантами и денщиками 16 человек. Между тем из развалин грянули выстрелы — один наш боец был убит, а другой ранен.

Комсоргу пришлось построить пленных в круг и встать вместе с раненым бойцом посередине, прикрывшись таким способом от пуль. После этого выстрелы прекратились. Денщики и адъютанты несли чемоданы и другие пожитки, из блиндажа были взяты документы и карты. Уже в темноте по волжскому льду прибыли в расположение армейского КП. После того, как разобрались, кого привел связист, рассортировали пленных, старшие по рангу — три генерала и два полковника — предстали перед командармом 62-й армии, генералом, а впоследствии маршалом, Василием Чуйковым.

...Мундиры и ордена (у всех генералов были рыцарские кресты, а у Зейдлица — и с дубовыми листьями) не вязались с небритыми лицами, с жалким видом. Когда рухнула их оборона, а войска сдались, генералы продолжали, неизвестно, на что рассчитывая, сидеть в своем убежище. И сами собою напрашивались слова, вырвавшиеся у Василия Ивановича Чуйкова:

— Какие же вы генералы, если скопом сдаетесь одному нашему бойцу?

Ответа не последовало, да никто его и не ждал.

..Пленных отправили в штаб фронта. Сопровождать их выпало старшему лейтенанту Семикову. Генералы проявили при посадке в машины большую озабоченность тем, чтобы не пропали их чемоданы. Комсомолец Михаил Портер был награжден орденом Ленина. Командарм присвоил ему звание младшего лейтенанта. Парень был из Керчи. В год Сталинградской битвы ему исполнилось двадцать лет. А повоевать уже успел и под Одессой, и в Крыму.

Таков вот почти невероятный эпизод минувшей войны, в котором керченский парень проявил мужество, смекалку. Предполагаю, что в Керчи прошли его детство и юность и еще живы люди, знавшие его в ту пору, и могут поведать факты из жизни от важного земляка.

РАВНЕНИЕ — НА ФЛАГ!

В Керчи, где некогда существовала военно-морская база Краснознаменного Черноморского флота, сильны традиции, бережно сохраняемые ветеранами — офицерами и моряками флота.

На водной станции в день, когда в городе-герое Севастополе проходил совместный парад экипажей военных кораблей Черноморского флота России, состоялось торжественное построение ветеранов с орденами и медалями на груди, подъем флага. В память о воинах, в том числе моряках славных Черноморского флота и Азовской военной флотилии, на воды был спущен венок с алыми цветами, увитыми черной лентой. Совершив с развернутыми на ветру знаменами марш по городской набережной, ветераны пришли к священному месту — памятному знаку в честь участников морских десантных операций. Возложили венки и цветы, почтили павших воинов минутой молчания. Ветераны побывали в гостях у пограничников. С добрыми словами приветствия выступали руководитель организации союза советских офицеров Рэм Золотых, председатель комитета женщин города-героя Валентина Ильинична Прилепская.

На концерте, организованном для ветеранов директором Русского культурного центра Людмилой Тишиной и капитаном 1-го ранга Юрием Морозовым, перед своими побратимами с пожеланиями счастья и долголетия выступили Борис Станкевич, Владимир Завидович, Борис Коварский, Александр Шляшкин и другие. Прибывшая из Москвы артистка Культурного центра Российской армии, ведущая творческих вечеров «Солдаты России» керчанка Ольга Дубова, участница художественной самодеятельности Таисия Чарухина исполнили песни, подхваченные участниками торжества.

Почти каждый год к дорогим ее сердцу ветеранам приезжает из Москвы поэтесса и певица Ольга Дубова, плодотворно работающая в культурном центре Российской армии. Она устраивает авторские концерты.

— При каждой встрече с земляками, а я родилась и училась в Керчи, за освобождение которой 141 воин удостоен звания Героя Советского Союза, в городе, ставшем символом мужества и отваги десантников и защитников Аджимушкая, испытываю чувства благодарности и гордости за людей героического поколения. О них я сочиняю стихи и песни. Они в моем сердце, — искренне признается поэтесса. Ее концерты своей задушевностью, патриотическим духом согревают сердца ветеранов, а молодежь заставляют помнить об освободителях родной земли.

БЕЗЫМЯННЫЙ МОРЯК

Раскроем ли тайну его имени?

В ветеранском клубе «Побратим» часто проходят встречи бывших воинов, убеленных сединами, и их боевых подруг — защитников и освободителей Отечества. Их воспоминания высвечивают ранее неведомые события военного лихолетья, факты, детали, важные для начала активных поисковых работ. Ибо верно говорят, что война не окончена, пока не похоронен последний погибший на ней солдат, пока не установлены имена павших смертью храбрых за Родину.

Мне довелось быть очевидцем разговора между участником Мариентальской подпольной группы (ее возглавляла впоследствии расстрелянная гестаповцами Александра Плотникова-Бауэр) Василием Костовским, ныне руководителем совета партизан и подпольщиков в Керченском городском комитете ветеранов войны, и заглянувшим на «огонек» председателем грузинской общины Керчи — капитаном дальнего плавания Сергеем Тавадзе.

— В мае сорок второго после неудачных, трагических сражений с фашистами войска Крымского фронта вынуждены были отступить от Ак-Монайских позиций к Керчи, а затем, неся тяжелые потери, переправиться через пролив на кубанскую землю. В те дни мне довелось быть свидетелем гибели одного из наших воинов — моряка, — начал свой рассказ Василий Александрович. — Произошло это в деревне Новоалексеевке Маяк-Салынского (Ленинского) района Крыма. Хочу передать сохранившийся в памяти один из эпизодов тех событий.

Утро 14 мая было дождливым. Около десяти часов к нашему дому на конях подъехали трое военных. У них были ручные пулеметы и автоматы. Попросили воды напиться и показать дорогу на Либкнехтовку. Мама угостила их молоком. Поблагодарили и поскакали. А минут через двадцать в деревню ворвались около двадцати фашистских мотоциклистов. На каждой коляске — пулеметы. Старший офицер через переводчика велел указать дорогу на Либкнехтовку. Когда они отъехали, за горой слышались взрывы, пулеметные очереди. Наверное, это был передовой ударный отряд фашистов.

Вскоре деревню заняли оккупанты. Они вели себя по-хозяйски: стреляли кур, свиней, телят, забирали у крестьян хлеб, масло, яйца. Разжигали костры, жарили, варили...

Неожиданно в полдень к нам во двор забрел раздетый до пояса моряк с окровавленной повязкой на груди. Внешность и акцент выдавали в нем грузина. Моряк попросил воды. Мама подала ему кружку с молоком и ломоть хлеба. Он ушел за дом, чтобы утолить голод. Через несколько минут мы услышали одиночный выстрел. Это гитлеровец застрелил моряка. Мы с мамой хотели его похоронить на сельском кладбище, но нам не разрешили. В карманах брюк, кроме фотографии трех женщин (на снимке), ничего не было. Сохранили ее: вдруг удастся разыскать родственников воина, погибшего на керченской земле. Похоронили его в воронке от бомбы.

— Василий Александрович, вы бы могли указать место захоронения? — спросил Сергей Сергеевич.

— Приблизительно знаю, хотя и прошло уже почти шестьдесят три года, — ответил В. Костовский. — В шестидесятые годы по этому вопросу обращался в военкомат. Но, к сожалению, там не проявили интереса к тому, чтобы установить личность погибшего моряка. Может, сейчас, с помощью печати, раскроем тайну его имени, и его родственникам станет известна судьба и найдена могила одного из «без вести пропавших краснофлотцев».

— В Грузии бережно сохраняют память о своих воинах, — подтвердил С. Тавадзе. — После того, как в газете «Крымские известия» (№ 191, 12 октября 2002 г.) была опубликована статья «Зов родной крови» о том, как младший брат Омар Далакишвили, спустя 57 лет после Победы, на 10-м километре Балаклавского шоссе разыскал могилу старшего брата Пируна, эта статья была перепечатана в газете «Свободная Грузия». Событие получило широкий резонанс и одобрение у моих соотечественников. Уверен, что и публикация о безымянном моряке в грузинских газетах будет воспринята с пониманием и благодарностью, дай Бог, родственники или знакомые моряка, запечатленные на фотографии, узнают себя и отзовутся, и через шестьдесят три года после гибели воина посетят его могилу. На фото поблекшая от времени надпись: «На память Никите от Гали... Нади. Снимались 28.III.42 г. Батуми». Просим откликнуться тех, кому известны изображенные на снимке женщины. Наш святой долг — возвратить имена воинов из небытия, они не подлежат забвению.

КРЕПКИЕ КРЫЛЬЯ РОССИИ

В небо взлетают синее
Люди характером сильные.
Люди с сердцами отважными.
Соколы в битвах бесстрашные.

Да, будут легки и красивы
Крепкие крылья России,
Надежные крылья России—
Слава и грозная сила!

Молнией пусть сверкают
В споре с простором и звуком,
Летчики, постигая
Звонких высот науку.

На голубых скрижалях
Подвигов нет выше.
С небом навек остались
Чкалов, Гастелло, Покрышкин.

Асов фашистских били,
Мир подарили планете.
На краснозвездных крыльях
Вы принесли Победу.

Чтоб серебристые птицы
Опережали время,
Вновь за штурвалы садится
Соколов гордое племя.

Космос зовет пилотов,
Мужеством одержимых.
Верю: к крутым высотам
Снова взойдет Россия.

Да, будут легки и красивы
Крепкие крылья России,
Надежные крылья России —
Слава и грозная сила!

НА ИЛ-2 ГРОМИЛ ФАШИСТОВ

На страже Сталинграда

Передо мной копия наградного листа на командира авиационной эскадрильи 622-го штурмового Краснознаменного Севастопольского авиационного полка старшего лейтенанта Владимира Ивановича Догаева, полученная его сестрой из архива Министерства обороны СССР еще в июне 1965 года. На девяти страницах представления летчика к званию Герой Советского Союза подробно повествуется о его подвигах. И было

ему в ту пору, когда впервые поднял крылатую машину — штурмовик Ил-2 — на выполнение боевого задания, двадцать один год от роду.

«На фронтах Отечественной войны с ноября 1942 года, — читаю я в наградном листе. — За два года пребывания в полку проявил себя мужественным, неутомимым и бесстрашным летчиком-штурмовиком, умелым боевым командиром с большой силой воли. Будучи участником героической Сталинградской битвы, с 24 ноября сорок второго года до полного уничтожения немецкой группировки и отважных штурмовок отступающих колонн противника вплоть до Ростова показал высокую боевую выучку, мастерство удара. Здесь он произвел 30 успешных боевых вылетов, в результате которых повредил и уничтожил 19 танков, 16 автомашин, взорвал 4 склада с боеприпасами, уничтожил три самолета «юнкерс-52», из них два в воздушном бою.

За эти заслуги награжден орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда». Но и после того, как армия фельдмаршала Ф. Паулюса оказалась в кольце окружения, у В. Догаева и его однополчан работы не убавилось, потому, что в декабре сорок второго года фашистам при поддержке танковых дивизий удалось прорвать линию нашей обороны и двинуться на соединение с окруженной под Сталинградом группировкой.

Гитлер предпринял отчаянную попытку спасти армию Паулюса от разгрома. Необходимо было остановить противника, ликвидировать прорыв, сорвать планы. За короткий зимний день Догаев успел совершить три боевых вылета. Когда смеркалось, поступил приказ нанести удар по танковой колонне. Для этой операции были отобраны самые лучшие опытные летчики, среди которых и Владимир.

Ночью пять ИЛ-2 взлетели в хмурое небо. Танковая колонна была обнаружена в районе южнее Громославки и Васильевки. Догаев и другие летчики нанесли удары по целям. Пламя от подбитых танков и автомашин осветило всю колонну, и тогда Владимир смело на бреющем полете стал в упор расстреливать танки и пехоту. В этом вылете уничтожил 9 танков, 7 автомашин, до взвода пехоты противника. Движение вражеских танков было остановлено, и наши сухопутные войска получили возможность укрепиться на новых позициях.

Борьба с бронетехникой продолжилась. 26 декабря в составе четырех Ил-2 Догаев получил задание по уничтожению противника на восточной окраине села Чиликово. Цели были прикрыты заградительным зенитным огнем, но отважному летчику удалось прорваться. Он четырежды заходил для атак и сумел уничтожить два танка, четыре автомашины. При возвращении на свой аэродром летчики обнаружили южнее села Гутво две колонны 20-30 танков в каждой. Сообщили командованию и через двадцать минут, пополнив боезапас, влетели на штурмовку этих колонн. К личному счету Владимира прибавилось три танка и две автомашины. Начало сорок третьего года для отважного летчика было успешным. Вот лишь один из эпизодов суровых фронтовых будней. 25 января он ведущим группы трех Ил-2 вылетел на штурмовку автомашин и пехоты противника в район Мало-Западенки.

Сильный зенитный огонь и вражеские истребители не смогли остановить наши штурмовики, справедливо названные свою огневую мощь и броню «воздушными танками» и «крыльями Победы». Догаев увлек ведомых в самый эпицентр скопившейся бронетехники. Бомбами и пулеметно-пушечным огнем трое летчиков уничтожили в этом бою восемь танков и шесть автомашин.

Столь же ярко отвага, несокрушимая воля и мастерство молодого летчика проявились в жестоких боях за Кавказ и Тамань при прорыве сильно укрепленной оборонительной полосы, названной фашистами «Голубой линией». В наградном листе указано, что «при освобождении Кавказа и Тамани Догаев произвел 23 боевых вылета, уничто-

жил более двух десятков автомашин с живой силой и грузами и более десяти раз спасал положение наших наземных войск в опасных для них ситуациях.

К тому времени Владимир Иванович был командиром звена, снискал славу, как истинный, бесстрашный патриот Родины, был удостоен ордена Отечественной войны II степени. Весом его личный вклад в освобождение Керчи, Севастополя и в целом Крыма.

Над Керчью и Крымом

1 ноября сорок третьего года вместе с товарищами Владимир вылетел на штурм артиллерии переднего края обороны противника на побережье в районе мыса Ак-Бурун и сел Гарком и Старый Карантин. Цель была защищена крупнокалиберными зенитками и несколькими истребителями, патрулировавшими небо. Но наши летчики, ведомые Догаевым, пробились через заградительный огонь, отбили атаки истребителей и ударили по целям. Прямым попаданием бомб Владимир уничтожил два орудия полевой артиллерии, бивших по воинам Эльтигенского десанта, а второй атакой поджег склад с боеприпасами.

Уже на следующий день его звено штурмовиков при подлете к высоте 190.0, где находились вражеские артиллерийские батареи, была атакована четырьмя «мессершмиттами». Атаки отбили, и батареи взорвали. Бомбы угодили и в траншеи, и по выбежавшим солдатам, огонь открыли воздушные стрелки, к тому времени входившие в экипажи Ил-2.

Оправившись от решительных действий Эльтигенского десанта, фашисты предприняли контратаки под прикрытием танков, другой бронетехники, намереваясь сбросить десантников с прибрежной полосы в пролив. На помощь морским десантникам пришел авиаполк. 4 ноября Догаев в паре с ведомым у высот 47.7 и 76.5 обнаружили скопление вражеских танков и пехотинцев, готовящихся в контратаку против десантников. Владимир вместе с ведомым на бреющем полете ударили по противнику, подавили огонь артиллерии, и это дало возможность нашим бойцам перейти в наступление и занять первую линию окопов противника. Над целью Догаев находился в течение десяти минут, штурмуя противника, пока наши воины не укрепились на занятом рубеже. Одиннадцать успешных вылетов совершил Владимир в район Огненной земли — Эльтиген и за проявленное мужество приказом по 18-й армии был награжден орденом Красного Знамени.

В Крыму немало мест, связанных с действиями бесстрашного летчика. 14 января сорок четвертого В. Догаев внезапным ударом по цели уничтожил два железнодорожных вагона и поджег цистерну с горючим, разрушил полотно железной дороги на станции Багерово. 2 апреля уничтожил скопление войск противника в районе Катерлез (ныне село Войково), подорвал батарею МЗА и две автомашины с грузами. 11 апреля, когда Керчь была освобождена, он наносил удары по станции Семь Колодезей, подавил зенитную батарею, атаковал воинские эшелоны, уничтожив три вагона. Движение на станции было парализовано.

16 апреля в роли ведущего группы штурмовал плавсредства противника в районе Балаклавы. Точно сбросив бомбу, взорвал склад горючего на берегу. При выходе из пикирования на втором заходе зенитным снарядом был поврежден руль поворота. Но Догаев произвел еще четыре атаки, уничтожив полевое орудие и автомашину врага. Дотянул поврежденный ИЛ-2 до своего аэродрома и мастерски его посадил. А 9 мая,

ставшего днем освобождения Севастополя, штурмовал передний край обороны противника в районе высоты 80.0. На бреющем полете он в упор уничтожил живую силу и технику противника, облегчая задачу нашим наступающим войскам.

Счет своим подвигам отважный летчик продолжил, сражаясь в составе войск 2-го Прибалтийского фронта. 12 июля сорок четвертого года он с группой трех Ил-2 уничтожит пять автомашин и две повозки с грузами противника, отступавшего по дороге Рудня—Освея. А 23 июля его группой штурмовиков были разбиты еще четыре автомашины и пять повозок с грузами. И таких примеров бесстрашия и мужества у Догаева множество.

В наградном листе отмечено, что «на самолете Ил-2 он совершил 105 боевых вылетов и уничтожил: самолетов «юнкерс-87» — 5, «юнкерс-52» — 4, танков — 27, автомашин — 65, орудий, минометных батарей подавлено и уничтожено — 7, складов с боеприпасами — 6, полевых орудий — 16, МЗА — 24, разрушено домов с огневыми точками — 5, создано очагов пожаров в стане врага — 16 и т. д. Успешность боевых вылетов подтверждена: местным населением — 12, фотоснимками — 21, радиостанциями наведения — 42, истребителями сопровождения — 28».

Этот наградной лист, представление к высшей награде — званию Героя Советского Союза известными отважными командирами 622-го штурмового Краснознаменного Севастопольского авиаполка Героем Советского Союза Емельяновым, 214-й штурмовой Керченской авиадивизии генерал-майором авиации Губановым, командующим 15-й Воздушной армией генерал-полковником Науменко. И наконец, командующим войсками 2-го Прибалтийского фронта Героем Советского Союза генералом армии А. Еременко и членом Военного совета генерал-лейтенантом В. Богаткиным. 26 октября 1944 года В. И. Догаеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Последний полет

После ранения и госпиталя двадцатитрехлетний Герой Советского Союза летчик Владимир Догаев в январе сорок пятого навещал своих родителей и сестер на своей малой родине в шахтерском поселке Кирово, что в Донецкой области, где прошли его детство и юность, а ныне есть школа №1, носящее его имя. Встреча была трогательная со слезами на глазах, ведь не в каждом городе, не то что поселке, есть свой Герой. Как ни дорога сердцу семья, родные места, недолго пришлось гостить Владимиру, чувство долга вновь позвало на фронт.

Тепло попрощался с матерью Анной Максимовной и отцом Иваном Андреевичем, с сестрами Надеждой, Валентиной, Таисией, Аллой. Брат Николай в это время был на фронте. По пути в родной авиаполк на несколько часов навещал в Москве любимую девушку — Женю. Строили планы, мечтали о счастливой жизни.

Перед Владимиром открывались прекрасные перспективы — дальнейшая служба в авиации, но, увы, жестокая судьба распорядилась по-другому; разрушив планы и мечты. 25 февраля сорок пятого года Догаев в экипаже со стрелком на Ил-2 после выполнения боевого задания возвращались на аэродром (бои шли за освобождение Литвы). Владимир обнаружил большой склад с боеприпасами и сообщил об этом в свою авиачасть. Поступил приказ уничтожить объект...

Как это не раз происходило и прежде, он снизил штурмовик до минимальной высоты, чтобы наверняка нанести удар. Но заряды оказались большой мощности, и он не

успел вывести самолет из опасной зоны. Рвались снаряды, их осколки угодили в Ил-2. Владимир сгорел, а раненый стрелок попал к фашистам в плен. Так за два с половиной месяца до Дня Победы в полете оборвалась жизнь отважного летчика. Уничтожив большой арсенал боеприпасов, он ценою своей жизни спас сотни, тысячи жизней советских воинов.

В течение месяца Иван Андреевич скрывал «похоронку» от Анны Максимовны, но по отсутствию писем от Владимира она догадалась, что беда. Пришлось открыть тайну. Не выдержало материнское сердце такой утраты — вскоре Анна Максимовна умерла. Недолго после нее прожил и ее супруг.

Лишь в 1966 году сестры Валентина, Таисия и Алла смогли посетить могилу брата в литовском городе Ауце и положили цветы на мраморную плиту. В предместьях этого городка расположены два воинских кладбища, на которых похоронены более полутора тысяч советских воинов. На земле Прибалтики, ставшей за границей, сотни таких захоронений. О героических делах В. Догаева я узнал благодаря Сергею Сергеевичу Тавадзе, руководителю грузинской общины Керчи, капитану дальнего плавания, патриоту, равнодушному к памяти погибших воинов.

Остался брат на чужбине

Можно лишь предполагать, как бы сложилась жизнь Владимира Ивановича в послевоенное время. Не исключено, что при его любви к Родине, к небу, отваге и целеустремленности, он, как и дважды Герой Советского Союза Георгий Тимофеевич Берговой, получивший первую Звезду за боевые действия на штурмовике Ил-2, попал бы в отряд космонавтов. Но время жестоко и необратимо. Его имя с честью носят два племянника, почитают учащиеся школы, где он учился и откуда поступил в летное училище, обретя прочные крылья для защиты родной земли и неба.

Более сорока лет назад его сестры сначала Таисия, а затем и Алла, переехали из Донецкой области в Керчь, над небом которой отважно сражался с врагами их любимый брат.

—Самое трагическое и печальное, что брат остался на чужбине. Я не имею возможности вместе с сестрой поклониться его праху, положить цветы, — с горечью говорит Алла Ивановна. — При нынешнем отношении в странах Прибалтики к своим освободителям, как к ветеранам войны, так и к нашим святым могилам, есть опасение, что неблагодарные вандалы XXI века — ярые националисты надругаются над могилой моего брата и других советских воинов. Очень бы хотелось, чтобы останки Владимира обрели вечный покой в Керчи, на крымской земле, за которую он мужественно сражался и Звезду героя получил в основном за боевые действия в крымском небе. К сожалению, и в Керчи мало о нем знают. Мы с сестрой не пропускаем ни одной славной и скорбной даты, поднимаемся на гору Митридат, возлагаем цветы к обелискам в память о брате и других солдатах Великой Отечественной.

Алла Ивановна права, отважный летчик Владимир Догаев достоин того, чтобы его именем были названы улицы в Керчи и в других городах и поселках Крыма (в наградном листе они указаны). В 2002 году улица Патриса Лумумбы была переименована в улицу летчика Владимира Годыны, который в военные годы ценой собственной жизни спас жителей Балашова, что в Саратовской области, отвел пылающий самолет за черту города. Саратовские поисковики установили имя героя и поставили обелиск на месте его гибели, отдали воинские почести. А несколько лет назад по настоянию сестры по-

гибшего летчика Валентины Павловны, живущей в Керчи, его останки были с почестями захоронены на воинском кладбище.

Дело долга и чести депутатов Керченского горсовета увековечить память Владимира Догаева и посодействовать тому, чтобы его останки с чужбины были возвращены на родину и с почестями преданы земле.

«ЖЕЛЕЗНЫМ КРЕСТАМ» — КРЕСТ, А ЛЕТЧИКУ — ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

— Когда грянула Великая Отечественная война, мне было семнадцать с половиной лет. Как и тысячи моих ровесников, комсомольцев, воспитанных в духе патриотизма, я горел желанием попасть на фронт, чтобы изгнать фашистов с родной земли, — вспоминал керчанин, полковник авиации Дмитрий Федотович Артамонов. — Конечно, это была мальчишеская бравада, ведь война тогда представлялась романтическим делом, нечто вроде игры в «казаки-разбойники». Уже позже, побывав на передовой, в горниле сражений и возмужав, мы, вчерашние школьники, поняли, испытали на себе страшную, жестокую сущность войны: если ты не убьешь врага, то он убьет тебя. Но тогда нас окрыляли, звали на подвиг пророческие слова князя Александра Невского: «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет!»

Я вместе с друзьями, рвавшимися в бой, в окопы, обивал пороги военкомата, досаждаю своими просьбами быстрее, пока не кончилась война, направить меня на фронт. И вот долгожданная повестка в руках. Но каково было мое разочарование, когда вместо фронта отправили в тыл — в авиационное училище в городе Вольске, что в Саратовской области. Там, немного проучившись на авиамеханика по обслуживанию самолетов, с друзьями-курсантами не оставлял в покое командира, допекая его рапортами.

— Не торопитесь, ребятки, сначала хорошенько научитесь военному делу. Война без вас не закончится, хватит и на вашу долю испытаний, — советовали преподаватели, уже понюхавшие пороха и на «линии Маннергейма», прорыв которой стоил огромных жертв, на Халхин-Голе и в других сражениях. Боевые наставники оказались правы. На всех хватило испытать и горечь поражений, потерь и радость побед.

За долгие годы войны, служа в авиационных частях, я, тщательно готовя самолеты, обслужил не менее 170 боевых вылетов и за это был удостоен ордена Красной Звезды, медалей «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга», а маршал Константин Рокоссовский наградил медалью «За Балтику, Одер и Нейсе». Уже позже в мирное время прибавился орден Отечественной войны и другие награды.

Память хранит множество военных эпизодов. Наш авиаполк истребителей сначала дислоцировался в районе поселка Багерово, а затем в ходе боевых действий, оккупации Крыма фашистами, размещался вблизи станицы Старостеблиевской, что на Кубани. Ведь известно, что в Керчи, которая дважды переходила из рук в руки, на этом плацдарме проходили самые ожесточенные и кровопролитные бои, как на суше, в проливе, так и в воздухе. В нашем полку было немало отважных асов, для которых выполнение боевых заданий было делом чести, особенно, когда увеличивался счет сбитых вражеских самолетов.

Однажды, возвратившись на аэродром с боевого задания, капитан Павел Камозин сообщил, что над косой Чушка, что в Азовском море, сбил военно-транспортный самолет. Летчик был немного раздосадованный, поскольку предпочитал воздушные бои с фашистскими асами на боевых машинах, а не транспортнике. Наземные службы под-

твердили факт падения самолета на сушу. Видимо, экипаж из последних сил пытался посадить подбитый самолет. Если бы он рухнул в морскую пучину, то цель его полета надолго, а может и навсегда, осталась бы тайной. Но этот прерванный рейс оказался особенным.

Вскоре Павла вызвали в штаб командования, а спустя несколько дней из Москвы поступил Указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза. Дело в том, что при осмотре обломков самолета были обнаружены трупы трех генералов, членов экипажа и семь ящиков с «Железными крестами» и другими наградами. Они предназначались для поднятия боевого духа офицеров и солдат фашистской армии. И эту почетную миссию награждения призваны были исполнять генералы. Так меткой очередью наш отважный ас поставил деревянный крест на «железных крестах» противника. Впоследствии за доблесть в воздушных сражениях, Павел был награжден второй Золотой звездой Героя, а на его родине установлен бронзовый бюст.

Памятен такой случай. Четверка наших истребителей, возглавляемая штурманом авиаполка Виктором Афанасьевым, позднее он стал командиром полка, встретилась в небе с шестнадцатью истребителями «Мессершмитт-109» и не дрогнули, не отвернули назад. Несмотря на четырехкратное превосходство сил, отважно вступили в бой, проявили смелость, твердость характера и мастерство. В итоге восемь «мессеров» были сбиты, остальные рассеявшись, повернули вспять.

Все наши летчики без потерь на изрядно поврежденных самолетах возвратились на аэродром, где починкой крылатых машин занялись механики, техники.

Для нас главным принципом было, если самолет не нуждается в капремонте, то к утру он должен быть готов к вылету. Дорожили и людьми, и техникой. А Виктор Афанасьев после войны жил в Киеве. Влюбленный в небо, он долгие годы проработал в Бориспольском аэропорту. Стараюсь не терять связь с однополчанами, которых становится все меньше. Раны и годы уносят отважных летчиков в небеса.

«НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ» НА По-2

Неизвестно, кто первым из фашистов советских летчиц, летавших на тихоходных бипланах У-2 (По-2), столь зловеще назвал «ночными ведьмами»? Хотя эти молодые и красивые женщины были достойны нежных стихов и пылких серенад. Но коль лютей враг захватил родную землю, то комсомолки, по зову сердец встали на ее защиту.

По сути, вчерашние школьницы, студентки, начинавшие покорение неба с занятий в авиаклубах, успешно овладели мужской профессией. Страх и ненависть к врагам, окрестившим их «ночными ведьмами», юные летчицы воспринимали, как комплимент, высокую оценку опасных и эффективных боевых действий.

Крылья крепи в боях

У истоков создания женского авиаполка по приказу Наркомата обороны от 8 октября 1941 года «О формировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии» была офицер госбезопасности Марина Раскова, а командиром 588-го ночного бомбардировочного полка назначили капитана Евдокию Бершанскую, к тому времени имевшую десятилетний опыт полетов. Авиаполк, сформированный в городе Энгельс Саратовской области, острословы из-за его женского состава в шутку называли

«Дунькиным полком», так как все должности от механиков до штурманов занимали женщины.

На вооружении полка были самолеты По-2, авиаконструктора Николая Поликарпова, ранее предназначенные для учебно-тренировочных полетов. Их число с 20 увеличилось до 45, а к завершению действий полка сохранилось 36. Машина представляла собой деревянный биплан маломощным мотором, развивавшим скорость не более 120 километров в час, с двумя открытыми кабинами и двойным управлением для летчика и штурмана. Не было радиостанции и бронеспинок, отсутствовал бомбовой отсек, поэтому бомбы подвешивались под плоскости самолета. Можно было загрузить до трехсот килограммов бомб.

После тщательной подготовки, учебных полетов, навыков точного бомбометания с разных высот, в том числе в ночное время, авиаполк, в котором было 115 человек, 27 мая 1942 года прибыл в район фронта. Это были девушки в возрасте от семнадцати до двадцати двух лет. Их включили в состав 218-й бомбардировочной авиадивизии и первый вылет на боевое задание они совершили 12 июня сорок второго года.

Позже по территориям театров военных действий, в которых участвовал авиаполк, можно изучать географии. С июня до августа сорок второго выполняли боевые задания, нанося урон противнику в Сальских степях, а также в районе рек Миус, Дон, в пригородах Ставрополя, а с августа по декабрь в обороне Владикавказа.

Боевые успехи отважных женщин, наносивших все более эффективные удары по фашистским позициям, был высоко оценен Наркоматом обороны. 8 февраля 1943 года «за мужество и героизм личного состава, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками», полку было присвоено почетное звание «Гвардейский». Он был преобразован в 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк.

С марта по сентябрь сорок третьего года женский авиаполк помогал, перешедшим в наступление войскам Северо-Кавказского фронта, прорвать «Голубую линию» обороны противника на Таманском полуострове, участвовал в освобождении Новороссийска. Тогда и получил почетное наименование Таманского.

За ночь экипаж каждого самолета успевал сделать несколько вылетов. Перерывы между вылетами составляли не более восьми минут. Летом за ночь экипаж совершал по 6-8 вылетов, а зимой до двенадцати. Поэтому общая бомбовая нагрузка была сравнима с нагрузкой большого бомбардировщика. Так как управление было сдвоенным, то когда летчица погибала, то По-2 на аэродром приводила ее подруга-штурман.

До самого августа сорок третьего года летчицы, предпочитая взять на борт дополнительно еще 20 килограммов бомб, обходились без парашютов, что лишало их шанса выжить в случае поражения биплана. Отстреливались от вражеских летчиков пистолетами ТТ, так как пулемет на борту появился лишь в сорок четвертом году.

Горечь тяжелых утрат

Наиболее трагической в истории полка стала ночь на 1 августа сорок третьего года, когда были сбиты экипажи четырех бипланов. Немецкие генералы, обозленные ночными бомбежками, задействовали группу ночных истребителей.

Советские летчицы не сразу догадались, почему не открыла огонь вражеская зенитная артиллерия. Поняли лишь тогда, когда налетели фашистские стервятники на «мессершмиттах». Один из немецких летчиков-асов сжег в воздухе три По-2, на которых не было парашютов. Огнем зенитной артиллерии был сбит еще один биплан. Жертвами того неравного сражения стали летчицы Анна Высоцкая, Евгения Крутова, Валентина Полунина, Софья Рогова, штурманы Галина Докутович, Елена Саликова, Глафира Каширина, Евгения Сухорукова.

Были и другие потери: из-за болезни в госпитале умерла начальник связи полка Валентина Ступина, а во время неудачной посадки в кромешной темноте погибли летчицы Полина Макагон и Лиза Свистунова, от полученных ранений в госпитале скончалась Юлия Пашкова. Лишь раненой летчице Хиуаз Достановой удалось вернуться в строй. Ранее в Энгельсе во время учебы еще до отправки на фронт не обошлось без потерь..

В целом за годы войны боевые потери авиаполка составили 23 человека и 28 самолетов. Ни одна из летчиц и штурманов, хотя многие погибли за линией фронта, не считается пропавшей без вести. В послевоенный период комиссар полка Евдокия Рачкевич объездила все места, где были сбиты самолеты, разыскала могилы всех погибших однополчанок.

Славный путь авиаполка

Особенно крылатые экипажи отличились в боях за освобождение Керчи и Крыма с ноября сорок третьего по май сорок четвертого года. Отважные летчицы, несмотря на штормовую погоду, ночью обеспечивали высадку морского десанта на северо-западе и юго-востоке Керченского полуострова, в том числе, ставшего легендарным, Эльтингенского десанта, снабжали его с воздуха боеприпасами, продовольствием и медикаментами, бомбили вражеские укрепления. Впоследствии участвовали в освобождении Севастополя и других крымских городов и поселков.

В июне-июле авиаполк сражался в Белоруссии. Ночными бомбардировками вражеских позиций содействовал освобождению от оккупантов Минска, Могилева, Червеня, Белостока, а затем вместе с наступающими сухопутными войсками изгонял фашистов с территории Польши. В январе сорок пятого сражался в Восточной Пруссии. а в марте — освобождали Гдыню и Гданьск. В апреле и до окончания войны «ночные ведьмы» помогали нашим войскам прорвать оборону противника на Одере.

Статистика красноречиво свидетельствует о подвигах авиаполка: в ходе боевых действий совершено 23 672 вылетов. Подсчитано, что в воздухе экипажи находились 28676 часов или 1191 суток. Летчицами на позиции противника было сброшено более 3 тысяч тонн бомб и 26 тысяч зажигательных снарядов. Экипажи По-2 уничтожили и повредили 17 переправ, 9 поездов, 2 железнодорожные станции, 26 складов, 12 цистерн с горючим, 176 автомашин, подавили 86 огневых точек, 11 прожекторов.

Сражались не ради наград, а ради освобождения родной земли от захватчиков. Но за мужество, доблесть отважные женщины были отмечены Президиумом Верховного Совета СССР: 23 военнослужащим авиаполка были присвоены звания Героя Советского Союза. Среди этих героинь Раиса Аронова, Полина Гельман, Руфина Гашева, Евгения Жигуленко, Наталья Меклина, Евдокия Никулина, Зоя Парфенова и другие. На счету каждой из них от одной тысячи до шестисот боевых вылетов.

Посмертно этой высокой награды удостоены Вера Белик, Татьяна Макарова, Евдокия Носаль, Евгения Руднева, Ольга Санфирова,

В 1995 году звание Герой России присвоены штурманам авиаполка Александре Акимовой и Татьяне Сумароковой, а звание Герой Республики Казахстан — летчице Хиуазе Достановой.

Об летчицах женского авиаполка написаны книги, сняты документальный и художественный фильмы, сложены стихи и песни. Женщинам, сражавшимся с захватчиками, ковавшим победу в тылу, взвалившим на свои хрупкие плечи все испытания и тяготы войны, замечательный советский поэт Ярослав Смеляков посвятил прекрасное стихотворение «Милые красавицы России», В нем такие строки: «...В блиндажах подземных, а не в сказке наши жены примеряли каски», ...На носилках длинных под наве-

сом умирали русские принцессы, ...Мы о вас напишем сочиненья, полные любви и удивленья».

Ныне вблизи города Энгельс, на родине «Дунькиного полка», наводившего на фашистов панический страх, вместо некогда фанерных тихоходов По-2, базируется эскадрилья Дальней авиации — стратегические бомбардировщики Ту-160 («Белый лебедь»), Ту -22МЗ, входящие в состав ядерной триады Вооруженных сил России.

В память о подвигах летчиц на местах сражений установлены скромные обелиски. Они устремлены в небо, где навсегда остались погибшие героини,

Имена отважных «ночных ведьм» 46-го гвардейского Таманского Краснознаменного, ордена Суворова женского бомбардировочного авиаполка золотыми буквами вписаны в историю Великой Отечественной войны.

ЗА ШТУРВАЛОМ МиГа

К моменту этой беседы Александру Михайловичу Лантареву было за восемьдесят лет. Тем не менее, был полон сил и возглавлял совет авиаторов в Керченском городском совете ветеранов войны. Военный летчик высшего класса, майор запаса, и в пору военного лихолетья, и в мирное время Александр Михайлович защищал и охранял родное небо, неся службу в Военно-воздушных силах Краснознаменного Черноморского флота. В совете авиаторов столь же мужественные ветераны: Григорий Васильевич Саворовский, Дмитрий Федотович Артамонов, Тамара Кирилловна Малышева, Владислав Донатович Пельник, Юрий Николаевич Рудаков и другие.

Чем дальше уходят в прошлое те суровые, огненные годы, тем чаще Александр Михайлович вспоминает боевую молодость и друзей однополчан.

Дорога на фронт

К началу Великой Отечественной войны Александру не исполнилось и восемнадцати. Он успел закончить учебу в Калининском индустриальном техникуме и курсы в аэроклубе.

—Овладев навыками полетов на По-2, я и мои ровесники с первых дней войны рвались на фронт, — вспоминает Александр Михайлович Лантарев. — Но меня и других выпускников аэроклуба отправили в г. Мелекес (ныне Димитровград) Ульяновской области, где мы трудились на одном из военных заводов, выпускавшем 130- и 135-миллиметровые орудия и другое вооружение. В феврале сорок второго прибыли в Саранск и были зачислены курсантами 1-го запасного военно-морского авиаполка. Строили аэродром, осваивали теорию и практику полетов и одолевали командиров просьбами-рапортами о направлении на фронт.

Теперь, с высоты прожитых лет, понимаю, что бывалые офицеры по-отечески оберегали нас, юнцов, «держали в резерве», ведь война разразилась не на один год. Летали, изучая тактику воздушных боев на истребителях ЛаГГ-3, Як-1, МиГ-3 и других типах крылатых машин. Занятия проходили по октябрь сорок третьего, а потом десятерых летчиков, в том числе и меня, направили в 7-й истребительный авиационный полк ВВС Черноморского флота. На истребителях МиГ-3 мы прикрывали с воздуха порты Поти и Батуми.

Морские коммуникации

За несколько дней до прилета Лантарева и его сослуживцев в станицу Лазаревскую, в которой базировался 62-й истребительный авиаполк, произошла трагедия. В Черном море были поражены врагом лидер «Ташкент» и два эсминца. По словам участников тех событий, экипажи наших кораблей регулярно огнем своих орудий удары по береговым укреплениям, наносили большой урон живой силе и бронетехнике противника. И на сей раз, выполнив боевое задание, возвращались на базу в Потти. С воздуха их прикрывали наши летчики-истребители на ЛаГГах-3 из 62-го авиаполка. Горючее было на исходе, его хватало только для того, чтобы дотянуть до аэродрома. И когда кораблям оставалось всего несколько десятков миль до базы, командование приказало летчикам следовать в Лазаревскую. Это было роковой ошибкой.

Вскоре над лидером и эсминцами появился немецкий гидросамолет-разведчик, а спустя несколько минут с аэродромов в Багерово и под Старым Крымом уже волна за волной налетали фашистские стервятники. Несколько наших летчиков возвратились на помощь и впоследствии с пустыми баками садились на мелководье у кавказского берега, но, увы, момент был упущен. Чтобы подобная трагедия не повторилась впредь, было решено оборудовать истребители дополнительными баками с горючим. Радиус действия тех же МиГ-3 значительно увеличился.

— Большие утраты, гибель однополчан неизбежны, — говорит Александр Михайлович. — Но настало время, когда превосходство фашистов в авиации и других видах вооружения, а главное в боевом мастерстве, остались в прошлом. Началось решительное наступление по освобождению Крыма. Я и мои однополчане участвовали в операциях, обеспечивая прикрытие бомбардировщиков на морских коммуникациях противника в Черном море, наносили удары по транспортным конвоям, кораблям охранения. Когда в апреле сорок четвертого фашисты были с суши блокированы в Крыму, их обеспечение с пополнением в живой силе, вооружении, продовольствии осуществлялось по морю. Под ударами Черноморского флота и авиации противник нес огромные потери. Наш полк участвовал и в массированных атаках на немецко-румынскую базу Констанца. Перебазировались на полевые аэродромы под Евпаторию и Саки, поближе к театру военных действий, а затем — в Альминскую долину в районе совхоза «Бурлюк».

В феврале сорок пятого состоялась Ялтинская конференция глав государств антигитлеровской коалиции: СССР, США и Великобритании. Мы прикрывали воздушное пространство и подступы к Ливадийскому дворцу, где проходили переговоры. Позже наш полк участвовал в освобождении Севастополя.

В опасной ситуации

В послевоенный период, в напряженные годы «холодной войны», Александр Михайлович не оставил штурвал. Вместе с однополчанами на истребителях охранял южные рубежи Отчизны. Однажды случилось то, о чем рассказал боевой листок, вышедший в феврале 1956 года. Вот небольшой фрагмент статьи под названием «Мужественный поступок капитана Лантарева»:

«Погода была сложная. Густые серые тучи низко ползли над землей, задевая вершины гор. Снежная пелена закрывала аэродром. Вдруг по взлетно-посадочной полосе стремительно промчалась могучая машина и через мгновение, плавно отделившись от земли, растворилась в холодном зимнем воздухе. Ее уверенно повел на выполнение задания капитан Александр Михайлович Лантарев — летчик высокого класса, отлично владеющий полетами в сложных метеоусловиях. Когда была пробита плотная облачность, самолет находился в стратосфере, перестал действовать указатель скорости, остановился двигатель. Самолет начал терять высоту и снова входит в облачность. Но

летчик не растерялся, принял смелое и правильное решение. Пилотируя самолет по другим навигационным приборам, он восстановил работу двигателя и благополучно возвратился базу...».

Запомнились Александру Михайловичу две встречи с прославленным воздушным асом — трижды Героем Советского Союза Александром Ивановичем Покрышкиным (в бытность его командования силами ПВО) в Киеве и городе Василькове. Александр Иванович добрыми словами напутствовал командира эскадрильи истребителей МИГ-15, удостоенного за ратные подвиги ордена Красной Звезды, медали «Победу над Германией» и других боевых наград.

В 1962 году в звании майора Лантарев уволился в запас, но как человек, влюбленный в небо, еще долгое время работал в гражданской авиации. В личной жизни у него все сложилось удачно. В сорок четвертом году, в разгар воздушных сражений за Крым, повстречал свою Анну, служившую на пеленгаторе в авиачасти. Они вырастили и воспитали дочерей — Валентину и Людмилу, подаривших бабушке и дедушке троих внуков Александра, Егора и Михаила.

ОХРАНЯЛ РОДНОЕ НЕБО

В декабре 2000 года улица Солнечная в городе Балашове, что в Саратовской области была названа именем военного летчика Владимира Павловича Годыны, защищавшего родное небо от фашистских захватчиков, погибшего смертью храбрых. А спустя год такое же решение приняли и депутаты Керченского городского совета, переименовавшие улицу Патриса Лумумбы в честь своего отважного земляка. Впоследствии останки В. Годыны были с почестями перезахоронены на воинском кладбище в городе-герое Керчи, где он родился, провел детство и юность и впервые обрел серебряные крылья для недолгого, но отважного полета.

Этим событиям предшествовала напряженная работа активистов Энгельсского филиала ассоциации поисковых объединений «Поиск», в частности, сводного областного поискового отряда под руководством Валерия Ковляра, участвовавшего в экспедиции, и Народного союза по охране памяти о павших защитниках Отечества, действующих в Саратовской области.

23 июня 1943 года, летчик Владимир Годына возвращался на аэродром после выполнения боевого задания. Управляемый им истребитель «Хоукер-Харрикейн» в ходе воздушного боя получил повреждение, из-за которого и произошла трагедия. Летчик не смог вывести самолет из пике и врезался в землю в одном из фруктовых садов села Козловки. Нашелся очевидец падения и взрыва истребителя Петр Дмитриев, которому в ту пору было двенадцать лет. Вместе с мальчишками он купался в реке Хопре. Увидели падающий самолет и устремились на улицу. Вскоре она была оцеплена военными. В большой воронке с уцелевшей рядом грушей догорали обломки самолета, передняя часть которого углубилась в землю...

После войны на месте гибели летчика был установлен скромный памятник. Узнавшие об этом сестры героя Александра и Валентина обратились с просьбой о перезахоронении погибшего на его родине — в Керчи. Но тогда решено было не беспокоить останки воина. И лишь в 1999 году, спустя пятьдесят шесть лет после гибели Владимира Годыны, властями Саратовской области было принято решение о поднятии самолета и останков летчика. Извлеченный из земли двигатель планировалось установить в Музее боевой техники под открытым небом на Соколиной горе, а останки захоронить в Керчи, где живет сестра Валентина Павловна.

Отряд поисковиков, состоящий из ребят четырнадцати и восемнадцатилетнего возраста, руководимый Валерием Ковляром, произвел раскопки самолета и останков летчика. По просьбе жителей Балашова, долгие годы бережно сохранявшими могилу, на месте падения остался обновленный, утопающий в цветах и зелени, памятник.

В июне 1999 года останки летчика были доставлены в Керчь и преданы земле с оружейным салютом. Поисковики выяснили, что по описанию боевых характеристик на истребителе «Хоукер-Харрикейн» английского производства установлен лишь один вид оружия, но на месте падения были обнаружены патроны и гильзы от трех видов, поэтому они взялись за решение этой загадки.

В июле 1999 года в Керчь правительством Саратовской области за подписью министра по делам молодежи, спорту и туризму С. Р. Ахмерова на имя В. П. Годыны было направлено письмо-благодарность: «Дорогая Валентина Павловна! Саратовцы помнят подвиг Вашего брата. В годы войны территория Саратовской области была прифронтовой. Фашистская авиация бомбила города Саратов, Балашов и Энгельс. В боях при защите города Балашова принимал участие и Ваш брат — младший лейтенант Годына Владимир Павлович, летчик 963-го истребительно го авиационного полка. Накануне наступления немецко-фашистских войск на Курской дуге участвовали случаи полетов немецкой авиационной разведки над территорией Саратовской области.

На перехват фашистских самолетов 23 июня 1943 года вылетел Годына В. П. на истребителе «Хоукер-Харрикейн» (бортовой № 728). Отбивая налет вражеских самолетов, он вел пулеметно-пушечный огонь и не позволил им произвести фотосъемку стратегических объектов г. Балашова. Но в бою его истребитель получил повреждения и при возвращении на базу после выполнения боевого задания от полученных пробоев самолет загорелся. Молодой летчик нашел в себе силы и мужество не покинуть горящую машину, отвел ее от города, чтобы не пострадали мирные жители. Самолет упал на окраине села Козловки, а летчик-истребитель В. П. Годына погиб. В средней школе № 9 города Балашова создана комната Боевой славы Владимира Павловича, а на месте падения самолета установлен бюст героя. Его имя и подвиг навечно занесены в девятый том Саратовской Книги памяти. За беспримерный подвиг, совершенный Вашим братом, Правительство ходатайствует перед Президентом Российской Федерации о награждении орденом Отечественной войны первой степени (посмертно).

— Я искренне благодарна за добрую память о моем брате, — говорит Валентина Павловна. — Владимир родился в Керчи 21 января 1922 года. Семья у нас была многодетной, но жили дружно, в послушании родителям. Отец преждевременно скончался, мы в повседневных трудах и заботах помогали матери Агафье Спиридоновне. Володя часто ухаживал за огородом, который находился недалеко от аэродрома. Слушал гул моторов и с восторгом наблюдал за полетами стальных птиц. Возможно, тогда в его сознании и зародилась мечта стать летчиком. Он стал регулярно заниматься спортом и после успешного окончания в 1939 году керченской средней школы имени Шмидта поступил на учебу в аэроклуб. Занимался вечером, а в дневное время работал учеником слесаря в автохозяйстве. Через год с отличием окончил аэроклуб и в числе лучших выпускников был направлен в Качинскую военно-авиационную школу пилотов имени А. Ф. Мясникова. В марте сорок второго Владимир сообщил о том, что «...теоретическую учебу закончил. Все зачеты сдал на «отлично». Вскоре он стал летчиком-истребителем 963-го истребительно го авиационного полка 144-й истребительной авиадивизии ПВО и, над территорией Саратовской области занимался патрулированием воздушного пространства, смело вступал в бои с неприятелем. К моменту гибели на его счету было 146

часов налета, в т. ч. на истребителе «Хоукер-Харрикейн» — более сорока. Не довелось брату встретить долгожданный День Победы, но веру в нее, как и любовь к Родине, он сохранил до конца, с честью исполнил присягу.

Валентина Павловна часто навещает могилу брата на воинском кладбище в Керчи, приносит живые цветы, мысленно разговаривает. Благодаря ее стараниям останки Владимира, пятьдесят лет находившиеся в кабине истребителя на месте его падения, обрели вечный покой на родной керченской земле.

ОТВАЖНЫЙ ЛЕТЧИК-АС

Всегда с большим интересом встречаюсь с ветеранами из военно-патриотического клуба «Побратим»: судьба, ратные подвиги каждого из них вызывают восхищение. Каждому есть о чем вспомнить, что поведать молодому поколению. Оно должно знать, какой огромной ценой завоевана Великая Победа. В книгу В. Д. Пельника, многие главы которой написаны, вошел и его рассказ об отважном однополчанине — летчике, Герое Советского Союза Викторе Николаевиче Куликове.

С задания — на «мессершмитте»

— Минуло много лет, но память сохранила имена однополчан, — говорит Владислав Донатович. — Среди них и старший лейтенант Виктор Куликов. В наш 18-й штурмовой авиаполк ВВС Черноморского флота, позже за боевые заслуги переименованный в 8-й гвардейский, он был переведен из истребительной авиации. Перед тем как сесть за штурвал Ил-2, Виктор успел обрести опыт воздушных боев с фашистами на истребителях И-16, Як-1 и других. Наш авиаполк базировался в Севастополе на мысе Херсонес, вблизи Казачьей бухты. Я вместе с другими военными техниками отвечал за вооружение, боевую часть штурмовиков, тщательно готовил их к вылетам.

Осенью сорок первого года фашисты, имея превосходство в живой силе и технике, стремились полностью завладеть Крымом. Упорные сражения развернулись в районе Перекопа, на Турецком валу и Ишуньских позициях. Именно туда, на помощь сухопутным войскам совершали боевые вылеты летчики нашего авиаполка. Огневая мощь Ил-2, который справедливо называли «воздушным танком», наносила ощутимый урон противнику, сдерживала его наступление. В этих вылетах в роли ведущего постоянно участвовал Куликов.

Однажды в октябре он вылетел на задание и, судя по времени, должен был уже возвратиться на родной аэродром. Но протекали минуты, часы и вместе с ними усиливалась тревога за судьбу летчика. И вдруг на низкой бреющей высоте со стороны Черного моря, обойдя наши зенитные орудия, на аэродром зашел и приземлился... «мессершмитт». Недолго раздумывая, дабы незваный гость не взмыл в воздух, командир авиаполка майор Алексей Губрий на машине помчался на взлетную полосу и остановился перед самолетом, преградив путь к взлету. Подоспевшие бойцы вскинули автоматы.

— Попался, Ганс! Сдавайся, руки вверх! — приказали они фашисту. А когда тот вылез из кабины, застыли от удивления. Перед ними, как ни в чем не бывало, предстал улыбающийся Куликов.

— Виктор, что же это такое? Улетел на Ил-2, а возвратился на «мессере»? — спросил озадаченный командир авиаполка. — Неужели в воздухе пересел? Настоящий циркач. Как это могло случиться? Живо докладывай!

Куликов подал из кабины китель фашистского летчика, документы и рассказал удивительную историю: После выполнения боевого задания — обстрела вражеских позиций на подступах к Турецкому валу — он взял обратный курс на Севастополь. Но его Ил-2, тогда штурмовик был одноместный, оказался подбитым незаметно подкравшимся с тыла «мессершмиттом». «От преследования не уйти и до аэродрома дотянуть не удастся» — подумал Виктор и, высмотрев внизу более-менее удобное место, посадил штурмовик на брюхо.

Выбрался из кабины и услышал над головой гул самолета. «мессер», сейчас добьет из пулемета, в живых не оставит», — промелькнула мысль. Но тот, кружа в воздухе, стал снижаться, что-то высматривая. Виктор сообразил, что фашист, видимо, полагая, что ранил русского летчика, решил взять его в плен в качестве «языка». К тому же такой «трофей» гарантировал ему повышение в звании, награду и славу.

Куликов прикинулся раненым. Распластал одну руку, а в другой зажал пистолет ТТ. Вскоре «мессершмитт» приземлился в нескольких десятках метров от подбитого штурмовика. Виктор, не подавая признаков жизни, краем глаза увидел приближающегося фашиста. И когда до него оставались считанные метры, вскинул руку и выстрелил. Сраженный метким выстрелом немец рухнул. Куликов быстро снял с него китель, взял парабеллум и, не мешкая, ведь могли появиться фашисты, побежал к «мессершмитту». Поднялся в небо и взял курс на родной аэродром. Летел низко над морем, чтобы не попасть под огонь своих зенитных орудий.

В правдивости, достоверности рассказа отважного аса ни командир авиаполка, ни однополчане не сомневались. Всем был памятен случай, когда Виктор на колесе Ил-2, не убирая шасси, перевез летчика-однополчанина с подбитого самолета через линию фронта, спас ему жизнь. А в другом случае расстрелял из поврежденного Ил-2, совершившего вынужденную посадку, приземлившийся впереди вражеский самолет. Эти и другие боевые эпизоды впоследствии вошли в сюжет кинофильма «В бой идут одни «старики». И в иных боевых ситуациях Куликов проявлял мастерство и смекалку, выходя победителем из опасных ситуаций.

Услышав рассказ, все искренне поздравили Виктора с удачей. Но вместо награды чрезмерно бдительный офицер из контрразведки Смерша («Смерть шпионам») до выяснения обстоятельств отстранил Куликова от полетов. Ему предстояло доказать свою правоту, опровергнуть подозрения в предательстве.

Золотая звезда Героя

Однажды Виктор появился на аэродроме в бодром, веселом настроении.

— Мне разрешили боевые вылеты, — сообщил он.

— Ни на миг не сомневался в твоей честности, отваге, — по-отечески похлопал его плечу Алексей Губрий, напутствуя на выполнение боевого задания.

Во время следствия события развивались так. По приказу офицера НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) два самолета У-2 вылетали на место происшествия, но тело фашистского летчика не обнаружили. Очевидно, к тому времени враги успели его подобрать. Подозрения в отношении Куликова лишь усилились. Он с каждым днем ощущал тугую сжатую пружину давления и подозрительности.

Тугой узел был развязан неожиданным образом. К счастью Виктора, вскоре в плен попал один из вражеских летчиков, служивший в той же эскадрилье, что и убитый Куликовым фашист. Он подтвердил, что тот действительно погиб от рук русского летчика, захватившего «мессершмитт».

С мая 1943 года Куликов служил командиром звена 47-го штурмового авиаполка, а марта 1944 года в 6-м гвардейском и 7-м истребительном авиаполка. Если в первые годы войны он участвовал в обороне Крыма, Севастополя, Северного Кавказа, то в 1944 — в освобождении Керчи и в целом Крымского полуострова. Всего с октября 1941 года провел 78 воздушных боев, сбил 4 вражеских самолета и 15 уничтожил на его аэродромах.

К всеобщей радости однополчан, Виктор Николаевич за этот и другие подвиги 23 октября 1942 года был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Не столько судьба, сколько опыт, летное мастерство, всю войну до Победы хранили отважного аса. За ратный труд он награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и медалями.

В послевоенные годы по состоянию здоровья он был демобилизован из военной авиации.

Позже В. Д. Пельник узнал от однополчан, что Виктор Николаевич не смог расстаться с небом — родной стихией. Работал пилотом в Главкасырбе, на самолете По-2 занимался авиаразведкой на Каспии. В одном из полетов двигатель самолета отказал, и Куликов погиб. Небо навечно забрало отважного аса. Так трагически оборвалась жизнь мужественного, благородного человека.

СЛАВА БОЕВАЯ, ПАРТИЗАНСКАЯ

Ежегодно у памятника «Партизанская шапка», расположенного за селом Перевальным у автомагистрали Симферополь—Ялта, по традиции проходит партизанская маевка. И на сей раз, с раннего утра здесь было оживленно. У подножия обелиска — букеты тюльпанов, сирени, по сторонам — почетный караул. Ветер развеивает знамена и транспаранты в руках собравшихся. Музыканты симферопольского городского эстрадно-духового оркестра исполняют песни военных лет.

И вот в сопровождении инспекторов ГАИ прибывает колонна автобусов с почетными пассажирами — ветеранами войны, партизанского движения и подполья. Их приветствуют аплодисментами, добрыми пожеланиями. В лучах солнца сияют ордена и медали — высокие награды за ратные подвиги.

Член Президиума крымского парламента полковник Петр Запорожец, профессор Владимир Казарин, председатель Федерации независимых профсоюзов Крыма Надежда Казьмина возложили к памятнику цветы, а юные лицеисты — гирлянду.

На мраморной плите высечено: «Огромную и активную помощь советским войскам... оказывали крымские партизаны. Представитель ставки Верховного Главнокомандования маршал А. М. Василевский». И далее — результаты боевых действий партизан и подпольщиков: «За два с половиной года борьбы с фашистскими оккупантами провели 252 боя, уничтожили до 30 тысяч солдат и офицеров противника, пленили свыше четырех тысяч, пустили под откос 79 воинских эшелонов, уничтожили и захватили много вражеской военной техники. В схватках с врагом погибло более четырех тысяч партизан и подпольщиков».

Затем автоколонна с участниками встречи прибыла к памятному знаку на Ангарском перевале, также установленному в честь партизан и подпольщиков. Здесь выстроен почетный караул, знаменосец держит стяг, а музыканты исполняют военные марши. После возложения цветов к монументу состоялся митинг. В руках его участников — флаги, транспаранты с лозунгами: «Вставай под Красное знамя Победы!», «За братский союз Украины, России и Белоруссии!», «Слава Великой Победе!».

О весомом вкладе крымских партизан и подпольщиков в освобождение полуострова, сохранении подлинной истории Великой Отечественной войны от поповизмов фальсификаторов, о военно-патриотическом воспитании молодежи на подвигах героев, укреплении братской дружбы с народами России, Белоруссии и других постсоветских республик рассказали председатель Крымского республиканского совета ветеранов партизан и подпольщиков Александра Андреева, Петр Запорожец, председатель Совета организации ветеранов Крыма Александр Скляр, от воинов-интернационалистов и афганцев — полковник Александр Бут. Участники митинга почтили память погибших минутой молчания. Прогремел оружейный салют.

Для участников маевки коллективы художественной самодеятельности, в том числе казачий хор, дали праздничный концерт, а кашевары угостили всех солдатской кашей. Вспоминая о былых сражениях, партизанских операциях, ветераны помянули боевых товарищей ста фронтовыми граммами.

ЗА РЕКОЙ БУРУЛЬЧОЙ

В дни празднования Великой Победы в селе Межгорье Белогорского района состоялось открытие памятника на месте перезахоронения неизвестного солдата. В торжественно-скорбном мероприятии участвовали председатель постоянной комиссии крымского парламента по местному самоуправлению и административно-территориальным вопросам Николай Колисниченко, председатель Белогорского районного совета Степан Худоба, депутаты райсовета Любовь Юмакина, представители воинской части, общественности, молодежь.

Могила с останками неизвестного красноармейца находилась в лесу за речкой Бурульчой, где, по архивным сведениям, в ноябре 1941 года бойцы 184-й пограничной дивизии, сдерживая наступление превосходящих сил противника, вели ожесточенные сражения в Васильковской балке и на горных плато. Оставшимся в живых пограничникам удалось пройти горнолесными тропами в Севастополь и продолжить оборонительные бои в рядах доблестных защитников города.

Не было сомнений в том, что это останки нашего воина (определили по знакам отличия, амуниции), а вот установить его личность не удалось — ни жетона, ни записки, вложенной в гильзу, не оказалось.

Житель Межгорья Александр Ершов решил перенести останки бойца в центр села, чтобы не заросла тропа к этой могиле, и теперь памятник находится рядом с соборной церковью Рождества Божьей Матери, которую строит энтузиаст Владимир Голуб. Поблизости расположен памятный знак, посвященный жертвам депортации и жителям села, сожженным карателями. Таким образом, создан своеобразный духовно-патриотический мемориал.

На могильной плите нового памятника высечено: «Здесь давно отгремели бои и заглохли глухие раскаты. Но остались, как память земли, обелиски погибшим солдатам. Неизвестному солдату от жителей Межгорья». На митинге дочь Александра Ершова — депутат Зеленогорского сельского совета Виктория Тарасова выразила благодарность отцу за доброе, богоугодное дело. Ведь война считается неоконченной, пока не погребен последний солдат, погибший за Отечество.

— Эти места — партизанские, многие жители сел с оружием в руках сражались с захватчиками, снабжали народных мстителей продовольствием, передавали сведения о противнике, поэтому в окрестностях еще немало безымянных могил, — отметил, приветствуя участников митинга, Николай Колисниченко. — В Советском Союзе, пожалуй,

не было семьи, которую бы не опалило жестокое пламя войны, в дома приходили «похоронки» или сообщения о воинах, пропавших без вести. Дедушка моей супруги погиб в боях с врагами на Сиваше, мой дядя Володя — в Эстонии, и места их погребения неизвестны. Дед Николай, в честь которого меня назвали, пал смертью храбрых в городе Тирасполе, там сооружен памятник.

Восхищаясь мужеством и героизмом воинов, мы обязаны передать нынешнему молодому и будущим поколениям правду о войне, о защитниках и освободителях родной земли, человечества от фашистского порабощения. А в многонациональном Крыму важно сохранить мир и согласие, чтобы всем в этом благодатном крае жилось счастливо.

Со словами благодарности ветеранам за ратные дела выступили Василий Любовецкий, Любовь Юмахина, старейшина казачьей общины Митрофан Попов.

Ветеранам были вручены юбилейные медали в честь Великой Победы. Среди награжденных — ветеран войны Леонид Корякин. С 1942 по 1947 год он служил в войсках противовоздушной обороны на Дальнем Востоке для сдерживания агрессивных намерений Японии — союзника фашистской Германии. В августе сорок пятого участвовал в разгроме Квантунской армии, награжденный орденом «За мужество» и медалями.

Участники митинга почтили память погибших и умерших воинов минутой молчания. Выстрелы оружейного салюта гулким эхом прокатились над горными кряжами, свидетелями ожесточенных боев красноармейцев и партизан за родную землю, горы и леса, за мирное небо и счастливую жизнь современников и будущих поколений.

В тот же день Николай Колисниченко, Любовь Юмахина и Татьяна Исаева побывали на кладбище села Курского Белогорского района, возложили венки и цветы на братскую могилу, в которой покоятся 12 жителей села, а также воины-интернационалисты, погибшие в Афганистане. Над реставрацией этого захоронения, покраской памятника потрудились Владимир Курц — участник боевых действий в Афганистане, посчитавший уход за могилами святым долгом. В сельском клубе состоялись торжественное собрание и концерт участников художественной самодеятельности, школьного музыкально-хореографического ансамбля «Грация». Со словами приветствия, с пожеланиями добра и крепкого здоровья обратились сельский голова Курского Амет Чабанов, Николай Колисниченко, Любовь Юмахина. Ветеранам войны вручены юбилейные медали, а ветеранам труда — удостоверения.

9 Мая в селе Курском состоялось открытие монумента в память о жертвах депортации — болгарях, крымских татарах, греках, армянах... Николай Колисниченко принял участие в митинге жителей Белогорска у обелиска в память о погибших земляках, а также встретился с ветеранами, жителями поселка Зуи, сердечно поздравил их с праздником Победы. К жителям Белогорья у него особое отношение — долгие годы Николай Петрович успешно руководил этим районом, многое сделал для подъема его экономики, будучи вице-премьером правительства Крыма, и ныне оказывает помощь в полезных новациях и делах.

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

В годы Великой Отечественной войны, когда на фронтах в крупнейших сражениях ценой тысячей жизней советских воинов, их мужества и самопожертвования перемалывались отборные, до зубов вооруженные фашистские дивизии, на оккупированных территориях действовали партизаны и подпольщики. Многострадальная Керчь, ее жители, в том числе дети, не успевшие эвакуироваться, дважды пережили ужасы фашистской оккупации.

Тамаре Петровне Беликовой, инвалиду войны, в сорок первом было десять лет. Память сохранила факты той суровой поры, которые она изложила на шестидесяти страницах общей тетради. Свои воспоминания назвала «Дети войны с 1941 по 1945 год». Будь у пенсионерки средства, она издала бы брошюру. Но, увы, руководство Украины за годы независимости этой страны, довело людей, в том числе ветеранов и детей войны, до нищеты и повседневной борьбы за выживание.

В семье Петра Яковлевича Беликова и его жены Нины Ивановны, кроме младшей Тамары, воспитывались Александра, Ольга и Николай, впоследствии без вести пропавший на фронте. Отец умер, когда Тамаре было всего три года, поэтому семейные заботы легли на плечи матери. Старшая сестра Шура по комсомольской путевке еще в 1939 году уехала во Владивосток, где работала учительницей, а Ольга, закончив в канун войны фельдшерский техникум, вместе с подругой Шурой Тарановой добровольно ушла на фронт.

—Мы с мамой остались в Керчи вдвоем, — вспоминает Тамара Петровна. — Мама работала бригадиром на строительстве госметзавода (ныне металлургический комбинат имени Войкова). Во время налета вражеской авиации на Керченский торговый порт одна из бомб угодила в баржу с боеприпасами. Вот тогда я, девчонка, поняла, что война — это смерть, разрушения и страдания людей. День и ночь рвались снаряды. Однажды, когда мама была на работе, взрывной волной выбило стекло. Я выбежала на улицу и увидела раненых осколками людей. А на следующий день мы, дети, носили в ведрах камешки, помогали взрослым строить убежище...

Когда Красная Армия отступала из города, в нашей квартире было много солдат. Помню, как утром один из них сказал: «Тамара, будь выносливой и терпеливой, не по годам взрослой. Если будет возможность — веди дневник, пиши об увиденном и пережитом». Эти слова запали мне в сердце, я почувствовала себя взрослой и сильной.

Не всем нашим воинам удалось через Керченский пролив переправиться на Таманский берег, многие погибли в сражениях, другие ушли в партизаны, в том числе в Аджимушкайские и Старокарантинские каменоломни. Раненых на свой риск и страх приютили жители города. Ночью мама спрятала одного из наших солдат в кладовке и стену вместе с дверью побелила, чтобы никто не догадался, что там помещение. Утром ввалились два фашиста с автоматами и криками: «Партизан! Партизан. Пах, пах, стрелять...».

Солдата они не нашли, но вскоре он сам ушел, чтобы не подвергать нас смертельной опасности. За первый период оккупации, осенью—зимой сорок первого года, пережили немало испытаний и радовались, когда в результате морского десанта в канун сорок второго года наши войска изгнали фашистов из города. Но уже в мае под натиском противника они вынуждены были оставить Керчь.

Второй период оккупации был более продолжительным, почти два года, и суровым. Брал за горло голод. Помню, как вместе с мамой, ее знакомыми я пошла в поле, чтобы собрать остатки каких-нибудь овощей, корнеплодов. Послышался гул мотоциклов. Взрослые успели убежать и спрятаться, а я замешкалась. Один из мотоциклов остановился, и два фашиста подошли ко мне. Не поднимая головы, держу в руках репу, а они, смеясь, пинают ногами репу и кричат: «Сталинский шоколад!» Поколотив меня, уехали.

Тамара и другие подростки вместе со взрослыми добывали пропитание, чтобы выжить, но и помогали военнопленным, подпольщикам, выполняя их просьбы. Везде-

сущим мальчишкам и девчонкам удавалось проникать туда, где появление взрослых вызвало бы подозрение.

«Мама была очень слаба, и я решила сама вместе с подружкой Верой ходить за углем к железнодорожному переезду, — продолжила рассказ Тамара Петровна. — Там работали наши пленные. Они нередко бросали нам с движущихся вагонов уголь. Один раз, приметивший меня военнопленный, попросил достать ему нож. Прежде я ему приносила табак. Спустя двое суток подошла к переезду, а неподалеку — фашистский патруль. Жду поезда. Медленно приблизился состав, я увидела знакомого пленного и бросила ему нож. Этот жест не остался незамеченным. Подбежал патрульный и схватил за руку: мол, что ты бросила? Я не растерялась и говорю: «Камень — за то, что не насыпал из вагона уголь». То мгновение, которое он держал меня под прицелом автомата, показалось вечностью. Ведь ничто не мешало ему выстрелить...

Однажды к нам подошел мужчина и попросил проникнуть на судоремонтный завод. Ворота были открыты. Он велел посчитать, сколько погрузят ящиков? Мы незаметно прошли на территорию, спрятались в двух больших пустых ящиках и принялись наблюдать. Через щели следили за действиями грузчиков. Увидели на причале несколько пушек. Под присмотром фашистов работали пленные. Из разговоров поняли, что пустые ящики они собираются занести в помещение. Догадались, что можем погореть, и быстро покинули места наблюдения. Позже доложили обо всем, что увидели и узнали. Нас поблагодарили за помощь и заверили, что скоро фашистам наступит конец».

Дневниковые записи Тамары Петровны, написанные с болью в сердце, достоверно передают атмосферу того сурового времени, когда дети войны вместе с матерями, оказавшимися на оккупированной фашистами территории, в меру своих сил боролись с врагом и выстояли.

«ЯЛТИНСКАЯ СИСТЕМА» — ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ

Прошло 75 лет с того дня, когда 4 - 11 февраля 1945 года в Ливадийском дворце начала работу Крымская (Ялтинская) конференция в составе делегаций, возглавляемых руководителями стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании.

Мне довелось участвовать в международной научной конференции «Ялтинская система» и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности», на которой ученые, политики из разных стран, полемизируя, подтвердили непреходящую значимость решений этой конференции, определившей характер международных отношений на долгую перспективу, повлиявшей на развитие стран, на судьбы человечества.

Глобальные решения

В тот период, когда война против фашистской Германии вступила в завершающую стадию, конференция приняла решения исторического значения — как по военным, так и по вопросам послевоенного устройства мира, обеспечения коллективной безопасности — и поныне не утратившие своей актуальности.

В Ливадийском дворце в течение восьми дней Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль в дискуссиях определяли позиции СССР, США и Великобритании на завершающем этапе Второй мировой войны, основы мирового порядка. С годами интерес к судьбоносным решениям, принятым в Крыму в феврале 1945 года, не угасает, ведь здесь была сформирована «Ялтинская система послевоенного устройства ми-

ра», определена судьба Германии и других государств Европы, обозначены границы между государствами, выработаны условия вступления СССР в войну с милитаристской Японией, определен статус проливов Босфор и Дарданеллы. Главы союзных держав приняли решение о создании Организации Объединенных Наций (ООН), которая в течение полувека удерживала сверхдержавы от применения ядерного оружия.

В мире не так много городов, названия которых вошли в учебники истории и мировую литературу по международным отношениям. Ялта принадлежит к их числу. С позиции прошедших лет все более очевидными становятся значимость и уникальность решений, принятых в феврале 1945 года, оказавших огромное влияние на всю послевоенную историю человечества.

На конференции, явившейся кульминационным пунктом сотрудничества стран «большой тройки» в годы войны, руководителям СССР, США и Великобритании удалось договориться о взаимодействии вооруженных сил союзников для окончательного разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии, что послужило человечеству надежным щитом от дальнейшей кровавой бойни и позволило положить конец Второй мировой войне.

Конференция стала точкой отсчета в формировании новой системы международных отношений, получившей на звание Ялтинской или Ялтинско-Потсдамской, поскольку принятые решения были окончательно утверждены на Потсдамской конференции в августе 1945 года. Стороны договорились о создании совершенно нового для того времени инструмента поддержания мира и стабильности на планете — ООН.

Начиная с 90-х годов XX века, мир вступил в новый этап выстраивания системы коллективной безопасности. Распалась советская сфера влияния, произошло объединение Германии, прекратил существование Советский Союз. За счет стран Восточной Европы и Прибалтики расширился военно-политический блок НАТО. Тем не менее, и сегодня опыт ялтинской встречи, по-прежнему, поучителен и актуален. «Большая тройка» обсуждала не только проблемы, важные для того периода, но и «вечные вопросы» политики: о выполнении обязательств, балансе сил, границах, свободных выборах, принципах формирования правительств, механизмах поддержания стабильности в международных отношениях.

Опыт конференции ценен еще и потому, что представляет собой пример реалистичного подхода к решению подобных проблем, успешного применения искусства дипломатии и умения достигать компромиссов в самых сложных условиях. Также важен и сам факт сохранения исторической памяти, которая постоянно напоминает о тех далеких и грозных годах большой стратегии и судьбоносных решений и заставляет внимательнее и ответственнее относиться к процессу глобализации современного мира.

Крым остается центром проведения саммитов, форумов, встреч, симпозиумов самого высокого уровня по актуальным вопросам современной политики и международных отношений. Это дает нам право с гордостью говорить, что в независимой Украине автономия, ее многонациональное общество продолжает играть важную политическую роль, тем самым постоянно привлекая к себе внимание мировой общественности. Крымский полуостров — это уникальный музей под открытым небом, где расположено около 11 тысяч памятников истории и культуры.

Завещания потомкам

В залах Ливадийского дворца были представлены документы Ялтинской конференции 1945 года, газетные публикации о том историческом событии, в том числе с пророческими высказываниями глав союзных держав:

«...Пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран. Но пройдет 10 лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?» (И. Сталин, 6 февраля 1945 г.).

«Нашей задачей является обеспечение мира, по крайней мере, на 50 лет. Мы находимся здесь, в Ялте, для того, чтобы построить новый мир, который не будет знать несправедливости и насилия, мир правосудия и справедливости» (Ф. Рузвельт, 6 и 10 февраля 1945 г.);

«...В прошлом народы, товарищи по оружию лет через пять-десять после войны расходились в разные стороны. Таким образом, миллионы тружеников двигались по замкнутому кругу, попадая в пропасть и затем снова поднимаясь лишь благодаря своим собственным жертвам. Теперь мы имеем возможность избежать ошибок прежних поколений и обеспечить прочный мир. Нам предстоит претворить в жизнь мечту бедняков, чтобы они могли жить в мире, охраняемые нашей непобедимой мощью от агрессии и зла» (У. Черчилль, 8 февраля 1945 г.)

Пророческие мысли и завещания современникам, будущим поколениям для сохранения мира и безопасности, для сотрудничества благо человечества.

Ради укрепления мира

В послевоенный период Ялтинская система безопасности действовала успешно, не позволяя «холодной войне» между двумя сверхдержавами, странами Варшавского Договора и военного блока НАТО перерасти в горячую, то есть в третью мировую войну. Разрядке напряженности, после войны между Северной и Южной Кореей, конфликта в Карибском море у берегов Кубы способствовали в 1960-1990-е годы прошлого столетия договора о ограничении ядерных испытаний, о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), подписанные руководителями СССР Леонидом Брежневым, Михаилом Горбачевым и президентами США Ричардом Никсоном, Рональдом Рейганом и Джорджем Бушем, совместный контроль за арсеналами ядерного оружия стационарного и мобильного базирования.

Потеплению отношений содействовало активное сотрудничество в изучении и освоении космического пространства, в частности, в июле 1975 года состыковка на орбите кораблей «Союз-Аполлон», а впоследствии использование международной космической станции «Мир». Эти и другие факторы, наряду с повышением роли ООН в пресечении военных конфликтов обеспечивали международную безопасность, суверенитет государств, неприкосновенность их территорий и границ, в частности, определенные решения Крымской (Ялтинской) конференции. Поэтому претензии Японии к России по поводу возвращения Курильских островов тщетны. В случае такого прецедента, придется, по принципу цепной реакции, менять границы в Европе и на других континентах.

Многие документы конференции, сохраняя стабильность международных отношений, эффективно действовали до августа-декабря 1991 года, когда в результате острого политического и социально-экономического кризиса, произошел развал, демонтаж Советского Союза на 15 суверенных республик. За ним последовали: отторжение стран социалистического лагеря; распад военно-политического альянса Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Активно поощряемый США, их союзниками, произошел передел территорий и границ на европейско-азиатском континенте. В результате этого геополитического процесса, некогда социалистические стра-

ны Восточной Европы оказались в сфере влияния Запада, Рухнула берлинская стена, произошло объединение Германии в единое государство.

После того, как СССР приказал долго жить, а новое образование Содружество Независимых Государств (СНГ) оказалось аморфным, нежизнеспособным, о котором уже давно не вспоминают, такая же горькая, еще более драматическая с жертвами, участь постигла Югославию, распавшуюся на мелкие государства.

В противостоянии двух главных ядерных держав России и США произошел опасный для сохранения стабильности дисбаланс. На мировую арену с динамично нарастающей экономической и военной мощью ворвался Китай, занимающий по объему валового внутреннего продукта (ВВП) второе место после США, за ним следуют Япония, ФРГ, Англия ... Россия по этому показателю на тринадцатом месте.

Некоторые документы, принятые на Крымской (Ялтинской) конференции, в частности, обеспечивавшие нерушимость границ, стабильность международной безопасности уже не отвечают реалиям современной геополитики.

При наличии ядерного и других видов оружия массового поражения, не только у США, России, но Англии, Франции, Китая, ЮАР, Ирана, Израиля и Северной Кореи, назрела необходимость созыва конференции, саммита или форума, аналогичного знаменитой конференции, для принятия судьбоносных решений, гарантирующих безопасность планеты Земля, ее жителей в век ядерного противостояния, угроз со стороны международного терроризма.

9 мая 2020 года общественность торжественно отметит 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Разгром фашизма был оплачен советским народом ценой 27 миллионов жизней его сынов и дочерей. Более полумиллиона человек погибли при обороне и освобождении Крыма. О минувших кровопролитных боях не дают забыть сотни и тысячи братских могил и одиночных воинских захоронений, памятников,obelisks и мемориалов погибшим героям, которыми усеяна крымская земля.

Отдавая дань глубокого уважения поколению победителей, следует делать все, чтобы фашизм никогда не возродился. Люди доброй воли категорически против фальсификации фактов, переписывания истории и всякого рода попыток обелить преступления фашистов и их пособников, совершенные в годы войны. Одновременно следует поддерживать любые усилия мирового сообщества по поддержанию стабильности в современных условиях, содействовать осуществлению миротворческой деятельности, противодействию вооруженным конфликтам в «горячих точках» планеты.

ОНИ СОЗДАВАЛИ ЯДЕРНЫЙ ЩИТ

Долгие десятилетия эти люди, дав подписку о неразглашении государственной тайны, жили и работали под грифом «Совершенно секретно». И, возможно, унесли бы ее собой, как это сделали не дожившие до наших дней их однополчане и сослуживцы. И нет вины в том, что после развала великой ядерной державы — Союза ССР, облеченные властью, но безответственные политики, сдали потенциальным противникам многие секреты, открыли доступ на ядерные объекты к военным тайнам. Но люди военные, верные присяге, долгу перед Отечеством, до сих пор с предельной осторожностью рассказывают о своей опасной службе. Они — отважные испытатели атомного, термоядерного оружия, водородной бомбы. Речь пойдет об офицерах-авиаторах, служивших на полигоне №71 в районе поселка Багерovo.

В клубе ветеранов «Побратим» я встретился с непосредственными участниками и очевидцами ядерных испытаний: ведущим инженером Георгием Федоровичем Вели-

коцким, летчиком-штурманом Александром Михайловичем Карминым и командиром огневых установок Николаем Павловичем Суловым, служившими в Багеровском военном гарнизоне.

Георгий Великоцкий:

— Я родился в 1919 году в селе Николаевка на Луганщине. До начала войны учился в Харьковском механико-инженерном институте, затем окончил Военно-воздушную академию имени Жуковского. В 1946 году по решению правительства для разработки атомной бомбы создается конструкторское бюро КБ-11 (ныне РФЯЦ-ВНИИЭФ).

В качестве носителя бомбы была выбрана авиация, поскольку ракетносителей тогда не существовало. Необходимо было построить специализированный полигон для завершающей отработки ядерного боеприпаса и проведения ядерных испытаний. В 1947 году было решено создать полигон для ядерных испытаний в районе Семипалатинска, а авиационный полигон для обеспечения воздушных испытаний — в районе поселка Багерovo.

В августе 1947 года, я в это время служил в Тукумсе, что вблизи Риги, меня вызвали в Москву в Министерство обороны. Поначалу я занимался подбором кадров, а в декабре был зачислен в 214-ю авиадивизию, дислоцированную в Багерovo. Начальником учебного полигона был Герой Советского Союза генерал-майор Георгий Комаров, а с 1953 года — генерал-лейтенант Виктор Чернорез. Развернулась крупномасштабная работа по созданию аэродромного комплекса, соответствующей военной инфраструктуры, испытательных вышек. Будучи в должности ведущего инженера, вместе с другими офицерами-летчиками и личным составом занимались на полигоне отработкой действий, готовясь к ядерным испытаниям.

С помощью контрольно-измерительных приборов и аппаратуры проводили испытания по баллистике, транспортировке «изделия» и другим техническим параметрам. За долгие годы службы мне довелось побывать на многих ядерных полигонах, пообщаться с такими выдающимися физиками-ядерщиками, как И. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон, А. Д. Сахаров и другими. Непосредственно участвовал в испытаниях атомного и термоядерного оружия, действующего на принципе расщепления ядра (цепной реакции) и водородной бомбы — на принципе синтеза (соединения).

За время существования под Багеровом 71-го полигона (1947-1972 гг.) было совершено 180 воздушных испытаний. Впоследствии, по мере развития ракетной техники, авиация перестала быть единственным средством доставки ядерного оружия. В составе Советской Армии появился новый род войск РВСН (Ракетные войска стратегического назначения), но я и мои коллеги гордимся тем, что были в числе первых создателей ядерного щита Родины.

Внесли свой скромный вклад в обеспечение безопасности, высокой обороноспособности Родины в период «холодной войны», ядерного противостояния двух сверхдержав: СССР и США.

За свой мужественный труд Георгий Федорович заработал два ордена Красной Звезды, Богдана Хмельницкого, медали, звание полковника и лейкомию от повышенных доз радиации.

Александр Кармин:

— Родился в 1927 году в одном из сел Кировской области. В 1950 году с отличием закончил учебу в Харьковском авиационном институте. Стал штурманом и начал служить в Московском военном округе. Через два года меня и еще нескольких офицеров отобрали для новой службы. На двух самолетах Ил-28 вылетели из подмосковного Жу-

ковского на аэродром в Багерово. С того времени я стал участником испытаний ядерного оружия. Сначала экипаж Ил-28, в котором, кроме меня, штурмана, были командир и стрелок-радист, занимался сбросом на полигоне в Семипалатинске БРВ (боевых радиоактивных веществ), а затем, с 1953 года термоядерных бомб.

Через сорок минут после взрыва, когда вырастал «ядерный гриб» со светящимся красно и серо-бурым облаком, мы в течение короткого времени делали забор воздуха из различных частей облака. При максимально допустимой дозе облучения на человека в 50 рентген, дозиметры, конечно же, зашкаливали, броня и другие средства были не слишком надежным укрытием. После каждого вылета самолеты подвергались дезактивации.

В течение восьми лет, сначала на Ил-28, а потом на Як-25, участвовал в бомбометаниях и заборах воздуха. Причем от экипажа и, особенно от штурмана, требовалась филигранная точность и по времени, и по месту сброса заряда. Ведь в этой операции были задействованы многие воздушные и наземные службы, войска, ученые.

— Кармин в свое время был лучшим штурманом в полку, — отзывается о нем его однополчанин, ветеран войны подполковник Дмитрий Федотович Артамонов. — За участие в ядерных испытаниях он награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими.

Николай Суслов:

— Родом я из села Лидино, что в Донецкой области. После окончания семилетки был призван в армию и направлен в Конотопскую военную школу воздушных стрелков. Служил сначала в 21-м авиаполку под Бобруйском, а с 1953 года в 35-м отдельном, бомбардировочном авиационном полку стрелком-радистом и командиром огневых установок.

В составе экипажей Ту-4 и Ту-16 принимал участие в испытаниях оружия на Семипалатинском и на Новоземельском полигонах, а также в 1954 году — в Тоцких войсковых учениях с применением ядерного оружия. Кстати эти учения проводились под руководством великого полководца, маршала Победы Георгия Константиновича Жукова с участием ученых-ядерщиков. Вместе с членами экипажа я совершил около пятидесяти вылетов для бомбометания и забора проб воздуха из района взрыва.

Припоминаю одну из нештатных ситуаций: 20 ноября 1955 года мы с командиром Ту-16 Федором Головашко вылетели на Семипалатинский полигон в сопровождении двух истребителей МиГ-17 и МиГ-19, чтобы совершить бомбометание. Но на высоте 11 тысяч метров отказали навигационные приборы. Что делать? Ситуация весьма опасная, чревата ядерной катастрофой. Командир запросил командный пункт. Ему разрешили совершить посадку с водородной бомбой на борту. Несмотря на большой риск, Федор Головашко с ювелирной точностью посадил тяжелый самолет. Весь экипаж за проявленное мужество был награжден орденами. Я получил орден Красной Звезды. Позже к нему прибавились еще ордена Красной Звезды, Красного Знамени и девять медалей.

В 1972 году по выслуге лет Николай Павлович уволился из армии. Обидно участникам ядерных испытаний, да и всем авиаторам, что некогда уникальный аэродромный комплекс, построенный в Багерово с взлетной полосой длиной в 3,5 километра, способный принимать космические корабли многоразового пользования типа «Буран», так же как и другие аэродромы и военные городки ВВС Черноморского флота, после развала Советского Союза были разрушены до основания. Но создателей ядерного щита утешает мысль, что свой воинский долг они исполнили до конца. Но все же разделенная на множество суверенных государств, Родина осталась перед ними в долгу. Мо-

жет, в День Военно-Воздушных Сил Россия вспомнит о своих защитниках добрым словом.

НА КОСМОДРОМЕ БАЙКОНУР

В Керчи одиноко и скромно жила женщина удивительной судьбы Тамара Ивановна Хахулина, разменявшая девятый десяток лет. Она рано осталась сиротой, воспитывалась в семье бабушки в поселке Аджимушкай. Во время Великой Отечественной войны участвовала в Керченско-Феодосийской морской десантной операции, оказывала помощь раненым красноармейцам и морякам. Памятна ей в Новороссийске встреча с молодым генералом Иваном Черняховским, пригласившим на танец в морском клубе в короткий период затишья между боями..

Летом 1944 года после изгнания захватчиков с родной земли возвратилась в Керчь, помогала восстанавливать разрушенный город. Через год после окончания войны судьба на долгие годы разлучила ее с родным городом.

В сорок шестом году Тамара познакомилась с морским офицером-подводником Анатолием Панфиловичем. Полюбили друг друга, сыграли скромную свадьбу. И началась беспокойная жизнь жены военного, живущего по строгим приказам. С Черноморского флота Анатолия перевели на Тихоокеанский (жили на Курильских островах, в Советской гавани, на Южном Сахалине), а затем на Северный флот — в Североморск. А в апреле 1961 года, будучи в звании капитана второго ранга, Анатолий получил назначение в тогда секретный город Ленинск на должность начальника одной из технических лабораторий космодрома Байконур. Весть о первом космонавте планеты майоре Юрии Гагарине застала Анатолия и Тамару в пути во время переезда в Ленинск.

— Я и прежде жила в закрытых военных городках, но в Ленинске, и особенно в расположенном от него в 130 километрах казахстанской песчаной степи космодроме Байконур, соблюдался жесткий военный режим. Ведь это был период «холодной войны». Муж был поглощен работой в технической лаборатории, занимаясь с сотрудниками научно-техническими секретными исследованиями, я воспитывала дочь Ирину. Ощущая дефицит общения, напросилась на работу. И тут очень кстати оказались уроки по кулинарии, полученные еще от бабушки Ярины. Проявила свои способности по этой части, и меня определили поваром на объект — в столовую, расположенную в зоне космодрома Байконур.

Вместе с другими служащими приезжала туда из Ленинска на поезде с несколькими вагонами, который мы называли «мотовозом». За двадцать лет работы на Байконуре не одну сотню тысяч километров проехала по казахстанской степи в погожие дни, и в песчаные бури «баскунчак». Таков был рабочий режим, а в столовой жесткий санитарный контроль, разнообразное меню, ибо со снабжением проблем не возникало. В моей столовой питались главные конструкторы космических кораблей Сергей Королев и Михаил Янгель, космонавты Юрий Гагарин, Владимир Комаров, Герман Титов, Валентина Терешкова и Светлана Савицкая, Алексей Леонов и многие другие. За время моей работы в космос отправился 31 космонавт.

Видела я на космодроме Леонида Ильича Брежнева, президента Франции Шарля де Голля и других высоких руководителей и военачальников. Космонавты, конструкторы отличались простотой, искренностью в общении, не было зазнайства. Слава их несколько не испортила, так как люди были одержимы высокой целью — покорением

космоса, выполнением заданий Родины. Это были люди совести, долга, чести и великодушия. Конечно, в центре внимания был Юрий Гагарин с его лучезарной улыбкой.

Комплимент от Сергея Королева

— Поначалу я робела при встречах со знаменитостями, но потом привыкла, настроенная на то, чтобы сытно и вкусно их покормить, чтобы не было претензий к качеству блюд. Мне это удавалось. Лучший комплимент услышала от Сергея Павловича Королева, имя которого очень долго было засекречено, даже на памятнике в Ленинске значилась фамилия «Башкирцев», как в известном кинофильме «Укрощение огня» с актером Кириллом Лавровым в роли главного конструктора, посвященном светлой памяти Королева. Сталинские репрессии не сломили дух, не ожесточили этого прекрасного человека, выдающегося ученого-практика.

Сергей Павлович не был человеком суеверным, однако не мог терпеть близости женщин во время подготовки и старта ракетносителей с космическими кораблями. Был сосредоточен, требователен и строг, а когда запуск и выход корабля на орбиту проходил успешно, теплел, лицо освещалось улыбкой. Однажды после успешного старта очередного «Союза» он подошел и, обняв за плечо, признался: «А готовишь ты, Тамара, все же вкусно». После такой похвалы работалось лучше и веселее. Это для меня стало самой дорогой оценкой моего скромного труда, сопричастности к великим свершениям покорителей космоса, не только в мирных, но и в военных целях. Ведь уже тогда в США разрабатывались планы по нанесению удара по СССР с орбит космического пространства.

О работе на Байконуре Тамаре Ивановне напоминает добротный портфель, подаренный ее семье Юрием Гагариным. Она охотно показывает кожаный коричневого цвета портфель с желтыми замками. Затем достает альбом с фотографиями и продолжает рассказ:

— Все мы на Байконуре и в Ленинске тяжело пережили весть о гибели Юрия Гагарина, а еще раньше Владимира Комарова. Накануне старта в моей столовой побывали члены экипажа корабля «Союз II» Георгий Добровольский, Владислав Волков и Виктор Пацаев. Я пожелала им счастливого пути и возвращения и попросила оставить что-нибудь на память. Эта просьба их озадачила, но Добровольский быстро сообразил. Достал ручку и на входной двери оставил свою роспись-автограф с датой 6.VI.71. Его примеру последовали Волков и Пацаев.

Горечь трагедий

Хахулина показывает фотографию, на которой запечатлен фрагмент с автографами космонавтов.

— С волнением следили за многосуточным полетом на орбите, — говорит Тамара Ивановна. — Ждали возвращения. И вдруг 30 июня 1971 года страшное сообщение о том, что экипаж погиб в спускаемом аппарате при возвращении на Землю. Больно терять дорогих сердцу людей.

В альбоме около трех десятков фотографий, на которых изображены Тамара Ивановна в обществе Германа Титова с датой 7 июля 1978 года; космонавты Г.Добровольский, В. Волков, В. Пацаев перед стартом; Фотография А. Елисеева с автографом, В. Шаталова, Б. Егорова, П. Беляева и других. После возвращения в Керчь Хаху-

линой довелось побывать в городе Звездном, где она тепло была встречена космонавтами, всеми, кому довелось отведать ее блюда.

После развала СССР, когда Крым оказался в составе Украины, для дальних поездок не было средств, да и возраст не тот, поэтому Тамара Ивановна занялась цветоводством, превратив однокомнатную квартиру, а летом и балкон, в яркую оранжерею. Читает подаренные ей с автографами книги о людях, с которыми трудилась на Байконуре: «Главный конструктор», «Тюльпаны с космодрома» и другие. А на стене картина, вышитая супругом, — стая белых лебедей на озере. Светлая память о молодости, о годах напряженного доблестного труда во славу Родины.

САПЕР НА СТРАЖЕ ЛЮДЕЙ

Многие дети военного и послевоенного времени, да и взрослые, отважным саперам, в том числе майору в отставке Гаю Владимировичу Будовичу, обязаны жизнью. На его личном счету тысячи извлеченных из земли и обезвреженных в послевоенное время взрывоопасных предметов.

В течение многих лет Керчь напоминала минный погреб, где по неосторожности или из-за любопытства гибли люди. Наибольшую опасность представляла Малая крепость в районе Цементной слободки. Там находились артиллерийские склады Крымского фронта с хранилищами, заполненными оружием и боеприпасами. Сложность ситуации заключалась в том, что эти склады были взорваны, но большая часть боеприпасов осталась целой и засыпанной слоем земли, кирпича и ракушечника. Попытка разминирования крепости была предпринята в 1953 году. Но при проведении работ по обезвреживанию взрывоопасных предметов погибли несколько саперов, и разминирование прекратили.

В 1962 году на должность командира разведывательного водолазного взвода 174-го отдельного саперного батальона из Симферополя был переведен опытный специалист — старший лейтенант Гай Будович. Вскоре в воинскую часть, дислоцированную на Марате (район Керчи) сотрудники городского отдела КГБ принесли 11 пулеметов, извлеченных подростками из Малой крепости. Будовичу поручили обследовать место находки огнестрельного оружия. Он встретился со старожилом Цементной слободки Василием Дишкантом, рассказавшим о примерной планировке крепости.

— Вскрыли колодец диаметром около двух метров, — вспоминает Гай Владимирович. — С помощью крепежного снаряжения я спустился на семь-восемь метров. При свете фонаря увидел помещение со стеллажами, на которых стояли пулеметы, а также винтовки, ящики со снарядами и другое военное имущество. Об этом доложил командиру части. А ситуация осложнилась: у учащихся одной из школ Аршинцево были обнаружены и изъяты гранаты Ф-1. Благо, без запалов, иначе без беды и жертв не обошлось бы. Запалы находились отдельно — в банках с красной полосой. Но среди подростков вполне бы мог оказаться ушлый «умелец», который бы догадался привести гранаты в боевое состояние. Оценив масштабы угрозы, руководители Керчи обратились в Министерство обороны страны. В Малую крепость был направлен батальон. В первый же день было обнаружено восемь тысяч гранат Ф-1 и реактивные 158-миллиметровые снаряды.

Разминированием занимались воины разведочно-водолажного взвода и саперы роты, возглавляемые старшим лейтенантом Г. Будовичем и капитаном Д. Басовым, — всего 35 человек. Завалы невозможно было очистить вручную, и тогда Гай Владимиро-

вич, к тому времени обладавший опытом по обеспечению безопасности на строительстве Северо-Крымского канала, предложил при вскрытии хранилищ применить бульдозер. Сначала саперы с помощью миноискателей и щупов должны проверить опасный участок на глубину до 40 сантиметров, а затем бульдозерист мог снять пласт земли.

Бульдозер прислали. Но когда механизатор вскрыл слой земли и увидел снаряды, то со страхом произнес: «Не нужен мне ваш двойной оклад! У меня четверо детей!». И ушел, даже не заглушив двигатель. Тогда за рычаги сел Будович. Впоследствии выделили бульдозер С-100 с механизатором Николаем Вислоушкиным из Камыш-Бурунского железорудного комбината. За полгода опасной работы он был награжден медалью «За отвагу». А работавший рядом с ним сапер Юрий Чабан удостоился ордена Красной Звезды. В итоге из Малой крепости было изъято 70 тысяч снарядов, мин, гранат, авиабомб и 33 миллиона патронов общим весом 8 тысяч тонн, или 20 железнодорожных составов.

На работах в 1989 году по разминированию с применением инженерной техники в Аджимушкайских каменоломнях отличились также майоры М. Яковлев, А. Краснослободцев, В. Надточий, экскаваторщик В. Калюля, бульдозерист В. Фомин.

В течение 38 лет вплоть до 2000 года, будучи в отставке, но командуя подразделениями, Гай Владимирович, работая сапером-инструктором и экспертом, занимался разминированием и обучением молодых воинов саперному и подрывному делу. С благодарностью он называет имена сослуживцев В. Дегтяренко, И. Донченко, И. Воротникова, А. Ефимова, В. Дубровского, В. Дворжецкого, В. Поваляшко и других, которые, рискуя жизнью, очищали крымскую землю от смертоносного наследия войны.

О мужественной профессии, сохранившей жизни многим землякам, напоминают боевые награды: медаль «За отвагу», полученная в 1963 году за разминирование при строительстве Северо-Крымского канала, орден Красной Звезды и знак Министерства обороны СССР «За разминирование» — за работы в крепости «Керчь». В 2006 году ветерану-саперу был вручен орден «За заслуги» III степени. Несмотря на солидный возраст, а Гай Владимирович разменял восьмой десяток, живо откликается на призыв о помощи, когда речь идет о разминировании и необходимы его уникальные знания и богатый опыт. Гордится экипировкой сапера и искусно владеет миноискателем, разыскивая и обезвреживая опасные «сюрпризы» войны. По его инициативе в городе сооружен памятник саперам, которые до сих пор очищают землю и акватории морей от опасных «сюрпризов» войны.

ВОЗДАЮТ ПОЧЕСТИ ГЕРОЯМ

Жители и гости Керчи традиционно отмечают День города. Этот праздник, связан с датой присвоения Керчи высокого звания «город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», ознаменован важным и ярким событием — слетом делегаций ветеранов войны из всех городов-героев бывшего Советского Союза. Желанным гостям устроен радушный прием, ведь где бы ныне не проживали ветераны, на каких бы фронтах и флотах не сражались, они сообща вместе с тружениками тыла, участниками партизанского движения и подпольщиками ковали единую Победу над фашизмом. Они — защитники и освободители Отечества, Европы и мира от «коричневой чумы».

В насыщенной программе празднования множество интересных мероприятий, в том числе посещение гостями мест былых сражений, памятников и обелисков, установленных на легендарном керченском плацдарме. Здесь в кровопролитных боях во вре-

мя отступления красноармейцев под натиском превосходящих сил противника, затем в ходе Керченско-Феодосийской (1941 года) морской десантной операции, трагедии Крымского фронта, а впоследствии Керченско-Эльтигенской морской десантной операции, освобождения Керчи и Ленинского района от оккупантов в апреле 1944 года погибли более 250 тысяч советских воинов. В боях за освобождение Керчи 147 воинов, среди которых большинство десантников, удостоены звания Героя Советского Союза, а десятки тысяч награждены боевыми орденами и медалями.

Гости непременно поднимаются на гору Митридат и возлагают венки и цветы к Обелиску Славы, посещают мемориал подземной крепости Героев Аджимушкая, музей Эльтигенского десанта в поселке Героевке (Эльтигене), чтят минутой молчания память о воинах, павших в боях за независимость и свободу Отечества. Посещают и другие священные места. И, конечно же, опускают венки с траурными лентами в воды Керченского пролива, где во время отступления и проведения двух крупнейших операций по форсированию этой водной преграды под непрерывным огнем вражеской артиллерии, авиации, катеров и быстроходных барж погибли тысячи воинов разных родов войск — сухопутных, морских и воздушных.

Многие годы активисты городского комитета ветеранов войны, участников боевых действий, возглавляемого в ту пору участником освобождения города Сергеем Башариным, и Керченской ВМБ добивались сооружения в центре Керчи скромного памятника воинам-десанникам. Даже был разработан проект строительства в виде православной часовни. Но из-за дефицита средств заветную мечту осуществить не удалось. А навещать памятник Парус, сооруженный на возвышении в Героевке и давно требующий реконструкции или капитального ремонта, пожилым людям, которым далеко за 80 лет, не под силу, поэтому они и настаивали на своей просьбе. Вскоре появился памятный знак, у которого ветераны в праздничные дни отдавали почести погибшим товарищам, возлагали венки и цветы. После недавней реконструкции сквера Мира был спроектирован скромный мемориал в память о воинах десанниках, где отблесками Вечного огня пламенеют лепестки цветов от благодарных однополчан и молодых потомков.

Осуществилась и заветная мечта активиста ветеранского движения капитана первого ранга в отставке Юрия Морозова об установлении в Керченском заливе постоянного буя на якорю в память о воинах, погибших во время сражений в водах Черного, Азовского морей и Керченского пролива. Прежде Юрий Борисович собственноручно в канун дня Военно-Морского флота изготавливал венки, которые вместе с другими ветеранами опускал в акватории водной станции, расположенной у городской набережной.

— Рад, что в городском совете ветеранов поддержали инициативу и обратились за помощью к труженикам Керченского стрелочного завода и предприятия «Гидрография», которые оперативно и бесплатно выполнили ветеранский заказ, — сообщил капитан первого ранга. — Место дислокации буя отмечено на лоцманских картах. Звон колокола будет напоминать всем живущим о воинах и мирных людях, погибших в море. Состоялся митинг с участием представителей ветеранских организаций, морских пограничников и курсантов Керченского высшего морского профессионального училища. Это был волнующий момент, когда при спуске буя на воду прозвучал длинный гудок теплохода, а воины керченского гарнизона произвели оружейный салют, ветераны отдали честь, взяв под козырек. Это священный долг современников перед теми, кто в ожесточенных сражениях на море, земле и в небе отстоял для них Отечество,

мирную жизнь. Чувство исполненного долга придает силы и уверенность в том, что молодая смена будет достойна своих дедов и прадедов.

Юрий Борисович, на собственном опыте познавший силу морского братства, посвятивший жизнь службе в Военно-Морском флоте, остается верным славным морским традициям. Жители города рады встречам на легендарной земле с делегатами из городов-героев. Вместе воздадут почести отважным сыновьям и дочерям Родины.

НАСЛЕДНИКИ ОФИЦЕРСКОЙ ЧЕСТИ

Даже школьникам, а тем более — воспитанникам суворовских и нахимовских училищ хорошо известны крылатые изречения из книги «Наука побеждать» выдающегося русского полководца Александра Суворова. На его мудрых заветах: «Тяжело в учении — легко в бою», «Не числом, а умением» и многих других испытанных в сражениях наставлениях воспитана плеяда блестящих полководцев, офицеров и солдат, имена которых навечно вписаны золотыми буквами в славную историю России, а впоследствии — СССР.

Суворовские и нахимовские училища стали настоящей кузницей военных кадров, офицерской элиты из сыновей тех, кто в суровую, смертельно опасную для Родины пору сражался с фашистами на огненных рубежах, в партизанских отрядах и подполье. И в послевоенные годы бывшие суворовцы и нахимовцы сыграли важнейшую роль в укреплении обороноспособности страны, сохранении мира.

Чтобы не прервалась связь поколений, сберегались и приумножались славные традиции воспитания нынешних воинов на примерах чести, доблести и славы выдающихся соотечественников минувших эпох, выпускники суворовских училищ, посвятившие жизнь служению Отечеству, заботятся о современной молодежи, пропаганде героического наследия, завещанного истинными патриотами Отчизны.

Инициативу по созданию организации суворовцев, в которую вправе вступать и нахимовцы (готовятся документы к регистрации), проявили бывшие суворовцы — подполковники в отставке Юрий Щербинский и Анатолий Бобров. 24 ноября, в очередную годовщину со дня рождения великого русского полководца Александра Васильевича Суворова, они вместе с другими офицерами провели митинг, возложили венки, цветы к подножию памятника великому полководцу в Симферополе на берегу Салгира, где в 1777 году размещался его укрепленный лагерь. Русские войска находились на полуострове для пресечения попыток Османской империи, постоянно подстрекаемой Англией и Францией, в нарушении Кучук-Кайнарджийского мирного договора от 1774 года, по которому Крым был передан в вечное владение России, вернуть себе полуостров.

Перед началом митинга я познакомился с некоторыми из его участников. Генерал-майор Федор Чумак, несмотря на восемьдесят лет от роду, сохранил военную выправку. На парадном мундире — блеск орденов и медалей, заработанных за долгие годы служения Родине. Под стать генералу и его супруга Валентина, также офицер запаса, удостоенная наград. Оба прибыли, чтобы отдать воинские почести славному полководцу, вдохновлявшему воинов разных поколений на подвиги.

В тот день в митинге участвовал 87-летний полковник Александр Чемоданов, сохранивший бодрость духа и оптимизм. В юные годы он был сыном полка, в «сороковые роковые» помогал воинам-пехотинцам отражать атаки вооруженных до зубов фашистов. Затем стал курсантом пехотного училища, впоследствии служил в войсках ПВО.

С алыми гвоздиками в руках предстали бывшие выпускники Киевского и Ленинградского суворовских училищ полковники Николай Губарь и Николай Климяк, подполковники Виталий Нелюбин, Василий Квитко, Анатолий Бобров и Юрий Ероцкий; Казанского суворовского училища — Александр Брянцев. Из Севастополя приехал бывший выпускник Киевского суворовского училища подполковник Олег Горелко, овладевший не только военной профессией, но и журналистскими навыками, геральдическим искусством. Он является автором гербов: поселка Качи — одной из колыбелей военной авиации и Качинского авиационного училища, воспитавшего немало воздушных асов — героев минувшей войны.

Майор милиции в отставке Фаина Иванова, возглавляющая совет ветеранов Железнодорожного района Симферополя, сочла своим долгом поддержать суворовцев в их благородных делах.

— Еще год назад нас было не более двадцати пяти человек, — сообщил Анатолий Бобров. — А ныне, благодаря активным действиям Юрия Валентиновича Щербинского и других коллег по привлечению в ряды достойных офицеров, суворовцев и нахимовцев, в организации состоит 55 человек и ряды ее постоянно растут.

Выступавшие на митинге говорили о бесценном вкладе А. В. Суворова в теорию и практику военного искусства, блистательных победах, одержанных под его командованием, благотворном влиянии его личности на воспитание современных воинов в духе любви к Отечеству, верности присяге и долгу.

ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР

Жители Керчи, по праву гордясь многовековой историей своего города, почитают выдающихся личностей, побывавших на этой легендарной земле и оставивших яркий и добрый след в ее судьбе. Именем могущественного правителя Боспорского царства со столицей в Пантикапее в античные времена Митридата VI Евпатора (II—I в. до н. э.), осмелившегося бросить вызов Римской империи, названы гора и ведущая к ее вершине лестница с 214 ступенями.

В честь гения русской и мировой поэзии Александра Пушкина, в августе 1820 года посетившего Керчь, на городской набережной установлен памятник, у которого по доброй традиции проводятся митинги, творческие встречи писателей с читателями.

Весомый вклад в развитие города в XIX веке, превратив его в «маленькую Одессу», внесли Керчь-Еникальские градоначальники Захар Херхеулидзе, Иван Стемпковский, генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии князь Михаил Воронцов. В память о них установлены мемориальные доски. Такого же признания удостоен и выдающийся хирург Николай Пирогов, участник Восточной (Крымской) войны 1853—1856 гг. Мемориальная доска находится на фасаде здания, где в период Севастопольской страды был военный госпиталь.

В сквере у морского вокзала в 1999 году в ознаменование 300-летия прибытия в Керчь Петра I был установлен памятный знак.

11 апреля, в день 65-летия освобождения Керчи от фашистских захватчиков — в этом же сквере открыт памятник замечательному русскому флотоводцу — адмиралу Федору Ушакову (1744-1817 гг.), личность которого имеет непосредственное отношение к городу. После окончания в 1766 году Морского кадетского корпуса (ныне Морской кадетский корпус им. Петра I в Санкт-Петербурге) Ушаков служил на Балтийском флоте, в Азовской флотилии, а с 1783 года — на Черном море, где контролировал постройку кораблей в Херсонесе, участвовал в строительстве базы флота — Севастополя. В 1789 году он был произведен в контр-адмиралы и вскоре назначен командующим Черноморским флотом.

Под его командованием флот одержал победы над превосходящими силами турецкой эскадры в сражениях в Керченском проливе, у Тендры и мыса Калиакрия. Тем самым была сорвана операция по высадке вражеского десанта на крымский и кавказский берега. Затем последовали победы русского флота, адмирала и в других сражениях русско-турецкой войны 1787-1791 годов, завершившейся подписанием выгодного для России Ясского мирного договора; взятие французской крепости на острове Корфу и Ионическом архипелаге в 1799 году...

3 марта 1944 года были учреждены орден Ушакова двух степеней и медаль. Этим наград в годы Великой Отечественной войны удостоены морские офицеры и моряки, проявившие мужество и отвагу в сражениях с фашистами. Среди них и выдающийся нарком ВМФ адмирал Николай Кузнецов. О боевых заслугах Федора Ушакова, его роли в судьбе Отечества говорили ораторы на митинге в связи с открытием памятника.

В мероприятии активное участие приняли педагоги и курсанты Керченского высшего морского профессионального училища № 12 (КВМПУ-12) имени контр-адмирала Г. Н. Холостякова, в годы Великой Отечественной войны командовавшего Дунайской военной флотилией. Коллектив этого одного из старейших в Крыму и Украине училища (основано в 1884 году), кузница кадров для морской отрасли — флотов, судостроительных и судоремонтных предприятий, объектов береговой инфраструктуры, является достойным хранителем морской славы поколений. В КВМПУ есть музей, экспонаты которого повествуют и о знаменитых мореплавателях-первооткрывателях новых земель, о славных флотоводцах минувших эпох и Великой Отечественной войны, об адмиралах, офицерах, в том числе морской авиации, о моряках-выпускниках училища, проявивших мужество и отвагу в годы минувшей войны.

— Участие курсантов в подобных мероприятиях, посвященных знаменательным событиям и выдающимся личностям, торжественное принятие присяги, встречи с ветеранами войны воспитывают в них чувства патриотизма и долга, высокой ответственности за судьбы товарищей, экипажа, — отметила заместитель директора КВМПУ-12 по воспитательной работе Елена Чистякова. — Жизнь, судьба, подвиги русского флотоводца Федора Федоровича Ушакова, канонизированного Русской православной церковью, других адмиралов, особенно отличившихся в годы Крымской и Великой Отечественной войн, — достойный пример для подражания. Для юношей, окрыленных морской романтикой, они были и останутся кумирами. Больше всего в городе и его окрестностях памятников, воздвигнутых во славу защитников и освободителей Отечества — десантников Эльтигена, моряков, летчиков, воинов Аджимушкайских каменоломен, партизан, подпольщиков, ибо на этом плацдарме полыхали самые ожесточенные сражения, в которых проявились любовь к Родине, самопожертвование, сила духа и воля к победе, сокрушившие сильного врага.

На небольшой территории сквера, ныне утопающего в зелени деревьев, кустов, в белом, сиреневом и желтом цветении клумб соединились памятники разных эпох, событий и личностей, как знак незыблемой преемственности поколений, современников, призванных гордиться их славой, хранить ее, почитать и приумножать.

МОСКВА — ГОРОДАМ-ГЕРОЯМ

Тысячи керчан и гостей собрались в центре города, рядом с храмом Иоанна Предтечи, на сценической площадке, украшенной флагами Украины, России, городов-героев Москвы и Керчи. Здесь состоялся большой концерт артистов российской эстрады.

Эта международная общественно-культурная акция «Москва — городам-героям», посвященная Великой Победе и Параду Победы на Красной площади, присвоения российской столице статуса «город-герой», проводилась по инициативе Правительства Москвы, а также народного артиста СССР, России и Украины Иосифа Кобзона. Тепло встреченный зрителями, он огласил приветствие жителям Керчи, в которой Юрию Лужкову довелось побывать с рабочим визитом во главе московской делегации в апреле 2001 года и подписать договор о сотрудничестве. В результате в конце минувшего года была возобновлена работа железнодорожного паромного комплекса между портами Крым — Кавказ и объемы грузовых и пассажирских перевозок с каждым месяцем возрастают.

В своем приветствии мэр Москвы пожелал керчанам трудовых свершений, твердости духа, долголетия и благополучия, отметил выдающуюся роль бывших воинов, партизан, подпольщиков и тружеников тыла в разгроме фашизма, большой вклад в единую и неделимую Победу, выразил уверенность в прочности и нерушимости дружбы братских народов. В свою очередь заместитель городского головы Керчи, заслуженный работник культуры Украины Лариса Борисова поблагодарила гостей, артистов за внимание к керчанам и заверила, что людей по-прежнему объединяет общность истории, культуры, традиций и человеческих судеб.

Аплодисментами было встречено выступление Иосифа Кобзона. В сопровождении Академического ансамбля песни и пляски Министерства внутренних дел РФ под управлением заслуженного артиста России Виктора Елисеева он исполнил популярные песни «Вечер на рейде», «Смуглянка», «Вдоль по Питерской», «Поклонимся великим тем годам» и неизменный в его репертуаре, дружно подхваченный зрителями «День Победы».

Танцевальная группа ансамбля порадовала великолепным исполнением музыкально-хореографических композиций «Домой с победой!», «Казачья пляска» и «Московская плясовая» в постановках заслуженного артиста России Виталия Кузнецова. А лауреат международного фестиваля «Славянский базар» Евгений Гор с задором спел «Эх, путь-дорожка фронтовая...». На «ура» восприняли зрители появление на сцене в ярких национальных костюмах участников знаменитого ансамбля «Русская песня» во главе с народной артисткой России Надеждой Бабкиной. Подарив песни «Когда б имел золотые горы и реки, полные вина...», «Солдатушки — бравы ребятушки», «О Родине» и другие, Надежда Бабкина пожелала слушателям любви, счастья, здоровья и вечной духовной силы.

К темам музыкальных произведений о Великой Отечественной войне обратился Академический ансамбль песни и пляски МВД России. На высокой патриотической ноте из уст его солиста — народного артиста России Владимира Романова прозвучала песня «Служить России». А заслуженная артистка Наталья Курганская своим задушевым голосом напомнила некогда популярную казачью

«Каким ты был, таким остался...». Лирическую тональность в концерт внесла лауреат международных фестивалей и конкурсов Марина Хлебникова, звездный дебют которой состоялся в Ялте.

Народный артист России и Татарстана Ренат Ибрагимов порадовал песнями: «Прощайте, скалистые горы», «На безымянной высоте», «Ты ждешь, Лизавета», «Севастопольский вальс»...

Звезды российской эстрады одарили зрителей прекрасными песнями и танцами, теплотой своих сердец, укрепили веру в святыни, над которыми не властно время.

НА КРЫЛЬЯХ ПЕСНИ

«Я люблю тебя, жизнь, и надеюсь, что это взаимно» — эти строки из песни стали девизом керченского хора ветеранов «С песней по жизни». Созданный почти сорок пять лет назад (в июне отметят юбилей) при клубе работников торговли, этот коллектив за минувшие годы дал не одну сотню концертов. Старшей из участниц хора уже восемьдесят четыре, а младшей — семьдесят пять лет от роду. Радость общения и вдохновения, заряд бодрости, песни, которыми они щедро одаривают слушателей, возвращаются к ним доброй энергией, теплыми улыбками и аплодисментами, словами благодарности и добрыми пожеланиями.

— В девяностых годах — в период кризиса и спада производства, когда до самостоятельного творчества никому не было дела, наш хор мог бы кануть в Лету, — признается неизменный руководитель и староста коллектива Раиса Степановна Черныш. — Ушли те, кто не выдержал испытания трудностями. Остались энтузиасты, решившие и дальше идти с песней по жизни. К сожалению, и сейчас культура нередко влачит жалкое существование. Особенно незавидное положение у самодеятельности, ранее опекаемой администрациями, профсоюзными комитетами предприятий и организаций. Теперь лишь отдельные — прибыльные — могут позволить себе финансирование культурной и спортивной работы. А уж о помощи ветеранским творческим коллективам и говорить не приходится. Еще полтора года назад в нашем хоре работал баянист Юрий Клименко, но на предприятии сократили его ставку, и музыкант был вынужден уйти в поисках хлеба насущного. С той поры выступаем без сопровождения. Это сложно, так как музыка ведет, настраивает на ритм и слаженное звучание голосов. Но не спасовали, быстро освоили новую манеру исполнения.

Благо администрация рыбоконсервного завода «Пролив», в лице заместителя директора по кадрам Ирины Дмитриевны Литовченко, предоставила помещение в клубе. И директор Русского культурного центра в Керчи Людмила Петровна Тишина во всем оказывает содействие, нередко сама выступает в роли ведущей концертов, встреч с ветеранами войны и молодежью. Наш репертуар постоянно пополняется новыми произведениями. Сейчас в нем более полутысячи песен, среди которых русские, украинские, белорусские и даже крымско-татарские, а также романсы и частушки. Как правило, программа концерта состоит из 25-30 произведений, а тематически разнообразных программ у нас пять, значит — со сцены постоянно звучат не менее 150 мелодий.

Отрадно, что наше творчество востребовано. С начала текущего года успели дать несколько концертов в ветеранском клубе «Побратим», в общеобразовательной школе № 2, в профессионально-техническом училище № 5 и центре медико-социальной реабилитации. В эти весенние дни в Керчи проводился фестиваль, посвященный Великой Победе, ветеранам войны. Наш хор охотно участвует в отборочных конкурсах, организованных во Дворце культуры «Корабел», и непременно выступит в гала-концерте, в торжествах в честь Великой Победы и 61-й годовщины освобождения родного города от фашистских захватчиков.

...Зрители, судя по улыбкам и аплодисментам, испытывают благодарность к участникам хора «С песней по жизни». И это не удивительно, ибо эти замечательные женщины излучают энергию доброты и искренности.

ИЗ СОЛДАТСКОЙ ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ

ОБКАТКА

Пыльная, взрытая траками танков дорога вела на полигон. В знойном полуденном воздухе висела гулкая, напряженная тишина. Изредка со стороны стрельбища доносились короткие автоматные очереди, да вдали над зелеными ангарами военного аэродрома взмывали в небо серебристые истребители. Высоко в голубизне поднебесья два совсем игрушечных самолета, за которыми тянулся белый шлейф, чертили замысловатые фигуры.

Новобранец рядовой Георгий Шубин, сидя рядом с сослуживцами в кузове мощного автомобиля-вездехода «Урал», провожал проплывающие вдоль дороги поля и деревья грустным взглядом. Его угнетала непривычная жара южного края, а в голове вертелось непонятное слово «обкатка». После команды «подъем!», прозвучавшей в казарме учебного подразделения отдельной роты химической защиты, курсанты-новобранцы тщетно старались предугадать смысл этого странного слова.

С шинелью, которую наловчились превращать в скатку, с плащ-палаткой, общевойсковым защитным комплектом (ОЗК), боевой разведывательной дозорной машиной (БРДМ), противогазом, приборами для определения уровня радиации, газосигнализаторами и, конечно, с автоматом Калашникова, они успели познакомиться на занятиях. Также, как и с разными типами отравляющих веществ, находящихся в арсеналах потенциальных противников из стран Северо-Атлантического военного блока НАТО. Кого и зачем и каким способом решили обкатывать? Этим таинственным словом был озадачен не только Шубин, но и его сослуживцы.

«Неужели на конях предстоит обкатка? — старался предугадать Георгий. — Так для меня это дело не новое. В селе у фермера-энтузиаста сохранилась конюшня. Езда на лошадях для сельских ребятишек была любимым занятием. Хотя вряд ли обкатка связана с животными, выпало ведь служить не в кавалерии, а в инженерно-технической части».

Взводный и строгие сержанты сохраняли интригу, прерывали всякие размышления и версии частыми командами. Небольшой плац, обсаженный по периметру стройными тополями с серебристой листвой, с утра гудел под тяжелыми кирзовыми, начищенными до блеска сапогами. Оттуда доносились отрывистые голоса: «Смирно!», «Нале-во... Напра-во! Шагом марш! Кру-гом!»

И вот теперь солдаты, рассевшись по машинам, ехали на полигон. Осталась за поворотом окраина города со старыми одно и двухэтажными зданиями, постройками, садами и палисадниками. Новички с тревогой и волнением ждали предстоящих испытаний. Сержант Андрей Лагунец, в отделение которого был зачислен Шубин, отвечая на вопросы и любопытные взгляды своих подчиненных, сказал:

— Было время, и я тоже ломал голову над словом «обкатка». Увидите и испытаете. Это будет ваш первый экзамен на звание солдата, воина Отечества.

Город утонул в золотистом мареве. Смутно угадывались его очертания. Ухоженные поля и сады неожиданно расступились, вокруг лежала пустынная, выжженная солнцем степь. За машинами, крытыми брезентами, тянулись клубы желто-серой пыли. Она проникала сквозь полог и оседала на лицах ребят, на пилотки и ещё не успевшие выгореть и просолиться потом новые гимнастерки. Курсанты, расположившись вдоль бортов на откидных сиденьях, придерживали недавно после принятия присяги, врученные автоматы Калашникова со штык-ножами и подсумками с магазинами в комплекте. На ремнях висели подсумки с желтыми пластмассовыми магазинами, сбоку — противогазы. В то, что за ними нужен тщательный уход Георгий и его друзья убеди-

лись сразу же после первых занятий по огневой подготовке на стрельбище, когда пришло время разборки и чистки оружия. На эту процедуру ушло не меньше трех часов.

Шубин не роптал на свою судьбу. Привыкать к твердой воинской дисциплине — дело нелегкое, но ему пришлось по душе. Он быстро подчинил свою волю распорядку в казарме, старательному изучению теории и практики военной специальности инструктора-дозиметриста.

Вот и полигон. Далеко к горизонту уходит сухая степь, не знающая плуга и культиватора степь с сухим и жестким разнотравьем, исполосованная колеями танков, бронетранспортеров и вездеходов. Вдали за рыжевато-бурым глинистым бруствером видны несколько макетов танков и БТРов и БРДМ. Чуть поодаль, возле небольшого чудом сохранившегося деревца замер настоящий буровато-зеленого цвета танк Т-72.

Машины с курсантами остановились возле вышки наблюдательного пункта, вознесенного над плоской кровлей одноэтажного здания, обнесенного проволочным заграждением. Первое занятие проходило в учебном городке. Командир взвода, стройный светловолосый лейтенант, недавний выпускник военного училища с новенькими погонами и портупеей Петр Вахтанов старательно рассказывал солдатам о зажигательных средствах, находящихся на вооружении потенциальных противников.

— Напалм — маслянистая, студенистая масса, — говорил он, демонстрируя вещества. — Его лучше всего тушить песком или плащ-накидкой, когда иных средств не окажется под рукой. Без доступа кислорода напалм гаснет. Двое солдат на примере подтвердили слова офицера. Курсанты, поочередно гасили, полыхающее жаром, неукротимое пламя. После усилий и смекалки его удавалось погасить. Все это было ново и незнакомо, поэтому Шубин внимательно слушал взводного, четко выполнял его приказы.

— А теперь главное — обкатка танком, — строго произнес офицер. Тем временем Сержант Лагунец подвел свое отделение к траншее. В этот момент Георгию отчетливо вспомнился последний день перед призывом на службу, напутствия матери и отца, добрые пожелания друзей. От памятной картины прощания на перроне вокзала у него защемило сердце.

В следующее мгновение он увидел Ксюшу с тугой косой и злато-карими зрачками печальных глаз. Они подружились еще в школе. Не хотелось расставаться, и они сомкнули горячие ладони рук. Шубин нежно привлек девушку к себе и смутился своей смелости. Уже стоя в вагоне, через толстое зеленоватое стекло, он увидел ее грустное красивое лицо, и как сквозь туман до него донеслись ее последние слова: «Георгий, я буду ждать тебя! Пиши мне, милый, чаще, не забывай свою Ксюшу». И поплыл за окном шумный вокзал с пронзительным маршем «Прощание славянки», с голосами и напутствиями провожающих...

Резкий гул заработавшего мотора прервал воспоминания Георгия. Тяжелый танк тронул с места и окутанный синевато-фиолетовым дымом устремился вперед. Лейтенант был немногословен. Он надел на голову стальную, зеленого цвета каску, взял в руки два муляжа учебных гранат и лихо спрыгнул в траншею. Потом приподнялся над бруствером и подал знак рукой выглянувшему из тока танкисту в черном шлемофоне.

Танк, увеличивая скорость, рванул прямо на траншею, в котором находился взводный. Когда до машины оставалось метров пять, офицер приподнялся и бросил первую гранату под гусеницу танка. Сквозь столб пыли солдаты увидели как грозная машина, лязгая гусеницами и кромсая почву, накатила на траншею. Вдогонку вторая

граната настигла танк. Петр Вахтанов, отряхивая с гимнастерки землю, возвратился к взводу и строго спросил у присмиривших ребят:

— Все видели, понятно, как надо действовать?

— Так точно, товарищ лейтенант, — прозвучали несколько голосов, но без энтузиазма.

— Кто желает первым себя испытать? — спросил он после короткой паузы. Наступило молчание.

— Я, — тихо, но отчетливо произнес Шубин. Все солдаты обернулись к своему товарищу.

— Рядовой Шубин вам все ясно? — спросил офицер, передавая каску и гранаты.

— Так точно! — ответил Георгий. «Так вот какая обкатка», — подумал он. Надел каску и спрыгнул в траншею, где затаился запах выхлопных газов. «Только бы не сдали нервы», — упрямо стучала в виски кровь. «Пиши мне, милый, чаще, не забывай свою Ксюшу», — звучал ласковый девичий голос.

Он крепко стиснул в руке гранату, словно она была настоящей, а не учебной и стал ждать. На самом краю траншеи, среди сухих травинки на изогнутом стебле белела чудом уцелевшая ромашка. Танк между тем приближался. Георгий уже отчетливо видел его башню, длинный покачивающийся ствол. Он до боли сжал пальцами гранату. Дистанция между и танком и траншеей быстро сокращалась. Курсант приподнялся и метнул гранату. Едва, успел пригнуться, как огромная, шадящая дымом, темная масса нависла над ним, закрыла солнечный свет. Желтая глина сухими комьями посыпалась на каску, за воротник гимнастерки.

Несколько секунд превратились в минуту, танк замер на месте, вращая гусеницами. Георгию показалось, что машина вгрызается в почву и еще одно мгновение и раздавить его многотонной массой. Но снова вспыхнуло над головой высокое небо, в котором постепенно растворялся инверсионный след самолета. Шубин вскочил и точно метнул вторую гранату. Она гулко ударилась о броню. На дне окопа, среди комьев осыпавшейся глины лежала хрупкая ромашка с белыми лепестками и золотым сердечком. Солдат бережно расправил ее на ладони и положил в карман. И снова Шубину увиделись милые Ксюшины глаза, окаймленные черными пушистыми ресницами.

— Я обязательно тебе напишу, — вслух произнес он и решил вложить в конверт ромашку. Он поднялся в полный рост, стряхнул с гимнастерки землю, вылез из траншеи и подошел к взводному.

— Товарищ лейтенант, задание выполнил, — доложил курсант. — Разрешите стать в строй?

— Разрешаю. Как настроение? — участливо спросил Вахтанов.

— Бодрое. Нашим дедам и отцам на войне с фашистами и в Афганистане тяжелее было, — ответил Шубин. — А здесь лишь имитация танковой атаки. Хотя неприятно, когда над тобой тяжелая машина вгрызется гусеницами в землю...

— Правильно мыслите, курсант Шубин, — похвалил офицер. — назначаю вас агитатором, займетесь выпуском «Боевого листка» о том, как прошла обкатка. Вы показали отличный пример для всех курсантов. Так держать!

Эта похвала наполнила сердце Георгия гордостью за то, что не оробел, преодолел чувство страха. Раскаленное солнце повисло над землей большим оранжевым апельсином. Оно равнодушно взирало на ребят, проходящих испытание на твердость характера и силу воли.

СОЛДАТЫ РОССИИ

Нет крепче братства,
 Нет сильнее силы.
 Нет тверже вашей поступи в века.
 Солдаты непреклонные России
 Несут знамена алые в руках.
 Пробитые осколками знамена,
 Сердцами пламенеют впереди.
 Идут на марше четкие колонны,
 Страна на них восторженно глядит.
 Опять земля цветет под небом синим,
 К воде склонилась белая сирень,
 Но если снова вихри грозовые
 Разрушат мир, то снова на заре
 Шинель наденет гордая Россия.
 Опять дороги трудные пройти
 Солдаты в битвах яростных сумеют.
 Любовь пылает факелом в груди.
 И нет любви той ярче и сильнее!

МУЖЕСТВО

Мужество рождается в бою
 В черной и свирепой круговерти.
 Мужество рождается в бою,
 Там, где начинается бессмертие.

Ради жизни мчались сквозь огонь,
 На снегу горячем умирали.
 Ради жизни в битве грозовой
 Милые просторы отстояли.

Плавился, горел в огне металл,
 Но пылала жизнь в крови солдата.
 Брал за валом неприступный вал,
 И шинелью — птицею крылатой
 Пядь земли родимой обнимал.

Поднимались, падали, опять
Шли в свои последние атаки.
И Россия – ласковая мать
Гордые сердца несла, как стяги.

О бойцах отважных я пою
В день весны, ликующий и светлый.
Многих, многих нет уже в строю,
Только слава Родины бессмертна!

* * *

Пусть неизвестны их имена
Подвиги — бессмертны!
Будем хранить во все времена
В памяти нашей светлой.

ВЕРНОСТЬ

Наша юность не знала атак,
Не шагала по жарким дорогам,
Но пронесит она словно стяг
Память тех, кто ушел по тревоге.

Кто, оставив родные края,
На рассвете простился с семьей.
Юность их закалялась в боях,
Шла на доты лавиной стальнойю.

Поднималась из красных снегов,
Вырастала из черного пепла.
И в жестоком дыхании ветров,
Как клинок остывающий крепла.

Эта юность для нас, как запев
Труб военных, как клятва Отчизне,
Потому я и выбрал себе
Эту тему военную жизни.

Пусть не нам довелось отстоять
Край родимый в атаке победной,
Но храним мы оружие и верность
По примеру бывалых солдат.

ОБЕЛИСК

Величественный контур обелиска
В зенит нацелен, строг и прост.
И вот из камня, под зарю чистой
Солдат поднялся в полный рост.
В шинели серой он перед атакой,
Перед своим решительным броском.

Рассвет над ним пылает алым стягом,
Солдат рванулся на врага, вперед!
Здесь тишина, как в первый День Победы,
Когда орудия смолкли на земле.
И лишь салютов яркие созвездия
Цветами мира вспыхнули во мгле.
Да, не вместить всю благодарность в камень.
Ту, что народ в сердца свои вместил.
Стоит под солнцем обелиск. Он — память.
Призыв к народам — сохраните мир!

МАТЕРЯМ

О, чуткие, вы ждете сыновей,
Тех, что остались на войне.
Не верите, что там, в тени ветвей
Они лежат в тревожной тишине.

И снова вы не спите по ночам,
Глядите в ожидании на двери,
Вдруг сыновья войдут,
Но лишь шумят за окнами
Холодные метели.

В который раз взламывает лед весна,
Капелью и потоками звеня.
Для вас еще не кончилась война,
У вас еще на фронте сыновья.

Как стражи обелиски на земле,
Стоят и звезды алые горят.
И сколько лет,
И сколько скорбных дней
Земля живет без ваших сыновей
И медленно горит в крови закат...

ВОЕННЫЙ ПАРАД

Люблю торжественность минут
военного парада,
когда, чеканя шаг, идут
солдаты ряд, за рядом.
И красной птицей впереди
гвардейские знамена,
оркестров медь поет, звенит
мелодией тронной.
Суровость лиц и четкий шаг,
и строгое равнение,
отважно шли в огонь атак,
на подвиг поколения.
Парадов много, но храним
в сердцах светло и верно
тот, что никем несокрушим
в далеком сорок первом.
Война гремела над страной,
солдаты шли с парада в бой...

МОЯ ЛЮБОВЬ

Мой край, родимый у меня в груди,
Он, словно книга или детства память,
И от любви мне этой не уйти,
Пусть годы разрушают даже камень.

Но не подвластна времени любовь.
Она уводит в детство тихой стезжкой,
Где небо, будто полог голубой,
Который приоткрыл я осторожно.

В моей душе опять родной простор,
И я бегу по золотой пшенице,
А вдалеке, на гранях Крымских гор
Заря малиной спелую струится.

А с неба тихо падают дожди,
Как зеркала блестят на солнце лужи.
Нет, не прожить мне без такой любви,
Как воину в атаке без оружия!

ПРОВОДЫ

Над перроном разливаются гудки,
 На перроне разноцветные платки.
 Марш «Прощание славянки». Меди блеск,
 Льется музыкой над городом оркестр.

Ветер листья пожелтевшие кружит,
 Уезжают парни в армию служить.
 Уезжают от любимых далеко,
 Лишь косынки вспыхнут розовым цветком.

Да слезу утрет украдкой тихо мать,
 Станет сыну на прощание желать:
 «Зорче Родину, сынок мой, береги,
 Чтоб не смели подступиться к ней враги».

«Присягнув, готов будь выполнить приказ», —
 Прозвучал отца сурового наказ.
 И от слов простых и ясных, словно хлеб,
 Сын попрос в минуты эти и окреп.

«Буду верен я присяге до конца», —
 Обнял мать, прижал к груди своей отца.
 «Жди меня», — любимой тихо прошептал,
 Но слова его услышал весь вокзал.

Встал, простился, и остались за окном
 Край родимый, и поля и отчий дом.
 Ветер листья пожелтевшие кружит,
 Уезжают парни в армию служить.

НАКАЗ МАТЕРИ

Мне к тревогам не привыкать,
 Моя юность в шинели серой.
 Проводила в дорогу мать,
 Ты солдата порой осенней.

И в твоих я прочел глазах:
 «Будь, сынок, ты честным и смелым.
 Если небо расколет гроза,
 Красным станет в бою снег белый,

Ты не бойся и знай, что мать
 В твою доблесть, отвагу верит.
 Должен ты в бою устоять
 И поставить врага на колени».

В сердце этот наказ вписав,
Я простился с ней у порога.
А у мамы с тех пор в глазах
Появилась печаль-тревога.

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Вечного огня живое пламя
Рвется, словно сердце, из груди.
И ведет, как полковое знамя,
Отсветы бросая на гранит.

Здесь сошлись горячие дороги
Фронтовых суровых, грозных лет,
В радостях, печалях и тревогах,
Каждый день войны запечатлев.

Всякий раз, когда на небе синем,
Догорит последний пламень дня,
Сыновья отважные России
Сходятся у Вечного огня.

Смотрят на огонь и вспоминают
Жаркие сражения, трудный путь.
Ночь над ними тихо зажигает
Красную победную звезду.

Утром к ним приходят пионеры,
Замирают юные ряды.
В росах чистых на граните сером
Полыхают алые цветы.

ПАРАД ПОБЕДЫ

День торжественный,
Праздник светлый —
Вот триумф в жестокой войне.
Принимает парад Победы
Маршал Жуков на белом коне.
Рокоссовский в зените славы.
Также строг и красив в седле.
Полководцы великой державы—
Гордость воинства на земле.
Командиры армий, дивизий,
Корпусов, батальонов и рот
Штурмовали войска фашистов,
Выбивая с траншей и высот.

Сердце Родины — Красная площадь—
Помнит доблесть героев всех.
Сокрушили воины мощно
Силу грозную — третий рейх.
Башня Спасская, бой курантов.
Величавая стать Кремля.
Зазвучало из уст атлантов,
Троекратным раскатом: «Ура!»
И штандарты — побед трофеи,
В прах разбитых врагов.
С гневом бросили к мавзолею.
Будто тяжесть железных оков.
Рядовые и генералы
Во главе фронтовых колонн.
Марш по площади. Всюду алый
Разливается цвет знамен.
На груди ордена и медали,
На штыках — сверкает заря.
Победители крепче стали
И сильнее любого огня.
По брусчатке броня грохочет
И «катюши» держат строй,
Экипажи снискали почесть
Нашей технике боевой.
Слава людям, в тылу ковавшим
Поразивший фашистов меч,
Голод, тяготы, испытавших,
Чтоб Родину-мать сберечь.
«Все для фронта!
Все для Победы!» —
На полях, в цехах у станков
Старики, женщины, дети
Тоже били лютых врагов...
Над Россией сияют звезды.
Нашим недругам надо знать,
Что блицкриг «Drang nah osten»
Впредь рискованно замышлять.
Может «ястребам» невдомек,
Что воистину очевидно:
«Кто с мечом к нам придет,
От меча и погибнет».
Наша Родина— луч надежды,
Столько трудных, суровых лет
Охраняет зорко, как прежде,
Мир, свободу, труд на земле.

Пусть сверкают звезды салюта.
Мы — едины, сильны в строю.
Никогда и нигде не забудем
Тех героев, что пали в бою.

Мир бесценный зорко и твердо
Будет Родина-мать беречь.
Отдает Сталинграду гордо
Свои почести стойкая Керчь.

Сохраним же в памяти долго
И сражения, и парад.
Пусть сияет в веках над Волгой
Город мужества — Сталинград!

НА ПРИВАЛЕ

В часы короткого привала
В солдатском песенном кругу
Горела яростным накалом
Заря, примкнутая к штыку.

А над землей, еще чуть сонной,
Обвитой утреннею мглой,
Шумел лесок темно-зеленый,
Светился воздух голубой.

Ребята пели и шутили.
Один из них пустился в пляс.
Ему кричали: «Шибче, милый!»
И он плясал, разгорячась.

А на пилотки, на погоны,
Как ртуть туман бросал росу.
И ветер — мальчуган влюбленный,
По-молодецки пел в лесу.

МАМИНЫ ПИСЬМА

Пиши мне, мама, пиши мне часто,
Ведь в добрых письмах теплится счастье.
Пиши, как в травах цветы сияют.
Я детство помню и юность знаю.

Когда вставала заря в тумане
И бирюзой блистало небо,
Простился с домом, умчал с ветрами
В края, где прежде ни разу не был.

В строю солдатском прошел дороги,
В лесу суровом у строгих сосен
Читал я строки из писем теплых.
Про жизнь в поселке, родню и осень.

И нет дорожке тех строк и писем,
Для верной службы в армейской жизни
Пиши мне, мама, пиши родная
Твоя любовь вовек святая.

УТРО

В городке военном рано утром,
Лишь коснутся листьев тонкие лучи,
На земле, где травы в нежном перламутре,
Песня удалая далеко звучит.

Строгие колонны, радостные лица.
А заря, как знамя, вдруг зажгла восток.
Засверкали росы и проснулись птицы,
Разбудила песня речку и лесок.

Льется песня вольно, в городах и селах
Девушки в улыбках на ребят глядят.
Верят, что и горы, и леса, и доли
Под защитой крепкой молодых солдат.

В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

Весь лес заколдован и мы до поры
его сторожа и хозяева.
Стучат о сухие пни топоры,
машины в снегу увязают.
Но нашим ребятам зима нипочем,
ни ветер, ни снег, ни стужа.
Солдаты мы, значит, к плечу плечо,
работу делаем дружно.
Под синим льдом струится Днестр.
Нам нужен мост и он будет!
Сквозь вьюгу военных машин оркестр
ломает снежные груды.
И лед трещит, как хрусталь, сверкнув,
пробитый лучами солнца насквозь.
И вот во всю реки ширину
в осколках льда протянулся мост.
А лес до самых верхушек промерз,
глядит на реку украдкой.
А нам, хоть строить мосты до звезд
и ставить в лесу палатки.

УГОЩЕНИЕ

Угостили щедро нас доярки
В час привала теплым молоком,
И казалось каждому солдату,
Что вернулся он в родимый дом.

Было в этой трапезе обычной
Что-то от суровых лет войны.
А доярки бережно привычно
Наполняли наши котелки.

Молоко струилось белым паром,
Котелки, прижав к губам,
Благодарно улыбались парни
Женским добрым ласковым глазам.

И вкуснее этого, наверное,
Молока никто из них не пил.
Может так солдата в сорок первом
После боя кто-то угостил.

Нас тревога позвала в дорогу,
И учения будут нележки.
Знаем мы, что матери с порога
Шепчут нам: «Любимые сынки

НЕ ПОДЛЕЖАТ ЗАБВЕНИЮ

Отгремела война. Поисковый отряд
Возвращает из небыли павших солдат.
Оборону держали в неравных боях,
Наползала фашистской армады броня.

На земле, в небеса, всюду — огненный смерч,
Но сумели бойцы в схватках клятву сберечь.
За Отчизну стояли не ради наград,
До последнего вдоха, ни шагу назад.

Не щадили герои ни жизни, ни сил.
Много-много под звездами братских могил.
Смертью храбрых, достойно погибли они,
Приближая Победы заветные дни.

Их останки в окопах, в лесах, блиндажах,
На передних остались лежать рубежах.
Но настал перелом. Наступления вал
Покатился на запад по грозным фронтам.

Да, огромной ценой утрат и невзгод
Заплатил за Победу советский народ.
Был в атаках повержен неистовый враг...
В медальонах записки истлели, как прах.

Годы канули в Лету, упрямо война
Оставляет в забвении бойцов имена.
По раскопам, архивам, нечасто отряд
Узнает имена безымянных солдат
Не окончена битва, хоть пушки молчат,
Ведь взывают к потомкам души солдат.
Нам великий Суворов давно завещал:
Соблюсти погребения святой ритуал.

Чтобы предан земле был последний боец
И война от страны отошла, наконец.
Сыновьям, дочерям — патриотам страны,
Что в сраженьях за Родину-мать полегли,

Оружейный салют — благодарности знак
За величие духа и доблесть атак.
И минута молчания, шелест знамен.
Вечная память, низкий поклон.

Отгремела война. Поисковый отряд
В пантеон возвращает героев-солдат...
Не забудем отважных, клятве будем верны.
Это надо не павшим, это надо живым.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Родная речь! Родной язык
Хранитель жизни поколений.
Он, как броня и острый штык
В дни испытаний и сражений.

Великодушен, благороден
К тому, кто честен и открыт,
Но пред угрозою народу
Набатом бронзовым звенит.

Коль льется музыкой певучей,
То замолкают соловьи.
И мир не знает песни лучше
Во славу жизни и любви.

В творениях Пушкина, Толстого
Крылат, прекрасен и велик.
Из самородка золотого
Могучий русский наш язык.

В нем вечны Шолохов, Есенин.
Душа художника-творца.
Глубок, поистине безмерен,
Соединяет он сердца.

Родной язык! Родную речь
Судьбой завещано беречь.
Не дрогнем, твердо отстоим.
На том стояли и стоим!

Документально-художественное издание

Над подготовкой и изданием книги работали:

- *Николай Тимофеевич Китиков,*
 - *Владимир Александрович Жуков,*
 - *Сергей Викторович Хорошко,*
 - *Оксана Николаевна Шеремет,*
 - *Лилия Яковлевна Тимошенко*
 - *Хорохов Леонид Елевферьевич.*
- *Ветераны, учащиеся школ, студенты учебных заведений города Керчи, принимавшие участие в Республиканском конкурсе эссе на тему «Горжусь своим героическим предком!»*

Достойны славы и памяти.

*Дизайн обложки — Жуков Юрий Владимирович.
Верстка книги — Хорохов Леонид Елевферьевич*

